МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
им. МИРЗО УЛУГБЕКА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

О.П.Кобзева, Д.В.Алиназарова

ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА

(вторая половина XIV – первая половина XIX века)

учебное пособие рекамендовано МинВУЗ республики Узбекистан для студентов-бакалавриата по специальности 5120300- История (по странам и регионам)

Ташкент
«TAMADDUN»
2021

УДК 94(5)
КБК 63.3 (5Узб)
И 90

Данное учебное пособие раскрывает основные события политической, социально-экономической, культурной жизни народов Узбекистана во второй половине XIV- первой половине XIX в. В нем освещается история ряда крупных государств последовательно возникавших и приходивших в упадок: государства Амира Темура и Темуридов, государства Шейбанидов, государства Аштарханидов, узбекских ханств. Учебное пособие нацелено на активизацию самостоятельной работы и в методической своей части содержит тематические планы, ключевые слова, педагогические технологии, вопросы и задания, список рекомендуемой литературы. Для лучшего понимания и усвоения исторических терминов учебное пособие снабжено глоссарием.

Рецензенты:
Д.и.н. проф. кафедры “Истории Узбекистана” ТГТУ им. И.Каримова – **Халикова Р.Э**.
К.и.н., зав. кафедрой “Истории Узбекистана” исторического факультета НУУз им. Мирзо Улугбека – **Холикулов А.Б.**

Ответственный редактор – д.п.н., проф., декан исторического факультета НУУз им.Мирзо Улугбека – **Муминов А.Г**.

Рекомендовано к печати МинВУз Республики Узбекистан (приказ N:237 от 31 мая 2021г.)

ISBN 978-9943-5117-0-5

© О.П.Кобзева, Д.В.Алиназарова 2021
© «TAMADDUN», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 6
ТЕМА-1. РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АМИРА ТЕМУРА 13
1.1. Исторические источники по истории эпохи Амира Темура 13
1.2. Политическая обстановка в Чагатайском улусе в 40-е годы XIV века 18
1.3. Образование централизованного государства Амиром Темуром 24
1.4. Система государственного управления. «Уложение» Амира Темура 30
1.5. Военное дело в период Амира Темура. Организация походов. 46
1.6. Дипломатия Амира Темура. 58
1.7. Культурная жизнь при Амире Темуре 72
ТЕМА-2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПРИ ТЕМУРИДАХ 91
2.1. Распад государства Амира Темура. Правление Шахруха. 91
2.2. Мирзо Улугбек – правитель Мавераннахра и великий учёный 94
2.3. Мавераннахр и Хорасан во второй половине XV века .. 102
2.4. Социально-экономические отношения при Темуридах. Развитие ремесла. 109
2.5. Торгово-посольские связи и денежное обращение. 118
2.6. Культурная жизнь в Мавераннахре и Хорасане в XV – начале XVI вв. 119
ТЕМА-3. БУХАРСКОЕ ХАНСТВО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ШЕЙБАНИДОВ 134
3.1. Образование государства Шейбанидов. Политические события 134
3.2. Государственное управление в Бухарском ханстве 143

3.3. Землевладельческие отношения. Экономическая жизнь. Денежные реформы Шейбанидов 145
3.4. Культурная жизнь в период Шейбанидов 148
ТЕМА-4. ГОСУДАРСТВО АШТАРХАНИДОВ (XVII-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА)..... 162
4.1. Политическая история государства Аштарханидов 162
4.2. Государственная и административная система управления..... 168
4.3. Сельское хозяйство. Города. Ремесло и торговля 170
4.4. Наука и образование, культура, архитектура 173
ТЕМА-5. БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII– ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.) 179
5.1. Установление в Бухаре правления Мангытской династии.....179
5.2. Государственное устройство эмирата и его административное управление..... 182
5.3. Хозяйственная жизнь Бухарского эмирата 183
5.4. Городская жизнь и торговля в Бухарском эмирате 187
5.5. Бухарский эмират в первой половине XIX века. 189
5.6. Культурная жизнь в Бухарском эмирате..... 192
ТЕМА-6. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО (XVI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)..... 197
6.1. Образование Хивинского ханства 197
6.2. Политическая обстановка в Хивинском ханстве в XVII — первой половине XVIII века 199
6.3. Экономическая и культурная жизнь Хивинского ханства в XVII - первой половине XVIII века 202
6.4. Приход к власти Кунгратской династии в Хивинском ханстве.....203
6.5. Социально-экономическая жизнь Хивинского ханства во второй половине XVIII — первой половине XIX века 205
6.6. Культура и наука в Хивинском ханстве..... 210
ТЕМА-7. КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)..... 217
7.1. Образование Кокандского ханства 217
7.2. Ташкентское бекство во второй половине XVIII — начале XIX века..... 219

7.3. Социально-политическое положение Кокандского ханства в первой половине XIX века..... 222
7.4. Экономическая жизнь в Кокандском ханстве 226
7.5. Культурная жизнь Кокандского ханства в XVIII-первой половине XIX века 230
ТЕМА-8. КАРАКАЛПАКИ (В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.) 238
8.1. Становление каракалпакского народа..... 238
8.2. Образование Каракалпакского ханства и его вхождение в Хивинское ханство 239
8.3. Общественно-экономическая жизнь каракалпаков в XVI — первой половине XIX века..... 244
8.4. Культура каракалпакского народа..... 248
Глоссарий..... 254

ВВЕДЕНИЕ

История и современность, прошлое и настоящее неразрывны, они составляют связующую нить, на которую, словно жемчужины, нанизаны события минувших эпох. Из поколения в поколение передаются рассказы и мифы, традиции и обычаи, документальные свидетельства о событиях прошлого. Каждая эпоха оставляет памятники материальной и художественной культуры в виде руин былых городов и произведений искусства. Все это составляет основу народной памяти, ее исторического достояния. Узбекистан - страна древней цивилизации. На его территории сохранились тысячи памятников археологии и архитектуры, в фондах научных центров и музеев хранится большое количество рукописей и предметов, свидетельствующих о самобытной и многовековой истории края.

В годы независимости коренным образом изменилось отношение к прошлому, к национальной истории, исконно духовным ценностям и традициям. Началось более углубленное, объективное, основанное на первоисточниках, изучение истории Узбекистана. Возрождаются народные праздники и обряды, в полной мере обеспечивается свобода вероисповедания, оздоравливается национальное самосознание и достоинство народов, проживающих в Узбекистане. Из забвения возвращаются и восстанавливаются имена десятков выдающихся личностей - государственных деятелей, ученых-мыслителей прошлого. Большое значение в формировании национального самосознания, исторической культуры народа имеют ставшие традицией празднования знаменательных дат. Так, широко отмечались 2500- летие всемирно известных городов Бухары и Хивы, 2750 - летие Самарканда, 660-летие выдающегося государственного деятеля Амира Темура, юбилеи крупнейших ученых- мыслителей Мирзо Ахмада аль Фергани, Имама аль Бухари, Бахауддина Накшбанди, Улугбека, Алишера Навои и многих других. Все эти торжества, прошедшие под эгидой ЮНЕСКО, получили широкий международный резонанс и каждый из них стал ярким свидетельством того весомого вклада, который внесли

наши предки в сокровищницу мировой культуры.

Узбекистан, являясь географическим ядром Центральной Азии, был и остается центром важнейших исторических событий. Поэтому, касаясь истории его народа, рассматривая события и изучая памятники прошлого, невозможно остаться в рамках современных географическо-административных границ. Ибо в эпоху древности и средневековья территория современного Узбекистана полностью или частично входила, или же объединяла соседние области в единые историко-культурные регионы, государственные объединения. Вследствие чего исторические судьбы народов центральноазиатского региона издревле тесно переплетены, составляя единое историческое поле от Китая до Индии. Изучение истории Узбекистана сегодня базируется на новых методологических принципах объективности, историзма, сравнительного и критического анализа, непреложности причинно-следственной связи исторически значимых процессов, императиве взаимного сочетания и взаимодополнения различных факторов, определяющих в комплексе ход общественных процессов и явлений (социально-политических, конфессиональных, психологических и др.), компаративном анализе, методах отбора и классификации, систематизации. Принципиальное значение придаётся в исследовании изучаемых событий с позиций исторической правды с учётом органической связи прошлого, настоящего и будущего.

Теоретико-методологическую основу исторической науки составляют также концептуальные положения, изложенные в трудах Первого Президента Узбекистана И.А.Каримова, Указах, Постановлениях, программных документах Президента Узбекистана Ш.М.Мирзиёева, в частности, в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан (2017-2021 гг.)

Как мы уже отметили, основными методологическими принципами при изучении истории Узбекистана, являются принцип историзма и принцип социального подхода. Сущность принципа историзма сводится к тому, чтобы анализ каждого исторического явления и исторических фактов проводился: во-первых, исторически, т.е. в развитии от прошлого к настоящему. Исторически - это, означает также, что каждое событие следует рассматривать

лишь в контексте той исторической эпохи, к которой оно относится. Нельзя делать выводы из одного исторического времени переносить в другое, поскольку каждое историческое время имеет свои особенности; во-вторых, такой анализ осуществляется во взаимосвязи со всем, что параллельно и одновременно происходит в других государствах и регионах мира поскольку события, происходящие на мировой арене, отражаются на положении всех стран мира (особенно в условиях современности) и заставляют корректировать внутреннюю и внешнюю политику государства, в том числе, и Республики Узбекистан. В-третьих, правильные выводы при анализе исторических событий можно сделать лишь учитывая конкретный опыт истории, т.е. те исторические уроки, которые мы извлекаем из изучения конкретного исторического материала.

Принцип социального подхода предусматривает переход от бытовавшей в советской исторической литературе призмы классовых интересов в подходе к истории к призме общечеловеческих интересов, т.е., восстановлению принципа гуманности в историческом анализе.

Одной из составляющих теоретико-методологических основ изучения курса «Истории Узбекистана» является так же выбор подхода к оценке исторических явлений и фактов. За всю свою историю человечество накопило пять таких подходов:

1. Агностический, утверждающий, что познать историческую сущность и деятельность человека, в исторических реалиях невозможно.

2. Мифологический (религиозно-теологический).

3. Гуманистический (гуманитарный), при котором высоко поднимается ценность Человека, как личности.

4. Формационный подход («формация» с латинского языка переводится образование, вид, как исторически определенная ступень в развитии человеческого общества, характеризующаяся социально-экономическими отношениями, рабовладельческий, феодальный, капиталистический).

5. Цивилизационный подход, зародившийся ещё в XVIII в. и получивший своё развитие в XIX и XX вв. Цивилизационный подход значительно облегчает возможность выявления законо-

мерностей исторического развития.

В целом, рассмотренные выше положения позволяют нам выбрать более правильный подход к анализу изучаемого исторического материала и сделать по нему объективные выводы, при этом мы всегда должны понимать, что история Узбекистана является частью мировой истории.

Курс «Истории Узбекистана» призван выполнять ряд функций:

Познавательная, интеллектуально-развивающая состоит в изучении исторического пути народа и в объективно-истинном, с позиций историзма отражении всех явлений и процессов, составляющих историю Узбекистана.

Мировоззренческая функция направлена на формирование мировоззрения личности. Одним из важных мировоззренческих аспектов изучения истории является формирование историзма мышления. Историзм должен стать обязательным условием мышления современного образованного человека, независимо от его профессии. Историзм мышления включает в себя также умение оценивать события, действия масс и личностей соответственно тем историческим условиям, которые реально существовали в тот период.

Воспитательная функция состоит в изучении исторических процессов с позиций современности, исторический опыт, преемственность традиций- все это должно стать теми ценностями, на которых воспитываются новые поколения. История сама становится подлинным воспитателем народа. Знание истории своей Родины и своего народа, всемирной истории формирует гражданские качества - патриотизм, любовь к Родине, своему народу, его прошлому. Особое значение приобретают мировоззренческая воспитательная функции к ВУЗе, где «История Узбекистана», являясь частью гуманитарного цикла, призвана сформировать нравственно здоровую, гражданско активную личность, живущую в правовом демократическом обществе.

Практически-политическая функция. Сущность ее состоит в том, что история как наука, выявляя на основе осмысления исторический фактов закономерности развития общества, по-

могает вырабатывать научно-обоснованный курс развития общества, избегать субъективных решений. В единстве прошлого, настоящего, будущего-корни интереса людей к своей истории. Чтобы определить дальнейшее направление развития общества, необходимо знать, из какого состояния оно вышло и как оно прошло свой исторический путь. Определяя задачи и направления своей деятельности каждый из нас должен быть в определенной степени историком, чтобы стать активным членом общества, обладающим гражданской позицией.

Период истории Узбекистана, датируемый XVI-первой половиной XIX века и именуемый в отечественной исторической традиции «периодом позднего средневековья» или «периодом узбекских ханств», вне всякого сомнения, один из важнейших в истории нашего государства, наполненный сложными по характеру, содержанию и динамике процессами в политической, социально-экономической и духовной жизни. Наступивший после блестящей эпохи правления Амира Темура и его ближайших преемников, известной значительным ростом политического и экономического могущества региона, а также культурным и научным ренессансом, период XVI - первой половины XIX в. на определенных своих этапах характеризовался политической дестабилизацией и децентрализацией, ослаблением институтов государственности, сокращением внешних контактов, снижением активности сухопутной караванной торговли и ослаблением культурных процессов. Вместе с тем, при непрерывной смене власти и войнах все же в отдельные периоды происходил подъем экономики и производства и это являлось уникальной особенностью развития этих государств. К началу XVI в. в центре некогда обширной империи Амира Темура образовалось Бухарское ханство, включавшее в себя основные культурные центры Среднеазиатского междуречья. В низовьях средневекового Окса, на землях древнего Хорезма сформировалось Хивинское ханство. Несколько позднее к началу XVI столетия от Бухары в силу ряда причин фактически обособилась Ферганская долина, на территории которой в начале XVIII в. образовалось Кокандское ханство. Частые междоусобные войны между этими государствами пагубно отражались на жизни местного населения.

Не менее тяжелым для него была обстановка раздробленности, облегчавшая возможность внешней экспансии со стороны сопредельных территорий. Смена на политической арене представителей темуридского дома представителями династий-выходцев из степей Дашт-и Кипчака вызвала существенную перестройку системы управления и деформацию многих властных и общественных институтов.

Смена сильных ханов из династии Шейбанидов на бухарском престоле в 1601 г. представителями Аштарханидского (Джанидского) дома также ознаменовала собой доминирующее влияние племенных элит в государственном управлении. Отсутствие в достаточной мере политических и экономических ресурсов в руках центральной власти делало малоэффективным, а в большинстве случаев невозможным проведение ею мероприятий, с регулярным осуществлением которых был непосредственно связан вопрос общего состояния жизни государства. Такие мероприятия заключались, главным образом, в поддержании деятельности административного и фискального аппаратов, содержании войска, организации и проведении массовых работ по поддержанию имеющихся, а также введению в строй новых магистральных объектов ирригационной сети. В свою очередь административного ресурса удельных правителей хватало только на осуществление административных мероприятий внутри подвластных им районов, в то время как политические и общественно-экономические институты общегосударственного значения приходили в упадок.

Многолетние внутренние смуты в значительной степени ослабили материальные, производственные и интеллектуальные ресурсы общества, а продолжавшаяся борьба между властными элитами ханств за ресурсы, сопровождавшиеся бесконечными военными вторжениями на сопредельные земли служили обогащению, прежде всего, военной знати, негативно отражаясь на положении основной массы населения региона. Ко всему этому Центральная Азия к концу первой половины XIX становится объектом экспансии и ареной противоборства двух крупнейших мировых держав изучаемого периода Великобритании и Российской империи. Очевидно, что детальное освещение этих

сложных по содержанию и динамике событий позднесредневековой истории Узбекистана с учетом всех не только негативных, но и позитивных тенденций, на базе нового источникового материала и современных исследований, в том числе зарубежных, является актуальной проблемой исторической науки.

ТЕМА-1. РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АМИРА ТЕМУРА.

План:

1.1. Исторические источники по истории эпохи Амира Темура.

1.2. Политическая обстановка в Чагатайском улусе в 40-е годы XIV века.

1.3. Образование централизованного государства Амиром Темуром.

1.4. Система государственного управления. «Уложение» Амира Темура.

1.5. Военное дело в период Амира Темура. Организация походов.

1.6. Дипломатия Амира Темура.

1.7. Культурная жизнь при Амире Темуре.

1.1. Исторические источники по истории эпохи Амира Темура.

Исторические сочинения, написанные в XIV-XVI вв. являются ценными источниками для изучения эпохи Амира Темура и Темуридов. К ним относятся произведения Низам ад-Дина Шами, Шарафиддин Али Йазди, Гияс ад –дина Али, Фасиха Хавафи, Хафиз-и Абру, Абдураззока Самарканди, Ахмада ибн Арабшаха, Руи Гонзалеса де-Клавихо, Фомы Мецепского, Иоганна Шильтбергера.

Историк Низам ад-Дин Шами в 1404 году составил книгу «Зафар-наме и Темури» («Книга побед Темура»). Автором были использованы официальные записи о жизни Амира Темура. Низам ад-Дин Шами был ученым из Тебриза, который жил в Багдаде в 1393г, когда город покорился Амиру Темуру. Он был одним из первых, кто явился к Амиру Темуру, чтобы выразить ему почтение и уважение. Во время сирийской компании он находился в Алеппо (1401г) и на следующий год Амир Темур, пригласил его к себе.

Низамиддин Шами в заключении своей книги «Зафарнаме» пишет, что Амир Темур в 1401-1402 годы пригласил его к себе и велел написать историю своей жизни и деятельности, при этом он потребовал, чтобы «стиль изложения имел меньше сложных деталей и славословия: не допускал различных смысловых оттенков. Шами стремился соблюдать требования Амира Темура и последующие историки, в частности Шарафиддин Али Язди, широко использовали структуру его произведения.

Низамиддин Шами использовал персидский язык. Он завершил работу и представил её Сахибкирану весной 1404 года перед его возвращением в Самарканд. Амир Темур приказал изготовить ещё одну копию для внука Умара, которого он назначил правителем Табриза и дать работе название «Зафар- наме» - «Книга побед». Оригинал рукописи сегодня хранится в Британском музее.

Гияс-ад-Дин (Гийасаддин Али) – личный секретарь Амира Темура, составивший в начале XV века - «Дневник похода Темура в Индию». В «Дневнике» Гиясиддина Али, как важном первоисточнике, нашло место прибытие к походной ставке Темура многочисленных посольских свит. Гияс ад-Дин Али либо участвовал в походе, либо написал «Дневник» по рассказам очевидца вскоре после окончания похода. Работа написана в стиле, считавшемся в то время элегантным – насыщенная стихами и благочестивыми восклицаниями. Этот стиль, однако, Амиру Темуру не нравился.

Шараф ад-Дин Йезди (ум. в 1454 г.) – историк, автор большого труда «Зафар-наме» («Книга побед»), который был написан в 1424-1428 г. на персидском языке. В XVIII веке в сокращенном виде «Зафар-наме» была издана на французском и английских языках. Двухтомником издан также в Тегеране (1958 г.) Мухаммадом Аббасом, в Ташкенте (1972 г.) А.Уринбаевым.

«Зафар-наме» подробно описывает приезд в ставку Амира Темура послов из стран Рума, пленение Баязида и его неожиданную смерть в 1403г. и другие сведения дипломатического характера. В книге изложена генеалогия Амира Темура. Автор пытается показать его роль как государственного и военного

деятеля, пишет о происхождении тюркских племен, истории четырех улусов Чингизхана, обрисовывает политическую обстановку в Средней Азии в первой половине XIV века. «Зафар-наме» Шарафа ад-Дин Йезди является одним из замечательных памятников среднеазиатской историографии и одним из основных источников по истории Средней Азии, Ирана и Афганистана конца XIV — начала XV веков. Это самый полный источник сведений по истории Амира Темура.

Ибн Арабшах Ахмад Мухаммад (1389-1450 гг.) – выдающийся арабский историк, автор труда «Алжаиб ал-макдуф фи нава ибн Темур» («Чудеса в предопределениях событий жизни Темура»). Ибн Арабшаха, был взят в плен в Дамаске в 1402 году ещё мальчиком и увезён в Самарканд. Затем он учился и много путешествовал и на какое-то время стал секретарём оттоманского султана Мухаммада I. Он умер в Каире в 1450 г. Его история, написанная в рифмованной арабской прозе, богата фактами, особенно та часть, которая относится к последнему периоду жизни Темура и событиям, последовавшим после его смерти. В сочинении дается смелая для того времени отрицательная характеристика Амира Темура.

Камал-ад-Дин Абд ар-Разак ибн Исхак ас-Самарканди (1414-1482гг.) – историк, автор сочинения «Матла и саъдайн ва маджма и бахрайн» («Место двух счастливых созвездий и место соединения двух морей»). Сочинение написано на таджикском языке. Во втором томе изложена история Средней Азии, Афганистана и Азербайджана первой четверти XV века, подробно говорится о культурной жизни двух столичных городов – Самарканда и Герата, описана деятельность Улугбека. Историк в основном работал при дворе Шахруха. В качестве посла Шахруха Камал-ад-Дин также работал в Индии и иранском городе Гиляне.

Крупным хронистом и историком Темуридского двора был Хафиз-и Абру (ум.1430 г.). Хафиз-и Абру родился в Герате. Известно, что он появился при дворе ещё при Амире Темуре и прославился как шахматист. Он пользовался расположением и уважением Амира Темура, сопровождал Темура во многих его походах. Например, он принимал участие во взятии городов Халеба (Алеппо) и Дамаска. Он является автором книг «Зубдат-ат

–таварих» («Сливки летописей») и «География».

В 1417 году по заданию Шахруха, Хафиз-и Абру начинает составление компендиума по всемирной истории, в который включается арабская история ат-Табари в персидском переводе Балами, труд Низами ад-Дина Шами и сборник летописей Рашид ад-Дина, который Хафиз-и Абру дополняет авторскими образами, включающими события с 1304 по 1416 гг. Частично сохранилась четырехтомная всемирная история, написанная автором в 1423-1428 гг. Она включает в четвертом томе историю правления Шахруха с 1405 по 1427 гг.

Большое значение имело то, что в своих трудах Хафиз-и Абру широко использовал материалы и цитаты из сочинений своих предшественников, особенно тех, которые ныне оказались утрачены. Работы Хафиз-и Абру представляют большой интерес как достаточно полное описание истории и географии Ирана и Средней Азии периода первой четверти XV века, а также описания посольства Шахруха, направленного в Китай в 1419-1422 гг. В это посольство был включен художник Гийас – ад-Дин, который должен был четко фиксировать данные обо всех областях, городах и постройках, виденных и посещенных посольством. Это описание сохранено в труде продолжателя истории Хафиза Абру Абд ар-Раззака, который, впрочем, опустил много характерных и важных подробностей. К трудам Хафиз-и Абру прилагались, судя по текстам, географические карты описываемых стран, однако сохранилось от них немногое и, к тому же, не в автографах.

Ибн Халдун, арабский историк и философ, оставил рассказ о своих встречах с Амиром Темуром в Дамаске в 1404 г. в заключительной главе своей автобиографии. Ибн Халдун тщательно избегал говорить о причине доверия Амира Темура к нему.

Сохранились также европейские исторические сочинения об эпохе Амира Темура и Темуридов. В частности, баварский рыцарь Иоганн Шильтбергер участвовал в крестовом походе, и после смерти своего герцога у Никополя (1399 г.), он был захвачен в плен и стал пленником османского султана Баязида Йилдирима. Шильтбергер был включён в состав отряда, отправленного в поддержку султана Фараджа в Каир. Вскоре он вернулся, но

после поражения Баязида при Анкаре попал в плен к Амиру Темуру, а затем, после его смерти служит его сыну Мираншаху, внуку Абу Саиду и т.д. Его рассказ, является смесью искаженных воспоминаний и бытовых сплетен; это субъективный, но важный документ, который представляет точку зрения прямо противоположную позиции дворцовых историков.

Кастильский посол Руи Гонзалес де Клавихо (ум. 1412 г.) оставил прекрасный нейтральный рассказ о дворе Амира Темура и его походах. Его посольство следовало за армией Амира Темура от Малой Азии до Самарканда. Клавихо был в Самарканде в дни победных празднеств, а также накануне выступления армии Амира Темура в поход на Китай. Клавихо описал также множество событий, связанных с политической и экономической жизнью государства Амира Темура.

«Дневник» Клавихо является ценнейшим источником для понимания внешней политики Темура в период между 1370 и 1404 гг., когда посольство во главе с Клавихо покинуло пределы Самарканда. В состав двора Амира Темура входили ученые и секретари, которые сопровождали его повсюду. Секретари писали или на персидском, или на тюрско-чагатайском (т.е на узбекском языке), используя уйгурский алфавит. Они вели записи походов Амира Темура и событий, связанных с его правлением. Записи передавались ученым, которые переписывали их в литературной форме. Затем их прочитывали Сахибкирану и редактировали до тех пор, пока они не удовлетворяли его. Тюркские записи на уйгурском алфавите были сделаны в виде стихотворных хроник, которые видимо, не сохранились в их оригинальной форме. Однако они имеются в работах историков, которые пользовались ими.

Среди других источников, свидетельствующих об Амире Темуре и Темуридах можно выделить**:** «Зубрат аль-товарих» («Сливки летописей»), «Тарих- и-Хайрат» («Хроника изумительных вещей») Мусави, «Матлаиус Садаин» («Заря двух благоприятных планет») Абдураззака Самарканди, Раудат аль-Сафа («Сад чистоты») Мирхонда, «Хроника» Муина аль-Дин Натанзи и ряд других.

1.2. Политическая обстановка в Чагатайском улусе в 40-е годы XIV века.

После смерти Чингисхана (1227 г.) страны и народы, завоеванные монголами, были поделены между его сыновьями. Каждому из них был выделен улус (удел) с определенным количеством войска и зависимыми людьми.

Тулуй, младший сын Чингисхана, согласно обычаю, получил в удел Монголию - коренное владение (юрт) отца. Ему было отдано в подчинение 100 тыс. воинов из 129 тыс. человек регулярной армии.

Угедею, третьему сыну Чингисхана, был выделен улус в Западной Монголии с центром на верхнем Иртыше и Тарбагатае. После возведения на трон в 1229 г. он поселился в Каракоруме - столице Монгольской империи.

Наследникам Джучи, старшего сына Чингисхана, отдали земли, расположенные к западу от Иртыша и «от границ Каялыка (в Семиречье) и Хорезма до мест Саксин и Булгар (на Волге)». Другими словами, в этот удел вошли северная часть Семиречья и Восточный Дашт-и Кипчак, включая Нижнее Поволжье. Границы Джучиева улуса были расширены при Батухане, совершившем поход в Камскую Булгарию, на Русь и в Центральную Европу. После образования Золотой Орды центром улуса Джучидов стало Нижнее Поволжье.

Чагатай, второй сын Чингисхана, получил от отца 4 «тьмы» (или тумена - «10 000»), а также «бесчисленное множество», включавшее территории племен барлас и кунграт, и земли от Южного Алтая и р. Или до Амударьи. Его владения охватывали Восточный Туркестан, значительную часть Семиречья и Мавераннахр. Основная территория его улуса называлась Иль-Аларгу, центром которой был г. Алмалык. В состав владений Чагатая вошла, таким образом, значительная часть Центральной Азии и Восточного Казахстана. Однако его власть распространялась непосредственно на кочевых монголов и покоренные ими степные тюркоязычные племена. Фактическое управление в западных областях Чагатайского улуса осуществлялось согласно приказу Чингисхана Махмудом Ялавачем. Избрав своей рези-

денцией Ходжент, он правил в крае с помощью военных контингентов монгольских баскаков и даругачи (или даруга), значительно притесняя местное население, что привело, в итоге, к восстанию Махмуда Тараби (Бухара, 1238 г.)

Чагатай и его ближайшее монгольское окружение были отрицательно настроены к исламу и быту мусульман. Однако чагатайские ханы - Мубарек-шах и Борак-хан - приняли ислам. Церемония возведения Мубарек-шаха на чагатайский престол в 1266 г. происходила уже не в долине реки Или, а в Мавераннахре, в долине реки Ангрена, что говорит о перемене отношения хана к Мавераннахру и о его желании находиться, если и не в самой этой богатой стране, то, по крайней мере, вблизи от нее. Тогда же вместе с ханом Мубарек-шахом в Мавераннахр перешли и некоторые монгольские роды, в том числе джалаиры и барласы. Первые избрали местом своих кочевий долину Ангрена, вторые - долину Кашкадарьи. Эти роды пришли из Семиречья уже в какой-то мере отюреченными в отношении языка. На новых местах процесс отюречения ускорился: не прошло и столетия, как джалаиры и барласы вошли в состав тюркских племен. В некоторых кругах чагатайского дома, особенно среди кочевой монгольской аристократии, политика усиления внимания к Мавераннахру продолжала встречать резкую оппозицию. Под ее влиянием чагатайский хан Кайду в 1269 г. собрал в Таласской долине курултай монгольских царевичей и нойонов. На курултае победили противники ориентации на Мавераннахр, и участники курултая, по словам Рашид ад-дина, заключили между собой договор, «что они впредь будут жить на горах и в степях, не будут держаться вокруг городов, не будут пускать скот на засеянные поля и делать необоснованные взыскания с подданных (райя)». Постановление курултая 1269 г. не могло, однако, сгладить глубокие противоречия внутри Чагатайского улуса по вопросу об отношении к Мавераннахру. Ханы все больше стремились к переходу к городской жизни и полновластному правлению богатой, культурной страной - Мавераннахром. Более того, все значительнее углублялись различия между монголами Семиречья и осевшими в Мавераннахре джалаирами и барласами. Оставшиеся в Семиречье чагатай смотрели с пре-

зрением на чагатаев, которые с переселением в Мавераннахр утратили чистоту кочевнических традиций и пренебрежительно именовали их караунасами, т. е. метисами, В свою очередь и последние рассматривали чагатаев в Семиречье как отсталых и грубых варваров и называли их «джете», т. е. разбойниками. Чагатайский улус постепенно распадался на две части: Мавераннахр и Моголистан, в который, кроме Семиречья, входил и Кашгар.

В XIV в. противоречия между чагатайскими ханами, стремившимися к установлению прочных связей с культурными районами, и военно-кочевой аристократией, желавшей продолжать кочевнические традиции, обострились до крайности. Ярким выразителем первого направления был чагатайский хан Кебек (1318-1326 гг.), выстроивший себе в двух фарсахах (12-14 км) от Несефа дворец («карши»). Впоследствии около этого дворца вырос целый город, также принявший имя Карши, куда переместилась вся деловая жизнь из пришедшего в упадок Несефа. Ко времени Кебек-хана система управления Мавераннахром путем отдачи на откуп налогов и податей совершенно изжила себя. Сельское и городское население, недовольное откупными порядками, готово было энергично поддержать попытку чагатайских ханов взять в свои руки управление страной. Кроме того, Мавераннахр в это время очень страдал от отсутствия единой с соседними мусульманскими странами денежной системы. Учитывая эти обстоятельства, Кебек- хан приступил к проведению в жизнь двух важных реформ - денежной и административной. Введенная Кебеком в 1321 г. в обращение серебряная монета стала известна как «кебеки». Огромное значение в жизни Мавераннахра имела административная реформа, проведенная, по-видимому, также Кебеком, хотя об этом нет прямых указаний в первоисточниках.

Из описания ибн-Арабшаха мы видим, что в начале политической карьеры Амира Темура Самарканд со всеми рустаками образовывал семь туменов; в Фергане было девять туменов. Под туменом, - указывает ибн-Арабшах, - нужно понимать территорию с таким количеством населения, которое может выставить тумен, т. е. 10 тысяч человек войска (ополчения). Таким обра-

зом, Мавераннахр еще до Амира Темура был разбит на военно-административные округа (тумены): до Кебек-хана деления на тумены было в Семиречье, и только хан Казан, последний Чингизид в мавераннахрской части Чагатайского улуса, вновь вернул в Мавераннахр ханскую ставку.

До Кебек- хана, в особенности во второй половине XIII века, управление Мавераннахром шло как бы по двум линиям. С одной стороны, в городах уцелели местные династии правителей (в Шаше, Ходженде, Отраре, Таразе). В некоторых городах сохранились представители духовной феодальной власти (садры в Бухаре). В Термезе в начале XIV века сложилась власть наследственных сейидов, известных под титулом худованд-задэ, особенно влиятельных в 30 - 60-х годах XIV века. С другой стороны, в стране во второй половине XIII века у власти находился откупщик Масудбек с подчиненными ему даругами, баскаками и монгольскими военными отрядами. Возрождение в хозяйственной области шло медленно; города, особенно Бухара и Самарканд, продолжали еше хранить на себе явные следы разрушений, оставшихся после нашествия Чингисхана. Кебек-хану, предстояло провести ряд мероприятий чисто административного порядка, да еще в обстановке сложных феодальных отношений. В самом факте расчленения Кебек-ханом Мавераннахра на тумены сказалось монгольское влияние. Монголы имели обыкновение делить территорию улуса (например, улус Джучи) в военно-административном отношении на «левое крыло» и «правое крыло», каждое из которых в свою очередь распадалось на тумены. Здесь, однако, следует отметить, что фактически с тумена, как административной единицы, почти никогда не собирали полного тумена, т. е. 10 тысяч воинов. Мавераннахр в то время представлял собой большое число мелких феодальных владений светских и духовных, оседлых и кочевых. Административная реформа Кебека не уничтожила феодальных княжеств с их владетелями, а приспособилась к ним; владения превращены были в административные единицы-тумены, а прежние владетели наместников туменов. В условиях феодального общества наместники были наследственными. Административная система, введенная Кебеком, не могла преодолеть

центробежных феодальных тенденций, в чем и заключалось ее самое слабое место. Однако, сколько бы ни имела эта реформа недостатков, ее нужно признать шагом весьма прогрессивным, сыгравшим положительную роль в деле развития государственности в Мавераннахре. Все нововведения встречали упорное сопротивление со стороны отсталых патриархальных слоев монгольской аристократии. Поэтому реформы Кебек-хана имели в целом ограниченный характер.

При брате и преемнике Кебек-хана, Тармаширине (1326-1334), был сделан следующий шаг к сближению с местной знатью - провозглашение ислама официальной религией. Реформы Кебека встречали в оседлом населении Мавераннахра самый сочувственный отклик. Иначе к ним относилась военно-кочевая аристократия. После смерти Кебека монгольская знать мобилизовала все свои силы, чтобы вернуть последующих ханов к старым временам. Вновь началась борьба между ханами и бегами (беками) кочевых племен. В ходе этой борьбы и был убит Тармаширин. Более всего от этих смут страдало дехканство. С каждым годом положение Мавераннахра ухудшалось.

В конце 40-х — 50-х годах XIV в. Чагатайский улус распался на ряд самостоятельных феодальных владений. Западные области государства были поделены между вождями тюрко-монгольских племен. Северо-восточные территории Чагатайского улуса обособились в 40-х годах XIV века в самостоятельное государство Моголистан. В его состав вошли земли Восточного Туркестана, степи Прииртышья и Прибалхашья. На западе рубежи этого государства достигали среднего течения Сырдарьи и Ташкентского оазиса, на юге - Ферганской долины, а на востоке - Кашгара и Турфана. В 1348 г. знать восточных областей Чагатайского улуса избрала в качестве верховного хана Тоглук- Темура. Опираясь на верхушку дуглатов и другие кланы, он подчинил Семиречье и часть Восточного Туркестана. Тоглук-Темур принял ислам, заручился поддержкой мусульманского духовенства и начал борьбу за обладание Мавераннахром.

Казан-хан весьма настойчиво и умело продолжал политику Кебека, что вызывало против него ярую ненависть со стороны глав чагатайских родов. Во главе недовольных стал бек Каза-

ган. В сражении между Казан-ханом и Казаганом первый был убит, и власть в Мавераннахре попала в руки Казагана. Казаган не именовал себя ханом, но ограничился титулом эмира. Для придания законности своим действиям он ввел практику иметь при эмирах «подставного хана» из чингизидов. Вначале таким «подставным ханом» был Данишмендча, потом Баян Кули-хан. Свои монеты Казаган чеканил от имени подставного хана. Правление Казагана (1346 - 1358 гг.) было ярким выражением воззрений и интересов кочевой военной аристократии, которая более всего заинтересована была в организации набегов и грабительских походов на соседние страны. Зиму Казаган проводил в Сали Сарае, лето в Хутталяне. Целью для своих набегов Казаган избрал Герат и Гератскую область, находившиеся под властью династии Куртов. Казаган произвел большие опустошения в окрестностях Герата, захватил огромную добычу, но Герата взять не мог, так как ему не удалось овладеть гератскими укреплениями, отстроенными незадолго перед тем. В 1358 г. Казаган был убит на охоте по прямому наущению монгольского хана Токлуг-Темура одним из его нойонов. В убийстве Казагана принял участие также и владетель Хутталяна - Кейхосров. После смерти эмира Казагана в Мавераннахре не было сильного правителя. Страна находилась в состоянии полной феодальной раздробленности.

По словам Низам ад-дина Шами, в Мавераннахре в 50-х годах XIV века было несколько более или менее крупных владений, которые никому не подчинялись и враждовали друг с другом. Шахрисябз (Кеш) с областью подчинялся Хаджи Барласу. Ходжентом с его вилайетом владел Баязед, глава джалаиров. Балх и часть его вилайета находились в руках внука Казагана, эмира Хусейна. Родство с Казаганом давало Хусейну надежду поднять свой политический авторитет. Другой частью Балхского вилайета владел Ульджай-бука Сульдуз, видимо, глава племени сульдуз. Шабурган захватил Мухаммед Ходжа Аперди. В горах Бадахшана своевольничали местные шахи. Хутталяном владел вышеупомянутый Кейхосров и т. д. Низам ад-дин Шами, перечисляющий все эти владения, замечает, что каждый из владетелей, даже если он обладал незначительными военными силами,

держал себя по отношению к другим владетелям высокомерно, вследствие чего в стране не прекращались раздоры и смуты, а дела государства пришли в упадок.

1.3. Образование централизованного государства Амиром Темуром.

В официальных источниках о детстве и молодости Амира Темура сведений почти не имеется. Подробные данные о его жизни начинаются лишь с похода Тоглук Темура (1360 г.). Однако у Ибн-Арабшаха, и у Рюи Гонзалеса де Клавихо имеются некоторые детали, проливающие свет на биографию Амира Темура до 1360 года.

Амир Темур родился в селении Ходжа Ильгар, недалеко от города Кеш (современный Шахрисабз) 9 апреля 1336 года. Он был сыном Мухаммада Тарагая, барласского бека, не очень, по-видимому, богатого, но достаточно влиятельного. Мать Амира Темура звали Текине Мохбегим, по-видимому, она тоже была барлаской, однако о ее происхождении сохранились очень противоречивые сведения. В юности Амир Темур любил лошадей, был хорошим наездником, прекрасно стрелял из лука. Среди сверстников он всегда пользовался авторитетом и даже любовью, рано проявив качества вожака. Вот почему в дни молодости Темура к нему тянулись такие же, как и он, молодые барласы, охотно становясь его нукерами. В числе друзей детства и соратников Амира Темура были Аббас Бахадур, Джаханшах, Кимари Инак, Сулейманшах, Сайфуддинбек и другие. Впоследствии они стали его верными эмирами. Амир Темур еще в молодости был знаком с военным делом и принимал участие в междоусобных войнах правителей Мавераннахра.

Постепенно молодой Амир Темур собрал вокруг себя небольшой отряд хорошо вооруженных конников. По словам Клавихо, который слышал немало рассказов о молодости Темура, последний, «был человек храбрый и доброго сердца и хорошо делился тем, «что у него было, собирались к нему другие люди, так что, наконец, у него было 300 всадников». По-видимому, личная храбрость, щедрость, умение разбираться в людях и выбирать

себе помощников, а также ярко выраженные качества вожака создали Амиру Темуру в долине Кашкадарьи среди барласов, особенно в кругу военно-кочевой молодежи, широкую популярность. Владея с детства тюркским и персидским языками, Амир Темур хорошо знал не только кочевую, скотоводческую, но и оседлую, земледельческую среду. Более того, он хорошо знал и городскую жизнь, благодаря частым посещениям Кеша, власть над которым была в руках барласского бека - дяди Амира Темура, Ходжи Барласа.

В те годы в духовной жизни мусульман большую роль играло духовенство. В Шахрисабзе большой популярностью пользовался шейх Шамс ад-дин Кулал. Шамс ад-дин был духовником Мухаммада Тарагая - отца Амира Темура, который сумел внушить сыну симпатии к шейху.

В 1355 году Темур женится на дочери эмира Джаку-барласа Турмуш-ага. Верховный эмир Мавераннахра Казаган, убедившись в достоинствах Темура, 1355 году отдал ему в жены свою внучку Ульджай Туркан-ага. Благодаря этому браку возник союз Темура с эмиром Хусайном – внуком Казагана. В 1356 году у двадцатилетнего Темура рождаются два сына. Летом родился Джахангир – у Ульджай Туркан-ага, а осенью Омар Шайх – у Турмуш-ага.

В конце 50-х годов XIV века в Мавераннахре усилились междоусобицы, анархия и беспорядки. В 1358 году в результате заговора был убит верховный эмир Мавераннахра Казаган. В стране началась борьба за власть. По словам Йезди, «из беков претендовали на власть все, кто сколько-нибудь обладал силой». В обстановке смуты и хаоса, царивших в Мавераннахре, хан Моголистана Тоглук Темур решил вновь овладеть западной частью улуса Чагатая, воспользовавшись благоприятным моментом. Когда он появился со своим войском в 1360 году в Мавераннахре, там не нашлось правителя, который для борьбы с монголами смог бы сплотить вокруг себя враждующих между собой владетелей, поодиночке же они были бессильны бороться против них. Тоглук Темур дошел до Кашкадарьи, не встретив серьезного сопротивления; не оказал ему сопротивления в Кашкадарье и Хаджи Барлас. В 1361 году Тоглук Темур возобно-

вил нападение на Мавераннахр, имея намерение окончательно подчинить себе этот богатый регион, причем и на этот раз не встретил в Кашкадарье отпора. Вместо того, чтобы объединиться и сражаться с захватчиком, эмиры Мавераннахра перешли на сторону неприятеля, а несогласные с этим покинули пределы страны. Например, Ходжи Барлас испугался столкновения с монголами и бежал в Хорасан. В эти дни и выдвинулся Амир Темур. Он решил, что целесообразнее всего сейчас не ссориться с Тоглук Темуром, а поступить к нему на службу. Тоглук Темур охотно принял его предложение и, возвращаясь в Могалистан, передал Амиру Темуру управление Кашкадарьинским вилайетом. Так, в 25 лет Амир Темур стал даругой (правителем) небольшого, но богатого тумена Шахрисабза вместо бежавшего Ходжи Барласа.

В том же 1361 году произошло ещё больше сближение Амира Темура с эмиром Хусейном, внуком эмира Казагана, правителя Чагатайского улуса. Амир Темур недолго был на службе у могалистанского хана. Когда Тоглук Темур направил правителем в Мавераннахр своего сына Ильяса Ходжу, Амир Темур не пожелал служить последнему, порвал с ним и стал самостоятельным владетелем. Не исключена возможность, что этот разрыв произошел благодаря поддержке эмира Хусейна. Годы 1361-1365 являются периодом наибольшей близости между двумя эмирами. В эти годы оба эмира представляли собой наиболее крупную силу в Мавераннахре. Совершая свои набеги, они не раз подвергались опасности, так, в 1362 году они провели 62 дня в плену у туркмена Алибека в селении Махан (близ г. Мары). Через некоторое время в Сеистане эмиры Хусейн и Амир Темур едва не погибли. Во время разыгравшегося здесь сражения Амир Темур был тяжело ранен в правую руку и правую ногу. Рука эта у него почти высохла, а на правую ногу он хромал потом всю жизнь, почему и получил прозвище Темурленга, в европейском произношении - Тамерлана.

Изгнанный из Мавераннахра после смерти Тоглук Темура, Ильяс Ходжа не хотел примириться с таким положением и стал готовить поход против союзников. В 1365 году Ильяс Ходжа с большим войском вторгся на территорию Мавераннахра. Хусейн

и Темур, зная, что против них Ильяс Ходжа настроен особенно злобно, со своей стороны также подготовили войско. Битва, вошедшая в историю под названием «Джанг-и-лой» («Грязевой битвы»), произошла между Чиназом и Ташкентом 22 мая 1365 года. Во время сражения пошел ливневый дождь, и поле боя превратилось в глиняное месиво. Из-за несогласованности действий Хусейн и Темур потерпели поражение, покинули поле боя и с остатками войска отступили сначала в сторону Самарканда, а затем на юг, где переправившись через Амударью, укрылись в Балхской области. После этой победы Ильяс Ходжа беспрепятственно захватил Ходженд и Джизак и двинулся на Самарканд. Оставленный без гарнизона и военачальников, плохо укрепленный город оказался беззащитным. Оборону Самарканда взяло на себя мирное население во главе с тайным братством сарбадаров.

Движение сарбадаров возникло в Хорасане еще в 30-х годах XIV века и было направлено против ига монголов. Название этого народного движения возникло от лозунга его участников - «Или борьба за свободу народа, или же голова на виселице». Слово «сарбадар» означает «висельник». Сарбадарам удалось даже создать в Хорасане самостоятельное государство с центром в Сабзеваре, которое просуществовало почти 45 лет (1337-1381).

В 60-х годах XIV века были сторонники движения сарбадаров и в Самарканде. Они призвали горожан оказать сопротивление монгольскому войску. На призыв откликнулось около 10 тысяч жителей Самарканда. Оборону города возглавили сарбадары во главе со студентом медресе Мавланазаде Самарканди, старостой квартала трепальщиков хлопка Абу Бакром Кулуи Наддаф и Хордак Бухари (именуемым «лучником» и «храбрым человеком знатного происхождения»). Защитники построили на улицах баррикады. Неоднократные атаки монгольских войск в течение трех дней не дали никаких результатов. Понеся большие потери, монголы решили организовать правильную осаду. Однако через некоторое время в войсках кочевников пошел мор на лошадей. Не осталось даже одной лошади на четверых. Ильяс Ходжа был вынужден отступить от Самарканда, а затем

вообще покинуть пределы Мавераннахра.

После его ухода власть в Самарканде перешла в руки сарбадаров. Город ликовал. Позже в нем обострились противоречия среда сарбадаров, наиболее радикальные элементы, которых осуществляли, видимо, насильственные изъятия имущества состоятельных горожан. Однако источники дают весьма скудные сведения о мероприятиях сарбадаров по упорядочению внутренней жизни города. Сарбадары Самарканда находились у власти до весны следующего года.

Весть о победе сарбадаров над Ильясом Ходжой дошла до эмиров - Хусейна и Темура, которые зимовали: Амир Темур - в Карши, а эмир Хусейн - в Салисарае на берегу Амударьи. Весной 1366 года эмиры вместе двинули войска в Самарканд. Остановившись у самого города, в местности Кани Гиль, они написали сарбадарам письмо, в котором сообщали, что одобряют их действия и хотели бы с ними встретиться. Поверив эмирам, руководители сарбадаров приехали в военный лагерь, где сначала им были оказаны почести. Однако на следующий день их судили, как зачинщиков беспорядков в городе. По просьбе Амира Темура, сохранили жизнь Мавланазаде, остальных повесили в Кани Гиле. Таким образом, движение самаркандских сарбадаров было обезглавлено, а эмиры Хусейн и Темур вновь стали полновластными хозяевами Самарканда и всего Мавераннахра. Согласно договоренности между союзниками, Самарканд стал владением эмира Хусейна наряду с Балхом, Амир Темур повелевал Кешем.

Потеряв значительное имущество во время «Грязевой битвы», многие военачальники Амира Темура сильно обеднели и не имели возможности отдать «долги». Он не хотел ставить своих сподвижников в трудное положение и своими личными средствами пришел им на помощь. Этим актом щедрости он приобрел в среде своих военных помощников большую популярность, эмир Хусейн же, напротив, нажил недругов среди влиятельных людей. Уже в лагере под Самаркандом оба эмира чувствовали, что каждый из них является помехой для другого. Разногласия между ними с каждым годом усиливались; бывали периоды, когда оба эмира втягивали в круг своих интересов,

взаимных ссор и примирений также и других мавераннахрских владетелей. Однако анархия в стране не могла продолжаться до бесконечности. Наряду с центробежными силами, толкавшими к сепаратизму, в самом обществе того времени накапливались силы, заинтересованные в объединении, в сложении прочной государственности. Объединения хотели купцы, ремесленники и мусульманское духовенство, а также массы земледельческого населения. Хотя между Амиром Темуром и эмиром Хусейном не было таких резких противоречий, какие в свое время имелись между Кебек-ханом и чагатайскими кочевыми беками, однако Амир Темур лучше, чем эмир Хусейн понимал требования времени и усиленно создавал в среде духовенства и городского населения группы, сочувствующие его политической линии.

Спустя некоторое время отношения между эмирами обострились, а после смерти Ульджай Туркан ага – жены Амира Темура и сестры эмира Хусейна и вовсе приобрели явно враждебный характер. Эмир Хусейн, вернувшись в Балх, в конце 60-х годов XIV века отстроил городские оборонительные стены, укрепил цитадель Хиндуван, свез туда много оружия. Из Балха, Кундуза и Бадахшана им было собрано многочисленное войско. Амир Темур как правитель Кеша и Несефа тоже готовился к серьезной борьбе со своим бывшим союзником. В обстановке взаимной вражды столкновение было неизбежным. В 1367-1370 годах таких столкновений произошло несколько.

Амир Темур прекрасно понимал, что все мероприятия эмира Хусейна направлены главным образом против него. Не раз он уговаривал Хусейна не строить в Балхе новых укреплений, однако тот не обращал внимания на советы Амира Темура. Тогда Амир Темур решил опередить эмира Хусейна и самому напасть на него. В 1370 году, собрав хорошо вооруженное войско, Амир Темур осадил Балх; после значительных усилий и больших потерь ему удалось пробить брешь в городской стене и овладеть городом. Испуганный и растерявшийся эмир Хусейн укрылся в цитадели. Видя полную безнадежность своего положения, он запросил Темура, какие гарантии тот сможет ему дать в случае сдачи. Амир Темур просил передать, что обещает сохранить ему только жизнь и ничего больше. Получив такой ответ, эмир

Хусейн в сопровождении нескольких нукеров вечером вышел из ворот балхской цитадели; но, подходя к ставке Амира Темура, он вдруг струсил, повернул назад и скрылся в первом попавшемся минарете. Сюда же случайно забрел какой-то человек, узнавший эмира Хусейна, и, несмотря на обещание молчать, выдал его людям Амира Темура. Сам Амир Темур ничего против него не предпринимал, однако не помешал одному из своих союзников - Кейхосрову, владетелю Хутталяна, убить эмира Хусейна по праву кровной мести.

Взятие Балха и смерть эмира Хусейна в 1370 году явились решающими событиями в жизни Амира Темура. На курултае эмиров войска, на котором также присутствовали его союзники - владетели других уделов Мавераннахра - он был провозглашен единым правителем Турана с титулом «эмир сахиб-кирана» («эмир, обладающий счастливым сочетанием звезд»). В соответствии с почитаемой Амир Темуром монгольской традицией ханом (номинально) был провозглашен Суюргатмыш, чингизид и потомок Угэдея. Брак Амира Темура с дочерью чингизида Казан-хана, пленной вдовой эмира Хусейна Сарай-мульк Ханым, позволил верховному эмиру Мавераннахра Амиру Темуру добавить к своему имени почетный титул «гураган», т.е. «зять хана».

1.4. Система государственного управления. «Уложение» Амира Темура.

Государственное устройство в державе Амира Темура основывалось на вековых традициях местной государственности, обогащенной опытом сопредельных стран Востока.

К концу XIV в. строго централизованное государство Амира Темура стало крупнейшим государственным объединением, пожалуй, не только на всем Востоке, но и во всем мире. Оно имело разветвленную управленческую и административную систему, подчиненную единому властелину – Амиру Темуру, хотя формально, в соответствии с правилами, принятыми тогда среди тюркских и монгольских племен, во главе государства стояли подставные ханы из династии Чингизидов – вначале Мухаммад Суюргатмыш, а затем Махмуд Султан.

Основы государства Амира Темура были заложены еще в 1370 г., а затем в течение многих лет вся система и принципы управления государством неизменно совершенствовались и корректировались в зависимости от тех иных факторов, в частности включения в него тех или иных территорий.

Основным стержнем государственного управления были принципы законности и мусульманского права. «Я построил здание своего государства согласно исламу, - говорил Амир Темур, - управлял на основе закона (туры и тузуков) и все, что совершал в повседневной деятельности, делал, опираясь на закон».

Ценным источником по данной теме для нас является «Уложение» Амира Темура. Первоначально этот исторический труд, в котором изложена автобиография и взгляды на управление государством и войском, был составлен на староузбекском языке, один из списков его хранился до XVII в. в библиотеке йеменских правителей. Перевод на персидский язык был осуществлен по просьбе великого Могола Шах-Джахана (1628-1657 гг.) В последующее время он неоднократно переводился на восточные и европейские языки (в т.ч. на русский язык Н.П.Остроумовым, Н.С. Лыкошиным и др.).

Авторство Амира Темура в настоящее время не подвергается сомнению. «Уложение» Амира Темура содержит много указаний по истории Чагатайского улуса и является наставлением потомкам. В нем Амир Темур как искушенный политик и крупный государственный деятель дает четкую характеристику своего государства, показывает, каким оно должно быть, определяет права и обязанности должностных лиц, работающих как в центральном аппарате, так и на местах.

В «Уложении» приводятся сведения о различных феодальных государственных институтах. Ликвидация феодальной раздробленности и междоусобных войн требовали установления твердой власти и ограничения произвола местных правителей путем точного определения размеров податей и повинностей, взимаемых с населения.

В «Уложении» большое внимание уделено организации управления в государстве и осуществлению «правосудия». В

нем говорится:

о защите неприкосновенности государства;

о неограниченности и суверенности власти государя;

об обязанностях и функциях везирей;

об обязанностях улусных эмиров и правителей туменов;

о государственном совете;

об охране государственной безопасности, общественного порядка и спокойствия в стране;

о размерах налогов (хараджа и зякета), взыскиваемых с населения;

о назначении, продвижении о поощрении начальствующего состава армии и размерах жалования;

о поощрении вазиров, эмиров и сипаев за взятие ими городов, областей и государств;

о расположении войск в походах и сражениях, о знаках отличия и др.

Амир Темур обеспечил в своем государстве силу и действенность закона. Им был создан компактный государственный аппарат, состоявший из семи ведомств: 1) канцелярия главного визиря (министерство по делам страны и народа); 2) военное министерство (министерство по делам войска); 3) министерство по делам финансов; 4) министерство двора; 5) министерство юстиции (диван верховного казия); 6) министерство государственной безопасности (диван-и мушриф); 7) министерство по делам внешних сношений (диван-и расаил).

Центральную исполнительную власть здесь возглавлял совет визирей (аркан-и-давлат), в состав которого входили семь визирей во главе с главным визирем (диванбеги). Они занимались составлением отчетов о численности населения, развитии торговли и культуры, состоянии надзора в государстве, информировали правителя о деятельности администрации, положении дел в провинциях, сборе и распределении податей, налогов и т.д.

Каждый из визирей выполнял определенные функции. Так, первый визирь (по государственным и гражданским делам) занимался вопросами сбора урожая, податей и налогов с вилайатов (областей) и туманов (районов) и их распределением. В

круг его обязанностей входили также учет материальных и денежных ценностей, вопросы благоустройства;

Второй визирь (по военным делам (визир-и сипах) представлял государю списки войск и реестр жалованья, докладывал о довольствии и вооружении армии, информировал о состоянии военного дела в государстве.

Третий визирь (по делам торговли) следил за пожертвованиями и налогами, которые уплачивали купцы (закат и бадж), отвечал за сохранность стад, пастбищ, прудов, лугов, ведал сбором налогов (средств) со скотоводов, занимался распределением товаров и имущества, оставшихся без владельцев, а также вопросами наследования.

Четвертый визирь следил за финансовым состоянием учреждений и ведал государственной казной.

При дворе были введены должности еще трех визирей, следивших за состоянием дел в провинциях и зависимых владениях (табе), т.е. в вассальных государствах, а также ведавших вопросами государственного имущества. Они контролировали поступление средств в казну и отвечали за связанные с этим финансовые операции. В целом совет визирей представлял собой главное управление по контролю в государстве, которое именовалось «халиса».

Все семь визирей подчинялись диванбеги, без согласия которого не могли осуществлять финансовые или иные операции. Как сообщают письменные источники, в период правления Амира Темура и Темуридов обязанности высших чиновников в государственном управлении выполняли Амир Дауд, Джалал ад-Дин Ферузшах, Гийяс ад-Дин Шах Малик, Ала ад-Дин Алика Кукалдаш и Алишер Навои, которые своими практическими действиями способствовали благоустройству и укреплению устоев государства.

В «Уложении» имеется указание на существование совета с узким кругом лиц, состоящего из царевичей и начальников (эмиров) войск, на котором обсуждались вопросы, связанные с организацией походов в дальние страны.

Государственный совет в полном составе созывался в мирное время во дворце эмира в Самарканде. На нем присутство-

вали родственники эмира, представители высшего духовенства, начальники (главный эмир, беклар-беги, эмиры, предводители улусов и туменов, (тысяцкие, сотские), высшее должностные лица (вазиры, диван-беги и д.р.).

Великий диван как орган центрального государственного управления, во главе с диван-беги объединял и направлял деятельность вазиратов (министерств). Таковыми были: 1) вазират по делам гражданского населения (раият), который занимался улучшением состояния орошаемого земледелия и другими хозяйственными вопросами; 2) вазират по делам военнослужащих, ведавший снабжением, вооружением, обмундирование армии, оплатой жалованья военнослужащим, одновременно осуществляя надзор за состоянием боеготовности и морального состояния войск по всей стране; 3) вазират по делам сбережений (амонат) заботился об охране имущества умерших, лишенных наследников, без вести пропавших во время войн и походов, скрывающихся от преследования властей, долженствующего перейти в собственность государства, а также ведал сбором поземельных податей, налогов со скота и товаров (зякет) и следил за точным и своевременным поступлением их в казну государства; 4) вазират по делам внешних сношений, который ведал делами пограничными, отправлением и приемом послов, торговыми и культурными связями с иностранными государствами; 5) вазират по делам государственных предприятий, в подчинении которого находилась мастерская, расположенная во дворце в Самаркандской цитадели, где работали 1000 пленных мастеров, изготовляя круглый год латы, шлемы, луки и стрелы. Вазазират руководил также строительством больших сооружений, осуществляемых по распоряжению Темура; 6) диван-беги, распоряжавшийся финансами государства и контролировавший деятельность вазиров, с точки зрения целесообразности и произведенных ими затрат из государственной казны.

При кабинете (диванхана) были учреждены должности духовного судьи по вопросам, связанным с религией; гражданского судьи, занимавшегося делами подданных страны, а также должности высшего духовного сана арзбеги, садр-и а‘гзам, шейх ул-ислам и ахдас кази. Арзбеги занимался приемами жа-

лоб и заявлений от граждан и воинов, составлял сведения о делах государства и информировал об этом верховное управление. Садр-и а'гзам – главный чиновник по вакуфным имуществам и ценностям духовенства – контролировал собственность медресе, мечетей и ханака, проводил опись земель и имущества по передаче в вакф пожертвованных владений и юридически их оформлял.

Шейх ул-ислам следил за исполнением законов шариата лицами разного социального сословия, своевременным и правильным соблюдением ими мусульманских обрядов и ритуалов. Правовыми делами ведал и главный судья (кази ал-куззат) государства, именовавшийся также ахдас кази, который вел гражданские дела.

Специальный секретарь (мунши) отвечал за поступление и распределение ежедневных денежных средств и их учет в государстве.

Существовал также азларбеги – начальник прошений, который заботился о том, чтобы эти прошения достигали престола. Были также секретари для протоколирования всего, что происходило в совете (вопросы распределения войск, назначения эмиров и многое другое) и секретари для аудиенции или записи публичного совета, или для записи всех основных событий.

В административном отношении государство Амира Темура делилось на улусы, вилайаты и туманы, которыми соответственно управляли хаким, наиб и туманбаши (т.е. правитель, наместник и тысячник). Многие из них были эмирами и военачальниками. Город, область или округ имели свое финансовое управление, т.е. диванхану, судью, муфтия, мутаввали и мухтасиба (чиновника-администратора), а также делопроизводителя.

Местные административные органы подчинялись верховному государственному управлению и правителю. Как правило, наибами и хакимами областей назначались царевич или проявившие себя военачальники и представители высших чинов, ибо Амир Темур управлял огромным государством через своих сыновей, внуков и приближенных, при этом он широко использовал систему суюргала, т.е. феодального лена.

Как известно, судьба государства, его величие или распад во многом зависели от функционирования государственных учреждений и деятельности чиновников (визирей, эмиров и др.). Поэтому Амир Темур государственные учреждения как в центре, так и на местах комплектовал людьми компетентными, честными и добросовестными. По его мнению, государственные служащие, особенно визири, должны были обладать четырьмя необходимыми качествами: 1) благородством и величием; 2) умом и принципиальностью; 3) осведомленностью о положении народа и войска; 4) воздержанностью, терпимостью и миролюбием. Амир Темур не принимал на государственную службу корыстолюбивых, развращенных, завистливых людей и клеветников. Он предупреждал своих потомков относительно подобных людей, говоря: «Люди злые и мстительные, изменники и завистники должны быть исключены из государственных канцелярий (диванов), потому что их участие в управлении делами (царства) приведет к ослаблению государства».

Как свидетельствуют источники, Амир Темур четко определил права и обязанности каждого государственного служащего, работавшего в центральном аппарате или канцелярии местного правителя, требуя, в частности от последних, неизменно проявлять заботы о благоустройстве малых и больших городов и селений: строить в них мечети, медресе, дервишеские обители (ханака, завие), бани, постоялые дворы (караван-сараи) и лечебницы; чинить мосты и строить новые; обеспечивать безопасность торговых караванов от воров и грабителей.

Амир Темур с особым вниманием и строгостью относился к воспитанию сыновей и внуков. После рождения царевичей Темуридов передавали от матери к назначенным для этого лицам, тщательно следившим за его пищей, одеждой и всем необходимым; когда наступало время, ребенка поручали воспитателю (атабеку), и тот обучал его всему, что нужно было знать будущему государю. Разницы между воспитанием наследника престола и воспитанием других царевичей не могло быть, так как не было точно установленного порядка престолонаследия; кроме того, государство считалось собственностью всего рода, и отдельные царевичи в своих уделах были почти совершенно

самостоятельными правителями; вмешательство главы династии происходило только в тех случаях, когда удельный правитель обнаруживал мятежные наклонности или ссорился с другими правителями, или когда область подвергалась явной опасности.

Все области, входившие в состав государства, Амир Темур незадолго до своей кончины разделил между своими потомками следующим образом: Азербайджан, Рум и Константинополь, Сирию и Египет он отдал царевичу Умару, сыну Мираншаха; Фарс и Ирак – царевичу Пир Мухаммаду, сыну Умаршайха; весь Хорасан до Рея и Сеистан – царевичу Шахруру; «страну Султана Махмуда Газневи» от Кабула и Кандахара до Индии, включая долину реки Синд – Пир Мухаммаду, сыну Джахангира; Ташкент, Отрар, Сайрам, Ашпару до границ Китая – Улугбеку; Фергану, Тараз до Хотана, т.е. юго-западную часть Восточного Туркестана – Ибрахим Султану. Правители этих земель хотя и подчинялись верховной власти, но в определенной мере обладали самостоятельностью, имея собственное управление и войско. Однако, как поданные верховной власти и согласно законам государства, они должны были направлять часть собранных налогов в центральную казну. По первому же требованию верховного правителя они также были обязаны выставлять определенное количество войска и участвовать в военных походах.

Суюргал, как восточная форма лена, получила при Амире Темуре широкое распространение. Лица, имевшие суюргальные владения, управляли ими как вассальные правители. С санкции главы государства эти владения нередко передавались по наследству. Владетель полностью или частично распоряжался также доходами с суюргальных земель. Так, после подавления восстания гератцев Амир Темур ликвидировал династию Куртов, образовал в составе Балха, Кундуза, Бадахшана и Хисара гератское владение и передал его в суюргал своему сыну Мираншаху.

В 1392 г. на основе суюргала его внуку Пир Мухаммаду, сыну Джахангира, было пожаловано газневидское владение. В 1393-1394 гг. второму своему сыну Омаршайху Амир Темур

передал в качестве суюргального пожалования Фарс. В 1393 г. в виде суюргала Мираншаху были пожалованы Иран и Ирак. Затем эти земли были переданы Амиром Темуром Мухаммад Султану, а после его смерти в 1403 г. сыну Мираншаха Омару. На том же основании Рустам, сын Умаршайха, владел Исфаханом, а Абу Бакр, сын Мираншаха, - Багдадом.

Таким образом, объединяя отдельные феодальные владения в единое государство, Амир Темур одновременно его и дробил, создавая новые владения и раздавая в суюргал округа, области и целые страны.

Обладая твердой властью, Амир Темур умел подчинить своей воле вассалов, и карал тех, кто не выполнял его приказов и противостоял воле властелина. Так, в 1388 г. в Самарканде Амир Темур жестоко наказал некоторых амиров, выразивших ему свое недовольство. Он также отнял Фарс с городом Шираз у сына Умаршайха Пир Мухаммада, который отказался выступить в поход по его приказу. Лишь в 1403 г. Пир Мухаммаду вновь был возвращен его суюргал.

Большое значение Амир Темур придавал советам (кенгаш), устраиваемым для решения важных государственных дел. Он говорил: «девять частей своих дел я решал на основании решений советов (старейшин, эмиров, визирей, умных и умудренных опытом людей) и лишь одну часть – при помощи меча». Без решения совета Амир Темур ничего не предпринимал.

По словам Али Йазди, в них наряду с государем, принимали участие царевичи – правители владений, военачальники, авторитетные вельможи и богатые торговцы. Здесь обсуждались важнейшие вопросы экономического и военного положения, основных дел в государстве, принимались указы и намечались мероприятия на ближайшую перспективу. Примечательно, что эти заседания проходили в духе открытых обсуждений, на них выслушивались различные мнения, которые затем принимались или отвергались.

Согласно «Уложению» Амир Темур разделил население на 12 классов: 1. Духовные и религиозные лица, шейхи, потомки пророка, ученые, законоведы, которые были допущены в его общество. 2. Интеллигенция, опытные люди, которые ему давали

советы. 3. Благочестивые люди, советы и пожелания которых были важны для Амира Темура. 4. Эмиры, шейхи, офицеры и другие, т.е. военное руководство с которым он держал совет. 5. Войско и народ. 6. Советники (достойные люди, обладавшие мудростью). 7. Визири и секретари (государственный аппарат). 8. Врачи, астрологи и архитекторы, услугами которых он всегда пользовался. 9. Историки, которые записывали все события происходящие, в то время. 10 Старцы, дервиши, и другие люди, удалившиеся от мира для изучения религии и созерцательной жизни. 11. Мастера и ремесленники. 12. Путешественники, торговцы, посланники и другие люди.

Также в «Уложении» были определены 12 принципов которыми он руководствовался. 1. Правитель должен управлять только от себя, т.е. никто не должен руководить им. 2. Соблюдение справедливости, а также он (правитель в дальнейшем) должен избрать неподкупного и добродетельного первого министра (визиря). 3. Приказания и запрещения требуют твердости. Нужно самому принимать решения, так чтоб никто не мог изменить их. 4. Он должен быть непоколебим в своих решениях. 5. Какие бы ни были приказания правителя, должно последовать немедленное их исполнение. Ни один поданный не может быть настолько могущественным и смелым, чтобы остановить их исполнение, даже если бы, казалось эти приказания могут понести тяжелые последствия. 6. Безопасность требует, чтобы правители не полагались на других в государственных делах, и не вверяли бразды правления в чужие руки. 7. Правитель не должен пренебрегать ничьими советами и пожеланиями. 8. В делах правления, он не должен руководствоваться поведением и речами кого-то ни было. 9. Уважение к власти повелителя должно так крепко сидеть в сердцах поданных и войска, чтобы никто не смог ослушаться государя. 10. Правитель должен быть непоколебим в приказаниях, раз и навсегда отданных, ибо твердость – это самая большая сила для правителя. 11. В управлении, при обнародовании приказов, он должен остерегаться признать кого-нибудь сотоварищем и он не должен принимать к себе товарища в управления. 12. Другая важная черта правителя - предосторожность – это узнать тех, которые окружают

его, и быть постоянно настороже в отношении их.

Управление оседлым земледельческим и городским населением в подвластных Темуру землях осуществлялось правителями областей – вали, округов – беками и городов – хакимами. Они назначались эмиром и были подвластны великому дивану.

Во главе кентов (уездов) и кишлаков (сел) стояли арбобы, выдвигаемые из представителей местной знати и утверждаемые в должностях правителями областей и округов.

Главная обязанность местных правителей заключалась в наблюдении за сбором и своевременной доставкой в казну государства податей с населения: хараджа (с движимого имущества) и закета (деньги, товары и ценности), а также за выполнением поданными определенных законами Темура повинностей, таких, как поддержание в исправном состоянии крепостей, мостов, дорог, каганов и т.д.

Согласно «Уложению» Темура, харадж с орошаемых полей был установлен в размере одной трети урожая. Лица, возделывавшие мават (мертвую, неорошенную землю) или землю, заброшенную прежними владельцами, освобождались от всех видов налога на два года.

Финансами в каждом вилайете, тумене и городах ведали три везира: один из них определял размер хараджа и зякета и ведал его сбором, второй – распределял налоговые поступление между воинами, а третий – заведовал выморочным имуществом.

Местная власть среди кочевого и полукочевого населения принадлежала правителям туменов и улусов. В этих местностях население строго придерживалось родо-племенных традиций. Поэтому, естественно, обычное право (адат), впитавшее в себя много черт Ясы Чингиз-хана, считалось основой в регулировании общественных отношений, в особенности в вопросах несения воинской службы, разрешения тяжб, связанных с оскорблением чести и достоинства, угона скота, выплаты калыма, похищения невесты, отмщения за убийство родственников, связанных с сохранением института круговой поруки, и т.д.

Нормы шариата, безраздельно господствовавшие среди городского населения, постепенно вытесняли нормы обычного права, связанного с развитием товарно-денежных отношений среди ко-

чевого населения, жившего в условиях натурального хозяйства. Степные традиции сильно ощущались в улусах, населенных племенами барлас, тархан, аргун, джалаир, кипчак, сулдуз и др. Они считались основными поставщиками воинов в армию Темура. Особым распоряжением Темур назначал туда военачальников – эмиров, тысяцких, сотников и десятников – с исключительными правами и привилегиями. Остальные улусные эмиры, будучи предводителями племен, выдвигались из среды родовой знати.

В «Уложении» были сформулированы правила для формирования армии; раздачи жалованья войску, военному руководству, чиновникам; раздачи доходов с областей, содержание детей и потомков и наказания сыновей, внуков и других родственников, эмиров и визирей. В государственном аппарате Амир Темур определил основные постановления для министров – лиц служащих твердых и верных столпов величия. В основном для министров он определил 2 критерия – финансы (растрата или использование служебного положения в личных целях) и предательства. В этих постановлениях, он сформулировал основы уголовного и гражданского судопроизводства, преступления и наказания за них. В военной сфере Темур создал правила производства в эмиры и правители; правила для повышения солдат от самого низшего до самого высокого рангов; приемы поощрения солдат и военного руководства; правила раздачи литавр и знамен; и правила обмундирования и вооружения.

Правосудие в государстве Амира Темура осуществлялось казиями. Различались категории казиев, ведавших делами населения, войска, духовного и служилого сословия.

Население городов, областей и округов по всем угловным и гражданским делам было подсудно судам (раият казиси), руководствовавшимся шариатом, а военнослужащие – трибуналам, выносящим приговор согласно «Уложению» Амира Темура. Для земледельческой аристократии был установлен особый суд (ихдом казиси), разбиравший тяжбы на основе обычного права с последующим утверждением эмира.

Люди духовного сана были подсудны шейх-уль-исламу, представлявшему их перед эмиром.

Во всех судебных учреждениях заключение по гражданским

и уголовным делам, представляемым сторонами казиям, давали муфтии (законоведы-юристы). Процесс во всех судах носил состязательный характер и сбор обвинительных и оправдательных материалов, документов, выставление свидетелей входили в обязанность сторон. Согласно «Уложению» Амира Темура, судьи обязаны были выносить обоснованные решения и приговоры. За сторонами сохранялось право жалобы амиру на незаконные приговоры и решения казиев.

Особое положение в государстве занимали мухтасибы, следившие за общественной нравственностью горожан и за исполнением ими требований законов шариата и ислама.

В этом отношении функция шейх-уль-ислама была аналогичной должности мухтасиба. Разница заключалась в том, что первый занимался распространением среди населения учения мусульманского права и религии ислама, а второй следил за исполнением мусульманами своих обязанностей перед государем (аккуратная уплата хараджа и зякета) и богом (аккуратное посещение мечети – пять раз в день для молитвы и т.д.).

Шейх-уль-исламу были подведомственны мечети, мактабы, медресе. Он считался главой сословия духовенства, аттестовывал его представителей в должностях мулл (при мечетях) и мударрисов (при медресе). Им разбирались и докладывались эмиру споры о принадлежности к сословию сеидов (потомков пророка) и присуждении высших духовных санов (садр, аглям, муфтий и д.р.).

За состояние правосудия по всей империи отвечал казикалян (верховный судья), которому был вверен надзор за деятельностью казиев, ведавших делами податного населения.

В государстве Амира Темура существовало особое ведомство –адолат дивони (диван правосудия), ведавшее судебными делами по обвинениям в преступлениях против государства, порядка управления и злоупотреблениях по должности.

По отношению к наследникам престола, которые управляли завоеванными странами, в случае неповиновения центральной власти, не могли быть применены телесные наказания, оскорбляющие честь и достоинство их. Они подлежали заточению в зиндан (тюрьму) до окончания следствия и доклада Амиру

Темуру. Суд над ним осуществлял он сам.

Военачальники – эмиры и нойоны – считались «крепостью царства». В случае обвинения в преступлениях против государства и недобросовестном отношении к своим обязанностям они могли быть лишены высокого воинского звания и должности, а также жалованья, и переведены простыми воинами в распоряжение другого военачальника.

Вазиры являлись «опорой царского дворца». Если им было предъявлено обвинение в измене верховной государственной власти или посягательстве на нее, то они могли быть преданы смертной казны.

Вазир финансов (молия вазири), уличенный в присвоении вверенного ему государственного имущества и ценностей, подвергался штрафу в размере двухмесячного оклада, если присвоенное имущество или ценность не превышали его жалованья от одного до двух месяцев, и конфискации имущества, если присвоенные ценности и имущество превышали трехмесячный оклад.

В «Уложении» известны такие виды наказания, как публичное избиение кнутом (калтаклаш), за преступления, совершенные сборщиками податей.

Воровство и грабежи карались смертной казнью. За побои, оскорбления, увечье, за употребления спиртных напитков и изготовление вина были установлены строгие меры наказания, которые определялись согласно шариату казием. Дела по нарушению религиозных правил, обычаев и традиций были подсудны особому суду, именуемому ихдос-казиси, который докладывал о них лично эмиру для принятия окончательного решения.

Амир Темур покорил много стран. Он строго следил за покорностью населения и поведением правящих классов в завоеванных странах. Наряду с тайными агентами (карачи), засылаемыми по всей территории империи, он назначил в каждую область и в города особое должностное лицо (вокианаус), в обязанность которого входил сбор сведений о важнейших событиях политического, военного и экономического характера для доклада эмиру. Вокианаус выполнял функции тайной (политической) полиции. Он обязан был знать все то, что происходит на

территории его округа, как среди населения, так и среди военнослужащих и простых воинов. В докладных записках, которые вокианаус отправлял Амиру Темуру ежедневно, еженедельно и ежемесячно, должны были получить свое отражение сведения об импорте и экспорте, о выбывших из страны и прибывших из чужих земель лицах, о караванах, направлявшихся в иностранные государства и прибывших оттуда, информации о положении дел в соседних государства и намерениях их правителей.

Особое место в докладах отводилось сведениям о прибывших из дальних стран ученых, дервишах, путешественниках и купцах. Таким образом был установлен тайный надзор над всеми иностранцами. Сведения должны были носить правдивый характер, и за неточные данные вокианаус подвергался телесному наказанию: ему отрубали палец или руку, а за ложное донесение - приговаривали к смертной казни.

В распоряжении тайной полиции по всей стране находилось три тысячи гонцов, из них одна тысяча – конная, другая тысяча – пешая, а к услугам остальной тысячи гонцов были верблюды.

Они использовались для своевременной доставки сведений из местной полиции в Самарканд и оттуда – распоряжений эмира.

Наряду с тайной полицией существовала уголовная полиция, в обязанности которой, по «Уложению», входило: охрана безопасности движения торговых караванов и населения по большим дорогам, обнаружение и задержание шаек воров и грабителей, преследование лиц, нарушавших нормы шариата, и борьба против бродяжничества.

Амир Темур приказал по всей стране выявить среди нищих всех трудоспособных и обязать их заниматься полезной деятельностью. Полицейские, обнаружив таковых, обязаны были взять с них обязательство впредь не прибегать к бродяжничеству. При повторном задержании они подвергались принудительной высылке в административном порядке в отдаленные места империи.

Полицией в государстве Амира Темура руководили курбаши назначаемые местными правителями по одному в каждый город и по большим караванным тропам.

Торговлю Амир Темур рассматривал как один из важных

факторов развития страны. Купцы пользовались его покровительством. Через них Темур узнавал о положении дел в покоренных соседних странах, о настроении населения и расположении войск в них. Торговля приносила огромные доходы в казну эмира в виде пошлин и зякета, а также преподношений купцов в виде драгоценностей и тканей.

В «Уложении» Амира Темура говорится: «Двенадцатое сословие составляли путешественники и странники из разных стран и весей, коим я покровительствовал, дабы доставляли мне вести отовсюду. В каждую страну и край я назначал купцов и каравановожатых, дабы, куда бы они не попали, будь то Хотан, Чин-Мачин, Хиндустан, арабские страны, Египет, Сирия, Рум или Фарангистан, привозили бы мне диковинные и достойные товары и подарки; сообщали бы мне известия о жизни, быте и состоянии проживающих там людей, рассказывали об отношении правителей стран к своим подданным».

Особое значение Амир Темур уделял восстановлению инфраструктуры торговых трасс и их безопасности, так в «Уложении о благоустройстве государства, его процветании и безопасности» сказано: «По моему велению в каждую область было назначено три везиря… Третий везирь отвечал за сохранность имущества… странствующих купцов…». «Повелел, чтобы чинили разрушенные мосты, строили новые мосты над реками и каналами; на дорогах на расстоянии однодневного перехода построить рабад, на дорогах поставить надзирателей и стражу. На каждом рабаде расположить по несколько человек, чтобы они следили за состоянием и безопасностью дорог, и на них же возложить охрану имущества проезжающих.»

О развитии ямской службы и надежности путей сообщения в государстве Амира Темура писал и кастильский посол Руи Гонсалес де Клавихо: послам «каждый день предоставляли свежих лошадей… и так были обеспечены дороги в его земле вплоть до самого Самарканда… В тех местах где, не было поселений, синьор приказал сроить большие дома на подобие постоялых дворов, чтобы жители ближайших городов и местностей доставляли туда лошадей и съестное. А к этим лошадям были приставлены люди, которые присматривали и ухаживали

за ними, а называются анчо (ямчи)».

В «Уложении для управления царством» находим: «Промышляющих воровством и грабежом на дорогах по моему велению всюду наказывали по установлениях Ясы. Повелел, чтобы дороги охранялись забитанами (букв. «управляющий, комендант, чиновник, отвечающий за состояние стоянок на караванной дороге и безопасность купцов и путешественников») и чтобы они следили за безопасностью проезжающих купцов и странствующих, провожали бы их со всем имуществом и скарбом от стоянки до стоянки». В случае пропажи какой-либо вещи в пути стражники отвечали по всей строгости закона.

Караванные дороги служили в эпоху Амира Темура для обеспечения безопасности самого государства. Например, в «Уложении об осведомлении» Амир Темур повелевает: «…чтобы в каждом пограничном крае, в каждой области, городе… были назначены оповестители, дабы уведомляли меня… о ввозе и вывозе различных товаров, выезжающих и отъезжающих чужестранцах, о прибытии караванов из различных стран, (ибо) они также доставляли сведения о делах соседних стран и падишахов об ученых и благочестивых мудрецах из дальних стран, кои вознамерились искать моего покровительства и писать обо всем этом подробно и правдиво».

Таким образом, созданные Амиром Темуром механизмы управления огромной державой были весьма действенны и эффективны, особенно при его жизни, когда весь процесс их функционирования подчинялся воле, мощи и величию Амира Темура.

1.5. Военное дело в период Амира Темура. Организация походов.

Амир Темур был выдающимся военачальником, от природы наделенным выдающимся военным талантом. Благодаря такому дару, им была создана сильная армия, которая сыграла важную роль в устранении феодальной раздробленности, в создании и упрочении мощного централизованного государства – государство Амира Темура.

Военное мастерство Амира Темура проявилось в двух направлениях. Он прославился как организатор своих войск и в качестве выдающегося полководца.

При необходимости сбора определенного количества конных или пеших воинов, Амир Темур отправлял в туманы лиц, исполняющих специальные поручения правителя (тавачи). Посланный представитель собирал пеших солдат и всадников из среды оседлого и кочевого населения. В военных частях, помимо отмеченных, были и нижеследующие:

- части, занимающиеся строительством переносных мостов (понтонеры) и кораблестроители;
- стрелки греческим огнем;
- разнорабочие, умеющие работать с техникой при осаде городов. Взятие множества осажденных крепостей под руководством Сахибкирана при помощи умелого использования пушек, стреляющих греческим огнем, продемонстрировало высокое мастерство воинов этих частей;
- специальная часть пеших, состоящая из горцев, способных участвовать в боях в горной местности. Бойцы этой части способствовали взятию крепостей, расположенных в ущельях, горах, гористой местности. Вилаяты с оседлым населением поставляли пеших воинов, а также артиллерийские подразделения того времени - снабжали воинами, умеющими обращаться с артиллерийскими снарядами - машинами, стреляющими камнями, стенобитными орудиями и др.

Амир Темур запретил физические наказания, отметив, что правитель, властвующий лишь силой кнута, недостоин своей должности. Таким образом, простые воины могли дослужиться до десятников и сотников, но для достижения высших чинов сотники должны были добиться серьезных успехов или обладать большими способностями. Воины, проявившие себя в боевых действиях, получали поощрения в виде премии, похвалы, добавки к жалованию, увеличенной доли при дележе захваченных трофеев, повышения в должности, получения почетного звания, наподобие «баходир» (герой), «мард» (смельчак), «ботир» (молодец), а для воинской части такие события отмечались барабанным маршем, вручением знамени и др.

Военная политика Амира Темура была направлена прежде всего на укрепление централизованной власти и защиту от внешней опасности. В упрочении государственной власти Амир Темур главное значение придавал совершенствованию армии. Некоторых своих прославленных военачальников Амир Темур назначал правителями областей. Его военная доктрина была достаточно ясной и четкой. Особое внимание в ней уделялось подбору, расстановке и воспитанию военачальников, составу и количеству воинских частей, их вооружению. В армии его царили строгий порядок и жесткая дисциплина.

Армия Амира Темура строилась на основе десятичной системы — туманов, тысяч, сотен и десятков. Туман представлял собой десятитысячное соединение, хазара — тысячное, хошун — сотню и айл — десять воинов, где каждый понимал свое место и назначение. Для военачальников всех родов и соединений Амир Темур ввел специальную терминологию воинских чинов: туманага — десятитысячник, мирихазара — тысячник, хошунбаши —командир сотни, айлбаши — командир-десятник. Все они имели определенные права и обязанности, а также получали государственное жалование. Например, жалованье рядового воина было равно стоимости одной лошади, конника-гвардейца — стоимости 2—4 лошадей. В десять раз больше рядового получал десятник, в два раза больше десятника — сотник и в три раза больше сотника — тысячник.

Для военачальников-эмиров, проявивших храбрость в бою и одержавших в сражениях победу над неприятелем, были введены особые вознаграждения. Например, если эмир одерживал победу над противником и покорял новые земли, то он получал право участвовать в государственном совете, награждался знаками отличия (литаврами, флагом) или титулом наиба определенной территории.

Командное ядро армии — эмиры составляли представители 12 племен из 40, населявших владения Амира Темура. Это роды барлас, аргун, джалаир, тулкичи, дулдай, монгул, сулдус, тугай, кипчак, арлат, татар и тарханы. Звания эмира в период правления Амира Темура были удостоены более 300 его приверженцев: один получил чин эмир ал-умара — главнокомандующий,

четверо — бегляр беги (высшего бека), по сто человек — тысячника, сотника и десятника. Еще 12 человек получили звание эмира от первой до двенадцатой степени. Эмир двенадцатой степени считался заместителем эмира ал-умара. Каждому из двенадцати эмиров полагались свои знаки отличия, знамя и литавры. Эмир ал-умара имел в своем распоряжении соединение численностью в 10 тысяч воинов, одно знамя; литавры, особый знак (туг) и шатер (чартуг), а каждый из четырех беков — одно знамя, литавры и шатер.

Основу армии Амира Темура составляли скотоводческие племена. Оседлое население поставляло пехоту, формировало народное ополчение и готовило специалистов по метательным механизмам того времени: воинов камнеметных (сангандоз), стенобитных (манджаник), огнестрельных (нафтандоз) машин и самострелов (радандоз). Особое значение придавалось обучению воинов и военачальников. Каждый сотник или десятник должен был постоянно постигать и приобретать военные навыки.

В авангарде каждого соединения обычно шла разведка (хабар-гири), которая состояла из наиболее храбрых воинов. Вслед за ней шла охрана (ясавул). Впереди главных сил соединения выступал авангард (манглай), нередко состоявший из нескольких туманов. Между авангардом и главными силами располагалась свита главнокомандующего и центральная часть соединения (калб), а вокруг — резервные войска (изафа).

В боевых действиях судьбу сражения порой решала именно резервная часть. Боевой строй армии состоял из центра, правого и левого крыла (фланги). Правое крыло именовалось барангар, левое — джавангар. При каждом из них находилось дополнительное войсковое соединение — фланговое охранение — канбул, впереди — авангард. Таким образом, боевой порядок и расстановка сил армии состояли из семи частей в виде корпусов — гулов. Такая расстановка боевых частей имела огромные преимущества, ибо фланги оказывались намного сильнее и мощнее, чем центр. Это имело и большое тактическое значение. По словам Али Йезди, Амир Темур первым ввел членение войска на семь гулов, которые были самостоятельными и подчиня-

лись лишь командующему войскового соединения. Не случайно Шами и Йазди особо подчеркивали новаторство Амира Темура в этом направлении.

В военных походах во время остановок войска располагались лагерем. Если стан разбивался вблизи противника, то вокруг него возводились оборонительные сооружения и заслоны. Охрану главного шатра военачальника обеспечивали резервные войска, которые во время сражений направлялись на наиболее сложные участки. Они же противостояли фланговым и неожиданным прорывам и обходам противника. В эти войска отбирались наиболее смелые, мужественные и опытные бойцы.

Особое значение в военных сражениях придавалось пехоте. В боевом расположении она находилась впереди конницы. В случае нападения, особенно во время атаки неприятеля, пехота, укрывшись за оборонительными щитами, первой принимала бой. Большое внимание уделялось также боевому порядку флангов пехоты и конницы. В зависимости от характера боя изменялись расположение и боевой порядок армии.

Таким образом, Амир Темур сумел создать сильную и боеспособную армию. Военачальники прививали своим подчиненным такие качества, как отвага и смелость в бою. Порой в ходе сражения, чтобы застигнуть противника врасплох, использовались различные способы ведения военных действий. Амир Темур лично сам направлял свои отборные части туда, где сражение было наиболее ожесточенным, и наносил удар по неприятелю основными боевыми силами, как правило, там, где его не ожидали. Особой славой и заслуженным уважением в армии Амира Темура пользовались такие опытные эмиры, как Джахангир, Сайф ад-дин, Пир Хусайн-барлас и многие другие.

Уже в первые годы правления Амир Темур стал сочетать государственную деятельность по объединению Мавераннахра с организацией военных походов.

Победив правителя Балха, Амир Темур вернулся в родной город Кеш, где занялся устройством внутренних дел в стране. Основной его задачей стало преодоление раздробленности и объединение отдельных владений в единое государство. Для решения этой задачи Амиру Темуру, прежде всего, была необ-

ходима хорошо укрепленная столица - надежный оплот против оппозиции и нападений неприятеля. Столицей государства он выбрал город - Самарканд, традиционный центр Мавераннахра, где срочно приступил к возведению городских оборонительных стен, цитадели и дворца, впервые за 150 лет после монгольского разгрома. Выстроив в кратчайшие сроки главные оборонительные сооружения, Темур заложил новый Самарканд, рядом с развалинами древней столицы Согдианы (современный Афрасиаб).

Однако не миновала еще опасность со стороны Моголистана. Существовала также монгольская Золотая Орда, которая, так же как и Белая Орда (другая часть улуса Джучи), угрожала могуществу Темура. Между государством Амира Темура и Золотой Ордой в это время был расположен отделившийся от улуса Джучи независимый Хорезм, издревле связанный с Мавераннахром общими экономическими, политическими и культурными интересами. При монголах Хорезм был разделен на две части: Северный Хорезм с центром в городе Ургенче вошел в состав Золотой Орды, а Южный Хорезм со столицей в Кяте — в улус Чагатая. В начале 60-х годов XIV века обе части Хорезма были объединены Хусайном (1361—1372), правителем из династии Суфи.

Так как Амир Темур считал Хорезм частью улуса Чагатая, он задумал присоединить Хорезм к своим владениям. В 1372 году начался первый поход на Хорезм. Зачем последовали походы 1373-1374, 1375 гг. и борьба Амира Темура с Юсуфом Суфи, закончившаяся династическим браком их илемянницы Ханзоды (внучки Узбек-хана) и сына Амира Темура - Джахонгира. В результате Южный Хорезм был присоединен к государству Амира Темура. (1379 г.) Однако окончательное присоединение Хорезма осуществилось позже, в 1388 году, лишь после пятого похода Амира Темура против Сулеймана Суфи.

Таким образом, покончив с феодальными междоусобицами, Амир Темур объединил в единое государство земли от Сырдарьи до Аральского моря. Это, несомненно, имело огромное значение для народов Средней Азии.

Иран во второй половине XIV в. не представлял собой единого государства. После падения Хулагидского государства стра-

на распалась на несколько владений. Среди них прежде всего нужно отметить государство Джалаиров в Азербайджане, государство сарбадаров в Себзеваре, государство Куртов в Герате. Феодальная раздробленность сопровождалась междоусобными войнами, нанесшими большой урон не только экономике этих государств, но и связям стран Дальнего Востока и Средней Азии со странами Средиземноморья и Европы, которые существовали издревле благодаря Великому Шёлковому пути. Сложившиеся к этому времени политические условия не давали возможности объединения мелких владений в одно государство, поэтому в Иране и не было сильной власти. В 1381 г. Амир Темур совершил поход на Герат и легко взял один из наиболее укрепленных городов Хорасана. Наложив на них огромную дань, Темур приказал наиболее именитым жителям Герата отправиться в Шахрисабз, который Темур в то время всячески старался возвеличить и украсить. Тогда же были сняты и отправлены в Шахрисабз знаменитые городские ворота Герата. Опасаясь возможного восстания жителей города, Темур приказал срыть все городские укрепления, не тронув только знаменитую цитадель Ихтиярруддин. Предположения Темура оправдались: в 1383 году гератцы восстали, но восстание было подавлено, жителям пришлось заплатить гораздо большую дань. В том же 1383 году династия Куртов была окончательно низложена.

Почти одновременно с падением Герата, в 1381 г., прекратило самостоятельное существование и государство сарбадаров. Его правитель Али Муайад добровольно, по собственной инициативе, передал земли и власть Амиру Темуру. В 1383 г. Амир Темур захватил Сеистан, также включив его в состав своего государства. К середине 80-х гг. XIV веке весь Хорасан уже принадлежал Амиру Темуру. Следует учесть, что в результате побед Амира Темура в покоренных землях прекратились междоусобные войны, и были восстановлены столь необходимые народам экономические и культурные связи.

В 1359-1380 годах в Золотой Орде была, выражаясь словами русских летописей, “великая замятня”: на золотоордынском престоле сменилось более 25 ханов, а многие улусы попытались стать независимыми. В 1370-х годах возвысился хан Сы-

рдарьинского улуса - Урус-хан, казнивший своего брата. Амир Темур, опасаясь усиления Урус-хана и объединения Золотой Орды, поддержал бежавшего к нему - Тохтамыша, племянника Урус-хана. Урус-хан несколько раз полностью разбивал Тохтамыша, но тому каждый раз удавалось бежать к Амиру Темуру, который вновь давал ему армию. Однако Урус-хан и его сын Койричак неожиданно умерли, и после Куликовской битвы (1380 г.) Тохтамыш, наконец овладел престолом объединённой Золотой Орды. В 1382 году Тохтамыш разорил Русь, после чего счёл себя достаточно сильным для того, чтобы выступить против своего бывшего покровителя.

В конце 1385 году Тохтамыш во главе 9 туменов (90 тыс. воинов) прошел через Дербент и Ширван и захватил Тебриз и разграбил его. Хотя эти земли не были частью империи Темуридов или Чагатайского улуса, тем не менее Амир Темур воспринял этот поход как вызов. Амир Темур завоевал Закавказье и включил его в состав своей империи. В 1388 году Тохтамыш внезапно нанес удар в сердце его владений: золотоордынские войска прошли Сыгнак и вошли в Мавераннахр и осадили Бухару. Воспользовавшись ситуацией восстали старые соперники Амира Темура в Моголистане и Хорезме. Вернувшись осенью 1388 года в Самарканд, Амир Темур первым делом расправился с метежниками. Однако когда войска были распущены по домам на зиму, Тохтамыш вновь вторгся в Мавераннахр. Амир Темур, отвергнув предложение советников об отступлении на юг и ожидании лета, собрал армию в Самарканде и Шахрисабзе, и двинулся на север. Армия Амира Темура встретила авангард Тохтамыша и отбросила его за Сырдарью, однако снежный буран сделал дальнейшие боевые действия невозможными. Весной 1389 года Темур был вынужден сначала подавить мятеж в Хорасане, а затем отбросить на востоке джетэ, которые под руководством Хызр-ходжи попытались помочь Тохтамышу. Затем в долине возле Шахрисабза был собран курултай; был отдан приказ собрать все имеющиеся войска, для сбора армии в двести тысяч человек. К концу 1390 года армия была собрана и передвинута на север, зазимовав в Ташкенте. Проанализировав ситуацию, Амир Темур решил нанести превентивный удар. Армия Амира Темура высту-

пила в поход в январе 1391 года, в самое холодное время. Чтобы выгадать время, Тохтамыш прислал послов, но Амир Темур отказался от переговоров. Его армия миновала Ясы и Табран, прошла Голодную степь и к апрелю, форсировав реку Сарысу, вышла в горы Улытау, где Темур приказал воздвигнуть обелиск «в назидание потомкам». Армия Тохтамыша, однако, ускользала от боя, а у Темура продовольствие подходило к концу. Тогда 3 мая Амир Темур устроил огромную облавную охоту с участием всей своей армии. Затем завоеватель устроил смотр своих туменов: Худайдада, Шайх Темура, Умаршайха, Султан Махмуд-хана, Сулайманшах-бека, амира Хаджи Сайф ад-Дина, амира Джахан-шаха Джаку и других беков. 12 мая армия Амира Темура достигла Тобола, а к июню увидела реку Яик (Урал). Опасаясь, что проводники могут привести его людей к засаде, Амир Темур решил не использовать обычные броды, а приказал переправляться вплавь в менее благоприятных местах. Неделю спустя его армия прибыла на берега реки Самара, где разведчики сообщили, что противник уже неподалеку. Однако золотоордынцы отступали на север, применяя тактику «выжженной земли»; чтобы накормить армию, Амиру Темуру вновь пришлось устроить облавную охоту. В итоге Тохтамыш принял бой, 18 июня 1391 года состоялась битва на реке Кондурче (Кундузча) близ Итиля (Волги), реки Чистополя и Самары. В этом сражении золотоордынцы были наголову разбиты, но Тохтамышу удалось бежать. Войско Амира Темура не стало форсировать Волгу и через Яик двинулось в обратный путь и через два месяца достигло Отрара.

В 1394 году Амир Темур узнал, что Тохтамыш снова собрал армию и заключил союз против него с султаном Египта Баркуком. Золотоордынские кипчаки хлынули на юг через Грузию и вновь принялись опустошать границы империи Амира Темура. Против них была отправлена армия, но ордынцы отступили на север и растворились в степях. Амир Темур решил тогда, что Тохтамыша надо уничтожить раз и навсегда.

При этом Амир Темур не стремился завоевать Золотую Орду. Он преследовал единственную цель — сломить военную мощь Золотой Орды и тем самым обеспечить безопасность северных пределов своего государства.

Весной 1395 года Амир Темур устроил смотр своему войску возле Каспийского моря. Как сообщает Йазди, авангард левого фланга Амира Темура стоял у подножия гор Эльбурса, а правый фланг – на берегах Каспийского моря. Обогнув Каспий, Амир Темур пошёл сначала на запад, а потом по широкой дуге повернул на север. Армия прошла через Дербентский проход, пересекла Грузию и вышла на территорию Чечни. Здесь, в гористой местности, Тохтамыш не смог вынудить Темура вести утомительную многомесячную погоню, и 15 апреля 1395 года две армии сошлись на берегах реки Терек. В последовавшем сражении армия Золотой Орды была наголову разбита. Чтобы Тохтамыш не смог восстановить былую мощь, армия Амира Темура отправилась на север к берегам Итиля и отогнала его разрозненные войска в леса Булгара. Затем войска Амира Темура двинулись на запад к Днепру, потом поднялись на север, прошло русскими землями, а затем спустилось на Дон, откуда через Кавказ вернулись на родину.

В ходе этого похода богатые золотоардынские города Сарай Берке, Сарайчик, Хаджитархан были уничтожены. Северная ветвь Великого Шёлкового пути прекратила своё существование, перестав приносить доходы Тохтамышу. Караваны двинулись по среднему и южному маршруту через территорию Мавераннахра. Тохтамыш бежал к своим родственникам в Сибирь, где и умер в 1406 году.

Как отмечал известный советский востоковед А.Ю.Якубовский: «Темур вел борьбу с Золотой Ордой ради среднеазиатских интересов.., однако объективно он сделал полезное не только для Средней Азии, но и для Руси».

Военные походы Амира Темура известны в истории под названиями трехлетнего (1386-1388), пятилетнего (1392-1396) и семилетнего (1399-1404).

В 1381-1384 годах Темур покорил большую часть Ирана. Затем предпринимались неоднократные походы на Ирак, Сирию и в Закавказье. В результате трехлетнего похода были присоединены Закавказье, Фарс и северная часть Ирака.

В период пятилетней войны войска Темура овладели Западным Ираном, персидским Ираком и всем Кавказом.

Индийский поход Темура продолжался одиннадцать месяцев — с мая 1398 года по март 1399 года. В ходе этого похода Амир Темур дошел до берегов Ганга и Джамны, захватил Дели. Войска его вернулись из Индии с большой добычей. Среди трофеев было 120 боевых слонов. Часть из них была оставлена в распоряжении войска, остальные использованы на строительных работах, проводимых в Самарканде и Кеше.

Семилетняя война явилась самой продолжительной войной, которую вел Амир Темур. В результате ее были покорены такие большие сирийские города, как Алеппо (Халеб), Кумис, Баалбек, Дамаск и область Убулистан арабской части Ирака, а также Багдад и часть Восточной Анатолии.

После присоединения Закавказья и части Восточной Анатолии государство Амира Темура стало соседствовать непосредственно с владениями турок-османов. К весне 1402 года отношения между султаном Османской империи Баязидом I Молниеносным и Амиром Темуром ухудшились. После этого столкновение стало неизбежным.

Обе стороны, как Амир Темур, так и Баязид I, были в полной боевой готовности. Как пишет историк Йезди, «все были в совершенном снаряжении: от головы всадника до копыт лошадей — в железных латах». Наступление Амира Темура на турок началось в июле 1402 года Амир Темур, как опытный полководец, пошел на тактическую хитрость. Имитируя остановку войска, он оставил только небольшое подразделение на виду. И отвлекая таким образом врага, главными силами осадил Анкару, заняв выгодную позицию. Узнав об осаде Анкары, Баязид спешно двинулся на помощь осажденному городу.

Решающее сражение между двумя полководцами произошло 20 июля 1402 года под Анкарой в местности Чибукабад. В сражении участвовало около 400 тысяч воинов, не менее 200 тысяч с каждой стороны. В «Зафар-наме» Йазди подробно излагает ход этого сражения. Центральным корпусом войск командовал сам Амир Темур. Во главе правого крыла стояли его сын Мираншах и опытный эмир Шейх Нур ад-дин, во главе левого крыла - младший сын Шахрух и эмир Шах Малик. По флангам были размещены резервные части из отборных воинов.

Авангард был усилен тридцатью боевыми слонами, снаряженными камнеметами, огнеметами, самострелами. Армия султана Османской империи состояла из анатолийских и сербских полков. Сербские части, под командованием Стефана Лазаревича - сына вассального сербского царя, занимали правое крыло. Во главе левого крыла войск стоял Сулейман Челеби, старший сын Баязида. Резерв под командованием других сыновей султана - Мусы, Исы и Мустафы - был размещен в арьергарде войск. В резерве держалась османская конница. Амир Темур решил воспользоваться утомленностыо войск Баязида после перехода и первым начал бой внезапным ударом конницы. В начале сражения сербские войска Стефана Лазаревича стали теснить левое крыло Амира Темура. Тогда на подмогу были вызваны отряды царевича Мухаммада Султана, которые быстро оттеснили врага, обратив его в бегство. Пешие воины Баязида не могли устоять перед конницей Амира Темура. Чтобы окончательно смять противника, Темур выпустил резервную конницу. Ожесточенная битва продолжалась в течение трех дней. Попав в окружение, Баязид с трудом выбрался и начал отступать. Но его настиг Мухаммад Султан К вечеру связанным его доставили Амиру Темуру. Об обстоятельствах пребывания султана Баязида I в плену у Амира Темура в источниках содержатся очень противоречивые сведения. Но точно известно, что глава турок-османов умер в плену 9 марта 1403 года. Таким образом, в ходе Семилетнего военного похода Амира Темура могущество только что возникшей Османской империи было подорвано, а взятие Константинополя, ровно, как и падение Византийской империи, острочено более чем на 50 лет.

После победы у Анкары отдельные отряды войск Амир Темура доходили до Средиземного, Эгейского и Мраморного морей. Теоретически все территории, подвластные османам, попали в вассальную зависимость от государства Амира Темура. Была взята Смирна, последний оплот крестоносцев на Востоке. В Бруссе были захвачены огромные богатства, накопленные десятилетиями. Однако Амир Темур не присоединил владения турок-османов к своему государству, а после смерти Баязида раздал эти земли его наследникам (Сулейману, Мусе и Исе Че-

леби) как суюргал. Оценив поражение турок как большую помощь Европе, с великой победой над Баязидом Амира Темура поздравляли король Франции Карл VI (1380-1422), король Англии Генрих IV (1399-1413), а также король Кастилии и Леона Генрих III (1390-1407).

Вернувшись в Самарканд, Амир Темур в 1404 году начал подготовку к походу на Китай. В конце этого же года 200-тысячная армия, покинув столицу, двинулась на Восток. Однако ему не было суждено осуществить свои намерения, так как в пути, в городе Отраре, 18 февраля 1405 года Амир Темур умер.

1.6. Дипломатия Амира Темура.

Могущественное государство Амира Темура обратило на себя взоры правителей Европы, оказав существенное влияние на общий ход мировых событий. Как известно, на рубеже XIV-XV веков, с одной стороны, усиливается натиск молодой Османской империи на государства Балканского полуострова и возникает опасность для всей Европы, а с другой - владения турок-османов оказались под угрозой военных походов Амира Темура на Малую Азию, где столкнулись интересы двух больших государств Востока.

Сложившаяся политическая обстановка привела к объединению сил европейских государств против Османской империи. Вот почему западные правители пытались установить дипломатические отношения с Амиром Темуром, направляя к нему свои посольства. Генуя и Венеция вели политику сближения с Амиром Темуром и подталкивали к этому византийского императора, когда султан Баязид I стал угрозой их существованию.

В 1394 - 1399 гг. византийский император дважды направлял к Амиру Темуру посла - доминиканского монаха по имени Франсуа с предложением европейских держав Восточного Средиземноморья оказать помощь в войне против Баязида и с обязательством правительства Генуи, подтвержденным письмом французского короля, выплатить Амиру Темуру дань, которая предназначалась Баязиду.

Когда Амир Темур и Баязид начали готовиться к решитель-

ной схватке и искать союзников. Темур обратился к византийцам и генуэзцам с просьбой о выделении флота для блокировки турецких берегов. В этих переговорах участвовала и Франция, под чьим покровительством тогда находилась Генуя. Амир Темур послал в Венецию и Геную посольство, которое возглавил «архиепископ всего Востока» Иоанн Галонифонтибус. Архиепископ Иоанн надеялся расширить торговлю с Востоком и не сомневался обратить их народы в христианство. Архиепископ Султании Иоанн был представлен двору Амира Темура ещё в 1392 году, а вероятно и раньше, и ему мы обязаны «Мемуарами», которые циркулировали при дворе Карла VI в Париже.

Король Кастилии и Леона Генрих III Трастамара, известный под прозвищем Больной, взошел на престол в 1390 г. в возрасте 11 лет под опекой правительственного совета. Европа в это время находилась под угрозой османского завоевания. В 1393 г. султан Баязид захватил Болгарию, Македонию, Валахию, Фессалию и вошел в Грецию. Венгерский король Сигизмунд для отпора туркам организовал крестовый поход, в котором участвовали также баварцы, французы, бургунды и поляки. Но в 1396 г эти войска были разгромлены Баязидом под Никополем. После этой победы турки начали осаду Константинополя. После решающей победы у Анкары в 1402 г, когда Баязид был захвачен в плен, кастильские послы принесли поздравления Темуру, который отправил в Мадрид своего посланника, аль-Хаджи Мухаммада, называемого испанцами Альгаки, с дарами для закрепления дружбы.

Накануне решающей схватки в ставку Амира Темура стали прибывать посольства из различных европейских государств. Прибыло в Малую Азию и посольство от кастильского короля. Послы Пайо де Сотомайор и Эрнан Санчес Паласуэлос должны были разузнать о могуществе Амира Темура и Баязида об их богатстве и численности войск, которые они противопоставили друг другу.

После столь удачного установления контактов с Амиром Темуром, Генрих III решил направить в Самарканд посольство с ответными дарами. Посольство возглавляли Фра Альфонсо Паес де Санта Мария, магистр богословия, и Руи Гонзалес де

Клавихо и Гомес де Саласар, камергер короля.

Испанское посольство, выехавшее из Испании 21 мая 1403 г, прибыло в Самарканд в самом начале сентября 1404 г., и 8 сентября оно было принято Темуром в дворцовом саду Дилкушо.

Клавихо оставил нам описание этого путешествия. Вот его полное название: «Жизнь и деяния великого Тамерлана с описанием земель его империи и зависимых, созданное Руи Гонзалесом де Клавихо, камергером великого и могущественного сеньора Энрике Третьего, короля Кастилии и Леона, с записями всего случившегося во время посольства, отправленного вышеупомянутым королем к названному князю, известному под другим именем Темур, в год от Рождества Христова тысяча четыреста третий.»

Во время похода Амира Темура в Малую Азию он не только обменивался посольствами с султаном Баязидом и искал поддержки на море у Трапезунда и Константинополя, но еще вел дипломатическую переписку с более отдаленными государствами Западной Европы: с французским королем Карлом VI (1380-1422), английским королем Генрихом IV (1399-1413).

Франция была не безразлична к судьбе Византийской империи, так как колонии генуэзцев - французских подданных соседствовали с землями империи, особенно Галата. Поэтому Франция искала поддержку у Амира Темура и пыталась установить с ним дипломатические отношения с помощью переписки и посольских сношений.

По поводу поддержки на море Амир Темур вел переписку с правителем Константинополя Иоанном VII Палеологом. По содержанию письма Амира Темура от 15 мая 1402 года на имя Иоанна VII ясно, что Константинополь и Генуя обязались предоставить ему по 20 хорошо вооруженных кораблей - галер, как было условлено ранее. Затем Амир Темур сообщает, что он отправил к Баязиду послов с вестью, что отныне Константинополь и Пера будут выплачивать Темуру ту дань, которая ранее предназначалась Баязиду. В свою очередь, Иоанн VII обещал переправить через Босфор в Европу часть войск Амира Темура.

Таким образом, переписка и посольские сношения Амира Темура с Западом были обусловлены его военным походом на

Османскую империю и направлены на организацию совместных действий против султана Баязида. Однако после победы Амира Темура над султаном под Анкарой коренным образом изменились цели и задачи отношений с европейскими государствами. Теперь внимание было уделено укреплению дружественных отношений и расширению непосредственных торговых связей.

После битвы под Анкарой Франция и Англия, наряду с другими европейскими государствами, поспешили вступить с Амиром Темуром в дипломатическую переписку. Часть этой переписки сохранилась до наших дней, в том числе два письма Амира Темура к королю Франции. Оба письма были доставлены католическим архиепископом Султании Иоанном, который был отправлен в Европу в августе 1402 года. В этих письмах Амир Темур выразил свое желание установить регулярные торговые связи с Францией.

Посольство архиепископа Иоанна, как известно, прибыло в Париж в июне 1403 года, где в торжественной обстановке изложило цель своего приезда: известить французского монарха о победе Амира Темура, одержанной над турецким султаном, его пленении, об освобождении христиан, взятых Баязидом в плен, и о намерении государя предоставить свободу другим христианам, если таковые окажутся; лично поведать королю Франции о блеске державы Амира Темура. Далее посол заявил, что Амир Темур выдвигает два предложения, которые могут заинтересовать короля: обеспечить для купцов обеих стран свободу торговых сношений; если король и его вассалы согласятся, закрепить эту свободу торговли заключением соответствующего договора.

Сохранилось единственное письмо Карла VI на имя Амира Темура, датированное 15 июня 1403 года. В письме большое место уделяется развитию торговых отношений между Францией и государством Амира Темура. Из письма Карла VI явствует, что его подданные могли иметь свободный доступ во владения Амира Темура и широко этим пользовались в своих интересах.

Из переписки между Карлом VI и Амиром Темуром видно, что оба правителя были заинтересованы в заключении торгового договора. Однако смерть Амира Темура в феврале 1405 года

не позволила довести до конца начатое дело.

В это же время Амир Темур и его сын Мираншах вели дипломатическую переписку также и с Англией. Сохранились два письма английского короля Генриха IV на латинском языке, адресованные Темуру и Мираншаху. Посредником между правителями двух держав выступал все тот же упомянутый выше архиепископ Султании Иоанн. В послании к Мираншаху Генрих IV выражает благодарность за неизменно дружеское и благожелательное его отношение к католикам, а также за «обеспечение безопасности купцам-христианам». В письме английского короля Генриха IV выражается надежда, что великий государь и впредь будет покровительствовать католикам и не отступит от этого.

Необходимо отдельно остановиться на взаимоотношениях Амира Темура с Египтом и арабским миром. Мамлюкское государство в Египте, включавшее в себя Сирию и Хиджаз вместе с мусульманскии святынами, с середины восьмидесятых годов XIV в. при султане аз-Захир Баркуке обладало мощной силой и служило своебразной защитой для сопредельных стран Востока. Именно по этой причине представители этих стран и княжеств, признавая мощь мамлюкского государства, стали заключать с ним союз. С усилением влияния государства Амира Темура в Центральной Азии и на западных её границах связи между странами стали расширяться.

Взаимоотношения Амира Темура с Баркуком начались ещё в 1385 г., когда между двумя странами установились официальные отношения. За сравнительно небольшой промежуток времени (с 1386 по 1405 гг.) Амир Темур более 20 раз обменивался письмами и посольствами с египетскими султанами Баркуком и Фараджем, а также с их наместниками в Сирии.

В октябре 1393 г. Амир Темур из Багдада направил Баркуку специальную миссию во главе с авторитетным и мудрым шейхом Суваха, передав для султана дорогие подарки вместе с посланием.

В послание государя содержалось обращение к египетскому султану об установлении добрососедских отношений, укреплении дружественных связей и расширении обмена послами с

тем, чтобы купцы и торговцы свободно перемещались из одной страны в другую и беспрепятственно занимались своими делами. Обращения Амира Темура не возимели действия. Баркук карил некоторых послов Темура, а других бросил в темницу, он рассчитывал на союз с Баязидим Йилдиримом. В 1399 г., Баркук неожиданно скончался. Султаном Египта и Сирии стал его 11- летний сын ан-наср Фарадж.

В октябре 1400 г. Амир Темур отправил свое первое письмо султану Фараджу, в котором призывал молодого правителя к мирным взаимоотношениям.

Однако и это не дало практического результата, лишь в январе 1401 г. войска Амира Темура окружили египетского султана под Дамаском, государь в последний раз обратился к нему с предложением мира, освободить посла Аталмыша и чекана монет с его именем. На сей раз Фарадж принял послов Сахибкирана с почтением и радушием, устроив в их честь грандиозный парад воинов и вручив им ценные ответные подарки.

В обратный путь послы Амира Темура отправились вместе с послами египетского султана. В ответном письме Фарадж обещал выпустить Аталмыша из тюрьмы в пятидневный срок. Однако лишь после очередного резкого заявления государя с угрозой разгромить Египет Аталмыш был выпущен из крепостной тюрьмы.

В этой связи, следует отметить, что Амир Темур очень высоко оценивал миссию послов, которые доблестно выполняли поручения правителей, нередко рискуя своей жизнью. Многие послы Сахибкирана также были убиты при исполнении своих функций, однако сам государь всегда подчеркивал их неприкосновенность. Он обязательно одаривал их, даже если они прибыли из вражеского стана.

В дальнейшем, особенно после освобождения и возвращения посла Аталмыша, взаимоотношения Амира Темура с египетским султаном стали более или менее доброжелательными. Так, в 1403 г. Амир Темур отправил Фараджу послание, а котором выразил желание установить дружественные отношения с мамлюкским султаном. Однако присланные им Фараджу два флага зеленого цвета означали, что он назначается наместником Амира Темура в Египте и Сирии. Вот почему Фарадж холодно

отнесся к послам и через несколько дней, не приняв подарков, вернул их. Тем не менее, в письменных источниках того времени содержатся конкретные данные о дальнейшем обмене посланиями и посольствами между двумя правителями.

Как отмечал Ибн Арабшах, послы Фараджа, прибывшие с дорогими подарками, присутствовали на торжествах в Кани Гиле в 1404 г , устроенных в честь победы над турецким султаном Байазидом и бракосочетания шести внуков Амира Темура. Через этих послов Амир Темур отправил большое ответное письмо, написанное в благожелательном тоне золотом на бумаге в 70 гязов (35 м) в длину и 3 (1,5) – в ширину. Одновременно он направил к нему и своего посла – Абдуллаха Кеши, с предложением подписать мир.

По свидетельству очевидца этих событий Ибн Дукмака, такой мир был подписан и Фарадж признал верховную власть Амира Темура. Как отмечает Ибн Кади Шахба, в последнем письме государя египетскому султану, отправленном в январе 1405 г., Амир Темур просил у него извинения за вынужденное свое вторжение в его страну.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что Амир Темур не ставил перед собой цели завоевать Египет. Он стремился нейтрализовать, а если удастся, заручиться поддержкой Фараджа против своих соперников. В конечном итоге Амиру Темуру удалось добиться своего.

Более того, между Сахибкираном и Фараджем было подписано соглашение, в соответствии с которым последний признавал себя вассалом Амира Темура. Наряду с этим государь выполнил ещё одну задачу - он обосновался в верховьях Евфрата, что было крайне важно для восстановления Великого Шелкового пути.

Активные дипломатические отношения между Средней Азией и Египтом продолжались и при первых Темуридах. Шахруху в определенной мере удалось восстановить распавшееся после смерти отца государство и его границы вновь соприкасались с землями мамлюкских султанов Египта.

Первое свидетельство о дипломатических связях с Египтом при Шахрухе относится к 1429 г., когда этой страной правил

султан Барсбай (1422-1437 гг.) В том же году Шахрух отправил к султану Египта своего посла с просьбой прислать ему некоторые произведения египетских историков того времени и представить ему право изготовления покрывала для Каабы, на что Барсбай ответил отказом. В следующем году Шахрух вторично отправил посольство с той же просьбой во главе с одним из влиятельнейших людей Шираза и богатыми дарами на сумму 8 тысяч динаров, однако и на этот раз был получен отрицательный ответ.

Третье посольство от Шахруха, снаряженное в 1435 г., также вернулось ни с чем, после чего отношения между двумя государствами стали довольно напряженными. Затем Шахрух отослал дарственные одежды османскому султану Мураду II, предводителю племени Ак-Коюнлу Кара Осману и правителям Зулгадера и Кермана, пытаясь создать союз против Барсбая. Не ограничиваясь дипломатическими шагами, Шахрух на деле поддержал действия предводителя Ак- Коюнлу против Египта.

В 1436 г. Шахрух направил египетскому султану письмо, написанное в довольно жестких выражениях. Он требовал упоминания в хутбе и чекана монет со своим именем, что фактически означало бы признание египетским султаном своего вассального положения. Барсбай «ответил» своеобразно: он приказал унизить посла, а дарственную одежду разорвать в клочья.

Характерно, что Шахрух настаивал на праве изготовителя покрывала для Каабы, что ударило бы по гегемонной роли Египта, в мусульманском мире.

В 1437 г. Барсбай умер и не успел его преемник султан Чакмак воссесть на престол, как Шахрух прислал миссию с поздравлениями. Между ними произошел обмен богатыми дарами и отношения существенно изменились в лучшую сторону.

Между тем экономическое и политическое положение Египта все более ухудшалось. Мамлюкское государство испытывало значительные трудности. В 1443 г. Чакмак на очередную просьбу Шахруха изготовить покрывало для Каабы ответил согласием, но с условием,что оно будет надеваться под каирским покрывалом. Как только это известие дошло до Шахруха, он вместе с покрывалом снарядил большую миссию в Каир, которая по-

следовала в святые места вместе с египетскими паломниками.

Вплоть до смерти Шахруха в 1447 г. отношения между двумя государствами оставались достаточно дружественными.

Эти и другие данные свидетельствуют о том, что Амир Темур и Шахрух стремились поддерживать активные отношения с государствами Ближнего Востока и закреплять свое лидирующее положение в мусульманском мире.

Дипломатические отношения государства Амира Темура и Темуридов были весьма насыщенными и с Китаем, Тибетом и Индией.

После падение монгольской династии Юань в 1368 г. в Китае образовалась крупная централизованная империя Мин (1368-1644 гг.). В первые десятилетия правления новой династии главной внешнеполитической проблемой для Китая было устранения угрозы со стороны монголов, изгнанных за пределы страны, которые все ещё сохраняли немалые военные силы.

В концу XVI в. Китай почти непрерывно вел против них военные действия на своей северной границе. В результате сложилась устойчивая, и в дальнейшем почти не менявшаяся, территория империи Мин. На севере она была ограничена Великой Китайской стеной, на северо- западе - пределами провинции Ганьсу, а на западе ее границы проходили по восточным районам провинции Цинхай (к восточному от оз. Куку-Нор).

Военные действия, сопутствовавшие приходу к власти династии Мин и последующая борьба за ее укрепление, практически свели на нет дипломатические и торговые связи между Китаем и другими странами, в том числе Мавераннахром. Китайские и мусульманские источники того периода не содержат сведений о торговых и посольский связях между Китаем и Мавераннахром на протяжении около двух десятилетий второй половины XIV в.

В истории дипломатических отношений Амира Темура и Темуридов с Китаем можно выделить два больших периода, распадающихся, в свою очередь, на несколько этапов.

Первый из них начинается с 1387 г., когда устанавливаются дипломатические отношения между Амиром Темуром и династией Мин. В начале между двумя государствами происходит обмен дипломатическими миссиями и посольствами.

Согласно сведениям японского исследователя Хироши Ватанабе, 1387 по 1397 г. Амир Темур отправил в Китай шесть посольств. Первое из них во главе с мавлана Хафизом привезло в дар китайскому императору 15 коней и двух верблюдов. Всего за указанный период в Китай было отправлено 800 лошадей. Помимо этого, отдельные группы самаркандских купцов продали в городах Лан- Шу и Пекин 670 лошадей. Зачастую они представлялись китайскому императору в качестве послов Амира Темура, хотя таковыми не являлись.

В 1394 г. Амир Темур направил в Китай нового посланника, который пригнал с собой 200 лошадей и привез послание Сахибкирана, опубликованное ныне в китайском переводе. Стилем и содержанием своего изложения оно вызвало одобрение китайского императора.

В Самарканд было отправлено ответное официальное китайское посольство, хотя если судить по данным японского ученого Кадзуо Енико, первая китайская дипломатическая миссия к Амиру Темуру была направлена ещё в 1387 г.

Возглавляли посольство Фа- Ань и Кучи, а также евнух Лю-Вей, главным среди них считался Фа- Ань.

Всего Фа-Ань возглавлял шесть дипломатических миссий – три их них в Самарканд.

Фа-Ань во главе многочисленного посольства в сопровождении посланника Амира Темура в 1395 году прибыл в Самарканд. Здесь он был дружелюбно принят высшими сановниками. Китайский посол побывал в Тебризе, Герате и других городах.

Из сообщений Али Язди следует, что Амир Темур принял посольство Фа-Аня лишь в конце 1397 года во время зимовки на берегу Сырдарьи.Согласно сведениям данного автора, посольство было удостоено царских милостей и подарков, однако затем силой удержано и получило возможность возвратиться в Китай только после кончины Амира Темура.

Этому обстоятельству, а также общему ухудшению отношений между государством Амира Темура и Китаем был виной сам китайский император, который в своем послании именовал Сахибкирана своим сыном, что согласно тогдашнему дипломатическому этикету, означало признание им Амира Темура своим вассалом.

Подобное обращение вызвало недовольство государя, в результате чего им было задержано первое, затем и второе китайское посольство во главе с Чен Те Венем, направленное в 1397 году в Самарканд в поисках первого.

С 1397 году начинается второй этап во взаимоотношениях Амира Темура с Китаем, для которого характерно ухудшение этих отношений.

В сведениях ряда авторов-Али Йазди, Шами, Гийасаддина Али утверждается намерение Амира Темура идти походом на Китай. С этой целью он начал осуществлять наступательную стратегию по расширению восточных границ своего государства и созданию опорных крепостей. Уже зимой 1397-1398 гг.он поручил Мухаммад Султану создать крепость на Ашпаре.

По мнению В.В. Бартольда, Амиром Темуром было задумано создание двух уделов, в которой должны были войти все области к востоку от Мавераннахра до границ Китая.

Негативное отношение государя к китайскому послу подтверждает и Клавихо. Так он отмечает, что китайский посол на празднествах сидел ниже испанского и что такой порядок был установлен Амир Темуром.

При Темуридах Халил Султане, Шахрухе и Улугбеке отношения с Китаем стали более дружественными, хотя и здесь, особенно в первые годы правления Шахруха, сохранялась некая напряженность.

Второй период дипломатических отношений с Китаем устанавливается при Шахрухе начиная с 1409 года, с прибытием послов из Китая в Герат, выразивших соболезнование по случаю кончины Амира Темура.

События последующих лет свидетельствуют об оживлении торгово-дипломатических связей между обоими государствами. Так, в труде Хафиз-и Абру («География») содержатся сведения о трех китайских посольствах, прибывших в Герат в 1409, 1412 и 1417 гг.

Данное сочинение завершается описанием событий 1417 года, поэтому сведения о китайском посольстве, прибывшем в Герате в 1419 году и об ответном посольстве в Китай в 1419 году, приведены в другом его сочинении: «Зубдат ат-таварих».

Киатйское посольство по пути совершило остановку в Самараканде, а по прибытии в Герат разбилось на 2 группы: одна направилась в Шираз к Ибрахим султану, а другая к амиру Шах Малику, правителю Хорезма.

Ответное посольство Темуридов в Китай в 1419-1422гг. было весьма представительным (530 человек). В его состав вошли представители разных областей.Так, группу из Герата возглавляли амир Шади-ходжа (посол Шахруха), Султан Ахмад и Ходжа Гийасаддин Наккаш (от царевича Байсункура),из Шираза от мирзы Ибрахим Султана были амир Хасан и Пахлаван Джамал, а также посол из Исфахана от мирзы Рустама.В Самарканде к ним присоединились послы от правителя Кабула и Газны Суюргатмыша Аргадак, от Шах Малика-Урдуван,от шаха Бадахшана-ходжа Таджаддин. Когда посольство вышло из Самарканда, в его составе не было послов Улугбека Султан шаха и Мухаммада бахши, отправленных на 2 месяца раньше, чем посольство Шахруха. На обратном пути до Андижанского перевала все они были вместе. В составе посольства также отсутствовали послы Ибрахим Султана и Мирзы Рустама. Они были отправлены позже и настигли посольство лишь на обратном пути в городе Сукджу.

В состав гератского посольства, направленного в Китай царевичем Байсункуром, был включен Гийасаддин Наккаш с поручением записывать правдиво и без дополнительных прикрас все увиденное им воочию. Судя по содержанию дневника, Гийасаддин строго следовал этому наказу.

В дневнике указываются пункты следования посольства и даже время прибытия в каждый из них.

Путь в Китай: Герат-Балх-Келифская переправа-Самарканд-Ташкент-Сайрам-Ашпара-Моголистан-Малый Юлдуз-Турфан-Кара Ходжа-Кумул-Караул, т.е. китайская пограничная застава-Сукджу-Камджу-р. Карамуран(Хуанхе)-Хуснабад-Джандинфу-Ханбалык.

Путь из Китая: Ханбалык-р. Карамуран-Хуснабад-Камджу-Сукджу-Хотан-Яркенд- Кашгар-Андижанский перевал.

Здесь посольство разбилось на несколько групп: одна через Ферганскую долину направилась в Самарканд, другая- в Бадах-

шан, а третья через Каратегин, Термез и Балх ушла в сторону Герата.

Маршрут данного посольства свидетельствует о том, что торговые пути из Центральной Азии в Китай в 15 веке пролегали по основным направлениям Великого Шелкового пути: семиречинскому, ферганскому и каратегинскому. Исходными пунктами отправления были столичные города Герат и Самарканд.

Посольские связи устанавливались с целью дальнейшего развития торговли. Об этом, в частности, свидетельстует содержание многочисленных писем, которыми обменивались темуридские правители и императоры Китая.

В период правления императора Джуди (1404-1424 гг.) в Китае были сняты многие ограничения, сокращен размер налогов и пошлин,что способствовало развитию как внутренней, так и внешней торговли. Торговля Китая с западными старанами осуществлялось преимущественно через города Сукджу и Камджу, однако в столицу попадали не все иностранные купцы.Зачастую купцам, их слугам запрещалось следовать по территории Китая дальше города Камджу.Темуридским послам также было велено оставить в Камджу своих слуг и коней. Далее до Ханбалыка и обратно до Камджу их в пути сопровождал отряд, специально назначенный императором.

По сообщениям Гийасаддина, въезд в Китай и выезд оттуда сопровождались выполнением обязательных формальностей. Например, на пограничной заставе Караул в особой тетради регистрировались имя и внешние признаки каждого въезжающего в Китай лица. Поэтому же списку проверялись их личности и при выезде.

Вопросы, которые задавал император послам Шахруха, свидетельствуют о том, что он интересовался не только экономическим, но и политическим положением в государстве Темуридов, в том числе, отношениями Шахруха с Кара Юсуфом.

Характерно, что прибытие иностранных послов или торговых караванов к китайскому двору воспринимались китайскими властями как выражение покорности, а преподносимые ими подарки-как дань.

Прибытие темуридского посольства в Пекин было связано и

с тем, что к тому времени здесь было завершено строительство дворцового комплекса и город был объявлен столицей Китая.

В период правления Шахруха развитие торгово-дипломатических связей с Китаем в первую очередь зависело политической обстановки в Моголистане, ибо междоусобицы там препятствовали регулярному продвижению караванов.

Торжественные приемы иностранных послов, установленные Амиром Темуром, сохранялась и в последующие периоды.

В целом, в последнее десятилетие 14 века и в первой половине 15 века между государством Амира Темура и Темуридов и Китаем были установлены регулярные торгово-посольские связи. При этом торговые маршруты пролегали по древним трассам Великого Шелкового пути. Эта международная торговая линия действовала не только на участке между Центральной Азией и Китаем, но и тянулась на запад по южному направлению до Средиземного моря и Египта.

Международные связи государства Темуридов в первой половине 15 века успешно развивалось с Индией. Так, Шахрух в 1442 г. отправил послов во главе с известным историком Абд ар-Раззаком Самарканди в государство Виджаянагар, расположенное в Южной Индии. Абд ар-Раззак успешно выполнил порученную им миссию и в конце 1444 года возвратился в Герат. Его путь пролегал через территории Ирана, а затем из Персидского залива по морю. Свою поездку он описал в дневнике, ставшим ценным письменным памятником по истории дипломатии государства Темуридов.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что стремление к развитию торгово-посольских связей между государствами, возрождение и осуществление активной торговли по Великому Шелковому пути было основной частью внешней политики государства Амира Темура и его потомков.

Сохранившиеся тексты переписок и прекрасные письменные памятники той эпохи-«Дневник путешествия Гийасаддина Наккаша» в Китай, «Дневник путешествия» Абд ар-Раззака Самарканди в Индию и «Дневник путешествия в Самарканд Клавихо» свидетельствует о широкой и активной международной деятельности Амира Темура и Темуридов.

1.7. Культурная жизнь при Амире Темуре.

Важнейшей особенностью правления Амира Темура было то, что он опирался на деятелей науки, культуры, искусства, на духовенство, получал от них необходимые советы по различным вопросам. Он проявлял большую заботу о развитии науки, культуры, искусства, любил беседовать, делиться мыслями с учеными относительно истории народов и истории великих властелинов, всегда творчески подходил к делам предшествовавших ему великих личностей, правителей, дотошно изучал причины их крушений, кризисов и поражений, с тем, чтобы не повторить допущенных ими ошибок.

Сам Амир Темур был хорошо осведомлен о таких науках, как астрономия, медицина, архитектура, теология, знал шахматную игру. С любовью изучал историю, в особенности военную. Как отмечает арабский философ Ибн Халдун, которому удалось беседовать с Амиром Темуром, он глубоко знал историю турецких, арабских, персидских народов, тонко понимал сложнейшие особенности религиозных, светских и философских знаний.

Известный востоковед Л. Лянглэ в своем произведении «Жизнь Темура» пишет: «Темур с почтением относился к ученым. Заметив чистосердечность знатоков, он проявлял к ним доверие. Для беседы с историками, философами, а также с людьми, хорошо знающими научные, управленческие дела, он сходил с престола и приближался к ним. Ибо Амир Темур уделял большое внимание этим отраслям».

Как отмечает академик И. Муминов, еще одно важное качество Амира Темура состояло в том, что перед решением какого-либо серьезного вопроса он заранее обменивался мнениями с представителями духовенства, знающими людьми, деятелями науки, всесторонне анализировал данный вопрос, лишь затем приходил к тому или иному выводу. Обычно, Амир Темур проводил индивидуальные беседы с представителями медицины, астрономии, литературы, языкознания, а также с известными людьми в области теологии и религии.

В Мавераннахре, в других регионах централизованного го-

сударства Амир Темур внимательно следил за архитектурными работами, работами по благоустройству. В этой связи известный востоковед В.В. Бартольд признавал, что: «Амир Темур был и активным созидателем. Он воздвигнул величавые здания, разбив вокруг них прекрасные сады, восстановил города и кишлаки, построил водные сооружения, восстановил разрушенные. Творческая деятельность Амира Темура, поражала людей. Самый лучший период в мусульманской архитектуре связан с именем Темура и его потомков. Разумеется, Темур старался, прежде всего, благоустроить свою столицу - Самарканд, совершенствовать его величие и красоту. Но наряду с этим он строил и благоустраивал, воздвигал водные сооружения также в других городах Мавераннахра и Хорасана, даже в далеких регионах Западного Азербайджана и Кабула».

Шарафиддин Али Йазди в «Зафарнаме», оставил записи фактических примеров. «Был дан приказ о воссоздании города Багдада, в течение одного года, - пишет Али Йазди, с тем, чтобы город принял свой прежний вид, чтобы в нем получило развитие ремесленное дело, вокруг совершенствовалось земледелие, расширились сети торговли и культурная жизнь, и как прежде распространилась исламская религия».

В окрестностях Самарканда по инициативе Амира Темура было построено несколько кишлаков, получивших названия известных городов мира – Париж, Каир, Дамаск, Багдад, Султания, Шираз.

В середине XIV в. марокканский путешественник Ибн Баттута посетил Самарканд и оставил его описание. Он отмечал, что «это – один из самых больших и красивых городов мира», но «его дворцы и памятники, пропорции которых свидетельствуют о возвышении духа жителей, большей частью разрушены так же, как и многие жилые кварталы. В городе нет ни стен, ни ворот, зато для полива садов установлены гидравлические машины. Тенистые берега реки застроены чайными, и много скамеек для отдыха людей, которые приходят туда вечером».

Всего лишь тридцать лет отделяют визит Ибн Баттуты от торжественного вступления Амира Темура в свою новую столицу, куда впоследствии стекались со всего мира по его велению

зодчие, художники, поэты, мастеровой люд…

Из содружества местных и прибывших мастеров уже в конце XIV в. складывается единая художественная школа. В стремлении к синтезу искусств (исключая скульптуру) создавались лучшие творения эпохи. Из таковых в наши дни в Самарканде сохранились три архитектурных ансамбля: большая мечеть, называемая БибиХанум, Гур Эмир – мечеть, ставшая мавзолеем Темуридов, и Шах и Зинда – мемориальный архитектурный ансамбль с великолепным орнаментом.

Построенные в этот период сооружения до сих пор притягивают внимание туристов со всего мира. Это - ансамбль Шахи-Зинда, медресе Бибиханум, Гур-Эмир, в котором захоронены Амир Темур и его наставник Сайид Барака, а также представители его династии, - известные всему миру неповторимые архитектурные сооружения. Амир Темур играл активную роль в этих работах. Согласно историческим сведениям, он несколько раз приказывал сносить части этих сооружений, считая их непропорциональными, и строить новые по его личным указаниям. Он проявил в этом деле замечательные способности: безошибочно выбирал лучший проект из многих предложенных, со знанием дела обсуждал планы, предлагал оригинальные решения, организовывал строительные работы, иногда сам руководил ими, доверял талантливым людям, независимо от их происхождения.

В отделке мавзолея Гур Эмир, мечети Биби Ханум, ряда блестящих мавзолеев в комплексе Шах и Зинда помимо облицовок были использованы настенные росписи в интерьерах, элементы из папье-маше с золочеными рельефами и прорезями в виде медальонов и цветов на синем фоне, создающие эффект художественных тканей.

Испанский посол Руи Гонзалес де Клавихо в своем «Дневнике путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403-1405 гг.)» приводит замечательные примеры, описывая эти памятники архитектуры, а также разбитые по приказу Амира Темура загородные сады (дворцы-резеденции).

Наряду с архитектурой, Амир Темур уделял большое внимание благоустройству городов, в результате чего их население

было обеспечено питьевой водой. Например, в Самарканд вода доставлялась через канал из Заравшана. Как описывает историк-путешественник Ибн Хаукаль, побывавший в средние века в Самарканде: не было ни одной улицы, ни одного двора, у которых не было бы проточной воды. Здесь наряду с прекрасными архитектурными зданиями было разбито 12 садов-парков - Богишамол, Богизагон, Богибулду, сад Шахруха Амирзадэ, Боги Бихишт, Боги Дилкушо, Боги Баланд, Боги Чинор, Боги Жахон, насаждения и прекрасная зелень которых напоминали райские кущи. История их возникновения, описание строительства величественных зданий в них, проведенных в них обрядов приводится в книге Шарафиддина Али Йазди «Зафарнаме», в воспоминаниях Руи Гонсалес де Клавихо. Места, именуемые названиями данных садов, существуют и поныне.

«Великолепие и прелесть Самарканда заключались во внешней, загородной части, именно в садах, простиравшихся на два, три километра и щеголявших множеством увеселительных замков и дворцов. На востоке поднимался летний дворец Баг и Дилкуш («Сад, восхищающий сердце») – увеселительное место, соединенное с городом красивой аллеей, а широкий, высокий, выложенный голубыми и золотистыми кирпичами портал этого дворца издали ослеплял блеском. Первый, или передний, двор был занят ханской гвардией в богатом вооружении, во втором дворе посетителя неожиданно поражали выстроенные в ряд шесть слонов с башенками, пестревшими разноцветными флагами, и только в третьем, самом внутреннем дворе здания, Амир Темур обыкновенно давал аудиенции, сидя на ковре, расшитом шелками. Внутри этих дворов находились бассейны, густо обсаженные деревьями; в бассейнах струи фонтана играли красными и золотыми шариками».

В южной, загородной части Самарканда, располагался дворец Баги Бихишт («Райский сад»), знаменитый как своей архитектурой, так и очаровательным расположением сада. По свидетельству Йазди, он был построен из чисто белого тебризского мрамора на искусственном холме, окруженном глубоким рвом и соединенным мостами с парком, на одной стороне которого находился зоологический сад. Амир Темур подарил этот дво-

рец одной из своих внучек, дочери Мираншаха, и, так как он ее особенно любил, то и проводил зачастую именно здесь свои свободные часы. В этой части города находился и Баги Чинар («Сад чинар»), названный так потому, что в нем были большие и роскошные аллеи в обрамлении чинар. В саду возвышался на искусственном холме выстроенный в форме креста увеселительный замок, снаружи украшенный искусными произведениями сирийских резчиков, а внутри расписанный альфреско и обставленный роскошной мебелью, как то: массивными серебряными столами, кроватями и прочими дорогими, сказочно прекрасными вещами. Еще упоминается Баги Шамол («Сад ветра») и Баги Нав («Новый сад») – дворец квадратной формы, а длина каждого фасада определялась полутора тысячами шагов.

Высокую оценку деятельности Темура как государственного деятеля дал известный русский ученый Д.Н. Логофет, который в своем произведении «Бухарские горы и равнины» писал: «... Он был очень культурным представителем своего времени, поднявшим развитие своего народа на высокую ступень...».

С Амиром Темуром связан расцвет культуры средневековой Азии – «Темуридский ренессанс». На фронтоне портала дворца Ак Сарай в Кеше (Шахрисабзе) он велел выложить керамическими плитками слова: «Если сомневаешься в нашем величии, – посмотри на наши сооружения».

В начале своей победоносной карьеры Амир Темур был особенно расположен к городу Кеш и сделал его духовным и культурным центром среднеазиатского мира, поэтому этот город и получил титул «куббатуль ильм вальадаб» («Купол науки и морали»); ученые Хорезма, Бухары и Ферганы должны были поселиться в его стенах, и Амир Темур имел намерение объявить его своею резиденцией. В Кеше он построил прекрасный дворец Ак Сарай. Этот дворец, строившийся более двенадцати лет, был произведением исключительно персидских архитекторов, которые остались верны национальному вкусу и на верху главного фронтона поместили герб с солнцем и львом.

Али Йазди, Ибн Арабшах и Хафиз и Абру свидетельствуют об определенном интересе Амира Темура к живописи.

У Амира Темура была галерея рисунков Мани (этому проро-

ку доисламского периода приписывают самые лучшие рисунки в Центральной Азии), которыми он в часы отдыха любовался. Темур приказал художникам из Багдада и Ирана нарисовать еще более замечательные фрески, чтобы украсить ими стены своих дворцов Баги Шамол и Баги Дилкуш. Это было время возрождения настенной тематической живописи. Сюжетная живопись украшала лучшие дворцы Амира Темура в Самарканде. По свидетельству современников, она отражала основные события жизни восточного властителя и его дворца: сражения в Иране, Дашт-и Кипчаке и Индии, приемы послов, правителей, ученых, празднества, пиры, а также портреты Амира Темура, членов его семьи и окружающей его знати – все то, что казалось главным в жизни общества.

Настенная живопись времен Амира Темура и Темуридов (XIV–XV вв.) наряду с миниатюрой той же поры не уступала по широте охвата жизни миниатюрам известных «Больших французских хроник XV в.», но художественная концепция их разная. Живопись Темуридов была верна вековым традициям изобразительного искусства Среднего Востока и являла собой синтез приемов отдельных его школ. Пейзажная живопись возникла в убранстве интерьеров Самарканда около 80-х годов XIV в., после походов Амира Темура и появления значительного числа иноземных мастеров. Известное влияние оказали на нее китайские мастера декоративной живописи. Следы пейзажной живописи в настенных панно XIV–XV вв. имеются в росписи ряда самаркандских мавзолеев, в частности, Ширин Бика ага, 1385 г.; Биби Ханум, 1404 г.; Туман ага, 1405 г. Все они выполнены синей краской по белому ганчу в сочетании с позолотой.

В хрониках темуридской эпохи упоминаются оформленные картинами дворцы Темура в Самарканде, Шахруха в Герате, Абу Саида в Исфахане. Сюжетный диапазон их был обширен: портретные изображения государя, его родных и сподвижников, сцены дворцовых приемов и пиршеств, походов и сражений, охоты и развлечений.

Предметом увлеченности Темура была и литература, в особенности поэзия, большим знатоком и тонким ценителем которой он был. Во второй половине XIV – первой половине XV вв. в Самарканде, Герате, Балхе трудились и создавали свои

бессмертные художественные произведения такие выдающиеся деятели тюркской литературы, авторы превосходных стихотворений, как Атоий, Саккокий, Хафиз, Луфти, о которых возвышенно, и с глубоким уважением говорил в свое время Алишер Навои.

При дворе Амира Темура служили такие ученые и знатоки наук, мавлоно как: Абдужаббар Хорезми, Шамсутдин Мунши, Абдулла Лисон, Бадриддин Ахмед, Нигманиддин Хорезми, Ходжа Афзал, Алаутдин Каши, Джалал Хаки и многие другие. Амир Темур особое внимание обращал на развитие таких отраслей знания, как математика, архитектура, астрономия, литература, история, музыка.

Из светских наук он лучше всего знал историю; слова Хафиз-и Абру о его познаниях по истории тюрков, арабов и персов вполне подтверждаются тем впечатлением, которое, по словам Ибн Арабшаха, вынес из своей беседы с Темуром историк и философ Ибн Халдун. Кроме того, Амир Темур имел определенные познания в медицине и астрономии; среди ученых, привезенных им в Самарканд, были представители и этих наук, в частности, Хусам ад Дин Ибрахим шах Керманский – «мессия и Гиппократ своего времени», мавлоно Ахмед – врач и астроном, говоривший Ибн Арабшаху в 1406 г., что произвел астрономические вычисления за 200 лет. Есть, впрочем, данные, свидетельствующие о том, что Амир Темур не признавал астрологии и предпочитал предопределять события по Корану.

Весьма своеобразным был этикет при дворе Амира Темура, где были синтезированы обычаи и церемонии многих династий. Придворный костюм из шелка, бархата и атласа имел арабский или мусульманский покрой, между тем, как придворный наряд женщин, в котором главную роль играл шаукеле (высокий головной убор), напоминал староиранохорезмскую моду, именно: ханши носили длинное, падавшее пышными складками красное шелковое платье, отделанное золотыми кружевами; оно плотно охватывало шею, было без рукавов и имело такой длинный шлейф, что его обыкновенно несли часто до пятнадцати женщин. Лицо было под покрывалом, а в путешествии смазывалось белилами для предохранения от пыли и климатических

воздействий. На голове они носили шапку из красного сукна, похожую на шлем, усыпанную жемчугами, рубинами и изумрудами, с круглым зубчатым украшением наверху и ниспадавшими длинными перьями. Отдельные перья опускались до самых глаз, придавая при движении особую прелесть лицу. Женщины при дворе осыпали себя драгоценностями и искусными изделиями ювелиров Мултана, Исфахана, Ганжи, Бурсы и Венеции, а мужчины демонстрировали не менее ослепительную роскошь в осыпанных драгоценными камнями оружии и поясах.

Двор Амира Темура был необыкновенно блестящ, что свидетельствовало о его богатом содержании. Походный лагерь эмира состоял из 10–15 тыс. палаток, где размещались не только двор и вельможи, но и простые люди. Здесь были представители всех городских цехов, открывались богатейшие лавки, ремесленники устраивали свои мастерские, даже были импровизированные горячие ванны. Прежде всего разбивались палатки двора Амира Темура, для чего обыкновенно выбирался центр лагеря, и ему придавалась форма раскрытого веера. Потом уже размещались прочие палатки.

Под этими шатрами устраивались великолепные пиры. Наиболее любимыми кушаньями были: жареное мясо, баранье и лошадиное, плов, как его и теперь приготавливают, мучные блюда с фаршем, торты с фруктами и сладкие сухарики. Мясо подавали в золотых и серебряных чашах, жаркое, разделенное на куски искусными резальщиками, клали на кожаные скатерти и обносили кругом только после того, как Амир Темур съедал первый кусок. Блюда из рубленого мяса также подавались к обеду. На десерт подавали фрукты. Затем следовала очередь напитков.

Дневниковые записи испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо о свадебных торжествах внуков Амира Темура, состоявшихся в сентябре 1404 г. в Самарканде, дают возможность представить его двор во всем его блеске.

Праздник проходил на самой большой поляне в окрестностях Самарканда, называемой Ханский лагерь. Послы с удивлением увидели ряды разноцветных шатров, через которые они шли в сопровождении хозяев по аллеям, предназначенным для гостей

и их подарков, затем направились вдоль реки, где стояли самые красивые и богатые шатры. Один из них выделялся роскошью и убранством – это был шатер Амира Темура. Клавихо предположил, что он имел сто шагов в ширину и три боевых копья в высоту. Снаружи он был накрыт шелковой тканью в черную, желтую и белую полоску, а внутри слепило глаза от ярких цветов и золотых вышивок.

Он насчитал тридцать шесть огромных столбов синезолотистого цвета, связанных пятьюстами позолоченными веревками со множеством крашеных шестов, которые поддерживали весь этот замок из войлока.

На концах самых высоких столбов сверкали медные шары, увенчанные полумесяцем. Пол шатра был устлан красивыми коврами и подушками.

Через один из двух выходов можно было пройти под круглый, просторный, выше человеческого роста, длиной более 300 шагов – навес из шелковой ткани, внутри которого стояли другие шатры, поменьше, богато украшенные и предназначенные для женщин царствующего дома.

Каждый день устраивались долгие трапезы с возлияниями. Послы понемногу богатели, потому что по окончании обедов Амир Темур имел обыкновение раздавать подарки.

Однажды испанцам подарили столики, полностью отлитые из серебра, рулоны ткани и расшитые золотом одежды. Кроме того, они собирали серебряные монеты и золотые пластинки с вкрапленными в середину самоцветами, которые по тюрко-монгольскому обычаю щедро рассыпались над головами гостей.

В один из дней послов пригласили на женскую половину. Невестка Темура, жена его сына Мираншаха, полная белолицая женщина лет сорока, устраивала прием в своем роскошном шатре. Гости поклонились принцессе, которая предложила им сесть напротив нее. Ее окружали женщины из личной свиты; на коврах и небольших возвышениях сидели вельможи и родственники, расположившиеся в углу, музыканты играли на разных инструментах.

Женщины начали с вина и подслащенного кобыльего молока; они пили из золотых чашек, которые им подносили слуги благородного происхождения с соблюдением сложного церемо-

ниала. Потом они предложили напитки приглашенным. В шатре царило веселье.

В этот момент вошла Сарай Мульк Ханым и стала предлагать гостям - Клавихо и брату Алонсо еще угощения.

За тем последовал обед, состоявший из большого количества мяса и других блюд.

Затем испанцы были свидетелями церемонии бракосочетания, во время которой новобрачные девять раз меняли одежды, и их девять раз короновали золотыми диадемами, следуя древнему тюрко-монгольскому обычаю. Близкие родственники сыпали им на головы жемчуга, золото и драгоценные камни, и в конце церемонии у их ног образовался сверкающий ковер, к которому не смели прикасаться гости, потому что все, что упало на землю, принадлежало слугам.

Наконец, в один из дней послов препроводили к шатру Амира Темура, рядом с которым они увидели два новых навеса из шелка, под которыми стояли яркие шатры. Они были предназначены для юных принцев, которые вступали в брак. Вокруг навесов поставили множество зонтов от солнца.

Перед обедом все послы вошли в шатер поприветствовать принца, который недавно прибыл из Малой Азии, своей вотчины. Это был Пир Мухаммад, сын старшего сына Темура, который проделал столь длинное путешествие, чтобы участвовать в свадьбе своих двоюродных братьев.

К полудню послов и избранных гостей пригласили к Амиру Темуру. Когда все расположились на возвышениях и коврах, из под одного навеса вышла Сарай мульк Ханум и направилась к августейшему супругу. Клавихо описывает свое восхищение блестящим кортежем, который предстал взорам собравшихся. Супруга Темура шла, одетая в свободное платье из шелка, расшитого золотом, его шлейф несли пятнадцать придворных дам. Ее лицо, покрытое белилами, казалось маской. Она горделиво несла свою необыкновенную прическу, напоминавшую шлем воина, увенчанный пикой. Это сооружение было сделано из полосок ткани, прошитых золотыми нитями и украшенных гирляндами из жемчужин и драгоценных камней. Надо всем этим возвышалась диадема с тремя огромными рубинами, к ней был

прикреплен белый плюмаж, который колыхался при каждом шаге императрицы. Ее иссиня черные волосы свободно ниспадали на плечи. Рядом с ней шел евнух, который держал в руке белый зонт, защищавший голову госпожи от солнца. Свиту императрицы составляли три десятка дам в великолепных одеяниях. Войдя в шатер, она оставила их и села рядом с Амиром Темуром – но немного поодаль. Затем, к удивлению Клавихо, один за другим появились три кортежа, во главе каждого из которых шла женщина, одетая точно так же, как Сарай Мульк Ханум, а за ней следовало такое же количество придворных дам. Все три принцессы расположились в ряд, но позади императрицы.

Это были три другие жены Темура. Очевидно, одев их одинаково, он тем самым хотел устранить причины вполне естественного женского соперничества. Затем пришли пять молодых женщин – жены его внуков.

Открывая празднество, Амир Темур лично подал кубки с вином тем гостям, которым хотел выразить особое почтение.

Немного позже состоялся парад боевых слонов, выкрашенных по такому случаю в зеленый цвет. Огромные животные, подробно описанные Клавихо, важно покружась, бросились в погоню за группой всадников, которых они, в конце концов, окружили.

После парада начался обед. В течение нескольких часов сотни слуг разносили медные подносы с горами вареного мяса, а жареных баранов и лошадей привозили на повозках.

Когда все это невероятное количество пищи было съедено, Амир Темур приказал зажечь множество фонарей из цветного стекла. После обеда принесли кувшины с вином и кумысом. Поздно ночью уставшие послы удалились спать, а эмир продолжал руководить праздником.

На следующий день, когда послы проснулись, их уже ждал человек от Сарай Мульк ханым, чтобы передать им приглашение от госпожи. Близился полдень. Они вошли под навес, где находились её шатры. Многие знатные люди, включая женщин, пришли засвидетельствовать свое почтение старшей жене Амира Темура по случаю браков, заключенных в семье.

Испанцев привели в один из шатров, где по знаку импера-

трицы им подали обед. После обеда два принца крови повели их по другим шатрам показать собранные там сокровища.

Среди шатров выделялся один, похожий на ротонду, очень высокий и просторный, он был настолько великолепен, что Клавихо посвятил ему несколько страниц. Шатер был накрыт многоцветной шелковой тканью, сверху ниспадали длинные полосы из парчи с привязанными к ним пластинками позолоченного серебра. В нем хранились различные сокровища.

Перед дверью испанцы увидели икону прекрасной работы, довольно большого размера, изображавшую Святых Петра и Павла с Евангелиями в руках. Икона была украшена золотом и серебром, эмалью самых ярких оттенков и драгоценными камнями византийского происхождения.

В центре шатра находился комод из золота, инкрустированный эмалью и драгоценными камнями, на котором стояли шесть графинов и шесть чашек, также из золота, отделанных необыкновенной красоты жемчужинами. Перед комодом стоял золотой столик, на котором красовался огромный изумруд, оправленный в ценный металл.

Немного в стороне стояло странное дерево с очень толстым стволом. Оно было сделано целиком из золота. Вместо плодов на ветках висели рубины, изумруды, самоцветы, сапфиры, жемчужины – круглые и овальные, необыкновенной чистоты. Среди дубовых листьев, сделанных из тонкого листового золота, сидели золотые птицы, покрытые эмалью разного цвета.

В шатре было немало других произведений ювелирного искусства, но дерево затмевало собой все остальное (ранее оно принадлежало багдадским халифам).

В другом шатре послы увидели небольшую мечеть из резного дерева, покрашенную в сине золотистый цвет. Она была разборной, и Темур брал ее с собой в походы. Послы также побывали в шатре, который был покрыт ценными мехами, в том числе белыми соболями.

К празднеству присоединялись другие приглашенные: это были солдаты, явившиеся на зов Амира Темура со всех уголков его государства. «Они быстро и организованно соорудили

более двадцати тысяч шатров и палаток, ничем не уступавших городским жилищам, с улицами, площадями и ступенчатыми переходами. Шатер Амира Темура был центром этого города, появившегося как по волшебству.»

Особым было и отношение Амира Темура к представителям духовенства. Ещё в 1370 г., в разгар борьбы с эмиром Хусейном, Амир Темур приобрел духовного покровителя - Сейида Береке; о его происхождении приводятся разноречивые сведения. Последний остался в государстве Амира Темура и получил в удел город Андхой, оставшийся и в XV в. во власти его потомков. По словам Йазди, Сейид Береке всегда в походах сопровождал Амира Темура; после смерти они были похоронены в одном мавзолее, причем лицо Амира Темура было обращено в сторону Сейида Береке.

Немногим больше известно об отношении Амира Темура к другим представителям духовенства. В хрониках о вступлении Амира Темура на престол в 1370 г. вместе с Сейидом Береке названы термезские сейиды, или Худаванд заде, братья Абул Маали и Али Акбар. Подобно Береке, эти сейиды оставались, по крайней мере внешне, влиятельными лицами в государстве Амира Темура до конца его царствования.

Кроме Термеза, влиятельные представители духовенства были, конечно, в других городах Мавераннахра, без сомнения, и в Кеше, и в Самарканде. В хрониках о прибытии к Темуру в Карабах зимой 1403–1404 гг. представителей духовенства после Сейида Береке и термезских худаванд заде отдельно названы только самаркандские шейх-уль исламы и ходжа Абд ал Эввель и его двоюродный племянник ходжа Исам ад Дин, кешский ходжа Афзал и сыновья кешского шейх-уль ислама Абд ал Хамид и Абд ал Рахман; говорится о присутствии бухарских шейхов, но при этом не называется ни одно отдельное имя. Несмотря на то, что современником Амира Темура был знаменитый Бахауддин, основатель ордена Нахшбандийа, источники вообще ничего не говорят о каких-либо связях между двором Амира Темура и шейхами Бухары.

По словам Ибн Арабшаха, Амир Темур считал Зайн ад Дина Абубакра Тайабади из Хорасана, обладавшего особыми способ-

ностями, одним из трёх своих духовных покровителей, которым он был обязан своими успехами (двое других были Шамс ад Дин Кулал и сейид Береке).

Несомненно, что Амир Темур был покровителем улемов, беседовал с ними как равный с равными и относился с особенным уважением к потомкам Пророка. Кроме наследников самого Темура, сейиды были в его государстве, быть может, единственными людьми, жизнь которых считалась неприкосновенной.

Уважительное отношение к вере побудило Амира Темура закрыть увеселительные заведения в Багдаде, Табризе, Султании, Ширазе, Кермане и Хорезме, несмотря на доход, который они приносили казне.

Он благоволил к суфийским шейхам Мавераннахра и Хорасана, чтобы утвердить свой авторитет среди своих соплеменников и оседлых народов, в связи с чем священники подтверждали его верховную духовную власть.

Он строил мавзолеи для членов своей семьи рядом с усыпальницами важных суфиев, а один из самых величественных комплексов, сооруженных по приказу Амира Темура, был усыпальницей шейха Ахмада Яссави. Всю свою жизнь Амир Темур высказывал почтение суфийским шейхам, которые входили в число его приближенных, таким образом, он положил начало покровительству деятелям религии, как улемам, так и суфийским шейхам. Однако власть оставалась только в его руках, и он не делился ею со священниками, поэтому ни улемы, ни суфийские шейхи не обладали большим политическим влиянием при его дворе.

В заключение приведем слова известного историка Б. Ахмедова, который заостряет внимание на следующих особенностях: «Во-первых, Амир Темур и созданное им государство освободило от экономического и культурного упадка оказавшийся в результате монгольского ига в кризисном положении Мавераннахр.

Во-вторых, Амир Темур создал в Мавераннахре независимое государство. В результате этого во времена Темура и Темуридов население смогло участвовать в делах управления. Благоустройство и культура достигли высокого уровня. В исторической на-

уке возникло новое культурное явление, называемое «Культура эпохи Темура» или «Период Темуридского Ренессанса».

В-третьих, как великий полководец и государственный деятель, Темур создал теорию государственного управления, которая явилась инструкцией не только для Темуридов, но и для всех последующих потомков в течение многих веков.

В-четвертых, Амир Темур является для народов Мавераннахра - национальной гордостью».

Первый Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своей речи на торжестве, посвященном открытию памятника Амиру Темуру в Ташкенте, высоко оценивая деятельность Сахибкирана, сказал: «Амир Темур - сын Мухаммада Тарагая Бахадыра, с детских лет отличался врожденным благородством, великодушием, гордостью, острым умом. Устройство государства Амира Темура, его мастерство полководца, военная стратегия на протяжении многих веков служили образцом для держав Востока и Запада. В его эпоху культура, наука, архитектура, изобразительное искусство, музыка, поэзия достигли необыкновенного расцвета, утвердились многие обычаи нашего народа. Особенно поучительны безграничная забота Амира Темура о людях искусства, науки».

Согласно решению ЮНЕСКО, 1996 г. был объявлен годом Амира Темура. По инициативе ЮНЕСКО, 24 апреля 1996 г. в Париже была проведена неделя, посвященная 660-летию со дня рождения Амира Темура, под названием «Процветание науки, культуры и просвещения во времена Темуридов», имевшая огромное социально-политическое значение.

660-летний юбилей Амира Темура был также широко отмечен и в нашей стране проведением больших торжеств. В Ташкенте был открыт музей Амира Темура. Памятники ему были установлены в Ташкенте, Шахрисабзе и Самарканде.

В республике ведет работу «Просветительское общество Амира Темура», целью которого является создание объективной истории Амира Темура, её популяризация, реставрация архитектурных памятников XIV-XV вв., связанных с именем Амира Темура для будущих поколений.

Образовательная технология: мозговой штурм

Ключевые слова: исторические источники, Чагатайский улус, образование централизованного государства, система государственного управления, «Уложение» Амира Темура, военное дело, военное искусство, дипломатия, культурная жизнь.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте исторические источники об эпохе Амира Темура и Темуридов. Какие их них мы можем считать наиболее достоверными? Почему?
2. Охарактеризуйте политическую ситуацию в Чагатайском улусе в середине XIVв.
3. Расскажите о становлении Амира Темура как полководца и политического деятеля.
4. Назовите причины, способствовавшие образованию централизованного государства в Мавераннахра.
5. Расскажите о присоединении Амиром Темуром Хорезма.
6. Какие последствия имел разгром Тохтамыша Амиром Темуром?
7. Охарактеризуйте армию в государстве Амира Темура. Расскажите о его военных походах.
8. Рассмотрите «Уложение» Амира Темура» как источник по истории государственного управления
9. Проанализируйте дипломатическую деятельность Амира Темура.
10. Составьте генеалогическое древо Амира Темура.
11. Расскажите о социально-экономической жизни в государстве Амира Темура
12. Охарактеризуйте культурную жизнь в государстве Амира Темура.

Рекомендуемая литература

1. Амир Темур в мировой истории // Отв. ред. Х. Карматов. – Т.: Шарк, 2001.
2. Амир Темур и его место в мировой истории. Тезисы Международной научной конференции. – Т.: Ташкент, 23-26

октября 1996.

3. Ахмедов Б.А., Ртвеладзе Э.В. Государство Амира Темура и механизм его управления // Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент: Шарк, 2001. С. 84-95.

4. Бартольд В.В. Народные движения в Самарканде в 1365 г. / Сочинения. – М.: Наука, 1964, Т. II. Ч.2.

5. Бартольд В.В. О погребении Тимура / Сочинения. – М.: Наука, 1964, Т. II. Ч.2.

6. Бартольд В.В. Царствование Тимура / Сочинения. – М.: Наука, 1964, Т. II. Ч.2.

7. Буряков Ю. Фортификация и военное снаряжение эпохи Амира Темура // ЎзР ФА академиги, профессор Э.В.Ртвеладзе таваллудининг 60 йиллигига бағишланган Ўрта Осиё археологияси, тарихи ва маданияти. Халкаро илмий конференция маърузаларининг тезислари. – Тошкент, 2002.

8. Гиясаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. / Пер. с перс. А.А. Семенова. – М., 1958.

9. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М, 1981.

10. Жизнь Тимура. Сочинение Лянгле. – Т., 1890.

11. Ибн Арабшох. Амир Темур тарихидан / У.Уватов таржимаси // Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида. – Т.: Укитувчи, 1996.

12. Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингиз-хане и Тамерлане. – СПб -1875.

13. История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов. // Под ред. Д.Алимовой и Э.Ртвеладзе. – Т.: Фан, 2017.

14. Керэн Л., Саидов А. Амир Темур ва Франция. – Тошкент: Адолат, 1996.

15. Мавераннахр в эпоху Амира Темура. Археология. История. Культура // Сб.ст. – Т., 2018.

16. Массон М.Е. К истории монетного чекана Средней Азии при Тимуре и Тимуридах. // ОНУ – Ташкент, 1969 – № 8 – 9.

17. Мукминова Р.Г. Ремесло и торговля (при Тимуре и Тимуридах). «История Самарканда», т. 1. – Т., 1969.

18. Низомиддин Шомий. Зафарнома / Форс тилидан угирув-

чи Ю.Хакимжонов. Таржимани кайта ишлаб, нашрга тайёрловчи ва масъул мухаррир А.Уринбоев. – Т.: Узбекистон, 1996.

19. Петрушевский И.П. Движение сарбадаров в Хорасане. // Ученые записки ИАН СССР. Т. XIV – М., 1956.

20. Петрушевский И.П. К истории института суюргала. // СВ. т. 6 – М., 1949.

21. Пугаченкова Г.А. Зодчество XIV-XV веков в его основных чертах // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. – Ташкент, 1987.

22. Ртveладзе Э.В. Китайские посольства ко двору Амира Темура и Темуридов // ОНУ. 1996. № 7-10. – С. 54-61.

23. Руи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406) / Перевод со староиспанского И.С.Мироковой. – М.: Наука, 1996.

24. Строева Л.В. Сарбардары Самарканда. // Ученые записки ЛГУ. вып. 98. – Л., 1949.

25. Тамерлан. Эпоха, личность, деяния. / Сост. Р. Рахматалиева. – М.: Гураш, 1992.

26. Уложение Темура / Перевод с персидского Х.Караматова. Предисловие, примечания и комментарии Б.Ахмедова. – Т.: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1999.

27. Умняков И.И. Из истории дипломатических отношений. Переписка Тимура с государствами Западной Европы. – Душанбе, 1959.

28. Умняков И.И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой в начале XV века. – М, 1960.

29. Ўринбоев А. Абдураззоқ Самарқандийнинг Хиндистон сафарномаси. – Т., 1965.

30. Файзиев Х.Т. Соҳибқироннинг сўнгги кунлари // Сомон йўли. – Т.: Камалак, 1991.

31. Хасанов А.А. Из истории дипломатических отношений Средней Азии с Египтом в конце XIV – начале XV вв. // Сборник научных трудов ТашГУ. Востоковедение. – Т., 1981, вып. 589.

32. Хукхем Х. Властитель семи созвездий. / Пер. Хидоятова Г.А. – Т., 1995.

33. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед Амира Темура/ Предисловие, перевод со староузбекского, комментарии, указатели и карта А.Ахмедова. – Т.: Санъат, 2008.

34. Шильтбергер И. Путешествие Иоанна Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. – Т., 1998.

35. Якубовский А.Ю. Темур (опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. 1946. № 8-9. – С. 42-74.

36. Якубовский А.Ю. Темур, его держава и военные походы. // Очерки истории СССР. Период феодализма IX - XV вв. Ч. 2. – М., 1953.

37. Якубовский А.Ю. Государство Тимура, Мавераннахр и Хорасан при Тимуридах. // История УзССР. т. 1. – Т., 1967.

ТЕМА-2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПРИ ТЕМУРИДАХ.

План:

2.1. Распад государства Амира Темура. Правление Шахруха.

2.2. Мирзо Улугбек – правитель Мавераннахра и великий учёный.

2.3. Мавераннахр и Хорасан во второй половине XV века.

2.4. Социально-экономические отношения при Темуридах. Развитие ремесла.

2.5. Торгово-посольские связи и денежные отношения.

2.6. Культурная жизнь в Мавераннахре и Хорасане в XV – начале XVI вв.

2.1. Распад государства Амира Темура. Правление Шахруха.

При Амире Темуре отдельные области обширного государства как уделы были розданы его сыновьям: Джахангиру, Омар Шейху, Мираншаху, Шахруху и их потомкам. Вскоре после его смерти созданная им империя распалась, а Мавераннахр превратился в арену династической борьбы. По завещанию Амира Темура наследником престола должен был стать его внук Пир Мухаммад - правитель Кабула и Северной Индии, хотя в это время здравствовали двое сыновей: Мираншах и Шахрух.

Однако в середине марта 1405 года сын Мираншаха - правитель Ташкента Халил Султан, захватив власть в Самарканде, объявил себя правителем Мавераннахра. В это же время младший сын Темура Шахрух объявил себя правителем Хорасана. Это фактически означало раздел государства Амира Темура на две части. Неоднократные попытки Пир Мухаммада - законного наследника престола восстановить свои права не увенчались успехом. В 1407 году он был убит.

Другие сыновья Мираншаха - Абу Бакр и Омар - вторглись в пределы государства Шахруха. Хорезм был захвачен Еди-

геем - одним из влиятельных правителей Золотой Орды. Для Темуридов создалась чрезвычайно сложная ситуация. Им пришлось вступить в борьбу и с правителями законных прежних династий, побежденных Амиром Темуром. На западе восстали предводители туркменской династии Кара-Коюнлу. В сражении с ними погиб в 1408 году Мираншах. В Туркестане поднял мятеж Шейх Нур ад-дин, а в Фергане - эмир Худайдад. Последний вторгся в Мавераннахр и захватил Самарканд, взяв в плен Халила Султана.

Шахрух, единственный из оставшихся в живых сыновей Амира Темура, воспользовался смутой в своих интересах. Поспешно собрав войско, он двинулся в Мавераннахр. Разбив Худайдада, Шахрух подослал к нему убийц и освободил своего племянника Халила Султана. Однако он передал в управление племяннику не Самарканд, а перевел его правителем иранского города Рея. Управление Самаркандом и Мавераннахром Шахрух поручил в 1409 году своему старшему пятнадцатилетнему сыну Мирзо Улугбеку, назначив Шах Малика - одного из видных военачальников Амира Темура - опекуном и советником молодого царевича.

Таким образом, Шахрух сосредоточил в своих руках власть практически над всем государством Амира Темура.

В целях укрепления власти Шахрух, прежде всего, начал постепенно отстранять от правления своих племянников, заменяя их сыновьями и верными людьми. Началась борьба Шахруха с потомством его старших братьев Джахангира, Омар-Шейха и Мираншаха. Особенно ожесточенные войны велись с сыновьями Омар-Шейха. Молодой Улугбек, например, дважды выступил в поход против Мирзы Ахмада, правившего Ферганой (1413 г.).

За это время вожди туркменской династии Кара-Коюнлу успели отвоевать назад территории, которыми они владели до походов Темура, и даже значительно расширить свое государство. Шахрух совершил против государства Кара-Коюнлу три похода, но, не добившись решительной победы, вынужден был заключить мир и отказаться от контроля над Азербайджаном.

Таким образом, обширное государство, созданное непрерывными войнами, даже после прекращения борьбы за наследство

не сохранило своего единства.

Хотя Шахрух (1409— 1447 гг.) и считался номинально главой единой державы Амира Темура, однако фактически оно состояло из двух государств: одного - с центром в Герате, столице Хорасана, другого - с центром в Самарканде, столице государства Амира Темура. Когда Шахрух сделал своего сына Улугбека правителем Самарканда, он рассматривал его как своего наместника, а не как независимого государя. Однако Улугбек вскоре сделался независимым правителем и оставался им до самой своей смерти (1449 г.). Но и эти два государства, из которых одно (государство Улугбека) номинально считалось вассальным и зависящим от другого, в действительности представляли собой, каждое в отдельности, объединения мелких феодальных владений, во главе которых стояли Темуриды.

К началу 20-х годов XV в. почти все наследство Амира Темура было сосредоточено в руках Шахруха и его семьи. Улугбек в 1409 г. правил в Самарканде, Ибрагим-Султан с 1414 г. - в Ширазе, Суюргатмыш с 1418 г. - в Кабуле, Газне и Кандагаре. Что же касается Байсункара, то он был оставлен Шахрухом на посту везира в Герате. Однако Шахрух ошибся в своих расчетах. Сыновья и внуки оказались немногим надежнее племянников, в чем Шахрух имел возможность убедиться на примере поведения своего внука, Султан-Мухаммеда (сына Байсункара).

Под конец своей жизни, в 1442 г., как сообщает историк времени Шахруха Абд ар-Раззак Самарканди в своем сочинении «Матлаг ас-са'дайн», Шахрух выделил Султан-Мухаммеду огромное владение с городами Султанией, Реем и Казвином с примыкающими к ним областями. Другой историк Темуридской эпохи- Джа'фари, хорошо осведомленный о делах царевича Султан-Мухаммеда, к перечисленным городам добавляет еще и Хамадан. Прибыв к месту назначения, Султан-Мухаммед, однако, не захотел более рассматривать себя как Шахрухова наместника или хотя бы даже как его покорного вассала, проявляя открытое стремление захватить западный Иран с городами Исфахан и Шираз, ибо получаемых им с его владений доходов ему нехватало даже на содержание двора, поглощавшего большие средства. Султан-Мухаммед стремился захватить эти

города еще и потому, что в Иране тогда широко распространился слух о болезни Шахруха и возможной его смерти, почему многие считали шансы Султан-Мухаммеда на захват власти в государстве весьма значительными. Однако надежды энергичного царевича скоро рухнули, ибо уже в 1446 г. Шахрух во главе большого войска лично отправился против непокорного вассала для водворения порядка, и Султан-Мухаммеду так и не удалось присоединить к своим владениям западные области Ирака. Да и после смерти Шахруха (1447 г.) Темуриды не сумели удержать эти области в своих руках. В 1453 г. Джеханшах, глава туркменской династии Кара-Коюнлу, тогдашний (владетель Азербайджана, силой присоединил западный Иран к Азербайджану, создав таким образом наряду с Темуридским, новое огромное государство. Все это могло произойти лишь вследствие упадка государственной власти, наступившего в восточном Иране и Средней Азии после смерти Шахруха (1447 г.) и убийства Улугбека (1449 г.).

2.2. Мирзо Улугбек – правитель Мавераннахра и великий учёный.

Мирзо Мухаммад ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган - великий астроном и математик, выдающийся ученый своей эпохи, государственный деятель, внук прославленного правителя и полководца Амира Тимура, правил Мавераннахром в 1409-1449 годах.

Улугбек (Мухаммад Тарагай) родился 22 марта 1394 года в городе Султания на территории нынешнего Азербайджана во время военного похода Амира Темура на Ирак и Азербайджан. Мухаммад Тарагай был старшим сыном Шахруха и его жены Гавхаршад. По обычаю, воспитывала Улугбека старшая жена Амира Темура — Сарай Мульк Ханум. В детские годы Улугбек вместе с другими мирзами и гаремом Темура часто следовал за дедом в составе угрука (государева обоза), много путешествовал, встречал и провожал Амира Темура в походы, жил с ним на зимовках в Карабахе или приезжал к нему на короткий срок в Самарканд.

Когда Улугбеку исполнилось десять лет, ему сосватали дочь

мирзы Мухаммад Султана по имени Огабегим, происходившую по материнской линии от золотоордынского хана Узбека (1312-1342). Это дало Улугбеку право принять титул «гураган», то есть «зять государя», который носил и Амир Темур.

Из источников известны имена некоторых воспитателей и учителей Улугбека. Первым его воспитателем в детские годы был шейх Ариф Азари — сказитель, поэт и известный ученый. Позже были и другие учителя. Среди них следует особо отметить Казы-заде Руми, которого называли Платоном своей эпохи. Получив хорошее образование, Улугбек прекрасно разбирался в литературе, в совершенстве знал тюркский, персидский, арабский языки. Сам писал стихи на тюркском и персидском языках, был знатоком музыки и даже сочинил пять музыкальных произведений, увлекался медициной. Он участвовал в ученых диспутах, поражая окружающих не только своей феноменальной памятью, но и глубокими познаниями. Его излюбленными науками были математика и астрономия.

В 1409 году Шахрух назначил пятнадцатилетнего Улугбека правителем Мавераннахра и Туркестана. По понятиям того времени, самостоятельно править государством он еще не мог. Поэтому, как уже упоминалось, Шахрух приставил к сыну в качестве опекуна и эмира Шах Малика. Однако его опекунство продолжалось только два года. За этот короткий промежуток времени прозорливый и наблюдательный молодой Улугбек научился многому. Он приобрел важные навыки, накопил опыт по важнейшим делам государственного управления.

Хотя Улугбек считался официальным правителем Мавераннахра и Туркестана, однако его власть фактически ограничивалась лишь Самаркандским, Бухарским оазисами и долиной Кашкадарьи. Главой государства оставался Шахрух. Фергана была пожалована Шахрухом двоюродному брату Улугбека мирзе Ахмаду, сыну Омар Шейха. В Отраре Шейх Нуриддин, полководец Амира Темура, не подчинялся ни Улугбеку, ни Шахруху.

Весной 1410 года он выступил против Улугбека. Под его натиском Улугбеку с опекуном пришлось бежать из Самарканда. Для подавления мятежа с большим войском явился из Хорасана сам Шахрух. Войско мятежного военачальника было разгром-

лено, а сам он убит. Таким образом, верховная власть Шахруха утвердилась на северных границах Мавераннахра.

Однако Улугбек тяготился зависимостью от опекуна, о чем не раз говорил отцу. После подавления мятежа Шейха Нуриддина Шахрух, посчитав, что в Мавераннахре и Туркестане наведен окончательный порядок, в ноябре 1411 года возвратился в Герат, забрав с собой Шах Малика. Так на восемнадцатом году жизни Улугбек стал единоличным правителем Мавераннахра.

В 1413 году Шахрух освобождает Хорезм от ханов Золотой Орды и обеспечивает безопастность западной и южной границ государства Улугбека, но его северо-восточная и северо-западные границы остаются беззащитными, поэтому Улугбек вынужден вмешаться в междоусобные распри в Дашт и Кипчаке и внутренние конфликты в Моголистане. В 1414 году Мирзо Улугбек захватывает Фергану и Кашгар. Весной 1425 г. с согласия отца Улугбек движется на Моголистан. В битве близ озера Иссык-Куль он одерживает победу и громит местную оппозиционную силу, укрепив тем самым восточную границу государства. Среди трофеев было два куска нефрита. Впоследствии из этих камней будет изготовлено надгробие на могиле Амира Темура в мавзолее Гур-Амир.

В память о победоносном походе по велению Улугбека в 828 (1425) г. хиджры на скале в ущелье Илан-утти вблизи Джизака была высечена надпись, сохранившаяся до нашего времени, которая является своеобразной «Зафарнаме» (летопись побед).

Однако в походе против Дашт-и Кипчака в 1427 году Улугбеку не сопутствовала удача. От гибели его спас прибывший с большим войском отец Шахрух. После этого вплоть до 1447 года Улубек не вёл никаких военных действий.

12 марта 1447 г. во время подавления мятежа внука Султана Мухаммада, не успев назначить наместника области Рея, Шахрух умирает. В Хорасане и Мавераннахре вновь разгорается борьба между Темуридами за престол, страна вновь переживает глубокие социально-политические потрясения. По традиции этот трон должен был перейти к Улугбеку, как старшему сыну, однако им завладевает сын Байсункара Алааддаула. Борьба за престол возобновляется.

Своевольные наследники начинают движение против Улугбека и весной 1447 г. Алааддаула разбивает войско старшего сына Улугбека Абдуллатифа, а самого Абдуллатифа берет в плен. В такой обстановке для спасения сына Улугбек вынужден был заключить с Алааддаула несправедливое соглашение, согласно которому Абдуллатиф был освобожден, а Улугбек отказался от притязаний на Герат и Хорасан. Но через два года, весной 1448 г. 90-тысячное войско Улугбека и Абдуллатифа двинулось на Герат. В бою у Тарнаба Алааддаула был разбит, Герат был захвачен. Оставив Абдуллатифа в Герате наместником Хорасана, Улугбек возвращается в Самарканд, потому что в Мавераннахре против него возникла угроза мятежа.

Хотя Абдуллатиф овладел троном своего деда Шахруха в Герате, у него назревает обида против отца. Улугбек вопреки справедливости объявил, что победа одержана не благодаря ему – Абдуллатифу, а благодаря его брату Абдулазизу. Кроме того, он не разрешил Абдуллатифу оставить у себя казну крепости Ихтиёриддин. Это недоразумение вызвало у алчного и честолюбивого Абдуллатифа сильную обиду на родного отца, которая впоследствии переросла в открытую вражду. Озлобленный Абдуллатиф вступил в тайный сговор с врагами Улугбека. Абдуллатиф продержался в Герате буквально пятнадцать дней и, узнав о приближении войск Абулкасыма Бабура, оставил город и отступил в Мавераннахр. Вскоре Улугбек назначил его правителем Балха. Абдуллатиф в своем уделе отменил тамгу – торговый сбор и таким образом привлек на свою сторону купцов, эмиров, недовольных Улугбеком. Объединившись с Абулкасымом Бабуром, Абдуллатиф становится на путь открытой вражды против родного отца.

Ради сохранения единства государства Улугбек был вынужден выступить против мятежного сына. Именно в этот момент в государстве ухудшается политическая обстановка, что еще более усугубляет положение Улугбека. Возвращаясь из Герата в Самарканд, Улугбек подвергается нападению кочевников из Дашти Кипчака. Кочевники под предводительством Абулхайрхана разоряли пригороды Ташкента, Шахрухии, Самарканда и Бухары, разрушали усадьбы и кешки крупной знати. В результате

двухстороннего натиска – кочевников и сына – войско Улугбека сильно поредело и ослабло. В это время в Самарканде усиливается недовольство самаркандских эмиров против временно правившего там младшего сына Улугбека – Абдулазиза, и Улугбек вынужден был вмешаться. Абдуллатиф, понимая всю сложность обстановки, сложившейся вокруг отца, пользуется удобным моментом, переправляется через Амударью и легко захватывает Термез, Шахрисабз и Гузар. Затем он движется к Самарканду. В октябре 1449 г. вблизи селения Димишк произошло сражение, в котором войско Улугбека было разбито. Улугбек надеялся на убежище в Самаркандской цитадели, но Мираншах Каучин – начальник крепости – запер перед ним ворота. Он не смог укрыться в Шахрухии и вынужден был сдаться Абдуллатифу, устроившему суд над отцом. Улугбек попросил разрешения отправиться в хадж в Мекку. Однако был предательски убит наемником Аббасом, по приказу своего сына Абдулатифа недалеко от Самарканда 27 октября 1449 года в возрасте 55 лет. Рассказ об этом, со слов сопровождавшего Улугбека хаджи Мухаммед-Хисрау передаёт историк Мирхонд.

Границы государства Улугбека почти совпадали с современными границами Узбекистана. На севере она проходила по бассейну Сырдарьи - от Отрара до города Сыгнака, на юге - по правобережью Амударьи, вдоль западнобухарского оазиса, на востоке и северо-востоке государство граничило с Моголистаном, а на западе и северо-западе - с улусом Дашт-и Кипчак - государством кочевых узбеков.

В наследство от Амира Тимура Улугбеку достался не только прекрасный город Самарканд, но и богатства, которые не были полностью расхищены во время этих смут. Осталось от Амира Тимура немало ученых, а также и весьма ценных специалистов: разнообразных ремесленников, художников, строителей и т. д.

С юности Улугбек проявлял большую склонность к наукам и искусствам, особенно к математике и астрономии. Расширению его интеллектуального кругозора способствовала собранная его дедом и отцом богатая библиотека, в которой он проводил большую часть своего времени.

Улугбек получил блестящее по меркам тех времен образо-

вание. Обладая великолепной памятью, он свободно владел арабским и персидским языками, хорошо знал тюркскую (староузбекскую) поэзию, владел теорией литературных стилей и принимал участие в литературных диспутах. Он и сам писал стихи. Учителями Улугбека были выдающиеся ученые, которыми славился двор Темура, и среди них - математик и астроном Казизаде Руми. Он показал девятилетнему Улугбеку руины знаменитой обсерватории в Мараге (Южный Азербайджан). Быть может, именно это впечатление детства определило выбор будущего астронома.

При Улугбеке Самарканд стал одним из мировых центров науки средневековья. Здесь, в Самарканде первой половины XV века, вокруг Улугбека возникла целая научная школа, объединившая видных астрономов и математиков – Гиясиддина Джамшида Каши, Казизаде Руми, Али Кушчи. В Самарканде в то время жили историк Хафиз-и Абру, написавший замечательный труд по истории Средней Азии, знаменитый медик Мавлоно Нефис, поэты Сиражиддин Самарканди, Саккаки, Лутфи, Бадахши др. Это были передовые люди своего времени, верившие в силу человеческого разума, в силу науки.

В 1417-1420 годах Улугбек построил в Самарканде медресе, которое стало первым строением в архитектурном ансамбле Регистан. В это медресе Улугбек пригласил большое количество астрономов и математиков исламского мира. Другие два медресе были построены в Гиждуване и Бухаре. Медресе, построенные Улугбеком, выполняли функции университетов. На портале медресе Улугбека в Бухаре сохранилась надпись: «Стремление к знанию есть обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

Реформы Улугбека потребовали новых учебников. Он и его сподвижники занялись созданием новой учебной литературы. Часть учебной литературы была создана в Средней Азии. Так, популярно было пособие по арабской грамматике поэта Абдурахмана Джами. По мнению Улугбека, учебники для медресе должны были быть написаны в простой и доходчивой форме.

Улугбек отменил систему индивидуальных занятий и ввел метод «джамоа», близкий классно-урочной системе. Общую

лекцию читали большой группе шогирдов в 70 человек, а практические занятия велись малой группе из 10–15 человек. Лучшие выпускники медресе приглашались Улугбеком в обсерваторию. С большой ответственностью он относился к подбору кадров мударрисов.

Главной страстью Улугбека была - астрономия. Делом жизни Улугбека и его соратников-ученых астрономов, Казы-заде-ар-Руми, Джемшид Гияс-ад-дин-ал Каши, Али Кушчи и др. стало создание обсерватории.

Строительство обсерватории, как считают ученые-исследователи, было завершено в 1428-1429 гг. Обсерватория была уникальным сооружением для своего времени. Чтобы обеспечить зданию нечувствительность к земным толчкам, местом для строительства обсерватории было выбрано каменистое подножие холма Кухак.

Главный инструмент - секстант - был ориентирован по линии меридиана с юга на север. Помимо главного инструмента в обсерватории находились и другие астрономические приборы.

Размер секстанта, его удачная конструкция, научные знания Улугбека и его коллег сделали возможным точные астрономические наблюдения. Под руководством и при участии Улугбека был составлен главный труд обсерватории «Зиджи-Гураган» («Звездные таблицы Улугбека»). В каталоге содержатся координаты 1018 звезд, определенные в Самаркандской обсерватории с невероятной точностью впервые после Гиппарха. Создание астрономического каталога - является выдающимся вкладом в сокровищницу мировой астрономической науки.

Кроме этого в обсерватории проводились работы по определению наклона эклиптики к экватору и длины звездного года; по вычислению значения синуса одного градуса - важной астрономической постоянной - с точностью до восемнадцатого знака после запятой!

Улугбек много раз проверял свои данные и пришел к выводу, что его цифры точны. В 1437 году он определил длину астрономического года: 365 дней 6 часов 10 минут 8 секунд. Как выяснилось позднее, погрешность измерений составила лишь 58 секунд. Будучи великим учёным, Улугбек был слабым пол-

ководцем. Свое основное время он проводил в обсерватории и мало времени уделял государственным делам. После трагической гибели великого Улугбека реакционная часть духовенства спровоцировала погром обсерватории. Ученые, творившие в этом выдающимся научном центре, были разогнаны. Ценнейшая библиотека расхищена, здание разграблено. В конце XVII века от него ничего не осталось. Остатки обсерватории были обнаружены в 1908 и 1914 гг. В.Л. Вяткиным и проведены её первые раскопки. Позже её исследовал М.Е. Массон в 1941 г.

Но со смертью великого астронома его яркая звезда не погасла. Верный ученик Улугбека Али Кушчи, вынужденный покинуть родной Самарканд, вывез звездную книгу «Зиджи Гураган» в Европу. Позже она стала достоянием многих поколений ученых. Имя и труды Улугбека стали известным среди ученых Европы и Азии. В «Каталоге звёздного неба», изданным в Европе в 17 веке Яном Гевелием есть гравюра, на которой изображено символическое собрание величайших астрономов мира, живших в различные времена и в различных странах. Они сидят за столом, по обе стороны музы астрономии Урании. Среди них изображён и Улугбек. Автор гравюры изобразил Улугбека, не имея его портрета.

«Зидж Улугбека» состоит из четырех больших частей. Первая получившая название хронологии, содержит изложение способов летоисчисления, принятых у различных восточных народов. Вторая излагает вопросы практической астрономии, третья - дает сведения о видимых движениях светил на основе геоцентрической системы мира и четвертая посвящена астрологии - неизбежная дань науки средневековому мировоззрению.

В 1648 году в Оксфорде - одном из старейших очагов науки и культуры Англии - была впервые частично опубликована главная работа, выполненная в знаменитой самаркандской обсерватории Улугбека. Работу подготовил к печати и прокомментировал Джон Гривс (1602 - 1652), профессор астрономии Оксфордского университета. Позже фрагменты каталога издавались в Англии неоднократно.

Спустя 17 лет после первой оксфордской публикации, ученый хранитель Бодлеянской библиотеки в Оксфорде, английский востоковед и переводчик Томас Хайд (1636-1703) подготовил и на-

печатал на персидском и латинском языках новое издание самаркандского каталога под названием «Tabulae Long, ac Lat.Stellarum Fixarum, exobservatione UlughBeighi», Oxonii, 1665.

Следует отметить, что в книгохранилищах Европы и Азии имеются десятки рукописных экземпляров «Зиджа». Звездные таблицы Улугбека стали последним словом средневековой астрономии. Эти таблицы были высшей ступенью средневековой астрономической науки до изобретения телескопа.

Улугбек был большим меценатом науки и искусств. Кроме астрономии и географии он увлекался поэзией и историей. Он является, автором исторического произведения «История четырёх улусов» (Тарих-и-улус-и-арба'а) и также трактатов по музыке.

Высокое духовное и значительное научное наследие Мирзо Улугбека в настоящее время изучается в ведущих высших учебных заведениях и научных центрах мира. По инициативе Первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова Национальный университет Узбекистана назван именем этого выдающегося ученого, что свидетельствует о сегодняшнем высоком научно-просветительском потенциале республики.

В 1994 году в международном масштабе отмечался 600-летний юбилей ученого, по этому случаю был проведен ряд мероприятий с участием зарубежных ученых, специалистов и общественных деятелей.

В 2009 году в Париже состоялась международная научная конференция, посвященная 615-летию Мирзо Улугбека. В работе конференции приняли участие более 130 ученых и представителей различных международных организаций.

2.3. Мавераннахр и Хорасан во второй половине XV века.

Злодейства Абдуллатифа в борьбе за престол не знали границ. Убив отца, он организовал убийство родного брата Абдулазиза и преданных Улугбеку эмиров. Однако Абдуллатифу, названному народом правителем-отцеубийцей, не довелось долго просидеть на отцовском троне — против него зрел заговор. В мае 1450 года Абдуллатиф был убит, а его отрубленная голова

выставлена на портале медресе Улугбека на площади Регистан.

Заговорщики, уничтожившие Абдуллатифа, передали власть мирзе Абдулле - внуку Шахруха, сыну Ибрахим Султана. Одновременно с этим в Бухаре был освобожден заключенный Абдуллатифом Абу Сейид, внук Мираншаха, которому некоторые области присягнули на верность как государю. Таким образом, в Мавераннахре возникло двоевластие. Абдулла с первых же дней своего правления делал все от него зависящее, чтобы стабилизировать положение в стране и вернуть политическую и культурную жизнь Мавераннахра в прежнее русло.

Однако против него начал войну энергичный и предприимчивый мирза Абу Сейид. Потерпев сначала поражение, Абу Сейид обратился за помощью к хану даштикипчакских узбеков Абулхайру. Абулхайрхан (1412-1468 г.) из династии Шибанидов, потомок Джучи, сына Чингизхана являлся создателем государства кочевых узбеков (1428-1468 г.). Летом 1451 года Абулхайрхан с большим войском через Ташкент, Чиназ и Джизак подошел к Самарканду. В Булунгурской степи недалеко от селения Шираз войско Абдуллы потерпело поражение, а сам он был убит. В Самарканде Абулхайрхан женился на дочери Мирзо Улугбека Робия Султан-бегим. От этого брака родились Кучкунджи-хан и Суюнчходжа-хан, которые позже управляли Мавераннахром. (Умерла Рабия Султан-бегим в 1486 году, похоронена в своей гробнице в Туркестане). Одновременно Абулхайрхан выдал свою дочь Хан-заде бегим замуж за Абу Саида.

Так с помощью Абулхайрхана мирза Султан Абу Сейид вступил в Самарканд победителем и стал правителем Мавераннахра. В дальнейшем он заявил претензии и на Хорасан, где на Гератском престоле сидел внук Шахруха Абулкасым Бабур.

Отношения между двумя темуридскими государствами были враждебными. В середине XV века феодальная раздробленность особенно усилилась. По данным письменных источников, Хорасан в это время распался на одиннадцать мелких феодальных владений. Энергичными действиями Абулкасыму Бабуру удалось обуздать мелких феодалов, но до конца своей жизни (1457) он так и не смог полностью контролировать весь Хорасан.

После неожиданной смерти Абулкасыма Бабура не нашлось

человека, который смог бы взять в свои руки власть. Хотя претендентов было много, но ни один из них не имел достаточных сил. Среди них наиболее могущественным оказался Абу Сейид. Захватив Герат, он вновь воссоединил государство Темуридов. Однако объединение это не было прочным. Абу Сейиду не удавалось преодолеть раздробленность.

В это время больше всего хлопот доставил Абу Сейиду молодой мирза Султан Хусайн, правнук Омар Шейха. После смерти Абулкасыма Бабура Султан Хусайн, утвердившись в Хорезме, начал вооруженную борьбу за наследие Шахруха. Несмотря на значительное превосходство сил Абу Сейида, в начале 60-х годов Султан Хусайн довольно успешно вел военные действия в районах Герата, Абиверда, Нисы, Мешхеда и других городов Хорасана.

В начале 1469 года Абу Сейид решил присоединить к своим владениям Западный Иран, однако вскоре погиб в Муганской степи (Азербайджан) во время битвы с Узун Хасаном, правителем туркменской династии Ак-Коюнлу. Сыновья Абу Сейида не решились бороться против Султан Хусайна и ушли в Мавераннахр.

24 марта 1469 года Султан Хусайн торжественно въехал в Герат. Произошло окончательное разделение государства Темуридов на две части. Хорасан, где стал править Султан Хусайн (он принял еще имя — Байкара) и Мавераннахр, где правил сын Абу Сейида - Султан Ахмад.

В последующем Мавераннахром самостоятельно правили сыновья Абу Сейида, сначала Султан Ахмад (1469-1494), затем Султан Махмуд (1494-1495) и, наконец, сын последнего - Султан Али (1498 - 1501). Мавераннахр в это время фактически распался на множество почти независимых, враждовавших между собою владений темуридских царевичей и могущественных сановников. Это не могло не сказаться на экономической, политической и культурной жизни в Мавераннахре. Одновременно с этим усилилась роль духовенства, особенно суфийских шейхов, имевших большое влияние на широкие массы. Отдельные шейхи-наставники активно вмешивались в политическую жизнь страны, оказывая различное воздействие на правителей.

Одним из них был Убайдулла Ходжа Ахрар, которому не раз доводилось предотвращать братоубийственные войны между Темуридами. Так было в 1454 году, когда правитель Хорасана Абулкасым Бабур осадил Самарканд и столкнулся с Абу Сейидом; в 1463 году, когда Абу Сейид осадил Шахрухию, где укрепился сын Абдуллатифа, Мухаммад Джуки, и, наконец, в 1469 году, когда под Хавастом большое войско правителя Самарканда Султан Ахмада столкнулось с войсками правителя Ферганы Омар Шейха и хана Ташкента Султан Махмуда. Ходжа Ахрар, прибыв на место военных столкновений, заставил противоборствующие стороны придти к примирению.

Безусловно, хотя миротворческая деятельность Ходжи Ахрара была тесно связана с политической ситуацией того времени и направлена на укрепление власти имущих, благодаря его авторитету и влиянию страна не раз была защищена от очередных разрушений и страданий.

Хорасанское владение Темуридов, где правил Султан Хусайн Байкара, тоже переживало нелегкие времена. Родившийся в Герате в 1438 году, Хусайн Байкара по отцу был правнуком Омар Шейха, по матери - внуком Султан Хусайна, сына дочери Амира Темура Ага Бегим. В 14-летнем возрасте он поступил на службу к Абулкасыму Бабуру. В 1454 году Султан Хусайн участвовал в его походах на Самарканд и остался при дворе Абу Сейида. В связи с заговором против Абу Сейида он был арестован, но затем освобожден и вернулся в Герат на службу к Абулкасыму Бабуру. С конца 50-х годов XV века он вел борьбу с Абу Сейидом за обладание Хорасаном и Астрабадом. Стычки между ними продолжались вплоть до 1469 года, когда после гибели Абу Сейида Хусайн Байкара стал правителем Хорасанского владения Темуридов.

Хусайну Байкаре на протяжении всего 37-летнего правления пришлось непрерывно бороться с непокорными царевичами, в том числе с собственными сыновьями и со своевольными эмирами. Однако, несмотря на значительную раздробленность и почти не прекращавшиеся междоусобицы, хозяйственная и культурная жизнь страны здесь была на более высоком уровне, чем в Мавераннахре.

В сохранении определенной стабильности велика была заслуга и другого государственного деятеля Хорасана - Алишера Навои. Родился он в 1441 году 9 февраля в Герате. Отец и дед его, привилегированные барласские бахадуры, владели значительными земельными угодьями и другими видами имущества.

Хусайн Байкара и Алишер были школьными товарищами. Еще подростками они служили правителю Хорасана Абулкасыму Бабуру. После его смерти в 1457 году расстались на 12 лет. Жили в разных городах Хорасана и Мавераннахра. Для Хусайна это были, по выражению его современников, годы «могули», то есть «казачества». Хусайн в эти годы скитался вначале в Хорезме, затем по городам Хорасана. Собрав военную силу, поднял восстание против Абу Сейида.

Для Алишера это были годы учебы сначала в Мешхеде, а потом в Герате. Уже тогда благодаря своему поэтическому таланту Алишер приобрел большую популярность. Правитель Хорасана Абу Сейид знал о дружбе Алишера с Хусайном - претендентом на престол Герата. Алишер, чувствуя неприязнь Абу Сейида, вынужден был переселиться в Самарканд, где посвятил себя науке и поэзии. Он изучал астрономию, математику, геометрию и архитектуру. Слушал в медресе лекции известного ученого-философа, правоведа и лингвиста Файзуллаха Абуллайса Самарканди. В 1469 году, когда Хусайн Байкара овладел Гератом, Навои был приглашен им в столицу Хорасана и занял при дворе сначала должность «хранителя печати», а затем был назначен первым визирем.

В начальный период правления Хусайна Байкары Алишер Навои играл большую роль в политической жизни страны, отстаивая справедливость и проявляя заботу о народе. Для сохранения целостности государства и спокойствия в стране он принимал активное участие в подавлении народных волнений и мятежей, поднятых в Хорасане. Когда между Хусайном и его сыном Бадиуззаманом вспыхнула вражда, Алишер Навои употребил всю силу своего влияния, чтобы предотвратить кровопролитие.

Однако деятельность Навои вызывала недовольство придворной знати. При дворе против него начались интриги и до-

носы. Навои был удален из столицы и назначен наместником в Астрабад. Пробыв там немногим больше года, он вернулся в Герат. Хусайн Байкара хорошо принял Алишера и оставил при себе, хотя не поручил ему никаких должностей. Тяжелые переживания за судьбу народа и страны сильно подорвали здоровье Алишера Навои. 3 января 1501 года в возрасте 60 лет великий поэт скончался.

Главные свои произведения он создал под псевдонимом Навои («мелодичный») на литературном чагатайском языке, на развитие которого оказал заметное влияние; под псевдонимом Фани («бренный») писал на персидском. Его творчество дало мощный стимул развитию литературы на тюркских языках, в особенности чагатайской и воспринявшей её традиции литературы на узбекском и уйгурском языках.

Венгерский востоковед, путешественник, Арминий Вамбери в 1863 году побывавший в Средней Азии, писал об Алишере Навои: «величайший узбекский поэт Навои известен всем и каждому»

Навои оказывал протекцию и поддерживал материально учёных, мыслителей, художников, музыкантов, поэтов и каллиграфов. При нём в Герате формируется кружок учёных и творческих людей, в который, в числе прочих, входили он сам, Джами, султан, писавший стихи под псевдонимом Хусайни, историки Мирхонд, Хондамир, Васифи, Давлятшах Самарканди, художник Камаледдин Бехзад, архитектор Кавам-ад-дин.

По инициативе Навои и под его руководством в Герате велось строительство: на берегу канала Инджил были возведены медресе, ханака, библиотека, больница. Всего же им было построено 380 общественных зданий.

В частности, Навои возвел мечеть и медресе, получившее название Ихласийа. Медресе было разделено на две половины: восточную и западную, в каждую было назначено по одному преподавателю, из которых один читал курс законоведения (фикх), а другой - курс хадис (изречения пророка). Каждый преподаватель должен был обучать по одиннадцати учащихся. Против медресе было построено здание, где чтецы Корана должны были постоянно читать священную книгу. Это здание получило

название Дар ал-хуффаз (Дом чтецов Корана).

С южной стороны медресе, была сооружена ханака, где неимущим ежедневно раздавалась бесплатно пища, а раз в году - и одежда. Около ханаки было построено здание, предназначенное для пятничной молитвы. Ханака получила название Хуласийа. Преподавателям медресе назначалось каждому в год по 1200 золотых и 24 мешка зерна. Студенты делились на три разряда по их успеваемости: шести лучшим назначалось по 24 золотых и 5 мешков зерна; восьми средним - по 16 золотых и 4 мешка; восьми наиболее слабым - по 12 золотых и 3 мешка. Ежегодно он раздавал нищим тысячу комплектов одежды.

Как философ и мыслитель Алишер Навои входил в дервишский суфийский орден Накшбандия. Сохранял хорошие отношения с Ходжой Ахраром.

Вершина творчества Навои - знаменитая «Хамса» (Пятерица), включающая в себя пять эпических поэм: дидактическую «Смятение праведных» (1483) и сюжетные героические (дастаны) «Лейли и Меджнун» (1484), «Фархад и Ширин» (1484), «Семь планет» (1484), «Стена Искандера» (1485).

Поэт составил также «Диван Фани» - сборник лирических стихов на фарси.

Алишер Навои - автор биографических и исторических книг: «Пятерица смятенных» (1492) посвящена Джами; антология «Собрание утончённых» (1491-1492) содержит краткие характеристики писателей - современников Навои; «История иранских царей» и «История пророков и мудрецов», содержит сведения о легендарных и исторических деятелях Востока, о зороастрийской и коранической мифологии.

На закате жизни Алишер Навои пишет аллегорическую поэму «Язык птиц» («Парламент птиц» или «Симург») (1499) и философско-аллегорический трактат «Возлюбленный сердец» (1500), посвящённый наилучшему устройству общества. В книге обнаруживается влияние сочинений Юсуфа Баласагуни и «Гулистана» Саади. В ней осуждаются жестокие, невежественные и аморальные правители и утверждается идея централизации власти в руках справедливого просвещённого правителя. Всю свою жизнь Алишер Навои сочетал литературные деяния

с политическими. Будучи человеком высокого положения, он внес значительный вклад в усовершенствование социально-экономической жизни страны; покровительствовал развитию науки, искусства, и литературы; всегда пытался установить мир и гармонию.

2.4. Социально-экономические отношения при Темуридах. Развитие ремесла.

Амир Темур и Темуриды придавали огромное значение развитию земледелия и орошения как экономической основе жизни государства. В конце XIV и, особенно, в XV веке из больших и малых рек Мавераннахра и Хорасана были выведены крупные оросительные каналы, возведено немало водных сооружений — плотин, кяризов, водохранилищ, водоемов и т. п., которые позволили улучшить водоснабжение в ряде областей, городов и кишлаков, где особенно остро ощущался дефицит воды. Освоение целинных земель расширило площади поливного земледелия. Были созданы новые селения, загородные усадьбы и сады.

Амир Темур проводил крупномасштабные оросительные работы не только в Мавераннахре, но и в Хорасане, Ираке, на Кавказе и в других областях. Были проложены оросительные каналы в местечке Джуйинав в Мургабском оазисе и канал Бадан вблизи Кабула, а также 70-километровый магистральный канал Барлас в городе Байлакан на Кавказе. В Мавераннахре и Хорасане во время правления Шахруха и Улугбека значительно расширились оросительные работы. Осваивались обширные земли, причем освоение целинных земель и любая иная полезная инициатива в сельском хозяйстве весьма поощрялись Амиром Темуром и его преемниками. Инициаторы на несколько лет освобождались от всех налогов и платежей. Создавались крупные водные сооружения в Самарканде, Бухаре, Кашкадарье, в Мервском оазисе, в долине Тус, а также в Герате и его округе. Одной из крупнейших оросительных работ явилось восстановление древнего канала Ангор, выведенного из Даргома. Через этот канал часть вод реки Зарафшан была переброшена в маловодный оазис Кашкадарьи.

Археологические исследования показывают, что полностью разрушенная во времена монгольского нашествия оросительная система Бухарского оазиса к концу XV века была восстановлена. Площадь обрабатываемых земель заметно расширилась. Во время правления Улугбека были освоены новые земли на границе юго-восточной части Бухарского оазиса в степях Саманджук. В этот период головная плотина реки Мургаб — Султанбанд, разрушенная монголами, была восстановлена Шахрухом; улучшилось водоснабжение города Мерв и Мургабского оазиса. Затем по инициативе Султана Хусайна Байкары в Мервском оазисе прокладываются новые каналы, орошаются и благоустраиваются большие площади земли.

Много внимания оросительным работам уделил в свое время и Алишер Навои. В частности, он организовал строительство водохранилища Турукбанд в районе Чашмагул, расположенном в верхней части оазиса Тус. По проложенному каналу протяженностью 70 км вода из этого водохранилища направлялась в Мешхед. В результате Мешхед был обеспечен питьевой водой, и обводненные земли в окрестностях города стали возделываться. Одновременно, в связи с созданием загородных садов-резиденций по образцу столичных, в Мавераннахре и Хорасане областными правителями тоже проводились обширные оросительные работы, создавалось множество водных сооружений. Оросительные системы требовали применения инженерных расчетов.

В этот период в сельском хозяйстве наряду с зерноводством занимались выращиванием технических культур — хлопка, льна и конопли, овощеводством, бахчеводством, садоводством. Другим важным видом хозяйства было животноводство. Разводились верблюды, а также мелкий рогатый скот, в частности каракулевые овцы. Особое внимание в это время уделялось коневодству.

На протяжении XV века в Мавераннахре и Хорасане земельная собственность, как и раньше, делилась на четыре основных вида: государственные, частные, вакуфные и общинные земли. Преобладающая часть поливных земель принадлежала государству. Но лишь часть налога от них поступала в казну централь-

ной власти, так как при Темуридах было развито пожалование земель в качестве суюргала.

Размеры и условия пожалования суюргальных владений были различны. В суюргал жаловались как отдельные селения, так и города и даже удельные владения, которые в большинстве случаев обычно передавались членам династии, крупным военачальникам и государственным сановникам. Суюргальные земли нередко могли переходить из поколения в поколение как наследственная собственность. Владелец суюргала имел право назначать своих чиновников, взимать налоги, собирать подати, наказывать виновных. По словам Абд ар-Раззака Самарканди, во времена Шахруха владельцем Хорезма, как суюргала, был Шах Малик, Ферганы — Амирак Ахмад, Хорасана — Байсункар.

Обладатели суюргальной грамоты — правители уделов только формально были зависимы от центрального правительства. Фактически они были самостоятельны. Чтобы подчинить владельцев суюргала, центральное правительство порой сокращало размеры вверенных им земель или ограничивало права владельцев. Если владелец суюргала не подчинялся, он лишался суюргального права и его удел государь мог передать другому. Так, именно за неподчинение Шахрух лишил суюргала Мирзу Искандера в 1414 году и Мирзу Байкару в 1415 году.

В эпоху Темуридов существовали суюргальные земли и более мелких размеров, владельцы которых обладали меньшими правами. Их обычно получали гвардейцы верховного правителя. По словам Бабура, Хусайн Байкара каждому воину своей 14-тысячной гвардии и 40-тысячного постоянно действующего войска пожаловал по 80 джарибов (по 7,5 гектаров) земли. Переданные нукерам, эти земли освобождались от налогов и платежей.

Значительную часть орошаемых земельных площадей составляли частновладельческие земли. Большая часть находилась во владении чиновников различного ранга, военных и религиозных деятелей. Например, живший в XV веке шейх Ходжа Ахрар владел 1300 участками земель. Некоторые из этих участков были весьма большими. За определенные заслуги от имени

правителя выдавались тарханные грамоты. Лицо, получившее тарханную грамоту, освобождалось от всех налогов, платежей и обязательств. Тарханные грамоты получали обычно только самые высокопоставленные чины государства. Обладатель грамоты к своему имени прибавлял почетное слово «тархан». Большинство тарханов были очень богаты. Они превратились в огромную силу в политической жизни. Во время междоусобных войн поддержка могущественных тарханов нередко могла решить судьбу правителя.

В XV веке, как и в предыдущие эпохи, обширные земли (вакуфные) были закреплены за мечетями, медресе, ханака, мавзолеями и т.д. Кроме земли, в вакуф передавались многочисленные лавки, цеха, мельницы, даже целые базары. Поступавшие от них средства выдавались в виде жалования мутавалли, мударрисам, табибам, слушателям учебных заведений, а также использовались на ремонт мечетей, духовных училищ, лечебниц и др.

Некоторая часть земель считалась собственностью сельской общины или рода. Это был древний вид собственности, и он сохранялся, главным образом, в горных и предгорных районах. Коллективная собственность образовывалась также при использовании небольших горных ручьев, при подъеме на поверхность подземных вод силами общин, при сооружении новых водоемов и кяризов. Общественная собственность, хотя и существовала в период правления Темуридов, но не занимала большого места в хозяйстве. Труженики, обрабатывающие посевные площади, именовались музари. Музари делились на четыре группы, в зависимости от того, на каких землях работали.

Музари, проживавшие на государственных или вакуфных землях, а также у владельцев крупной собственности, трудились как арендаторы. Их доля урожая зависела от платы, взимаемой землевладельцем за пользование землей, семенами, волом, плугом, лошадью и повозкой. На какой бы земле ни трудился музари, он все время платил налоги, выполнял все повинности.

Основной поземельный налог — харадж, или мол, получаемый с поливных земель, собирался после созревания и уборки урожая натурой или деньгами. Харадж с пахотных поливных

земель равнялся, как правило, трети урожая. Богарные земли давали более низкие урожаи, чем поливные. Музари, занимающиеся богарным земледелием, платили налог от одной шестой до одной восьмой общего урожая.

С частных земель взимался налог ушр, составлявший одну десятую урожая. Такие земли обычно принадлежали сеийдам, ходжам, ученым и шейхам. С фруктовых садов взимался специальный налог — мол дарахт, оплата которого основывалась на узаконенных в прошлом правилах и порядках. С пастбищ взимался закят — от сорока голов скота — одна.

Наряду с земельными налогами и налогами со скотоводов, существовали и другие сборы: для работников дивана, собирающих налоги с населения — йигим, то есть сбор согласно рангу; для определителя объема урожая — сахиб жамона; в пользу сборищка налогов — мухассилона;в пользу поливальщиков — мирабона. Кроме того, трудовое население обязано было безвозмездно работать в пользу правителя, владельцев суюргалов и тарханов, а также крупных собственников.

Население привлекали к строительству общественных зданий, оборонительных сооружений, оросительных систем, дорог и их ремонту. Такая форма повинности называлась бегар. При общественных работах такого рода каждый должен был принести с собой инструмент и обеспечить себя пищей.

Относительная устойчивость центральной власти Мавераннахра и Хорасана, проведение строительных работ в крупных городах и на их окраинах, а также расширение поливного земледелия содействовали развитию ремесла и товарно-денежных отношений, игравших значительную роль в экономической жизни государства. В XV— начале XVI века ускоренными темпами развивались многие отрасли ремесел, что позволило увеличить производство товаров широкого потребления.

В этот период такие города Мавераннахра, как Самарканд, Бухара, Ташкент, Шахрухия, Термез, Кеш, Карши и многие другие, благодаря своему географическому положению, развитым внутренним и внешним связям, занятости населения, становятся образцовыми центрами ремесла, оживленной торговли средневекового Востока.

Развитие ремесел, специализация привели к изменению топографии городов. Во многих городах появляются кварталы ремесленников-ювелиров, жестянщиков, игольщиков, кольчужников, камнерезов, стекольщиков, кожевников. С оживлением торговли множатся торговые ряды, закрытые куполами центральные базары — Чорсу.

Ведущее место в городском ремесле принадлежало текстильному, керамическому, жестяному производству, а также производству металлических изделий. В этот период среди городского и сельского населения, а также у живших в степях полукочевых и кочевых скотоводов велика была потребность в текстильной продукции. В городах из шелка, шерсти и хлопка изготовлялись разнообразные ткани: цветной ситец, белая бязь, тонкая золотистая марля и т.п.

Самым дешевым из тканей был карбос. Из него изготовляли белье, одеяла, матрацы. Одежду из карбоса носили как городские и сельские труженики, так и скотоводы-кочевники. Ткани из волокон конопли и льна были намного прочнее и дороже карбоса. Из них шили дорогие, расшитые ценными камнями и золотом халаты. Среди трудового населения популярен был цветной ситец. В Самарканде и Бухаре успехом пользовались пестрые ткани. Из шелка и шелковой кисеи делали чалмы, пояса и одежду для вельмож.

Широкое развитие получило производство различных сортов тканей из местного и привозного шелка. В источниках упоминаются, наряду с атласом, кимхоба, банарас и духоба (бархат), светящиеся хоро, цветные дебо. Из красного и голубого бархата шили золотошвейные одежды, которые ценились как драгоценности. Подобные ткани и изделия из них экспортировались в другие страны.

Источники упоминают, что в начале XV века в торжествах при дворе Амира Темура принимали участие также ремесленники и торговые люди. Так, ткачи кимхоба из Герата на переносных станках демонстрировали свое мастерство. Найденные археологами остатки одежды из различных тканей свидетельствуют не только о качестве и художественных достоинствах тканей того времени, но и о вековых традициях ткачей.

В оживленных кварталах ткачей трудились ремесленники по обработке шелка-сырца, изготовители пряжи, красильщики, набойщики рисунков. Наряду с тканями, из шерстяной пряжи изготовляли цветные грубошерстные и гладкие ковры и паласы, кошмы. Кошмы широко использовались как в домашнем быту, так и в изготовлении обмундирования воинов.

В XV веке получило широкое развитие производство металлических изделий, орудий труда и оружия. Среди металлистов выделялись мастера по изготовлению гвоздей, подков, проводов, ножей и прочего. Мастера-профессионалы владели различными способами обработки и ковки металла в изготовлении предметов. Снаружи они часто оформлялись художественной отделкой золотом и серебром, что являлось довольно сложным технологическим процессом.

В этот период Самарканд стал одним из центров производства предметов вооружения. В городе обособился квартал оружейников, кольчужников. Столичные оружейники изготовляли сабли, шпаги, луки и стрелы, шлемы, кольчуги и другие доспехи. Для знатных военачальников производилось специальное оружие, покрытое золотом, инкрустированное драгоценными камнями, расписанное орнаментом.

Для правителей и состоятельных людей городские ювелиры изготовляли различные предметы роскоши из золота, серебра и меди, очень тонко, изящно и богато оформленные художественным орнаментом. В письменных источниках указывается, что во дворцах Темуридов было много посуды, покрытой золотом и серебром, инкрустированной драгоценными камнями и жемчугом. Такого рода художественные изделия были доступны только имущим. Разнообразные медные и серебряные украшения (серьги, браслеты, кольца, цепочки), выполненные высококлассными мастерами, были вполне доступны простым людям, потому что цены на них были сравнительно низкими. В эпоху Амира Темура художественный металл возрождается сначала в отдельных местностях, а в пору Темуридов – повсеместно, как общее явление всего Среднего Востока. Наряду с бронзой в качестве материала широко применяется луженая медь. Надписи на арабском языке вытесняются надписями ираноязычными.

Самаркандские мастера по своему преломляли в творчестве лучшие образцы художественной бронзы и меди всего Переднего Востока. В отдельных школах сохранялись традиции, которые уходили в домонгольское прошлое. Лишь в последней четверти XIV и на протяжении XV в. эта стилевая общность стерла многие различия и утвердила некое единство.

Среди наиболее развитых ремесел того времени выделялось керамическое производство, изготовление чашек, больших емкостей — хумов, кувшинов, глиняных печей — тандыров и т.д. В XIV—XV веках большой популярностью пользовались глазурованные изделия, которые отличались разнообразием цветной гаммы и высоким качеством исполнения. Покрытые глазурью блюда, ляганы, длинные лампады и подсвечники представляли собой высокохудожественные изделия. Кроме того, керамисты производили водопроводные трубы, глиняные кувшины для водоподъемных механизмов. Изготавливались также майоликовые плитки, которые имели большой спрос у населения.

В эпоху Темуридов в городах, в частности в Самарканде и Герате, заметно расширяются масштабы строительных работ, возрастает роль строительных профессий. Особенно популярны были профессии архитекторов, инженеров, каменщиков-резчиков по ганчу, камнетесов и др.

В этот период искусство обработки камня достигло высокого совершенства. В Самарканде каменная подставка (лаух) для Корана, установленная в соборной мечети Биби Ханым, надгробная плита из нефрита в Гур-Эмире, мраморные плиты с вырезанными на них кораническими надписями и эпитафиями в мавзолеях Шахи-Зинда и другие памятники XV века являются высокохудожественными образцами народных строительных ремесел. Труд и искусство камнетесов в них соединились с огромным мастерством каллиграфов.

В XV веке повсеместно распространилось стеклоделие. В Самарканде был целый квартал стекольщиков. Из стекла изготовлялась разнообразная посуда, чернильницы, сосуды для лекарств и парфюмерии, домашняя утварь. Цветные стекла — небесно-голубые, фиолетовые, желтые, зеленые и красные использовались в декоре дворцов.

Наряду с другими, все более востребованной становилась профессия деревоотделочников, которые занимались производством разнообразных инструментов, утвари, ткацких станков, двухколесных телег, седел, форм для кирпичей и обуви, сундуков, колыбелей, шкатулок и прочего. Искусные мастера выполняли также росписи и резьбу. Они делали резные двери, оконные решетки — панджара, колонны, наборные потолки, барьеры, столы и стулья. Двери Гур-Эмира и Шахи-Зинды с вырезанными на них кораническими надписями являются бесценными образцами каллиграфического искусства XV века. Возведенная на площади Регистан во времена Улугбека и не сохранившаяся мечеть Мукатта вся — от дверей и решеток до стен и потолков — была украшена искусной резьбой по дереву.

Особое место занимало самаркандское производство бумаги. Вблизи города, на берегу реки Оби-рахмат, действовали цеха и специальные водяные мельницы для производства из тряпичной массы бумаги, которая высоко ценилась средневековыми восточными каллиграфами и вывозилась за пределы государства.

В этот период получает развитие также кожевенное производство. Из кожи шили легкие камзолы, обувь, изготовляли ременную упряжь. Потребность в изделиях шорников особенно возрастала во время военных походов, когда повышался спрос на кожаные колчаны, ножны для сабель, кинжалов, ножей и тому подобное. Верхнюю одежду из меха производили ремесленники-скорняки, которые продавали много своего товара в степь. В Самарканде существовал целый торговый ряд из мастерских и лавок, где изготовляли и продавали верхнюю одежду и головные уборы.

Таким образом, в XV веке в крупных городах Мавераннахра и Хорасана существовали все основные виды средневекового ремесла. Центральные базары (Чорсу) обычно были окружены лавками, мастерскими ремесленников — ювелиров, керамистов, жестянщиков, каллиграфов, переплетчиков и др. Любопытно, что преобладающая часть ремесленников относилась к просвещенным горожанам. Многие поэты, музыканты, художники и историки XV и начала XVI века были выходцами из среды со-

стоятельных ремесленников и торговцев.

2.5. Торгово-посольские связи и денежное обращение.

В XV веке заметно оживляются торговые связи между государством Темуридов и сопредельными странами, устанавливаются постоянные торговые отношения с Китаем, Индией, Тибетом, Русью, Золотой Ордой и сибирскими ханствами. В расширении торговых связей сыграл большую роль регулярный обмен послами государства Улугбека и Шахруха с Китаем. Китайские купцы были крайне заинтересованы в расширении торговли с Западом. Между государствами были установлены торгово-дипломатические связи. Каждые два-три года в Самарканд и Герат прибывали китайские послы, а в Китай направлялись послы Мавераннахра и Хорасана.

Так, в 1418 году посольство Шахруха во главе с Ардаширом с большим караваном прибыло в Китай. В 1419 году с ответным визитом из Китая в Самарканд и Герат посланы Ли-До и Джонг-Фу. Улугбеку и Шахруху были вручены послания с ценными подарками. В 1420 году в Китай был направлен ответный посольский караван из 530 человек. Шодиходжа и эмир Кукча представляли в посольстве Шахруха, а Султаншах и Мухаммад - Улугбека. Художник Гияс ад-дин состоял при них секретарем. Послы Темуридов находились в Китае более двух лет. В 1422 году они возвратились на родину.

Из Мавераннахра в Китай, вело два пути. Первый путь проходит через Ташкент, Сайрам, Семиречье и города Восточного Туркестана - Турфан и Хумул. Второй - через города Ферганской долины - Ходженд, Коканд, Маргелан, Андижан, Ош, по Алайской долине и потом через города Восточного Туркестана - Кашгар, Хотан и Яркенд.

В период правления Шахруха и Улугбека установились также добрососедские отношения с Тибетом и Индией. В 1421 году в Самарканде и Бухаре побывали послы из Тибета. В 1441 - 1442 годах Шахрух направляет в южно-индийское государство Виджаянагар свое посольство во главе с историком Абд ар-Раззаком Самарканди который описал это путешествие.

Показательно, что наметившийся в конце XIV и первой половине XV века прогресс в экономической жизни государства в определенной мере был связан с денежными реформами. Темуриды установили единое денежное обращение в государстве, что послужило мощным толчком для оживления торгово-денежных отношений. В 1428 году при Улугбеке была проведена денежная реформа по обмену мелкой медной монеты. Цель реформы - дать внутреннему рынку единую медную монету, обращение которой было бы избавлено от всех территориальных преград. Для удовлетворения потребности внутренней торговли в мелкой медной монете одновременно открываются монетные дворы в Бухаре, Самарканде, Термезе, Шахрухии и Андижане, где выпускаются крупные медные монеты - фулусы. После завершения единовременного обмена все монетные дворы, кроме бухарского, были временно упразднены.

Новые добротные медные монеты Улугбека, называвшиеся «фулуси адлия», вошли в обращение во всех городах Мавераннахра, что позволило полностью удовлетворить потребности внутренней торговли в денежной наличности.

Устранение дефицита в мелкой разменной монете путем повышения ее качества и ценности было для средневековья довольно необычным явлением. Реформа Улугбека и ее успех содействовали дальнейшему развитию торговли. В то же время для увеличения поступлений в казну от внешней торговли при Улугбеке была несколько повышена пошлина тамга, уплачиваемая купцами.

Таким образом, расширение внешней и внутренней торговли в государстве Темуридов происходило за счет резкого подъема ремесленного производства, ставшего одним из основных факторов развития экономики и роста благосостояния страны.

2.6. Культурная жизнь в Мавераннахре и Хорасане в XV – начале XVI вв.

Для расцвета науки и искусства в Мавераннахре много сделал Улугбек, как государственный деятель и ученый. Он понимал огромную роль знания в духовном развитии государства.

Улугбек стремился превратить города Мавераннахра в центры научной мысли. По его указу были построены три знаменитых медресе: в Бухаре, Самарканде и Гиждуване. Бухарское медресе было построено в 1417 году и сохранилось до нашего времени. На его воротах была вырезана знаменательная надпись: «Стремление к знанию является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки».

Второе медресе строилось в 1417—1420 годах в центре Самарканда на площади Регистан. Оно представляет собой одну из лучших построек средневекового Востока и первоначально было двухэтажным с пятьюдесятью кельями и двумя читальными залами. Каждая келья состояла из спальни, комнаты для занятий и кладовой. По данным источников, в самаркандском медресе занималось более ста студентов.

В Гиждуване медресе было построено в 1433 году. Эти учебные заведения были своеобразными университетами того времени. Здесь наравне с духовными предметами — тафсиром, хадисами, фикхом и т.п. — изучались также астрономия, математика, геометрия, медицина, география, поэтика, арабский язык, история. По словам Зайнуддина Васифи, знаменитого литератора XVI века, первым мударрисом — ректором в медресе Улугбека был назначен мавлана Мухаммад Хавафи, который в 1420 году в день открытия этого учебного заведения прочитал такую высокоученую лекцию, что из присутствовавших 90 слушателей смысл лекции смогли понять лишь Кази-заде Руми и Улугбек. В медресе на площади Регистан в это время преподавали также Кази-заде Руми, Гийас ад-дин Джамшид Кашани, сам Улугбек и его ученик Ала ад-дин Али Кушчи.

Прошедшим обучение в медресе (в среднем 15-16 лет) и усвоившим программу обучения по основным предметам выдавалось соответствующее свидетельство - санад. Сохранилось одно из таких свидетельств, заверенное подписью Кази-заде Руми, выданное в 1435 году некому Шамс ад-дину Мухаммаду Балхи. До постройки специальной обсерватории научно-практические исследования в области астрономии, математики и географии велись на площади Регистан.

В XV веке в Самарканде и Герате получает большое разви-

тие строительство, архитектура и прикладное искусство. В годы правления Улугбека в городах Мавераннахра было возведено множество мечетей, медресе, ханака, бань, караван-сараев и других общественных зданий. Было завершено строительство, начатое еще при Амире Темуре, в том числе портальная часть Гур-Эмира, некоторые усыпальницы Темуридов в Шахи Зинда, мечеть Кок Гумбаз в Кеше и мавзолей Ахмада Яссави в Туркестане. Огромное внимание Улугбек уделял благоустройству Самарканда. В этот период была создана городская центральная площадь Регистан. На ней, наряду с медресе Улугбека, были построены ханака, караван-сарай и мечеть Мукатта, а также соборная мечеть Кукельдаш. Из этого архитектурного ансамбля сохранилось лишь медресе Улугбека, которое считается одним из уникальных архитектурных памятников мусульманского Востока XV века.

Свое композиционное завершение получает еще один крупный городской архитектурный ансамбль — Шахи Зинда. Этот комплекс XIV—XV веков является не только уникальным творением зодчих, но и великолепным образцом прикладного искусства. Ансамбль Шахи Зинда можно считать своеобразной вершиной развития архитектуры XIV—XV веков, где нашли воплощение все основные тенденции монументального искусства и архитектуры времен Амира Темура и Темуридов.

Самой примечательной постройкой этого времени была воздвигнутая Улугбеком обсерватория. Архитектурные задачи здесь были связаны с астрономическими целями.

Среди построек гражданской архитектуры, созданных в это время, упоминаются роскошная баня «Мирзаи» и одноименный караван-сарай, где обычно останавливались купцы сопредельных стран.

Из монументальных построек, возведенных в эпоху Темуридов, следует назвать двухэтажное медресе Ходжа Ахрар, мавзолей — Ишрат-хана (1464) и Ак-Сарай (70-е годы XV в.). Последние имеют большую эстетическую ценность. Ишрат-хана — это династический мавзолей женщин и детей дома самаркандских Темуридов. Он был воздвигнут женой Абу Сейида Хабибой Султан-бегим.

Мечети, медресе, мавзолеи и другие монументальные здания, сохранившиеся до наших дней, дают полное представление об инженерных, конструктивно-планировочных и декоративных особенностях строительства и архитектуры эпохи Амира Темура и Темуридов. Вековые достижения прошлого обогатились новыми приемами и совершенной системой. Формировался своеобразный многогранный архитектурный стиль, получивший при Улугбеке свою классическую завершенность. Искусные зодчие, каменщики и мастера декоративной отделки обогатили города Мавераннахра множеством величественных, богато оформленных архитектурных ансамблей. В их творчестве воплотились идеи и дух того времени.

Во второй половине XV века роль главного культурного центра государства Темуридов от Самарканда перешла к Герату. При Султане Хусайне Байкаре именно сюда стремились деятели науки и искусства со всех концов Мавераннахра и Ирана. Благоустройство Герата и его окрестностей, в частности строительство большинства крупных зданий, осуществлялось, в основном, по инициативе Алишера Навои, занимавшего в то время должность великого визиря в государстве. В Герате и его окрестностях были построены мечети, медресе, бани, сады отдыха, дворцы, больницы, карвансараи, мавзолеи, а также множество оросительных каналов, водохранилищ, бассейнов и мостов. По сообщению историка XV века Хондемира, Навои на свои средства построил в Астрабаде дворец Мир и соборную мечеть в Мерве. Наряду с этим, Навои восстановил 12 мечетей в городах Хорасана.

Алишер Навои был одним из крупных землевладельцев своего времени. По данным историка Мухаммада Хайдара, ежедневный его доход составлял семьдесят пять тысяч динаров. На его средства содержались двенадцать тысяч студентов медресе, поэтов, художников, ювелиров и ученых.

Среди общественных зданий особое место занимали бани. Только в Герате и его окрестностях по инициативе Навои и на его средства был воздвигнут ряд общественных бань: Чилдухтарон Зияратгох, Пандждех, Файзабад, Садабад, Дараи Занг, Тарноб, Сафоия и другие.

Вокруг Самарканда, Бухары, Мерва, Герата и других крупных городов создавались обширные сады отдыха. Сады времен Темуридов состояли из четырех частей – «чарбаг». Они представляли собой прямоугольник или квадрат, окруженный довольно высокой стеной. Такой сад имел от 4 до 16 секторов, расположенных вокруг центральной аллеи, ведущей к дворцу — кешку. В секторах живописно располагались цветники, декоративные и фруктовые деревья. Насаждения были расположены в строжайшем порядке: вечнозеленые сосны и кипарисы — символы рая, чинары, ивы, тополя, окаймлявшие аллеи с беседками и навесами, фруктовые деревья всех сортов, были здесь и виноградники. Таким образом декоративный парк сочетался с садом фруктовым. Система водопроводов и бассейнов обеспечивала свежесть и прохладу. Цветочные массивы были задуманы так, чтобы цветение происходило постоянно — с начала весны до конца осени. Хотя эти сады предназначались только для представителей дома Темуридов и окружавшей их высшей элиты, они свидетельствуют о бурном развитии садово-паркового искусства.

Особое место в духовной жизни государства Темуридов принадлежало рукописной книге, поскольку книгопечатания тогда еще не было. Во все времена у народов Средней Азии рукописная книга считалась особо почитаемой ценностью, источником духовной преемственности поколений. Основным материалом для рукописных книг служили пергамент и бумага. В Средней Азии собственную бумагу стали делать в VII веке в Самарканде, и отсюда она распространилась во многие страны. Производство высококачественной бумаги стало важнейшим фактором развития науки, литературы и искусства. Благодаря этому рукописные книги стали изготавливаться во многих городах Мавераннахра и Хорасана. В XV веке, наряду с другими видами ремесел, на высоком уровне находилось книжное дело. Появились искусные мастера книжного искусства: каллиграфы, художники и переплетчики. В то время на изготовление книги уходило очень много времени и труда. Каждая книга требовала особого подхода и стиля — от подбора бумаги и чернил до переплета. Для того чтобы рукопись благоухала, в чернила до-

бавляли душистую амбру и розовую воду.

Каллиграфия считалась не только тонкой, почти ювелирной работой, но и своеобразным искусством. Художественная ценность книги во многом зависела от умения и таланта каллиграфа. Эта профессия требовала грамотности, широкого кругозора, тонкого вкуса, а также огромной выдержки. Опыт и навыки передавались от мастера к ученику, таким образом продолжались и совершенствовались традиции каллиграфической школы.

Рукописная книга, сотворенная искусными мастерами в нескольких экземплярах, стоила баснословно дорого. Такие книги изготавливались только по заказам правителей и очень богатых людей. В библиотеках Самарканда, Герата, Бухары, Тебриза в XIV-XV веках хранилось немало изящно оформленных и иллюстрированных редких рукописей. Это было время нового периода в развитии книжного искусства. Известным каллиграфом Мир Али Тебризи был разработан новый изящный почерк «насталик», получивший большую известность и широкое распространение. Другим крупным мастером, которого называли «Царем каллиграфии», был Султан Али Мешхади (1432-1520). До наших дней сохранилось более 50 книг, переписанных Султан Али Мешхади, в том числе произведения Низами, Аттара, Хафиза, Саади, Хосрова Дехлеви, Джами, Навои, Хусайна Байкары. Признанный мастер по резьбе, он выполнил также надписи на стенах дворца Хусайна Байкары и на его надгробной плите. Им была написана книга по искусству каллиграфии.

В этот период в Самарканде и Герате были созданы государственные библиотеки. В них не только хранились рукописные книги и их копии, но и велась работа по сбору ценных рукописей, их художественному оформлению и переплетению. Такие библиотеки были средневековыми книжными мастерскими. Здесь под началом заведующего библиотекой - китабдара - работали опытные каллиграфы, искусные художники-миниатюристы, резчики и переплетчики и т.п. Так, например, в гератской библиотеке брата Улугбека - Байсункара трудилось более 40 каллиграфов и несколько художников-миниатюристов. В 1429 году здесь был выполнен знаменитый список с двадцатью миниатюрами поэмы Абул-Касыма Фирдауси «Шахнаме».

Во второй половине XV века книжному делу уделяли большое внимание правитель Хорасана Хусайн Байкара и Алишер Навои. Они заботились об обогащении книжного фонда дворцовой библиотеки. Брат Навои - Дервиш Али был назначен китабдаром. Он собрал в библиотеке лучших художников-миниатюристов и каллиграфов, среди которых были знаменитые Султан Али Мешхади и Рафики. По заказу Хусайна Байкары и Алишера Навои они переписывали множество книг и сборников стихов. По сведениям Бабура, Султан Али в день переписывал 30 бейтов (стихотворных строк) Хусайна Байкары и 20 бейтов Алишера Навои.

XIV-начало XV века ознаменовали собой один из наиболее блестящих периодов в развитии изобразительного искусства, особенно книжной миниатюры. Наивысшего расцвета это искусство достигло в годы правления Хусайна Байкары — покровителя талантов. В его придворной библиотеке занимались творчеством многие известные художники-миниатюристы: Камолиддин Бехзад, Мирак Наккаш, Касым-Али, Махмуд Музаххиб, Ходжа Мухамад Наккаш, Шах Музаффар и другие.

Письменные источники и сохранившиеся до наших дней произведения искусства того времени ярко демонстрируют своеобразный стиль и творческие поиски на пути к реализму талантливых мастеров-художников эпохи Темуридов. В этом отношении особенного успеха достигла школа миниатюристов, основанная Камолиддином Бехзадом в Герате. Как и все художники гератской школы, Бехзад работал во всех жанрах — лирическом, бытовым, батальном и в жанре портрета. Сохранились портретные изображения таких знаменитых людей того времени, как Навои, Джами, Бехзад, Хусайн Байкара, Бабур, Шейбани-хан. Художники гератской школы старались не только как можно четче и реальнее запечатлеть внешний облик, но и отразить духовный мир человека. Так, например, на портрете Навои, выполненном Махмудом Музаххибом, он предстает перед зрителем немолодым, несколько усталым, задумчивым мыслителем.

Произведения, посвященные бытовому жанру, особенно пейзажи, также полны реализма. Бехзаду и ученикам удавалось на-

столько точно отображать быт, что, глядя на их картины, можно ясно представить жизнь того времени.

Особенно привлекало Бехзада изображение человека в действии, в труде, в общении с окружающими людьми. Одной из таких сцен является миниатюра «Строительство замка Хаварнак», выполненная Бехзадом к «Хамсе» Низами. На миниатюре изображены все процессы труда, используемая при этом техника, способ кладки и методы изготовления строительных материалов. Прозванный впоследствии «Рафаэлем Востока», Бехзад считается одним из корифеев изобразительного искусства XV века. Он основал школу миниатюристов, создав новый художественный стиль, называемый гератским. Бехзад как наставник-учитель и опытный художник внес большой вклад в развитие изобразительного искусства Востока. Творчество его было многогранно. Произведения, созданные Бехзадом, своей тонкостью и яркостью занимают особое место среди книжных иллюстраций в рукописях Герата. Сюжеты его богаты и разнообразны. Особенно впечатляющими являются его лирические иллюстрации к поэме Дехлеви «Лейли и Меджнун» и к произведению Йезди «Зафарнаме».

Итак, в XV веке изобразительное искусство, переплетаясь с достижениями художественной литературы и каллиграфии, дополняли друг друга, поднимаясь на более высокий уровень. Темуридский период стал блестящей эпохой расцвета в истории миниатюрного искусства.

XIV-XV столетия стали новым этапом в музыкальном искусстве Средней Азии. В этот период дальнейшее развитие получили классические макомы, народные обрядовые песни и музыкальные сказания. Совершенствовались музыкальные инструменты, расширилась сфера инструментального и певческого исполнительства. При Амире Темуре и его приеемниках - Шахрухе, Улугбеке, Абу Сейиде и Хусайне Байкаре, наряду со столичными Самаркандом и Гератом, многие крупные города Мавераннахра и Хорасана (Бухара, Хива, Балх, Кабул и другие) становятся центрами музыкального профессионального образования.

Среди известных музыкантов того времени были Абдукадыр

Найи, Кулмухаммад Шейхи, Хусайн Уди, Шахкули Гиджаки, Касым Раббони, Ахмад Кануни и многие другие. Огромный вклад в развитие музыкального искусства внесли музыковеды, наиболее известным среди которых был Ходжа Абдукадыр Мараги (1340-1435). Он автор более 200 трудов по теории музыки, таких, как «Пение и мелодия», «Свод мелодий» и других.

Алишер Навои в своих произведениях не раз упоминает деятелей музыкального искусства, среди которых его дядя Мухаммад Али Гари-би, бастакоры Абдулла Марварид, Хафиз Шарбати, Палван Мухаммад, певцы мавлана Айни, Хафиз Казак, инструменталисты Ходжа Камал ад-дин Уди, Али Кармал, Ходжа Абдулла Садр, авторы музыкальных трактатов Джами, Бинаи, мавлана Салими и мавлана Риязи.

Главное достижение музыкального искусства этого периода - формирование классического народного музыкально-вокального цикла «Шашмаком», состоящего из шести частей - макомов, каждый из которых содержит ряд мелодий. По сообщению музыковеда конца XVI века Дервиша Али Чанги, из 24-х распространенных в его время макомов некоторые принадлежали Улугбеку, 12- Хусайну Байкаре и 7- Алишеру Навои.

XIV-XV века можно назвать расцветом теории музыки на Востоке. Именно в это время были созданы труды Зайн ал-Абидина Хусайни «Научные и практические законы музыки», Наджм ад-дина Кавкаби (1480-1535) «Трактат о музыке» и Дервиша Али Чанги «Дары радости». Эти работы содержат ценнейшие сведения о жизни и деятельности многих бастакоров, певцов, музыкантов-инструменталистов эпохи Темуридов.

Эпоха Темуридов была периодом расцвета художественной литературы. Мощный толчок в своем развитии получила тюркоязычная литература. Появляется множество поэтических и прозаических произведений на тюркских наречиях. Укрепилась и расширилась взаимосвязь тюркской (староузбекской) и таджикской литератур. Появились переводы на тюркский язык. Стало развиваться литературоведение, создаются ценные научные труды.

Среди тюркских народов популярны были поэтические и прозаические произведения Ахмада Яссави, Сулеймана Бакир-

гани, Ахмада Югнаки, Рабгузи, Хайдара Хорезми. Амир Темур особенно ценил суфийского поэта Ахмада Яссави и приказал воздвигнуть величественный мавзолей над его могилой.

Среди тюркских литераторов особенно популярными были имена Сейида Насими, Сайф Сараи, Лутфи, а в персидской поэзии - Хафиза Ширази, Камал а Худжанди, Салмана Саваджи. Вариант поэмы «Юсуф и Зулейха» Дурбека, поэтические произведения Атаи и поэмы «Зафарнаме» и «Цветок и навруз» Лутфи считались жемчужинами своего времени. Среди тюркоязычных литераторов Лутфи был знаменит и популярен еще до Алишера Навои. Он писал свои произведения не только на тюркском, но и на персидском языке. Лутфи воспевал любовь к справедливости и честности, милосердие, а также уважение к ученым и приверженность к знаниям, науке и искусству.

В развитии художественной литературы эпохи Темуридов большая роль принадлежит Абд ар-Рахману Джами (1414-1492), крупнейшему поэту и мыслителю, наставнику Алишера Навои. Джами хорошо разбирался в грамматике, логике, греческой и восточной философии, естествознании, математике, астрономии. Он работал во всех известных в XV веке жанрах: продолжил традицию своих предшественников Саади Ширази, Камола Худжанди и развил их идеи. Джами написал около ста книг по самым различным вопросам науки и литературы. Основными поэтическими произведениями Джами являются: «Хафт авранг» («Семь престолов»), «Бахористан» («Весенний сад») и «Хирад намеи Искандари» («Книга мудрости Александра Македонского»), проникнутые идеями гуманизма. Он осуждает деспотизм, тиранию, алчность и скупость, воспевает трудолюбие, человечность, равенство и мечтает о социальной справедливости, взаимопомощи и сотрудничестве, о мире между людьми.

Абд ар-Рахман Джами был современником и другом великого узбекского поэта Алишера Навои. Дружба двух классиков литературы есть яркий пример сотрудничества двух народов: узбеков и таджиков. Борьба за счастье человечества, культуру, науку, образование, искусство и литературу составляла основное содержание жизни этих великих людей эпохи Темуридов.

Захириддин Мухаммад Бабур - великий узбекский поэт, мыслитель, историк и государственный деятель, основоположник династии и империи Бабуридов. Захириддин Мухаммад Бабур родился 14 февраля 1483 года в Андижане, сын правителя Ферганы, правнука Тимура. Бабур в 1494 году стал правителем Ферганы, в 1526 году в Индии основывал централизованное государство Бабуридов (в мировой истории известно, как «империя Великих Моголов»), которое просуществовало до завоевания Индии (1848) англичанами. Умер в городе Агре 26 декабря 1530 года. Среди научных трудов Бабура, особое место занимает «Трактат об арузе» (1523-25), где рассматривается теория восточной метрики аруз. В 1521 году он написал философско-религиозное произведение «Мубаййин», где изложил 5 основ исламского шариата.

Поэтическое наследие Бабура многогранно и богато. Лирические произведения собраны в «Кабулский диван» (1519), затем в «Индийский диван» (1529-30). Он написал стихи в более 10 жанрах восточной лирики. В его стихотворениях отражены его личная жизнь, окружающая среда и исторические события. Основу поэзии Бабура составляют стихи любовно-лирического содержания. Мастерство поэта выражается в оригинальном литературном стиле и умелом использовании наиболее выразительных средств тюркского языка. В его стихотворениях реалистически отражены исторические события эпохи, его личная жизнь, окружающая среда, отношение к человеку, религии, обычаям и нравам времени.

Можно сказать, что стихи Бабура - автобиография поэта, в которых поэтическим языком, трогательно излагаются глубокие чувства, мастерски рассказывается о переживаниях, порожденных в результате столкновения с жизненными обстоятельствами.

Одной из важных сторон его творчества является воспевание подлинно человеческой, земной, реальной любви. Лирика поэта пропитана вдохновенной поэзией Алишера Навои. В своих газелях и рубаи он поднимает такие проблемы человеческих отношений как любовь, дружба, стремление к прекрасному.

В поэзии Бабура также затронуты вопросы нравственности и духовного совершенства человека. Поэт возвышает человека, относится к нему с великим уважением, высоко ставит челове-

ческое достоинство. Он отвергает то, что противоречит этому. По мнению Бабура, эгоизм, самолюбие, жадность, тщеславие - негодные качества, губящие человека. Поэт дает искренние советы людям. В своих рубаях он говорит о том, как человек должен воспитывать в себе лучшие моральные качества.

Затрагивая эту тему, поэт главное назначение человеческой жизни видит в добре, великодушии, благородстве и честности. Дружбу он считает самой важной стороной человеческого качества и мощной силой в борьбе с врагом.

Сочинения Бабура содержат ценные сведения о жанрах народного песенного искусства и интересные этнографические материалы.

Знаменитое «Бабурнаме» свидетельствует об истории великих Темуридов, борьбе за создание великой державы (события 1494-1529 годов). В Институте Востоковедения Академии наук Республики Узбекистан хранятся более 10 рукописных вариантов «Бабурнаме».

В 1521 г. Бабуром было написано философско-религиозное произведение «Мубаййин», где изложено 5 основ исламского шариата, также в этом же году он написал книгу о налогообложении «Мубаййину-л-закот». Его научные произведения «Харб иши» («Военное дело»), «Мусика илми» («Наука о музыке») до сих пор не найдены.

Бабур на основе арабской графики составил «Хатти Бобурий» («Письмо Бабура»), подходящее для тюркской фонетики. Этим письмом переписали Коран и отдельные произведения самого Бабура.

Он также занимался художественным переводом, в стихотворной форме перевел религиозно-философское произведение «Волидия» («Трактат родительский») крупнейшего мастера суфизма - Ходжи Ахрора Вали, последователя Бахауддина Накшбанди.

Бабур не был поверхностным созерцателем общественной жизни и истории, он стремился анализировать события и явления, высказать свои взгляды, выразить волновавшие его мысли и чувства. А эти мысли и чувства были направлены на служение принципам добра и справедливости, правды и красоты.

Образовательная технология: кластер

Ключевые слова: Междоусобицы, распад государства, Хорасан при Шахрухе, правление Мирзо Улугбека, социально-экономическая жизнь, Темуридский Ренессанс.

Вопросы и задания

1. Назовите причины распада государства государства Амира Темура
2. Охарактеризуйте правление Шахруха в Хорасане
3. Расскажите о Мирзо Улугбеке как о государственном деятеле и учёном
4. В чем причины междоусобиц среди Темуридов после гибели Мирзо Улугбека?
5. Охарактеризуйте взаимоотношения Ходжа Ахрора Вали, Абулхайрхана, Абу Саида.
6. Расскажите о социально-экономической жизни в государстве Темуридов.
7. Охарактеризуйте духовную жизнь данного периода.
8. Дайте определение понятию. «Темуридский ренессанс».
9. Расскажите о выдающихся учёных, поэтах, художниках эпохи Темуридов.

Рекомендуемая литература

1. Абдураимов М.А. К изучению истории социально-экономической жизни государства Тимуридов. – Т., 1960.
2. Акимушкин О.Ф. Байсунгур-мирза и его роль в культурной и политической жизни Хорасанского государства Тимуридов первой трети XV века // Петербургское востоковедение. – СПб., 1994, Вып. 5.
3. Алишер Навои. Собрание сочинений. В 10 томах. – Т., 1999.
4. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. – Ташкент: Фан, 1965. С. 5-66.
5. Ахмедов Б.А. Улугбек. – Ташкент, 1989.

6. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. / Соч. т.2. – М., 1963.

7. Бартольд В.В. Мир Али-Шир и политическая жизнь / Сочинения. – М.: Наука, 1964, Т. II. Ч.2.

8. Бартольд В.В. Улугбек и его время / Сочинения. – М.: Наука, 1964, Т. II. Ч.2.

9. Бертельс Б.Э. Навои и Джами / Избранные труды. – М: Наука, 1965.

10. Додхудоева Л. Камалиддин Бехзод и круг идей его времени // Камолиддин Бехзод и актуальные проблемы культуры Центральной Азии. – Душанбе, 2000.

11. Захир ад-Дин Мухаммад Бабур. Бабур-наме (Записки Бабура)/ Перевод М.Салье. Общая редакция и доработка С.А.Азимджановой. Издание 2-е, доработанное. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993.

12. История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов. // Под ред. Д.Алимовой и Э.Ртвеладзе. – Т.: Фан, 2017.

13. Каримов Э.Э. Некоторые аспекты политической и религиозно- философской практики тариката Накшбандийа в Мавераннахре XV в. // Из истории суфизма: источники и социальная практика. – Ташкент, 1991. С. 74-89.

14. Мукминова Р.Г. Ремесло и торговля (при Тимуре и Тимуридах). «История Самарканда», т. 1. – Т., 1969.

15. Мирзо Улугбек. Турт улус тарихи / Форс тилидан Б.Ахмедов, Н.Норкулов ва М.Хасанийлар таржимаси. Масъул мухаррир, кириш сузив а изохлар муаллифи Б.Ахмедов. – Т., 1994.

16. Мукминова Р.Г. Борьба за Мавераунахр между Темуридами и Шейбанидами. – Л., 1949.

17. Пугаченкова Г.А., Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. – Т.: Наука, 1965.

18. Семенов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов // Труды Академии наук Тадж.ССР. – Душанбе, 1954. Том XII.

19. Файзиев Х.Т. Место Шахруха в государстве Темуридов и его внешняя политика: Автореф.дисс. … канд.ист.наук. – Т., 2011.

20. Файзиев Х.Т. Темурий маликалар. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1994.

21. Файзиев Х.Т. Темурийлар шажараси. – Т.: Ёзувчи. Хазина, 1995.

22. Юсупова Д. Развитие образования в эпоху Амира Темура и Темуридов // ОНУ, 1996. № 7-10. – С. 106-109.

23. Юсупова Д. Вопросы науки и культуры эпохи Темуридов в трудах Хондамира // Материалы международной научной конференции. Расцвет науки, культуры и образования в эпоху Тимуридов. – Ташкент-Париж, 1996. – С. 28-36.

ТЕМА-3. БУХАРСКОЕ ХАНСТВО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ШЕЙБАНИДОВ.

План:

3.1. Образование государства Шейбанидов. Политические события.

3.2. Государственное управление в Бухарском ханстве при Шейбанидах.

3.3. Землевладельческие отношения. Эномическая жизнь. Денежные реформы Шейбанидов.

3.4. Культурная жизнь в период Шейбанидов.

3.1. Образование государства Шейбанидов. Политические события.

Начиная с XI века, в арабских и персидских источниках стали упоминаться географические территории под названием «Дашти-Кипчак». Данное название определяло территорию, простиравшуюся с верховьев Сырдарьи и предгорий Тянь-Шаня до низовьев Днепра. Река Урал делила Дашти-Кипчак на восточную и западную части. Данная территория в русских летописях именовалась как «Половецкие земли», а население Дашти-Кипчака - половцами. Византийские источники называли их куманами, а в восточных источниках они известны под названием кипчаков.

В 20 - х годах XV века Абулхайрхан (1412-1468) из рода Джучи Шейбана завоевал восточную часть Дашти-Кипчака и заложил основы нового государства, известного под названием «Узбекский улус». Государство Абулхайрхана просуществовало сорок лет. Он умер в 1468 г, в возрасте 57 лет, после чего его государство распалось из-за междоусобных войн.

Абулхайрхан, как мы уже знаем, имел влияние и на политическую жизнь Мавераннахра. В разное время, он помогал царевичам-Темуридам в их борьбе за престол. В 1431 он смог на некоторое время присоединить к своим территориям Хорезм.

В 80-х годах XV столетия, внук Абулхайрхана - Мухаммад Шейбани сумел восстановить государство своего деда.

Мухаммад Шейбани родился в 1451 году. Он был сыном Шахбулак-султана и внуком Абулхайрхана. У Шахбулак-султана было два сына: Мухаммад Шейбани и Махмуд-султан. Во дворце деда Шейбани Абулхайрхана существовала тюркская традиция - новорожденных называть двойными именами, одно из которых было исламским (арабским), а второе - тюркским. Шейбани, названный при рождении Мухаммадом, прославился под своим вторым именем. В Бабур-наме имя Шейбани упоминается как Шайбакхан, что означало «могущество». После восстановления государства своего деда ему удалось завоевать присырдарьинские крепости, которые в дальнейшем стали опорными крепостями при завоевании Мавераннахра.

После смерти сына Темура Шахруха, Хорасан распался на мелкие владения. В 1469 году престол Хорасана занял Хусейн Байкара, которому удалось ненадолго объединить государство. Братоубийственная война, развернувшаяся за престол между царевичами-Темуридами после смерти Улугбека, стала, в конечном итоге, причиной краха Мавераннахра.

Кочевые племена Дашти-Кипчака уже с давних пор лелеяли мечту об оседлой жизни. Осуществление этой мечты было невозможным без захвата плодородных земель Мавераннахра. Кочевники понимали, что с завоеванием плодородных земель с развитым ремесленничеством у них появится возможность перейти к оседлому образу жизни. Вот эти факторы и стали решающими в усилении влияния государства Шейбанидов в регионе. Мухаммаду Шейбани удалось достаточно быстро собрать огромную армию.

Он был хорошо осведомлен о политической обстановке в Мавераннахре, который был ослаблен постоянными междоусобными войнами. Это обстоятельство также подтолкнуло крупных землевладельцев - заминдаров, духовенство и социальную верхушку общества поддержать Шейбанихана, чтобы он мог стабилизировать обстановку. Покончить с империей Темуридов было основной целью Шейбанихана. Шейбанихан считал Темура и его потомков узурпаторами власти, поскольку они не были прямыми потомками Чингисхана (торе) и, следовательно, не могли претендовать на верховную власть (быть

провозглашены ханами). Кроме этого он обвинял Темуридов в отступлении от традиций Ислама, в частности это проявлялось в строительстве пышных мавзолеев над могилами правителей и их родственников. Во времена правления Шейбанидов строительство таких мавзолеев было строго запрещено. Захоронения правителей оформлялись в виде наземных склепов - дахм, часто прямо под открытым небом.

В 1499 году он приступил к завоеванию Мавераннахра. Множество племен и родов помогало Мухаммад Шейбани при завоевании государства Темуридов: найманы, уйгуры, дурманы, мангыты, минги, кунграты, джалаиры, курлауты, ички, кыягы, буркуты, ябугу, шункарлы и др. Основная масса окружавших Шенбани-хана племен, называлась шейбовцами, т. е. выходцами из бывшего улуса Шейбана. Собирательно племена, вторгшиеся на территорию государства Темуридов, под предводительством Шайбанихана, в некоторых источниках называют кочевыми узбеками, они явились последней составляющей этногенеза современной узбекской нации.

В 1500 году Шейбанихан захватил Самарканд. Этому способствовали действия матери правителя Самарканда Султана Али-Мирзы Зухрабегим, которая по наущению предателей тайно отправила послание Мухаммаду Шейбанихану следующего содержания: «Я тоже из узбекского племени, если вы возьмете меня в жены по шариату мы вместе с моим сыном готовы признать вас в качестве своего владыки и сдадим Самарканд вашему величеству – хану».

В то же время она ставит условие Шейбанихану, из которого следует, что после завоевания Термеза, Чаганияна, Гиссара и Бадахшана он должен будет уступить эти территории ее сыну Султану Али-мирзе. Шейбанихан дал согласие на эти условия. Однако после завоевания Самарканда, он их не выполнил, а Султан Али-мирза был казнен.

В 1501 году после решающей битвы с Захириддином Бабуром Шейбанихан окончательно завладел троном Самарканда и, имея в своем подчинени огромную армию, продолжил завоевание Мавернаннахра. В 1503 году он завоевал города Ташкент и Шахрухию. Правителями этих городов он назначил сыновей

Рабии-Султанбегим, дочери Улугбека, выданной замуж за Абулхайрхана.

Закрепившись основательно в Мавераннахре, Мухаммад Шейбанихан приступил к захвату Хорезма. В 1505 году под натиском войск Шейбанидов после шестимесячной осады первым пал город Ургенч. А в 1507 году он предпринял военный поход в Хорасан. Завоевать изнуренный междоусобицами Хорасан не составило особого труда. Войско Герата было разбито, а город беспощадно разграблен. Таким образом, Герат навсегда потерял значение крупного экономического, политического и культурного центра.

С завоеванием Хорасана Шейбанихан объединил всю Среднюю Азию вокруг Самарканда как единого культурного и политического центра региона. А в 1507 году окончательно установил свою власть над всем Мавераннахром и Хорасаном. Так, в 1500-1509 годах образовалось государство Шейбанидов, включавшее в себя весь Мавераннахр, Хорезм и Хорасан. Иными словами, во второй половине XV века Шейбанихану удалось осуществить сложную политическую задачу, с которой никак не могли справиться представители династии Темуридов.

В 1510 году войска Мухаммеда Шейбани были разбиты под Мервом иранским шахом Исмаилом I Сефеви, а сам он был убит.

Одним из Темуридов, оказавших упорное сопротивление войскам Шейбани-хана, был Захириддин Мухаммад Бабур (1483 -1530). Его отец Омар-шейх был правителем Ферганы. Он погиб в 1494 г., в тот опасный для края момент, когда правитель Самарканда Султан Ахмад-мирза и моголистанский хан Султан Махмуд - брат Шейбанихана, заключив между собой союз, направили свои войска с целью захвата Ферганы. Бабуру едва исполнилось 11 лет, и как старший сын правителя он должен был занять отцовский престол в Фергане. Большинство эмиров Андижана объединились вокруг Захириддина и оказали достойный отпор тем, кто хотел видеть у власти своего ставленника - другого сына Омара-шейха.

Завоевание Самарканда шейбанидскими войсками не принесло облегчения населению. Вступление Шейбанихана в город

сопровождалось поборами с самаркандцев в пользу завоевателей. Поэтому население Самарканда во главе с шейх-ул-исламом Абулмакаримом стало предпринимать меры по восстановлению власти Темуридов. Предводители Самарканда направляют письмо правителю Ферганы Бабуру, призывая его занять трон Самарканда.

Новая власть Шейбанихана встречала отчаянный отпор и в других местах завоеванной территории. Восстали жители Бухары, Кеша (Шахрисабза), Каракуля и других городов. В Каракуле выступление было направлено против правителей вообще - и прежних, и новых. Шейбанихан жестоко наказал восставших. Из отрезанных голов каракульцев было приказано построить пирамиду на От-базаре в Бухаре, чтобы это послужило уроком для всех недовольных.

Верный интересам династии Бабур в возрасте всего 17 лет осенью 1500 года начинает поход на Самарканд. В это время Шейбанихан жил за Самаркандом в Кани Гиле (загородная резиденция). Население Самарканда открыло ворота города войскам Бабура, которые начали наступление. Войско Шейбанихана из 600 человек, оставленных в городе, было уничтожено. Таким образом, Бабур занял престол Самарканда. Захириддина Бабура поддержали многие из тех, кто вынужден был бежать из Самарканда после завоевания его Шейбаниханом.

Шейбанихан отступает к Бухаре и готовится к решающему сражению. Бабур также всю зиму готовится к войне. В апреле 1501 года вблизи селения Сарипул на берегу Зарафшана (по другим сведениям на берегу реки Кухак) произошло кровопролитное сражение, в котором Бабур терпит поражение и отступает к Самарканду. Победитель Шейбанихан начинает осаду Самарканда и я предлагает Бабуру сдаться. Как ни тяжелы были условия сдачи, Бабур вынужден был согласиться.

Согласно условиям сдачи, Бабур вынужден оставить Самарканд и, перенеся множество тягот, отправляется в далекие земли. Дочь Бабура Гулбаданбегим в своем произведении «Хумаюннома» пишет об этих событиях: «В течение полных одиннадцати лет в Мавераннахре произошли такие ожесточенные сражения чагатаидов и темуридов с узбекскими султанами, что

перо не в силах их перечислить и описать. В конце концов отец мой с присоединившимися к нему родственниками и близкими людьми в количестве около 250 человек с палкой в руках, без оружия, уповая на Бога, направился в Бадахшан и оттуда в Кабул». Достигнув Кабула, в сентябре 1504 года Бабур становится его правителем.

В 1510 году, после гибели Шейбанихана, в сердце Бабура затеплилась надежда вернуть Мавераннахр, отобрав его у Шейбанидов с помощью иранского шаха Исмаила. Послы шаха предлагают Бабуру совместно стянуть войска к Самарканду, на что Бабур отвечает согласием. Осенью 1511 года с помощью шаха Исмаила Бабур еще раз завоевывает Самарканд. После победы он объявляет шаха Исмаила верховным правителем. Шах Исмаил был приверженцем шиизма, поэтому население Самарканда не поддерживало его, однако Бабур уже отпустил войска, пришедшие из Ирана. Пользуясь этим шансом, сыновья и племянники Шейбанихана Убайдулла-султан вместе с Мухаммад Темур-Султаном, опираясь на помощь других местных султанов, начинают борьбу с Бабуром. 28 апреля 1512 года в сражении, произошедшем при озере Кули Малик (совр. Тудакуль, недалеко от Бухары), Бабур терпит поражение. В целях оказания помощи шах Исмаил направляет к Бабуру войско кизылбашей под предводительством своего знаменитого полководца эмира Ахмада. Объединившись, они пересекают Амударью и занимают Гузар и Карши. Однако в сражении, произошедшем в Гиждуване, победителем оказывается Убайдула Султан, а эмир Ахмад погибает. Лишь небольшой части иранского войска удается спастись. Испытав горечь поражений, Захириддин Бабур вновь ушел из Мавераннахра, теперь уже навсегда покинув свою родину.

После смерти Шейбанихана в 1510 году большинство местных правителей (эмиров и султанов) признало централизованную власть только частично. Столицей государства Шейбанидов оставался Самарканд. В 1512 году племянник Шейбанихана - молодой принц Муиз ад-Дин Гази Убайдулла стал султаном Бухары. Он унаследовал власть от своего отца – Махмуд Султана - младшего брата и верного «товарища по оружию» Шейбанихана.

Убайдуллахан (1487-1540), был пятым узбекским ханом из династии Шейбанидов в Бухарском ханстве. Он был назван в честь лидера накшбандийского учения Убайдуллы Ходжа Ахрара, который был духовным наставником его отца. Духовным наставником самого Убайдуллы был ученик Ходжи Ахрара, йеменский шейх - Саййид Абдуллах ал-Яманий, прибывший в Самарканд. Убайдулла-хан получил хорошее образование. Он обучался хадисам у Ходжи Маулана Исфахани, правоведению у Махмуда Азизана.

Убайдулла сопровождал Шейбани-хана в его походах. Дядя выделил ему в качестве удела Бухарскую область. В 1510 году он не успел прийти на помощь Шейбани-хану, окруженному превосходящими войсками Исмаил шаха Сефеви.

Хотя после смерти Шейбани-хана официальным правителем государства Шейбанидов был объявлен Кучкунджи-хан (1510-1530), но основную политику государства определял Убайдуллахан.

После смерти Кучкунджи-хана кратковременно правил его сын Абу Саид-хан (1530-33), после него в 1533 году официальной главой государства стал Убайдуллахан. В решающий момент истории, когда решалась судьба Мавераннахра, Убайдулла смог собрать войска Шейбанидов и разгромить войска сефевидского шаха Исмаил I в сражении, вошедшем в историю под названием Гиждуванская битва в 1512 году. Эта победа имела историческое значение. Во-первых страна сохранила свою независимость от сефевидского Ирана, а во-вторых традиционное суннитское направление ислама сохранилось в Средней Азии.

Вероятно, после этого события Убайдуллахан получил прозвище Муизз ад-дин, что значит «прославляющий веру».

Его попытки вернуть Хорасан в состав государства, несмотря на 10-летнее военное противостояние с Исмаил шахом Сефеви, не имели большого успеха. Однако заключение союза с султаном Османской империи Селимом I позволило существенно ослабить Сефевидов, особенно после Чалдыранской битвы 1514 года. Убайдуллахан старался расширить государство Шейбанидов, захватил на время Герат, несколько раз побеждал сефевидов. Он смог положить конец внутренним междоусобицам.

Однако после его смерти политическая раздробленность усилилась: многочисленные царевичи-Шейбаниды начали борьбу за трон.

Убайдуллахан поддерживал связи и с Китаем. В 1536 году его послы прибыли ко двору минского императора.

В период правления Убайдуллахана (1533-1540 гг.), несмотря на сложную военно-политическую обстановку, большое внимание уделялось развитию науки и культуры. Убайдуллахан был очень образованным человеком, мастерски декламировал Коран и снабдил его комментариями на тюркском языке, был одаренным певцом и музыкантом. С именем Убайдуллы-хана связано образование самого значительного придворного литературного круга в Мавераннахре первой половины XVI столетия. Он сам писал стихи на тюркском, персидском и арабском языках под литературным псевдонимом Убайдий. До нас дошел сборник его стихотворений. Убайдулла-хан был автором таких дидактических поэм как: «Сабрнома», «Шавкнама» и «Гайратнама». Его своеобразный путь в литературе заключался во включении в свое творчество литературных жанров хикмат и йар-йар. Он написал комментарий к Корану на тюркском языке.

Убайдулла-хан скончался в 1540 году и был похоронен в одной из келий медресе Мир Араб в Бухаре, рядом со своим наставником Абдулла Йаманий. После него на бухарский престол взошел сын Кучкунджи-хана Абдулла-хан I, а затем сын самого Убайдулла-хана Абдалазиз-хан (1540-1550).

Однако междоусобицы в государстве продолжались. У каждого потомка Шейбанихана было по 10-12 сыновей и все они претендовали на трон. Каждый из них возглавлял свое войско на отведенной ему территории и мечтал о независимости, считал себя великим правителем и при первой возможности хотел занять ханский трон.

В результате во время короткого правления Абдуллахана I (1540-1541) в стране создалось двоевластие, т. е. в одном государстве появилось два правителя.

Первый - Абдулазизхан, сын Убайдуллахана в Бухаре, второй - Абдулатифхан, сын Кучкунчихана в Самарканде.

В это время на политическую арену выходит Абдуллахан II

(1534 — 1598) - узбекский хан из династии Шейбанидов.

Абдулла-хан родился в 1533 или 1534 году в городке Афаринкент Самаркандской области в семье шейбанида Искандера, сына Джанибека, сына Ходжи Мухаммеда, сына Абулхайир-хана.

После смерти шейбанида Абдалазиз-хана развернулась борьба за престолонаследие. Правивший в Самарканде Абдулатиф-хан посадил на правление в Бухару двух внуков Шейбани-хана Яр-Мухаммад-султана и Бурхан-султана.

Однако после смерти Абдулатиф-хана в 1551 году правивший Ташкентом Барак-хан занял Самарканд и утвердился в нём под именем Навруз Ахмад-хана. Он был объявлен верховным ханом узбеков. Представитель боковой линии Шейбанидов Абдулла-султан, бывший в то время правителем Кермина, повёл с ним борьбу. Ему помогал его дядя правитель Балха Пирмухаммед-хан. В 1556 году Навруз Ахмад умер. После этого верховным правителем был провозглашен Пирмухаммед-хан.

В 1557 году Абдулла-султан при помощи суфийских шейхов захватил Бухару и стал её правителем. В 1561 году он имел достаточно сил, чтобы провозгласить верховным ханом всех узбеков своего отца Искандера, правившего до этого Керминем и Миankалем. Отец Абдуллы был не воинственным человеком, больше занятым религиозными обрядами, поэтому ведение государственных дел он перепоручил своему сыну Абдулла-султану.

Абдулла поставил себе целью объединить все четыре удела Шейбанидов: Бухару, Самарканд, Ташкент и Балх в одно единое государство. Для этого потребовались многие годы. Лишь к 1582 году ему удалось воссоздать единое государство Шейбанидов.

Ему пришлось вести длительную войну с Ташкентским владением - сыновьями Науруз Ахмада - Баба-султаном и Дервиш-беком, в которой он не раз терпел неудачи, но в конце концов одержал верх. Далее он подчинил Фергану, а в 1573 году после длительной осады взял Балх.

В 1574 году к его владениям были присоединены Шахрисабз, Карши и Хисар. В 1576 году он отбил у врагов Самарканд и взял Ташкент.

При правлении Абдулла-хана II Бухарское ханство поддерживало тесные дипломатические отношения с Бабуридами в Индии, Османской империей и Россией. В письме от 1577 года Бабурид Акбар информировал Абдуллахана II о своем намерении выгнать португальцев из Индии.

Оживившиеся при посредничестве А. Дженкинсона русско-бухарские связи осложнились в начале 80-х годов XVI века в связи с поддержкой Абдуллой-ханом своего родственника Шибанида - сибирского хана Кучума.

После смерти Абдулла-хана II в 1598 году престол перешёл к его сыну Абд ал-Мумину, но вскоре началась смута и он был убит мятежниками, вместе со смертью Абд ал-Мумина прекратилась династия Шейбанидов.

Абдулла-хан II был похоронен у мавзолея Бахауддина Накшбанди близ Бухары. Последний правитель династии Шейбанидов Пирмухаммад-хан II не сумел справиться с наступившей анархией и вскоре погиб в междоусобной борьбе.

3.2. Государственное управление в Бухарском ханстве.

Бухарское ханство в административном плане было разделено на вилаяты и туманы. В годы правления Шейбанидов верховное государственное управление, как и во времена Темуридов, называлось термином **даргох**. Возглавлял даргох сам хан.

В государстве Шейбанидов первым заместителем хана считался **диванбеги**, или, иными словами, верховный визирь. В государстве он управлял финансовой и хозяйственной сферой жизни страны.

Вторым по важности чином в ханстве считался **накиб**. Эту должность занимал близкий и верный хану человек. В ханских указах и грамотах его имя значилось первым. Одновременно он являлся первым советником хана в вопросах внутренней и внешней политики. Кроме того, накиб занимался подготовкой военных походов. При необходимости он выполнял и обязанности посла.

Следующим по важности государственным чином был **аталык**. Ханская политика в вилаятах зависела от авторитета на-

значаемых на эту должность людей. Хан, назначая принцев правителями вилаятов, прикреплял к ним наставников (аталыков) из числа верных ему людей, которые управляли государственными делами до совершеннолетия принцев.

Еще одним придворным чином являлся **парваначи**. В задачу парваначи входила доставка ханских фирманов (указов), официальных документов их исполнителям и ответственным лицам.

Чиновник, занимающий должность **дадхо** («радеющий за справедливость»), принимал поступающие от населения исковые заявления и жалобы и отвечал на них. Также он следил за соблюдением законности в стране.

Одним из важных государственных постов был **кукельдаш**, которым удостаивались самые приближенные к ханской династии лица. Кукельдаш изучал общественное мнение граждан по отношению к политике хана и обеспечивал ее неприкосновенность.

Вопросами внутренних взаимоотношений хана и царевичей занимался **ханский есаул**;

В государстве Шейбанидов также имелся **эшикагабаши**, который обеспечивал безопасность во дворце, следил за порядком и вел учет прибывающих и убывающих из дворца.

В череде высоких государственных чинов Бухарского ханства выделялся чин **шейх-ул-ислам**, который обладал обширными полномочиями в государстве. Шейх-ул-ислам осуществлял контроль за соблюдением законов и установлений шариата.

Должность **казикаляна** предполагала управление судебными делами.

Еще одна важная государственная должность называлась **мухтасиб** (председатель), который осуществлял контроль за соблюдением гражданами страны духовно-нравственных канонов государства.

В государстве имелись также придворные чины:

• мирахур (конюший — чиновник, отвечающий за соответствующее содержание лошадей, принадлежащих хану),

• ишговул (церемониймейстер — глава службы приема иностранных послов),

• кушчи (организатор ханского выезда на охоту),

• баковулбаши (главный повар ханской кухни),

• дастурханчи (кравчий — лицо, наблюдающее за убранством ханского стола и подаваемым угощением),

• курбаши (начальник оружейного склада),

• жарчи (глашатай),

• тугбеги (хранитель знамен),

• китабдар (главный хранитель книг в ханской библиотеке), мирзабаши (начальник канцелярии ханства),

• мунши (письмоносец),

• мухрдор (хранитель печати),

• хазиначи (казначей),

• мехтар (водонос — разносящий воду в бурдюке) и другие.

3.3. Землевладельческие отношения. Эномическая жизнь. Денежные реформы Шейбанидов.

В целях экономического и политического укрепления государства Шейбаниханом был осуществлен целый ряд серьезных реформ в стране.

Во-первых, в управление государством была внедрена суюргальная система. То есть Шейбанихан на завоеванных им территориях султанами-наместниками назначал своих сыновей, родственников, приближенных, друзей и родоначальников племен .

После полного завоевания Мавераннахра Шейбанидами в 1512 году султаны-Шейбаниды доверили перераспределение вилаятов страны почтеннейшему представителю Шейбанидов Джанибек-султану. По его усмотрению Самарканд был отдан Кучкунчихану, Ташкентский вилаят — Суюнчи- ходже, Бухара и ее окружение — Убайдулле-султану, как пожизненное владение.

Но суюргальные владения все-таки стремились обособиться от центральной власти.

Во-вторых, в стране было проведено вторичное распределение всех посевных площадей. Аристократы кочевых племен расширяли владения путем захвата имущества местных феодалов, а также присоединением свободных земель к своим территориям.

В-третьих, общественную жизнь внутри страны старались направить в мирное русло, с тем чтобы пустить в оборот пустующие земли, которые в течение последних 10 лет были оставлены бывшими хозяевами из-за тяжести бремени налогов и гнета новых хозяев.

В-четвертых, в 1507 году была проведена денежная реформа, о которой Шейбанихан объявил в Герате. Во всех крупных городах страны чеканили новые серебряные и медные монеты одинаковым весом в 5,2 грамма, которые пускали в оборот. Эта реформа проводилась для оживления торговли и урегулирования экономики страны. В то же время данная реформа способствовала повышению платежеспособности дехкан и увеличению числа государственных и ханских владений.

Все эти реформы, проведенные Шейбаниханом, в конечном счете способствовали укреплению центральной власти.

Начавшиеся после смерти Шейбанихана междоусобные войны и борьба против иранских захватчиков отрицательно повлияли на экономическую жизнь страны. Начался рост инфляции. Верховному правителю Кучкунчихану в 1525 году пришлось вновь провести денежную реформу, благодаря которой экономика страны стабилизировалась.

В истории Бухарского ханства большое значение имела денежная реформа, проведенная Шейбанидом Абдуллаханом II в 1583 году. Он чеканил деньги из чистого золота, к которому не добавляли никаких примесей. Процесс был взят под строгий контроль государства. Эти деньги были в ходу на всей территории ханства, что способствовало укреплению центральной власти, пополнению казны и оживлению торговли.

При Шейбанидах в экономической жизни страны уделялось серьезное внимание решению проблем, связанных с искусственным орошением земли. Правители этой династии предпринимали ряд мероприятий для плодотворного использования возможностей рек Сангзар, Чирчик, Сырдарья, Амударья, Вахш и Мургаб.

Позднее Шейбаниды для орошения Кешского вилаята от реки Кашкадарья отвели более 10 каналов.

Искусственное орошение получило интенсивное развитие

особенно при Абдуллахане II. К примеру, в 1556-1585 годах были построены водоразделы Кермине, Мехтар Касым, Чахор-Минор, Джандар на реке Зарафшан, водохранилища Окчоб в Нуратинских горах, Хаузихан в оазисе Мургаба. Кроме того, от реки Сангзар был прорыт канал Туятартар в оазисе Джизак, канал Ходжа-Кааб для благоустройства степи Саманджук, канал Афшана; были отведены каналы: от Амударьи - к Чарджоу, от Мургаба - в Мерв, от Вахша - для орошения близлежащих земель.

Помимо прочего, Абдуллахан II заботился об оживлении караванных путей, уделял большое внимание постройке и ремонту сардоб (искусственных сооружений для сохранения дождевых вод) и караван-сараев. В 1577 году в Бухаре было построено крупное торговое помещение с крытым куполом, именуемое в народе «тимом Абдуллахана». Также по его приказу была построена грандиозная дамба на месте старой близ селения Окчоб в ущелье Беклarсай Нуратинского района. На дамбе Абдуллахана (в народе «Абдуллахон банди») шлюзы открывались или закрывались с верхней точки дамбы. Эта дамба была построена для орошения залежных земель.

Все эти меры способствовали развитию сельского хозяйства. В государстве были развиты такие отрасли ремесленничества, как швейное, гончарное, кузнечное, оружейное, ювелирное, бумажное дело и производство строительных материалов.

Внутренние противоречия в государстве Шейбанидов полностью отражали растущие противоречия между центральной и местной властями.

Во времена правления Шейбанидов существовали такие формы земельной собственности, как «икта», «суюргал», «танхо» и «джагир». В то время практиковалась такая форма управления государством, согласно которой ее территория была разделена на компактные владения, именуемые суюргалом. Но в то же время подобная форма правления государством создавала предпосылки для выделения объектов ханства в отдельные государства. Стремясь исправить создавшееся положение, Шейбанихан попытался положить конец зачаткам независимости местных властителей, которые отказывались подчиняться ему как верховной власти, и уничтожил их, затем он заменил отдельных

наместников другими. Это породило резкое недовольство среди местных властителей и землевладельцев.

В период правления Шейбанидов экономическое положение народа было крайне тяжелым. Большинство не имело земельных участков и вынуждено было арендовать их. Основной налог, харадж, взимался с населения за пользование поливными землями и составлял 30-40% от получаемого дохода. Налог, уплачиваемый за возмещение расходов государственных учреждений, расходов войск ханства, а также семейства самого хана, назывался ихраджат.

В случаях, когда у государства возникала острая необходимость в субсидиях, взимались с населения и особые виды налога.

Помимо выплачивания налогов и всевозможных сборов, население привлекалось к разного рода трудовым повинностям, например, к рытью каналов и дренажных канав, строительству дорог и мостов, сенокосу и многому другому.

3.4. Культурная жизнь в период Шейбанидов.

В XV-XVI веках во время правления династии Шейбанидов в Мавераннахре развивались литература, наука и искусство.

Шейбаниды не смогли быть достойными наследниками высокой культуры, созданной в Мавераннахре во время правления Темуридов. Несмотря на это, при Шейбанидах значительное развитие получили наука и культура. Этому в значительной степени способствовали правители династии, среди которых были видные ученые. Так, самыми образованными людьми своего времени считались Мухаммад Шейбанихан, Кучкунчихан, Убайдуллахан, Абдулла-хан II.

В библиотеках Мухаммада Шейбанихана, Абдулазизхана и Абдуллахана II хранились ценные издания.

Мухаммад Шейбани после Темуридов старается развивать Бухару и Самарканд как центры науки, культуры и искусства. Шейбаниды проводили реформы и в области образования. Причиной проведения этих реформ стала необходимость в повышении образования чиновников и превращении их в основную

опору общества. Ханам и султанам были необходимы грамотные и дипломатичные чиновники во всех областях. Реформа заключалась в многоступенчатости образования. В каждой махалле была открыта школа, а в некоторых домах вели домашнее образование. Дети обучались с шести лет. Через два года обучения в школе учеников переводили в медресе.

В XVI веке были построены и действовали медресе: Шейбанихана - в Самарканде, Абдуллахана - в Бухаре, Баракхана и Кукельдаш - в Ташкенте, а также другие образовательные учреждения. В медресе была установлена трехступенчатая система образования, каждая ступень равнялась 7 годам, и срок обучения составлял 21 год. Учащихся обучали богословским наукам, арифметике, юриспруденции, логике, музыке, поэтике. Но возможность обучаться имели далеко не все.

При Шейбанидах развивались и такие науки, как медицина, математика и астрономия. Развитие в медицины связано с именами таких ученых-табибов (народных лекарей), как Мухаммад Мазид, удостоившийся звания «Гордость лекарей», хирург Бако, известный окулист Шохали ибн Сулейман, автор книги «Руководство по исцелению» Султанали Самарканда, искусный врач и ученый своего времени Убайдулла Каххол, автор книги «Основное руководство по окулистике и болезням глаз». Внесли огромный вклад в развитие математики ученые Мухаммад Амин, Бобокалон Самарканди, Мавлане Кавкаби, астрономии - Мухаммад Хусейн Бухари, автор книги «Способы определения киблы», Махмуд ибн Ахмад Фарази, автор «Трактата о равенстве лунных пространств».

При Шейбанидах развивается и историческая наука, появляется множество исторических книг. Среди них - труды Камалиддина Бинои и Мухаммада Салиха – «Шейбани-наме», Мухаммада Хайдара – «Тарихи Рашиди», Фазлуллаха ибн Рузбехана - «Мехманнаме Бухары», Хафиза Таниша Бухари – «Абдулла-наме».

Произведение К. Бинаи «Шейбани-наме» («наме» - «жизнеописание») включает в себя историю Дашт-и Кипчака и Мавераннахра в период середины XV - начала XVI веков. Книга также дает подробную и важную информацию о взаимоотноше-

ниях Шейбанидов и иранских Сефевидов.

«Шейбани-наме» Мухаммада Салиха написано на узбекском языке и посвящается военным походам Шейбанихана.

Автор книги «Абдулла-наме» посвящает свое произведение завоеваниям Чингисханом Мавераннахра, установлению господства Чингизидов, образованию государства Абулхайрхана в Дашт-и кипчаке, военным походам Шейбанихана, положению в Мавераннахре после его гибели, борьбе, которую вел Абдуллахан II в целях политического объединения страны.

При Шейбанидах развивалась и литература. Особое место в литературе этого периода занимают произведения М. Шейбанихана, его племянника Убайдуллахана, К. Бинои, М. Салиха и Мушфики.

Несмотря на то, что вся жизнь Шейбанихана была связана с войной, он находил время заниматься поэзией. Известен диван его стихов. На сегодняшний день многие его произведения хранятся в библиотеках разных стран мира, в частности, в Турции.

Шейбанихан в своих стихах особенно воспевал города Самарканд и Бухару. Например, в одном из стихов он сравнивает Самарканд с раем; городом Бухарой он восхищается как Каабой.

Племянник М. Шейбанихана Убайдуллахан внес огромный вклад в развитие литературы своими газелями, рубаи, китьа и туюками. Он хорошо знал узбекский, персидский и арабский языки, сочинял стихи на этих языках под псевдонимами «Убайди», «Убайдулла» и «Раб Убайди».

Его стихи собраны в трех книгах - диванах. В дальнейшем они были собраны в одну книгу под названием «Куллият».

«Шейбани-наме» М. Салиха одновременно является и литературным произведением - дастаном. В узбекской литературе XVI века это произведение выделяется своим высоким художественным уровнем и простотой языка.

Поэт Мушфики, служивший при дворе Абдуллахана II и удостоившийся звания «Малик-уш-шуаро», в своих стихах беспощадно критикует несправедливость представителей правящих кругов.

В городах Центральной Азии, таких как Самарканд, Бухара

и Ташкент были созданы произведения Хасан Бухарий Насира («Анталогия жизни в Центральной Азии») «Музаккир ал-ахбоб», «Тазкирати Шуаро» Мутрибий. На узбекском языке были написаны многие произведении, такие как «Таворих игузида и Нусратнома», героическая поэма Мухаммада Салиха «Шейбанинома», произведение Захириддина Мухаммада Бабура «Бабурнаме» и многие другие. Появились мемуары Зайниддина Васифи «Бадан алвия», Фазлуллоха ибн Рузбехона Исфахоний «Мехмонномаи Бухара».

Развития культуры требовало увеличение числа библиотек. В тот период во всех областях государства начали строиться библиотеки: в медресе, мечетях, в домах. Во дворце Шейбанихана служили литераторы такие, как хорезмиец Мухаммад Салих и Камолиддин Бинои из Герата. Сам Шейбанихан хорошо знал узбекский и персидский языки. Он создал произведение на узбекском языке «Бахр ал-худо». Известный востоковед А. А. Семенов писал, что, несмотря на всю военную жизнь, Шейбанихан любил беседовать с учёными и литераторами. В библиотеках и в медресе Самарканда сохранились ценные рукописи Шейбанихана. Его племянник Убайдуллахан (Убайди) также имел большую библиотеку. Там сохранилась его рукопись «Куллисти Убайди», она отличалась редкостным оформлением. Эта рукопись хранится в Институте Востоковедений Академии наук Узбекистана. Особенно знаменитой была библиотека Абдуллахана II в Бухаре. Возглавлял её Эмир Хусайн ал-Хусайн. В крупных библиотеках работали опытные художники и переплётчики. Такие произведения как «Фатхнома», «Тарихи Абдулхайрхан», «Таворих и гузида и Нусратнома» и список произведении Алишера Навои были проиллюстрированы в 1521 году и в 1562–1563 годах были переписаны.

Источники сохранили для нас имена учёных, поэтов и философов, таких как Юсуф Карабегим, великого правоведа и автора произведения «Рассказ о скрытых вещах» Насреддина Бухорий.

Мухаммад Амин ибн Убайдулла Муминабади написал научный труд по математике «Хисоби амалишабака» (Расчеты по разделу наследства, 1550 г.), муфтий Бобокалон Самарканди - трактаты по арифметике – «Рисола дар илмихисоб», «Вазият

бар чахор кием» («Завещания из четырех частей»), Турсун Замини – «Тухфаи амир» («Подарок эмиру»), астроном Мухаммад Хусейн Бухари – «Маърифат самти кибла» («Способы определения киблы»), Мухаммад ибн Ахмад Фаризи – «Рисола дар муаддиликамар» («Тракт о сферах полнолуния»), Саид Мухаммад Тахир – «Ажойиб ут-табакот» («Чудеса земли» (1545-1550)).

Ученый-медик Султанали Самарканди в 1526 г. написал «Дастур ал-илож» («Руководство по исцелению»), «Мукаддимоти дастур ал-илож» («Первичное руководство по исцелению»).

Искусный врач и ученый своего времени Убайдулла Каххол ибн Мухаммад Юсуф по заказу ташкентского правителя Дервишхана в 1598 г. написал произведение «Шифоул-илал» («Исцеление от болезней»). Объем произведения составлял 500 страниц и долгое время служил основным руководством по медицине. До нас дошли несколько копий его списков. Также он написал труд «Умдатул-кухлия филамродул-басария» («Основное руководство по окулистике и болезням глаз»).

При Шейбанидах развивается и историческая наука, появляется множество исторических книг. По заказу Шейбанихана написали и посвятили ему свои труды Камалиддин Бинои, Мулла Шоди, Мухаммад Салих, Фазлуллах ибн Рузбехан. Кроме того, Абдулла ибн Мухаммад ибн Али Насрулла написал исторический труд «Зубдатул-озор», поэт Таниш Бухари «Абдулла-наме» («Шарафномаи шохий»), неизвестный автор «Тавохири гузидайи нусратнома» («Избранные истории из книги побед»), в которых отражена социально-политическая обстановка при Шейбанидах. Труды Зайниддина Васифи «Бадоеул-вакое» («Удивительные события»), Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-наме» тоже посвящены социальной и культурной жизни этой эпохи.

По заказу Кучкунчихана труд Шарафиддина Али Йазди «Зафар-наме» был переведен с персидского на узбекский язык. Талантливый историк Мирза Мухаммад Хайдар (1500-1556) в 1541-1546 гг. написал сочинение «Тарихи Рашиди», посвятив его своему племяннику по матери Абдурашидхану. Мирза Хайдар родился в Ташкенте; его матерью была Хубнигор ханум, дочь правителя Ташкента Юсуфхана, являющегося двоюродным братом Захириддину Мухаммаду Бабуру.

Хафиз Кухаки (Султан Мухаммад Хафиз Ташканди) был внуком Али Кушчи, ученика Улугбека. Он был талантливым историком, логиком, юристом и лингвистом эпохи Шейбанидов. События того времени не позволяли ему постоянно жить в Ташкенте. В 1528 г. он отправился к Захириддину Мухаммаду Бабуру в Индию, затем совершил хадж в Мекку, знакомится с султаном Османской Турции, который приглашал Кухаки работать министром. В 1563 г. он возвращается в Ташкент и в 1584 г. умирает. Он является автором «Истории Ташкента», «Истории династии Чингизхана», трактата по юриспруденции, логике и лингвистике.

Шейбанидские правители старались благоустроить Бухару и ее окрестности. Инженерные возможности XVI века, уровень развития духовности и культуры общества позволили возвести множество зданий, архитектурных комплексов. Среди них - медресе Мир Араб и медресе Абдуллахана в Бухаре, медресе Шейбанихана в Самарканде, медресе Баракхана и Кукельдаш в Ташкенте, которые являются яркими образцами нашей архитектуры.

Медресе Баракхана было построено Баракханом, сыном правителя Шейбанида Суюнчходжахана. Высота купола медресе составляет 22 метра. В годы независимости Узбекистана в этом медресе была проведена огромная реконструкция.

Медресе Мир-Араб построено в 1530-1536 гг. Шейхом Абдуллой (Мир Арабом). Бухарский хан Убайдуллахан выделил большие средства для его постройки. Медресе построено с высоким порталом. По обеим сторонам расположены широкие учебные комнаты с высокими куполами, мечеть и усыпальница. В усыпальнице находятся гробница Убайдуллахана, могилы Мир Араба и его родственников. Медресе и сегодня функционирует как высшее религиозное исламское учебное заведение.

Российский посол Антони Дженкинсон, приехавший в Бухару, писал: «Бухара - огромный город, в нем множество кирпичных зданий и грандиозных строений. Бани построены так искусно, что нет аналогов в мире».

Высоко оценивались историками старания Абдуллахана II по

благоустройству края. При нем благодаря усилению центральной власти велись крупные строительные работы. Он, в течение своего более чем сорокалетнего царствования, построил множество учебных заведений, мечетей, бань, караван-сараев и мостов (всего более 2000 тысяч), развел тенистые сады в главных городах ханства, устроил почтовое сообщение, и вообще был усердным покровителем земледелия, торговли и науки. Имя Абдуллах-хана и поныне пользуется необыкновенной популярностью в Бухаре; в глазах бухарца каждый памятник прежних времён кажется результатом щедрости и любви к изящным искусствам этого правителя.

С 1533 года Бухара стала столицей Бухарского ханства. XV - XVI века - эпоха нового расцвета древнего города. Бухарское ханство поддерживает дипломатические отношения со многими государствами, что способствует развитию торговли. Как свидетельствует английский купец Дженкинсон, «в Бухаре бывает ежегодный съезд купцов, приезжающих большими караванами из Индии, Персии, Балха, России и разных других…». Другая цитата из известного сочинения Захириддин Мухаммад Бабура «Бабур-наме» говорит о сельскохозяйственных достоинствах Бухары: «Бухара - прекрасный город. Нигде в Мавераннахре нет так много дынь и таких отличных, как в Бухаре. Бухарские сливы также знамениты, таких нигде нет. В Бухаре много кур и гусей. В Мавераннахре нет вин крепче, чем бухарские вина».

С ростом благосостояния и политического значения, возобновляется и строительство новых прекрасных зданий. Архитектурный облик исторической части Бухары, какой мы видим ее сейчас, сложился именно в период с XV по XVII век.

Город был окружен новой стеной, построены торговые ряды, купола на перекрестках, медресе и мечети. В архитектуре XVI в. продолжали развиваться традиции предшествовавшего времени, но бухарские зодчие внесли оригинальные черты в традиционные по своему облику монументальные здания. Для Бухары этого времени характерны ансамбли из двух противолежащих, разделенных улицей или площадью монументальных построек. Особенно многочисленны кош-медресе - сдвоенные медресе, обращенные пештаками одно к другому. По этому принципу

создан и центральный ансамбль Бухары - Пои Калян («подножие Великого»), состоящий из большой соборной мечети Калян (нач. XVI в.), и медресе Мир-и Араб (1530-1536 гг.), между которыми высится минарет Калян (Великий), возведённый в 1127 г.

Сакральный центр города - это площадь с архитектурным ансамблем Пои Калян, включающим старейший минарет Бухары Калян, главную соборную мечеть Калян и духовное училище Мир и-Араб.

Площадь Регистан в Бухаре, расположена к западу от Арка (Арк- резиденция бухарских правителей) - в прошлом - развитый центр города. В старое время перед Арком существовала большая низина, на дне которой собрался народ, который начал носить песок и засыпать низину, уничтожив озеро и образовав площадь, отсюда и название площади Регистан («рег» - «песок»). Здесь располагались здания канцелярии, дворцы, мечети и торговые секции базара. На территории площади также находилась больница («Дор аш-Шифо»), где больные могли получить лекарства (дори) и диетическую пищу для лечения. Здание больницы напоминало медресе (учебное заведение). Здесь обучались врачи. Также здесь имелись палаты для лежачих пациентов, амбулатория и аптека.

До XIII в. на площади Регистан были расположены административные здания министерств и дворцов, а затем ее окружили рынки. С XVI в у входа в Регистан были расположены торговые магазины Раста и Таки - Зарон, где оружейники продавали свое производство. В центре площади находились ряды: Таки - Фурушон и Тим, где продавались головные уборы и хлопчатобумажные ткани.

Также на площади происходила торговля мясом, крупой, бумагой и чернилами, крупным рогатым скотом, дынями и арбузами, деревянной посудой и другими вещами.

Напротив Арка, находился большой базар - Бозори Респон, часть которого была расположена кругами вокруг хауза (пруда). Здесь проходили публичные состязания, казни. В конце Арка были магазины оружия, приемная главного командира, а также большое Медресе Поян и Медресе Дор аш-Шифо.

Единственный сохранившийся памятник на площади Реги-

стан-комплекс Боло-Хауз.

Этот комплекс состоит из водоема, пятничной мечети и минарета. Пятничная мечеть Боло-Хауз располагается напротив Арка - эмирской крепости и служила ее обитателям. Говорят, что Эмир Шахмурад (1785-1800) построил мечеть для публичных молитв, потому что ему нравилось быть ближе к своему народу. Самой древней частью комплекса является водоем («Хауз»), который называется Боло-Хауз («детский водоем»). Этот водоем - один из немногих, сохранившихся в Бухаре.

На подходе торговой улицы к главному перекрестку Шахристана сложился центральный ансамбль Бухары, формирующий ее неповторимый силуэт - Пои Калян. Это историческое место. К югу от Арка традиционно, с 713 г., строились, рушились, восстанавливались после пожаров и войн, перемещаясь с места на место, здания главной соборной мечети города. Последнее такое здание, предшествующее существующей мечети Калян, на этом месте было возведено в 1121 г. караханидским правителем Арсланханом; она сгорела во время захвата Бухары Чингиз-ханом (по другим сведениям мечеть была одним из немногих сооружений в городе, которые не сгорели, поскольку были сооружены из кирпича). От ансамбля XII в. сохранился величественный минарет, возведенный в 1127 г. перед главным фасадом несохранившейся мечети Арслан-хана.

Минарет Калян был воздвигнут Караханидом Арсланханом. Новый минарет строили целиком из жженого кирпича. Высота его 46.5 м, а вся его фундаментальная часть уходит на глубину до 10 м. Диаметр у цоколя достигает 9 м. Мощный конический утончающийся кверху массивный столб завершается цилиндрическим фонарём-ротондой на сталактитовом венце. Фонарь имеет 16 сквозных арочных проёмов, над которыми выведен венчающий сталактитовый карниз. На карнизе имеется надпись о его сооружении в 1127 г. и упомянуто имя зодчего - Бако.

Минарет Калян соединен мостиком-переходом с крышей соборной мечети Калян, откуда можно попасть внутрь минарета и подняться наверх в ротонду по узкой и крутой кирпичной винтовой лестнице, насчитывающей 105 ступенек.

Мечеть Калян (Маджид-и калан) равна по масштабу мечети

Биби Ханум в Самарканде, под её сводами собиралось до 12 тысяч человек, здание занимает площадь 1 га. При едином типе здания - это совершенно различные произведения зодческого искусства.

Строительство её было завершено в 1514 г. Мечеть по своей архитектуре относится к типу четырехайванных, с большим двором и окружающей его арочно-купольной галереей. Опорой многокупольного перекрытия галереи, обходящей двор мечети Калян, служат монументальные пилоны. Прямоугольный двор обрамлен галереями, состоящими из 288 куполов. Основанием им служат 208 колонн. Продольная ось двора завершается максурой - портально-купольным объемом здания с крестообразным залом, над которым возносится голубой массивный купол на мозаичном барабане. Здание хранит много любопытных архитектурных находок. Например, круглое отверстие в одном из куполов. Внизу, через него можно видеть основание минарета Калян. А отступая шаг за шагом, можно сосчитать все пояса узорной кладки минарета и упереться взором в его ротонду. Главный вход - Восточный - украшен большим порталом, оформленным мозаикой. Портал находится на возвышении, и во двор мечети ведут несколько ступенек. С каждой ступенькой вниз раздвигаются своды парусов и открывается вид на главное здание мечети. По бокам её возвышаются два голубых купола. На центральной оси у внутреннего портала мечети находится восьмигранный киоск, игравший роль кафедры. Цветная облицовка фасадов создана с помощью мозаики и кирпичей, покрытых глазурью.

Строительство медресе Мир-и Араб (1535-1536) приписывается шейху Абдаллаху Йамани (из Йемена), духовному наставнику ранних шейбанидов, более известному под именем Мир-и Араба. Шейх Абдаллах имел большое влияние на Убайдулла-хана(1533-1539) (Муизз уд-Дин Абу-л-Гази Убайдулла-хан, сын Махмуд-султана, султан Бухары 1512--1533, хан Мавераннахра 1533-1539), оставившего значительный след в истории Бухары. Современники рисовали его суровым воином. Он шесть раз водил свои войска в опустошительные набеги на Хорасан. Воспитан был правитель в духе суфистского миросозерцания и само имя «Убайдулла» было ему дано отцом в честь знаменитого шейха

XV века Убайдуллы-ходжи Ахрора, родившегося под Ташкентом.

К тридцатым годам XVI века прошли те времена, когда правители воздвигали для себя и своих сородичей парадные усыпальницы. Значение религии было столь велико, что даже государь должен был довольствоваться погребением под боком у шейха в одном из помещений его медресе. В трех углах здания медресе расположены учебные классы, в четвертом - некрополь. В центре гурханы (усыпальницы) высится деревянное надгробие хана Убайдуллы. В его изголовье - гробница Мири-Араба. Рядом с ним погребен Мухаммад Касым - мударрис («старший преподаватель»).

В свое время Мир-Араб было единственным духовным мусульманским учебным заведением на территории СССР. В числе знаменитых выпускников, называют муфтия Азербайджана Аяло-шукура Падшах-заде, бывшего муфтия Казахстана Ратбека Нысанбайулы, главу российских мусульман Равиля Гайнуддина и погибшего президента Чечни Ахмада Кадырова, бывшего до этого муфтием. Медресе Мир-и Араб является вторым самым крупным по размеру (после медресе Кукельдаш) медресе в Бухаре. В нем имеется 114 келий по числу сур в Коране.

Медресе Мир-и Араб, тоже четырехайванное, имеет ставшее типичным для Бухары членение фасада глубокими стрельчатыми нишами, расположенными симметрично по обе стороны от портала. Архитектура медресе исполнена большого мастерства. Порталы во дворе здания обладают стройными пропорциями и прекрасной мозаикой. В медресе Мир-и Араб, так же как и во многих других бухарских постройках XVI в. (медресе Кукельташ, загородный ансамбль Чар-Бакр и др.), очень оригинальны нарядные сводчатые и купольные перекрытия. Оформленные в виде сетчатых парусов, снабженные световыми проемами, эти своды придают интерьеру особую художественную выразительность.

Четырехайванный двор полуквадратной формы обведен двумя этажами худжр(келий). Аркады раскрываются четырьмя пештаками. Когда-то пештаки были очень высокими; они как бы ввысь уносили площадь двора. В первоначальном виде сохранился южный пештак, интересный по своей конструкции, с богатой художественной разделкой. В рисунках орнамента

усматриваются астральные мотивы. Такой сюжет рисунка роднит медресе Мири-араба с медресе Улугбека, которые отделены между собой временем немного больше одним столетием.

Главный фасад в центре подчеркнут порталом-пештаком с полувосьмигранным сводом, к которому примыкают двухъярусные лоджии. За двухъярусными лоджиями фасада размещаются мечеть и гурхана с куполами на высоких цилиндрических барабанах. Фасад фланкирован с двух сторон башенками гульдаста. Портал-пештак Медресе Мири-Араб, располагается строго на одной оси с порталом мечети Калян, однако приподнят из-за некоторого понижения площади на восток на возвышенную платформу. Во внешнем декоре медресе использованы резные кашинные мозаики с преобладанием растительных орнаментов и сложной вязи почерка сульс. План и система расположения помещений в медресе те же, что и в медресе Улугбека. Только на месте дасханы находится усыпальница (гур-хана).

Вместе с минаретом и мечетью Калян медресе составляет цельный архитектурный ансамбль, наиболее величественный и художественный уголок всего города («Бухарский форум»)

Медресе Кукельдаш (в Ташкенте): центр мусульманского образования, расположен рядом с базаром Чорсу в исторической части Ташкента. Построенное в 1570 году оно было частью ансамбля главной городской площади. Инициатором постройки стал хоким Дервиш-хан - визирь ташкентских ханов династии Шейбанидов по прозвищу «Кукелдаш», что переводится как «молочный брат». Дервиш-хан был молочным братом самого хана. В XVIII в. в медресе устроили караван-сарай для проезжих купцов, тогда же обрушились венчающие его башни - гульдаста.

Образовательная технология: веер

Ключевые слова: Узбеки, Дашт-и Кипчак, Шейбаниды, Сефевиды, Бабуриды, Бухара, Абдуллахан II, сепаратизм, социально-экономическая жизнь, культура, Джуйбарские шейхи.

Вопросы и задания

1. Расскажите о государстве кочевых узбеков Абулхайрхана.

2. Охарактеризуйте политическую ситуацию в Мавераннахре в первой половине XVI века.

3. Составьте родословное древо династии Шейбанидов.

4. Расскажите о правлении Убайдуллахана I

5. Охарактеризуйте правление Абдуллахана II.

6. Каким было положение в сельском хозяйстве, торговле и ремесле при Шейбанидах?

7. Исследуйте духовную и экономическую деятельность Джуйбарских шейхов.

8. Расскажите о развитии культуры в эпоху Шейбанидов.

9. Сделайте слайд-презентацию по теме: «Архитектура эпохи Шейбанидов».

10. В чем причина падения государства Шейбанидов.

Рекомендуемая литература

1. Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – М., 1965.

2. Бинаи Камалиддин. Шейбани-наме // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) Сост. Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата: Наука,1969.

3. История Узбекистана в источниках XVI-первой половины XIX в. / Составитель Лунин Б.В. – Ташкент, 1988. Т. III.

4. Мукминова Р.Г. Культура и образование в Средней Азии XVI-XVIII вв. Новые тенденции в изучении истории Узбекистана. – Ташкент, 2003.

5. Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла а Самарканде и Бухаре в XVI веке. –Т.; 1976.

6. Мухаммад Салих. Шейбанийнаме. – Ташкент,1989.

7. Семенов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Темуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии Вып.1. – Душанбе, 1954. Т.XII.

8. Шаниязов К.Ш. Некоторые вопросы этнической динамики и этнических связей узбеков в XIV-XVII вв. // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. – Ташкент,1986.

9. Хофиз Таниш Бухорий. Абдулланома. 1-2 киг. – Т.: Шарк,

1999-2000.

10. Ф.ибн Рузбихон Исорахони. Мухман-намсий Бухари (записки Бухарискогo гостя). Пер., прим. Р.П. Дисалиповой. – М., 1976.

ТЕМА-4. ГОСУДАРСТВО АШТАРХАНИДОВ (XVII-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА).

План:

4.1. Политическая история государства Аштарханидов.

4.2. Государственная и административная система управления.

4.3. Сельское хозяйство. Города. Ремесло и торговля.

4.4. Наука и образование, культура, архитектура.

4.1. Политическая история государство Аштарханидов.

Аштарханиды являются потомками астраханских ханов из дома Джучи. Начиная с 80-х годов XIV века они правили Аштарханом (Хаджи Тархан, Астрахань), народами и территорией вокруг него. Русские назвали это ханство Астраханью. Когда в 1556 году Астрахань была завоевана Иваном Грозным, бывший правитель Ярмухаммадхан вместе с семьей и родственниками приехал в Бухару. Бухарский хан Искандерхан (отец Абдуллахана II) встретил их с почестями. Свою дочь Зухру-бегим Искандерхан выдал замуж за сына Ярмухаммадхана Джанибек-султана. Так Джанибек-султан стал членом семьи бухарского хана. Впоследствии у Джанибека-султана и Зухры-бегим родились три сына: Дин Мухаммад, Баки Мухаммад и Вали Мухаммад.

Джанибек-султан и его сыновья добились большого влияния в Бухарском ханстве и активно участвовали в жизни ханства.

Когда среди Шейбанидов не осталось достойных наследников, Джанибек-султан стал самым подходящим претендентом на трон. Влиятельные круги ханства предложили ему занять трон. Но он отказался от трона в пользу своего сына Дина Мухаммада. Но Дин Мухаммад вскоре скончался.

В 1601 году второй сын Джанибек-султана, хаким Самарканда Баки Мухаммад, занимает престол Бухары. Впервые в истории Бухарского ханства начинается период правления новой династии - Аштарханидов.

Баки Мухаммад (1601-1605) приложил много усилий для укрепления государственных границ, налаживания управленческой системы. В 1602 году, разгромив иранских Сефевидов, он завоевал Балх и назначил там своего брата Вали Мухаммада хакимом. В 1603 году он одержал победу над войсками иранцев, напавшими на Балх. Баки Мухаммад сражался за Ташкент против казахских султанов. Ему удалось изгнать казахского хана Келдимухаммада с территории страны и покорить ряд территорий для Бухарского ханства.

В 1605 году после смерти Баки Мухаммада на трон восходит его брат Вали Мухаммад. Междоусобные войны усиливаются. Главы племен не хотят подчиняться ханской власти, и оппозиционные выступления учащаются.

Вали Мухаммад, узнав о том, что бухарские эмиры организовали мятеж против хана, сбегает с семьей в Иран. Эмиры возводят на престол сына Баки Мухаммада Имамкулихана (1611-1642). Имамкулихан разгромил иранские войска, приведенные Вали Мухаммадом, и таким образом ему удалось сохранить независимость государства. Сам Вали Мухаммад был взят в плен и казнен.

Имамкулихан вел успешную борьбу за Ташкент и северо-восточные границы государства против казахов, джунгаров (айратов), калмыков. В 1613 году он напал на казахов, занявших ташкентские земли, и ему удалось отвоевать Ташкент. В Ташкенте впрочем вспыхнуло восстание против наместничества сына Имамкулихана, которое было жестоко подавлено.

В период правления Имамкулихана центральная государственная власть относительно укрепилась. Одним из выдающихся полководцев Имамкулихана был знаменитый своими постройками (Шердор, Тиллякори) хаким Самарканда Ялангтуш Бахадур. В 1621, 1628, 1636 годах он командовал войсками Аштарханидов и разбивал казахские племена под Ташкентом, Сайрамом, преследовал их в Дашт-и Кипчаке.

В период правления Надира Мухаммада (1642-1645), занявшего трон после него, общественно-политический беспорядок вновь усилился. Надир Мухаммад разелил страну между 12 сыновьями, 2 племянниками, внуками, что привело к ослаблению

государства. В 1645 году и казахи снова организовали поход на Мавераннахр и подошли к Ходженту. Чтобы изгнать их, Надир Мухаммад мобилизовал большое войско, поставив во главе своего сына Абдулазиза. Группа эмиров, недовольных действиями хана, объявляет во время войны главой страны Абдулазиза и по возвращении его в Бухару возводит на престол.

Надир Мухаммад бежит в Балх и, чтобы вернуть власть, просит помощи у правителя Индии Шахджахана. Шахджахан с целью завоевания Балхского вилаята направляет туда войска во главе с сыновьями Мурадбахшем и Аврангзебом. Когда Надир Мухаммад понял, что Шахджахан преследует личные цели, он выступил против его войска. В сражении недалеко от Майманы он потерпел поражение, затем сбежал в Иран, где нашел убежище у шаха Аббаса.

В 1647 году сыновья Шахджахана заняли Балх. Однако Надир Мухаммад вновь отбил его с помощью шаха Аббаса. Эти события обеспокоили бухарского хана Абдулазизхана. Он отправил в Балх сильное войско под предводительством брата Субханкули. В 1651 году Субханкули занял Балх, где его назначили хакимом. Сам Надир Мухаммад погиб на пути в Мекку, куда отправился для совершения хаджа.

В годы правления Абдулазизхана (1645-1681) усиливаются нападения хивинских ханов. В 1655 году хивинский хан Абулгазихан дважды совершил нападение на границы Бухарского ханства. Была взята в плен часть населения Каракуля, разрушен вилаят Кармана. В 1658 году Абулгазихан напал на Вардонзе, в 1662 году дошел до Бухары.

Непрекращающиеся войны, внутренние противоречия к этому времени еще больше усложнили социально-экономическое положение Бухарского ханства. Политическая ситуация была обострена. Постаревший Абдулазизхан в 1681 году сам отрекся от трона.

В период правления Субханкулихана (1681-1702), возглавлявшего ханство после Абдулазизхана, положение ханства также не улучшилось. Субханкулихан был вынужден, с одной стороны, воевать против сыновей, которые были хакимами Балхских вилаятов, а с другой стороны - против эмиров и беков вилаятов

Мавераннахра. Хивинским ханом Анушаханом были заняты Бухара, Кармана, Вардонзе и даже Самарканд. В Самарканде читали хутбу в честь Анушахана и чеканились от его имени монеты.

Субханкулихану с помощью Бадахшанского хакима Махмудбия-аталыка из племени катаган удается изгнать хивинские войска из Самарканда. Чтобы прекратить разбойные нападения хивинского хана Анушахана, он интригует против него. В результате хивинского хана Анушахана свергли с трона. В 1688 году Субханкулихан, пользуясь поддержкой своих сторонников в Хиве, добивается включения Хорезма в состав Бухарского ханства.

Жестокие войны и внутренние распри приводят экономику страны в состояние глубокого кризиса.

В 1702 году после смерти Субханкулихана престол занимает его сын Убайдуллахан II (1702-1711). В силу сложившихся обстоятельств, он был вынужден воевать то с бунтующими племенами, то со своевольными местными правителями, то с кочевниками, нападавшими на границы ханства. И его основной целью стало стремление покончить с нестабильностью и политической раздробленностью.

Сначала он искал способы подчинения Балха. Известно, что отец Убайдуллахана II Субханкулихан подарил Балхский вилаят главе племени катаган Махмудбию-аталыку за особые заслуги. За время правления Убайдуллахана II Махмудбий полностью взял власть в свои руки и в 1706 году объявил себя ханом. Вскоре он завоевывает и Термез. Убайдуллахан II начал военные действия сначала в Термезе, затем и в Балхе. В 1707 году он завоевал Балх. Махмудбий сбежал, но когда Убайдуллахан II вернулся в Бухару, Махмудбий вновь занял Балх. Убайдуллахан вынужден был признать его суверенное право.

В Ферганской долине, которая также была в составе Бухарского ханства, в начале XVIII века также начались попытки отделиться. Власть переходит в руки чадакских ходжей вблизи Чуста, а в 1710 году к главе племени минг Шахрухбию, который становится таким образом основоположником независимого Кокандского ханства.

В период правления Убайдуллахана II общественно-политические беспорядки усиливаются. Правитель каждого вилаята хотел быть самостоятельным. Помимо этого попытки провести реформу (денежную, привлечение на государственную службу простых людей и ограничить вакфное землевладение) вызвали недовольство правящих кругов. Против Убайдуллахана II был организован заговор, и в 1711 году он был убит.

Таким образом, правление Убайдуллахана II, который боролся против раздробленности, ратовал за укрепление государственности и сохранение единства, закончилось трагически.

На престол возвели его брата Абулфайзхана (1711-1747), который щедро одарил всех участников и исполнителей заговора высокими должностями. Приближенные же Убайдуллахана II были казнены, а их имущество разграблено.

Абулфайзхан был не только правителем-марионеткой в руках эмиров и чиновников, чье влияние в жизни страны усиливалось с каждым днем. К этому времени авторитет хана снизился до такого уровня, что его указы даже не выходили за стены дворца, оставались невыполненными. По сведениям историков того времени, Абулфайзхан часто повторял фразу: «Лишь бы спокойно было на Регистане» (то есть на дворцовой площади).

Ханство не имело постоянных войск, что явилось одной из причин ослабления ханской власти. При необходимости хан запрашивал войска из вилаятов. Но хакимы вилаятов не всегда подчинялись ханским приказам об отправлении войск.

В период правления Абулфайзхана аталык Мухаммад Хакимбий из узбекского племени мангытов пользовался большим влиянием в обществе. Он был признан начальником всех наставников принцев. Это стало причиной недовольства богатого сословия других племен.

Хаким Шахрисабза Ибрагимбий, выходец из племени кенегес, устроив заговор с хакимами Ургута и Миянкаля, решил создать независимое, отдельное от Бухарского ханства, государство со столицей в Самарканде. Чтобы добиться этой цели, в 1723 году Ибрагимбий занял Самарканд, объявив ханом своего зятя Раджаб-султана. Ибрагимбий присвоил себе титул «амир-уль-умаро» («великий эмир»).

Следующей целью Ибрагимбия было завоевать бухарский престол и стать самым влиятельным лицом. Беки, недовольные политикой Абулфайзхана, также примыкают к Ибрагимбию. Собрав большое войско, Ибрагимбий начинает поход на Бухару. Он и его зять обещают всем присоединившимся большие богатства и высокие должности. Бухарские воины под предводительством Мухаммада Хакимбия терпят поражение в сражении. Однако Раджаб-султан не смог занять Бухару.

Тогда, чтобы во что бы то ни стало добиться своей цели, Ибрагимбий и Раджаб-султан просят помощи у кочевых казахов, не думая о последствиях. Им обещают большую часть награбленных богатств. Казахи, понесшие огромные потери после столкновений с кочевниками джунгарами (калмыками), с удовольствием приняли это предложение. В течение семи лет они грабили и разрушали Зарафшанскую и Кашкадарьинскую долины. Не нашлось никакой силы, чтобы остановить их - ни в Бухаре, ни в Самарканде.

При таких условиях внутренние распри еще больше усилились. Выросло и недовольство населения против Абулфайзхана. Наконец, по требованию приближенных, он был вынужден принять решение о выдворении Мухаммада Хакимбия из Бухары. Тот отправился в Карши. Но у него все еще оставалось желание вновь вернуться в Бухару, как только для этого представиться удобный случай.

Абулфайзхан стал проводить время в увеселениях и почти не контролировал государственные дела. Ослабление центральной власти привело к усилению политической раздробленности. Самарканд, Карши, Балх, Фергана и Бадахшан на практике стали независимыми.

Разрозненность, возникшая в Бухарском ханстве, создала благоприятные условия для нападения Ирана на Бухару. Иранский правитель Надиршах Афшар после успешных походов на Кавказ, Индию, Османскую Турцию и Афганистан в 1736 году вторгся в Бухарское ханство. Войска под предводительством сына Надиршаха Ризокула перешли через Амударью, завоевали большую территорию.

Оказавшись в таком затруднительном положении, бухарский

хан был вынужден просить помощи у хивинского хана. Узнав о том, что хивинский хан Эльбарсхан идет на помощь, по приказу Надиршаха Ризокул уходит назад со своим войском.

В 1740 году иранские войска под предводительством Надиршаха снова предприняли нападение на Бухару. Отсутствие постоянной армии в Бухарском ханстве, а также неоказание своевременной помощи хивинским ханом, занятым в это время устранением внутренних междоусобиц, обеспечило успех наступления Надиршаха.

После того, как Надиршах захватывает в 1740 году Карши, Кеш, Гиссар, Самарканд вождь мангытов Мухаммад Хаким переходит на его сторону и призывает население не оказывать сопротивление иранцам. При содействии Мухаммад Хаким-бия Надиршах был признан верховным правителем ханства, которое до 1747 года, находились в вассальной зависимости от Ирана.

В 1747 году Надиршах Афшар вторично нападает Мавераннахр и захватив Атрар, Ташкент, Туркестан смещает с трона Абулфайзхана. Хотя последние представители династии Аштарханидов Абдулмумин (1746-1751), Убайдуллахан (1751-1754) и Шергази (1754-1756) официально занимали Бухарский трон, но на практике власть была сосредоточена в руках Мухаммада Хакимбия и его сына Мухаммада Рахимбия.

4.2. Государственная и административная система управления.

В период правления Аштарханидов государственное устройство почти не отличалось по структуре и сущности от государства Шейбанидов. Вопросы внешней и внутренней политики государства официально решались по указу главного правителя - хана. В управленческой структуре центральной и местной власти сохранились те же должности, которые существовали при Шейбанидах.

Бухарское ханство административно было разделено на вилаяты и туманы. В ханстве верховное государственное учреждение, как и во времена Темуридов, называлось даргох. Возглавлял даргох сам хан. Исполнительная власть называлась

диваном. Его возглавлял диванбеги, или, иными словами, верховный везирь. В государстве он управлял финансовой и хозяйственной сферами жизни страны.

Следующим по важности государственным чином был аталык. Ханская политика в вилаятах зависела от авторитета назначаемых на эту должность людей. Хан, назначая принцев правителями вилаятов, прикреплял к ним наставников из числа верных ему людей, которые управляли государственными делами до совершеннолетия принцев. Эта должность означала «человек, замещающий отца».

Ещё одним придворным чином являлся парваначи. В задачу парваначи входила доставка ханских указов, официальных документов их исполнителям и ответственным лицам. Чиновник, занимающий должность дадхо (радеющий за справедливость), принимал, поступающие от населения исковые заявления и жалобы и отвечал на них. Также он следил за соблюдением законности в стране.

Одним из важных государственных постов, которым удостаивались самые приближённые к ханской династии лица, был кукельдаш. Кукельдаш собирал сведения о людях, которые были в дружественных и вражеских отношениях на территории всего государства. Кукельдаш изучал общественное мнение граждан по отношению к политике хана и обеспечивал её незыблемость. Если говорить современным языком, то кукельдаш – это начальник службы государственной безопасности. Его влияние распространялось не только на простых людей и чиновников, но и на членов ханской семьи.

Вопросами внутренних взаимоотношений хана и наследников занимался ханский есаул.

В череде высоких государственных чинов Бухарского ханства выделялся чин шейх-уль-ислам, который обладал обширными полномочиями в государстве. Шейх-уль-ислам осуществлял контроль за соблюдением законов установленных шариатом.

Должность казикаляна (верховный судья) предполагала управление судебными делами.

Ещё одна важная государственная должность называлась мухтасиб (председатель), который осуществлял контроль за со-

блюдением гражданами страны духовно-нравственных канонов государства, следил за ценами на рынках, а также за правильностью весов.

Чиновник, занимающий должность мехтар, контролировал правильное использование всех видов доходов и распределение закята.

Очень важным человеком в ханстве считался накиб, хотя его должность не являлась государственным чином. Эту должность занимал близкий и верный хану человек. Одновременно он являлся первым советником хана в вопросах внутренней и внешней политики. При необходимости он выполнял и обязанности посла.

Как было сказано выше, Бухарское ханство делилось на административные единицы - вилаяты, а они, в свою очередь, - на туманы. Хакимы вилаятов назначались ханом. Надо особо отметить, что на самые высокие государственные должности назначались предводители сильнейших узбекских племен, что и усиливало влияние этих племен в ханстве. В военной сфере не было постоянной мощной армии и центрального командования, войска не обеспечивались современными орудиями, пушками. Это привело к ослаблению Бухарского ханства в вопросах военной мощи.

Самое маленькое административное деление называлось амляк (объединение нескольких больших и малых селений). Амляк управлялся амлякдаром. Амлякдар в управлении опирался на мирзу (секретарь), мираба (распределитель воды), амина (налогосборщик) и аксакала (глава каждого селения).

Если при Шейбанидах диванбеги был вторым человеком после хана, то теперь такой авторитет имел человек, находящийся на должности аталыка. При Аштарханидах была введена государственная должность «сарой кутлови» - ответственного за оплачиваемые из государственной казны строительные, водохозяйственные дела и благоустройство.

4.3. Сельское хозяйство. Города. Ремесло и торговля.

При Аштарханидах действовали те же формы собственности

на землю, какие были раньше: мульки султани, частная собственность, вакфные земли.

Мульки султани — это государственные земли, получаемый от них доход поступал в ханскую казну. Государственными землями пользовались жившие там дехкане, которые занимались выращиванием культур и с полученного урожая платили налоги.

Хан мог дарить государственные земли, даже целые селения принцам, влиятельным духовным лицам (в форме суюргал) или полководцам, политическим деятелям (в форме танхо). Владельцы земельных суюргалов не платили налогов ханской казне. Земли, подаренные в форме танхо, не превращались в частную собственность, их владельцы имели право собирать налоги с работающих на них дехкан. Хан дарил земли и некоторым лицам-чиновникам за особые заслуги. Такие земли освобождались от налогов, и они назывались «мульки-хурри-холис».

Земли вакф — земли, которые были переданы в качестве пожертвований на строительство мечетей, святых мест, кладбищ. С них налоги тоже не брались.

Характерной чертой земель всех форм собственности было то, что на них трудились бедняки на арендной основе. Непрекращающиеся войны, внутренние разногласия между главами племен и эмирами стали причиной плачевного состояния экономики страны, уровня жизни народа.

На поливных землях выращивались пшеница, ячмень, кукуруза, фасоль, маш, рис, хлопок, а также овощи, бахчевые культуры. На богаре в предгорьях также выращивали зерновые, кунжут, арбузы и дыни.

Земледелие было основным фактором, которое сохранило государство Аштарханидов от полного кризиса, оно служило удовлетворению потребностей населения в продовольствии. В период Имамкулихана, в 1614—1615 годах, был построен канал от Кашкадарьи в каршинские степи. В 1633—1634 годах также был построен канал в Кошкургане, что облегчило водообеспечение. Но, в целом, во времена правления Аштарханидов не было уделено должного внимание строительству ирригационных сооружений.

Другой ведущей отраслью сельского хозяйства было животноводство. Трудящиеся выращивали домашний скот, получали мясные и молочные продукты. Но самые большие пастбища принадлежали хану, придворным, духовным лицам и предводителям племен, у которых были тысячи голов крупного и мелкого рогатого скота, табуны лошадей, верблюдов. Получаемая животноводческая продукция - шерсть, кожа и др. - продавалась на внутреннем и внешнем рынках. Для обработки земли использовали в поле волов.

Продукция ремесленничества изготовлялась в городах и больших селах. Интенсивно развивалась такая отрасль, как ткачество (прядильные, швейные цеха, ковроткачество, рукоделие). Также широко распространилось гончарное искусство. Наличие в крае качественного сырья - глины - давало возможность изготовлять керамические и фарфоровые изделия, посуду.

Домашнюю утварь изготавливали из металла и древесины. В строительстве использовалась резьба по дереву и ганчу. В Бухаре и Самарканде выпускалась качественная писчая бумага. В горных районах добывали ценные металлы, калий.

В XVII - первой половине XVIII века также постепенно развивалась торговля. Торговлей славились крупные города - Бухара, Самарканд, Карши, Ташкент, Балх. На внутреннем рынке наблюдалась потребность в продукции земледелия и животноводства, в изделиях ремесленничества, поэтому эти города всегда были многолюдны.

Внешняя торговля тоже развивалась. В Россию, Китай, Индию, Иран, Кашгар и Турцию отправлялись хлопок, кожа, шерсть, ткани и другая сельхозпродукция. У бухарских купцов были свои торговые ряды в городах Урала и Сибири. Из Китая привозили шелковые ткани, фарфоровую посуду, лекарства и чай, из Индии — драгоценные камни, материю, золотые нитки.

В период Аштарханидов единственным источником пополнения ханской казны были налоги. Поэтому размеры и виды налогов постоянно увеличивались. Основным налогоплательщиком было простое население - дехкане, животноводы, ремесленники и купцы, с которых взимались налоги: харадж, закят, бадж и др. Кроме этого, их принудительно привлекали к строительству

каналов, очистке арыков и другим работам.

В годы войны размеры налогов сильно возрастали. В период правления Субханкулихана был и такой случай, что с населения собрали налоги сразу за семь лет вперед.

Убайдуллахан II увеличил размеры налогов в четыре раза. В 1708 году он провел денежную реформу: были выпущены монеты с 9 процентами серебра в составе вместо тех, что были с 35 процентами, по цене же они установились равными. В результате деньги обесценились в 4 раза. Росло недовольство. Купцы и ремесленники закрыли свои лавки, торговля понесла убытки. Не стерпев такого положения, в 1708 году народ поднял восстание в Бухаре, Самарканде, Балхе, Кармане, Миянкале, Шахрисабзе и других вилаятах. Но восстания быстро подавлялись, потому что носили стихийный характер. Народные восстания еще больше ослабили Бухарское ханство.

4.4. Наука и образование, культура, архитектура.

В период правления Аштарханидов усилившиеся внутренние противоречия, постоянные войны и политическая разрозненность оказали отрицательное влияние на духовно-просветительскую, культурную жизнь. Однако даже такая сложная социально-политическая ситуация не могла остановить развитие науки, образования и культуры.

В XVII XVIII веках в городах и кишлаках функционировало много школ.

Практиковалось раздельное обучение. Школы для мальчиков располагались в мечетях, медресе, при корхона или в частных домах учителей, а учителями (домла) были имамы или образованные люди, окончившие медресе. Школы для девочек открывались в домах богатых людей или в частных домах женщин-учительниц (отинойи, отинбиби, бибихалифа или бибиотин).

Дети принимались в школу с 6-7 лет и учились 5-8 лет. Вначале они обучались грамоте - чтению и письму, затем занимались по книге «Хафтияк» (одна седьмая часть Корана). На уроках математики проходили счет, математические действия. Изучали произведения Навои, Физули, Бедиля, Машраба, Ха-

физа Ширази и Суфи Аллаяра, а также книгу «Чоркитоб». В женских школах, кроме обучения, больше времени отводилось домоводству, гигиене, кулинарии, нравственному воспитанию.

Дети переходили к письму только после того, когда полностью научились читать. В школах не было экзаменов, выпускные аттестаты не выдавались. Свидетельством того, что ребенок окончил школу, было то, что он умел читать, писать и считать.

Медресе считалось средним и высшим учебным заведением. Сюда принимались окончившие мактаб. Обучение в медресе продолжалось 7-12 лет, в зависимости от подготовки отдельного ученика. В городах Бухарского ханства было более 150 медресе. В них обучались по книгам на арабском языке и языке фарси. Мударрисы комментировали их на тюркском. Сначала учились по пособию на фарси «Аввалиилм», затем - по грамматике арабского языка. Курс правоведения («фикх») был обязательным.

Не прекращалась и научная деятельность ученых. В сборнике Махмуда ибн Вали «Бахр ул-асрор» («Море таин»), написанном в 1636 году, даются сведения о 20 самаркандских и бухарских ученых. Известный ученый XVII века мударрис медресе Мир Араб Мухаммад Шариф Бухари (1609-1697) оставил более 20 трудов по философии, тасаввуф, истории, исламскому праву, языкознанию, астрономии. В его произведении «Полезные советы правителю» содержатся правила шариата, сведения по общественной жизни и этические проблемы, интересные поучительные рассказы из деятельности правителей.

В период правления Субханкулихана большое внимание уделялось развитию медицинской науки. По его повелению в Бухаре была открыта больница «Дор-уш-шифо» («Место лечения»), а также построено медресе, готовящее специалистов-медиков. У Субханкулихана была уникальная библиотека, состоящая из медицинской литературы. Сам он написал книги по астрологии: «Лечение по методу Субханкулихана», «Сущность положения Луны в определении счастливого часа».

В XVII веке - первой половине XVIII века был написан ряд трудов по истории Бухары. В книге историка и географа Махмуда ибн Вали «Бахр ул-асрор» («Море тайн о героизме вели-

ких людей») собраны ценные сведения по истории Мавераннахра и Хорасана, о государствах, городах, океанах и морях, о животном мире.

В искусстве летописи важное значение имеют книги: «История Мукимхони» Мухаммада Юсуфа Мунши, «Убайдулла-наме» Мухаммада Амина Бухари, «Море историй» Мухаммада ибн Мухаммада Замона Бухари, «История Абдулфайзхана» Абдурахмана Тале.

В XVII -первой половине XVIII века свое развитие получила литература. В литературной среде важное место занимает Бедиль (Мирза Абдулкадыр – 1644-1721). Он был родом из Кеша (Шахрисабза), умер в Дели. Его выдающееся произведение «Туртунсур» написано в прозе, в нем нашли отражение мысли о сущности воздуха, воды, земли и огня, а также о происхождении человека, растений и животных.

В поэме «Ирфон» Бедиль обращается к вопросам философии, истории и теологии. По его мнению, мир вечен, изменчив и находится в постоянном движении. В своих стихах он осуждает несправедливость, насилие в обществе. В Туркестане он известен под псевдонимом «Абулмаъони» («Отец смысла»).

Одним из крупнейших представителей литературы этого периода является Сайидо Насафи, родом из города Насаф (Карши). Современники величали его «султаном на троне бухарских поэтов».

Он прославился аллегорическим произведением «Хайвонотнома». В данном произведении Насафи посредством символических образов животных разоблачает землевладельцев и чиновников, осуждает насилие, несправедливость, взяточничество, моральное разложение. Через образы волка и льва он раскрывает истинные лица землевладельцев, настоящих хищников. Хотя лев и побеждает всех животных, он проигрывает муравью - символу трудового народа.

Важное место в литературе этого времени занимает поэт-сатирик Турди Фараги. Он был отважным поэтом, открыто критиковавшим несправедливость в обществе, он писал, как Субхан-кулихан, увеличивая налоги, заставлял страдать простой народ.

Турди от имени народа проклинает политическую разрознен-

ность, приведшую к гибели страны, братоубийственной войне. Он призывает к объединению и сотрудничеству племен. Обращаясь к аксакалам и правящим бекам, Турди призывает их к союзничеству. В этом смысле его стихотворение «Малодушные беки» имеет особое значение.

На территории Бухарского ханства развивалась и архитектура. Было построено много мечетей и медресе, базары, караван-сараи, бани, сардобы. Архитектурное наследие Темуридов послужило критерием их построения.

В XVII веке был сформирован нынешний облик самаркандского Регистана. Хаким Самарканда Ялангтуш Баходыр (1576-1656) в 1619-1635 годах на месте разрушенного Регистана строит на свои средства медресе Шердор напротив медресе Улугбека и рядом - медресе Тилля-кори в 1646—1660 годах. Они отделаны и украшены золотом. Ансамбль Регистан в Самарканде со своим неповторимым орнаментом, величественными куполами является уникальным историческим памятником архитектуры Средней Азии и до сегодняшних дней привлекает внимание туристов со всего мира.

В Бухаре был сооружен крупный архитектурный комплекс Ляби Хауз. Один из богатейших жителей Бухары Надир-диванбеги в 1620 году построил в центре базарной площади бассейн длиной в 45, шириной в 36. Украшают Бухару медресе и ханака Надир-диванбеги, медресе Кукельдаш и Эрназар-эльчи.

Еще одним уникальным образцом архитектуры того времени является медресе, построенное в 1652 году в Бухаре Абдулазиз-ханом, отличающееся своей крепостью и красотой орнамента.

Образовательная технология: блиц-опрос

Ключевые слова: Джаниды, Имамкулихан, Убайдуллахан II, Абулфайзхан, Мангыты, Надиршах Афшар, Мухаммад Рахим, денежные реформы, налоги, духовенство, сельское хозяйство, культурная жизнь.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте политическую ситуацию в Бухарском

ханстве в начале XVII века и приход Аштарханидов (Джанидов) к власти.

2. Составьте хронологическую таблицу важных дат и событий из истории династии Аштарханидов.

3. Составьте династийное (родословное) древо Аштарханидов.

4. Расскажите о правлении Имамкулихана и его попытках упрочения централизованной власти

5. Рассмотрите внутреннюю политику при Аштарханидах и систему гос. управления.

6. Расскажите об основных направлениях внешней политики Аштарханидов.

7. Назовите виды налогов при Аштарханидах и охарактеризуйте городскую жизнь и торговлю.

8. Назовите виды земельной собственности при Аштарханидах и расскажите о положение в сельском хозяйстве.

9. Изучите причины привешие к нашествию Надир-шаха Афшара и возвышению мангытов.

10. Сделайте слайд-презентацию по теме: «Культурная жизнь в эпоху Аштарханидов».

Рекомендуемая литература

1. Алексеев А.К. Средняя Азия при Аштарханидах в XV-XVIII вв. (по персоязычному историческому сочинению «Бахр ал-асрар»). Дисс...канд. ист.наук. – СПб. 2004.

2. Иванов А.А. Ешё раз о портрете Имамкули-хана II. Ближний и Средний Восток. Сб. ст. – М.: Наука, 1968.

3. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. – М., 1954.

4. История Узбекистана (XVI-перв. половина XIX в.) – Т.: Фан, 2012.

5. История Узбекистана в источниках XVI-первой половины XIX в. / Составитель Лунин Б.В. – Ташкент, 1988. Т. III.

6. Мукминова Р.Г. Культура и образование в Средней Азии XVI-XVIII вв. Новые тенденции в изучении истории Узбекистана. – Ташкент, 2003.

7. Мир Мухаммад Амин Бухари. Убайдулла-наме / Перевод с персидского с примечаниями Семенова А.А. – Ташкент : Фан, 1957.

8. Низамутдинов И. Бухарское ханство и могольская Индия во второй половине XVI - первой половине XVIII в.: Дис. ...докт. ист. наук. – Т., 1978.

9. Пугаченкова Г.А., Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. – Т.: Наука, 1965.

10. Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Т.: Фан, 1958.

11. Шаниязов К.Ш. Некоторые вопросы этнической динамики и этнических связей узбеков в XIV-XVII вв. // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. – Ташкент,1986.

12. Шишкин В.А. Архитектурньи памятники Бухары. – Т.: Фан, 1966.

ТЕМА-5. БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII– ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.).

План:

5.1. Установление в Бухаре правления Мангытской династии.

5.2. Государственное устройство эмирата и его административное управление.

5.3. Хозяйственная жизнь Бухарского эмирата.

5.4. Городская жизнь и торговля в Бухарском эмирате.

5.5. Бухарский эмират в первой половине XIX века.

5.6. Культурная жизнь в Бухарском эмирате.

5.1. Установление в Бухаре правления Мангытской династии.

Бухара не смогла противостоять иранскому натиску, Абулфайзхан сдался, и чтобы подписать договор, был вынужден прийти на берег Зарафшана, где остановился Надиршах Афшар.

Согласно условиям договора, Надиршах был признан высшим правителем, а Бухарское ханство — государством, зависящим от Ирана. Кроме того, было собрано и сдано 200 тысяч харвар пшеницы и ячменя, чего хватило бы войску Надиршаха на 8 лет, а из населения Бухарского ханства была собрана 10-тысячная армия солдат для службы Надиршаху. Военачальником был назначен сын Мухаммада Хакимбия Мухаммад Рахим.

Таким образом, Абулфайзхан превратился в правителя — марионетку, зависимого от Ирана. Мухаммад Хакимбий занял должность кушбеги (главного визиря). Вся власть на самом деле принадлежала ему. Конец правления Аштарханидов стал неизбежным.

Мухаммад Хакимбий умер в 1743 году. Его сын Мухаммад Рахимбий, пользуясь тем, что имел собственное постоянное войско, стал претендовать на влиятельное место во власти, как и отец. Последний Аштарханид Абулфайзхан был вынужден дать ему должность главного визиря.

Когда в 1747 году в Иране Надиршах был убит, для Мухам-

мада Рахимбия открылись пути к захвату бухарского трона. По его приказу Абулфайзхан был казнен в 1747 году. Мухаммад Рахимбий возвел на трон сына Абулфайзхана Абдулмумина (1747-1751) (хана-марионетку) и сделал его своим зятем. Прошло немного времени, был казнен и Абдулмумин. В дальнейшем были лишены жизни и следующие ханы-марионетки — Убайдуллахан III (1751-1754) и оставил Шергази (1754-1756). Мухаммад Рахимбий с поддержки богатых людей и религиозных деятелей Бухары в 16 декабря 1756 года объявил себя ханом, женившись на дочери Абулфайзхана. Но из-за того, что мангыты не принадлежали к Чингизидам, следующие правители Бухары называли себя эмирами. Они считались религиозными правителями Бухарского региона – "амир-эль-муслимин".

Таким образом, в 1756 году в Бухаре к власти пришла Мангытская династия, которая правила государством до 1920 года. С этого момента Бухарское ханство стало называться Бухарским эмиратом

Мухаммад Рахимбий вел политику установления абсолютной монархии и старался покончить с беспорядками в стране. Цель этой политики состояла в том, чтобы создать централизованное государство. Мухаммад Рахимбий решительно стал осуществлять эту идею. Собрав всех местных хакимов, он объявил им свою цель и программу правления. Он особо подчеркнул, что продолжающиеся внутренние противоречия, войны ведут к ослаблению государства, хозяйство и торговля идут к разорению страны, и если это не остановить, страна окончательно придет к краху. Поэтому по его приказу за невыполнение его указов любого местного хакима ждало жестокое наказание.

Мухаммад Рахимбий подчинил себе бекства Миянкаль, Нурата, Кубадиян, Байсун, Шахрисабз и Ургут, которые до этого времени претендовали на независимость. Если же какие-либо племена не хотели подчиняться центральной власти, их переселяли с насиженных мест. Так, были переселены племена буркут, кипчак, етти уруг, бахрин, юз, кенагас, сарой и др. Такая политика именовалась «ок йул».

Мухаммад Рахимбий старался прекратить вмешательство крупных землевладельцев в дела управления государством. Но

все-таки он не смог полностью добиться признания всеми беками центральной власти.

После смерти Мухаммада Рахимбия власть взял в свои руки его дядя Даниялбий-аталык (1758-1785). Он старался укрепить свое войско, мангытским бекам подарил большие земли в форме „танхо“, увеличил размеры налогов с населения. В период его правления усилились стремления бекств Балх, Гиссар, Куляб и Уратюбе к независимости. Даниялбий не смог подавить своеволия владельцев крупных земель. Один из его сыновей Шахмурад вел дервишскую жизнь, по совету шейха был грузчиком на базаре, затем занимался ремесленничеством, изготовлял чехлы для ножей. Он пользовался большим авторитетом в народе, и поэтому Даниялбий доверил ему власть.

Эмир Шахмурад (1785—1800), старший сын Даниялбия, был очень религиозным. Окончив медресе, он стал приверженцем дервишского направления накшбандийа. Народ с уважением называл его «амири маъсум» («безгрешный эмир»).

В своей деятельности Шахмурад опирался на народ. Он строго следил за справедливостью, вел очень скромную жизнь, например, год носил одну рубашку и один чапан. На голове была чалма из ситца в 6 метров, на ногах — ичиги из козьей кожи и галоши.

Амир Шахмурад осуществил огромную созидательную деятельность в Самарканде: в центре города построил шестигранное чорсу и назвал его „Таки мусаддас“. В каждое медресе Самарканда сам назначал имамов, муэдзинов и мударрисов. Для студентов и преподавателей выделял земли вакфа и денежные средства.

Амир Шахмурад провел некоторые реформы и добился укрепления государства. Уменьшил все налоги, кроме тамги и хараджа. Повысил статусы должностей раиса (мухтасиба) и кази-аскара (армейского суда).

Важное значение имела и денежная реформа Шахмурада, так как в период Аштарханидов содержание серебра в монетах было слишком уменьшено.

По законам, которые установил Шахмурад, кто бы ни посягал на имущество, независимо от его общественного поло-

жения, должен был понести жестокое наказание, что служило интересам народа.

5.2. Государственное устройство эмирата и его административное управление.

По государственному устройству Бухара была монархией. У власти стоял эмир - единоличный правитель. Он официально имел неограниченные права, и вся власть принадлежала ему. Он считался с мнениями надежных придворных высшего ранга и самых авторитетных руководителей племен.

Бухарский эмират делился на вилаяты и туманы. Он состоял из 40 вилаятов и туманов. Площадь эмирата равнялась 270 тысячам км², население - около 2 млн человек. По национальному составу это были в основном узбеки, таджики и туркмены; кроме того, здесь проживали каракалпаки, казахи и другие народности. Регион с хакимом, которого назначал эмир, назывался вилаятом.

Административное деление называлось «амлокдорлик» (объединение нескольких больших и малых селений). Амлокдор в управлении опирался на аксакалов селений, аминов и мирабов.

Амлокдор (означает «владелец имущества») отвечал за учет выращенного урожая, за своевременный сбор налогов и других податей.

Амин («честный, добропорядочный человек") в основном собирал налоги и другие подати, вел контроль за населением, распределял воду в арыках по посевам.

Сельский мираб отвечал за своевременный ремонт водных сооружений и правильное распределение воды по посевным полям.

Столица эмирата - город Бухара - и Бухарский вилаят управлялись кушбеги. Отдельной казны у эмирата здесь не было. Казна считалась собственностью самого эмира.

Государственные учреждения эмирата состояли из административных, финансовых, судебных, полицейских и военных учреждений. Каждым из них руководили назначаемые лица.

Во дворце Бухарского эмира служило около 30 чиновников.

Служащих в местных органах управления было более 30 тысяч человек. Беки-хакимы вилаятов назначались ханом.

В центральной власти были следующие высшие государственные должности-чины: диванбеги, кукельдаш, кушбеги, мушриф, миршаб, дадхо, инак, мирахур, дастурханчи, китабдар, парвоначи, садр, шейх-уль-ислам, казикалян, муфтий, мухтасиб.

Самой высокой должностью был сан вазири бузруг кушбеги (главный визирь). Ему подчинялись все управленческие структуры власти. Одним словом, вся исполнительная власть была в руках кушбеги. Хакимы вилаятов и туманов тоже назначались по представлению кушбеги, который жил в Арке эмира.

Диванбеги управлял финансово-экономическими делами ханства, вел контроль над сбором налогов.

Мушриф вел учет подарков хану, принесенных чиновниками, а также военного оборудования. Составление списка поступивших налогов тоже входило в его полномочия.

Миршаб - начальник ночной стражи города.

Инак доводил приказы эмира до всех, кроме беков.

Мирахур - главный смотритель конюшни эмира.

Дастурханчи - ответственный за организацию приемов и пиров во дворце.

Китабдар - начальник библиотеки эмира.

Садр - управляющий имуществом вакфа.

Казикалян - судья столицы, главный судья, высший государственный чин. Он руководил всеми судебными делами, в которые не вмешивался эмир. Казикалян назывался также “шариатпанох”.

Муфтий - лицо, выносящее “фетву” (заключение) по делам, которые казикалян считал сложными, основываясь на указаниях шариата.

Были также такие должности, как векиль, эшигагабаши, стольничие, кравчие, смотрители конюшен, гаремные слуги и т.д.

5.3. Хозяйственная жизнь Бухарского эмирата

В эмирате существовало 3 формы собственности на землю

и воду: 1) государственные земли - амлок; 2) земли частные -мульк; 3) вакфные земли.

Те участки государственных земель, которые не орошались и состояли из тугаев и пустынь, были распределены между кочевыми племенами, которые платили государству харадж за пользование этими землями. Такие земли не продавались и не обменивались. Другая часть государственных земель была подарена близким родственникам эмира, членам семей господствующей династии, крупным чиновникам, полководцам за особые заслуги перед государством в форме суюргал. Получившие суюргал имели право и управлять им. Владелец суюргала должен был платить земельный налог в государственную казну и по приказу высшего руководства был обязан выступить на войну со своим войском.

Начиная с XVI века практиковалось дарение земли в форме танхо. Получивший такой подарок имел право владения не землей, а налогами от этой земли. К первой четверти XIX века количество владельцев танхо в эмирате увеличилось. Самый маленький участок танхо составлял 3-5 гектаров.

Еще одна часть государственных земель давалась дехканам в аренду. Самое большое количество налогов в казну поступало именно с этих земель.

Мульк (частная собственность) был двух видов. Первый - это земли собственников. Владение этими землями не зависело от государственной службы. Эти земли в основном принадлежали арабам, которые веками жили на территории эмирата. С таких земель платили налог «улпон» в размере 1/10 части. Другой вид мулька («мульки хур» или «мульки-хурри-холис») был связан с государственной службой. Эта собственность на землю возникла в результате дарения земельных участков отдельным лицам, проявившим отвагу в войнах или при выполнении особых поручений правителя. Лицам, получившим такие земли, выдавались специальные грамоты, и они освобождались от налогов.

Вакфные земли - это участки, выделенные для мечетей, кладбищ, ханаков, медресе и усыпальниц. Они возникали из конфискованных земель или за счет подаренных государством

и крупными владельцами. Затраты мечетей, медресе и кладбищ, а также стипендии студентов, зарплаты и пенсии мударрисов и мутавалли покрывались за счет доходов от земель вакфа. Вакфом управлял мутавалли мечети.

В эмирате основным налогом считался харадж. Харадж платили от части урожая, в основном самим продуктом. В XIX веке часть хараджа взымалась деньгами. Для уточнения суммы хараджа амлокдор со своими людьми выходили на поле дехканина и при участии сельского аксакала определяли приблизительный объем урожая. Кроме хараджа взымали "танобона" (один таноб был равен 8.3 сотки), т. е. налог от садовых земель, от бахчевых и посевных полей. Сумма налога определялась в зависимости от расположения полей, т. е. их удаленности или близости к рынку.

Позже начали взымать с посевных новый вид налога – "кош пули". При определении его суммы исходили из количества каждой пары волов, пригодных для пахания земли.

В налоговой системе был и налог зякят, сумма которого составляла 2,5% от стоимости товара, с которого взимается налог. Этим видом налога облагались в основном скотоводы и купцы.

Налоги танобана, зякят, кош пули взимались только в деньгах. Ремонт дорог, каналов, крепостей, мостов и других сооружений производился при помощи хашара. В начале участники хашара обеспечивались продовольствием. Но начиная с XVIII века они уже должны были приходить на хашар со своими продуктами питания, инструментами, арбами.

В Бухарском эмирате, судьба сельскохозяйственного урожая зависела от того, насколько правильно было организовано искусственное орошение. Поэтому в XVIII веке особое внимание уделялось расширению сети ирригационных сооружений. От реки Зарафшан были отведены нахры (арыки) Хурмо и Саразм. Один из них был протяженностью 4 км, другой — 3 км.

Во время правления Шахмурада построены арыки: Казанарык (протяженностью 40 км), который орошал Ургутский туман, Тойман (24 км), Тогузарык (24 км). Еще арыки-нахры были отведены от рек Акдарья и Карадарья.

Ответственность за то, чтобы ирригационные сооружения содержались в хорошем состоянии, ложилась на долю трудя-

щегося населения. Именно его тяжелый труд и старательность способствовали долгому служению арыков. Дехкане в течение многих веков накопили большой опыт водопользования. Доказательством тому может служить, например, строительство плотин-водоразделов на реке Зарафшан.

Один из видов водораздела, использовавшийся чаще всего, назывался «чигирь». Создавались такие чигири, которые поднимали воду до 4 метров и выше, а для того чтобы поднять воду из более глубоких арыков, использовали силу лошадей, верблюдов, ослов и волов. Такие сооружения занимали важное место в сельском хозяйстве Бухарского ханства. Каждая дехканская семья была обязана участвовать от 60 до 100 дней в году в работах по возведению оросительных сооружений, очистке арыков и каналов.

Орудия труда, применяемые в земледелии, были очень примитивными. В основном это был обыкновенный плуг. В земледельческих работах дехкане использовали лошадей, ослов, волов и верблюдов.

Основу земледелия в эмирате составляли такие культуры, как хлопок, пшеница, кукуруза, ячмень, рожь и клевер.

Почти каждый дехканин в своем хозяйстве выращивал хлопок для своих нужд и для продажи. Развивалось и шелководство. Выращивали фрукты, овощи и бахчевые: лук, морковь, огурцы, тыквы, дыни, арбузы, яблоки, сливы, урюк, персики, груши, орехи, миндаль, инжир и виноград. Бухарский эмират славился своими дынями и виноградом. Города были окружены садами. Разбивались специальные сады - “чорбаги” (“четыре сада”). Самыми известными садами были: в Бухаре - сад “Жуйбор”, в Ташкенте - “Кайковус”.

В эмирате выращивалось растение “мардона”, из которого получали краску. А из лекарственных растений изготовляли лекарственные препараты.

В эмирате развивалось и животноводство, хотя не в таком масштабе, как земледелие. В животноводческих областях держали каракулевых овец, крупнорогатый скот, верблюдов и лошадей. Животноводческая продукция — шерсть, кожа, мясо и молочные продукты — играла важную роль в жизни народа.

5.4. Городская жизнь и торговля в Бухарском эмирате.

Города всегда имели огромное значение в политической, экономической и культурной жизни страны. Они выполняли задачи опоры государственной власти, центра торговли и ремесленничества, очага культуры и науки.

Возвеличенный как «украшение мира», Самарканд был одним из крупнейших городов эмирата. В Самарканде были отдельные махалли и торговые ряды по изготовлению керамических изделий, литью чугуна (изготовлению казанов), обработке кожи, выпуску бумаги, одежды, изготовлению оружия, а также по изготовлению плюша, ситца, красителей, меховых изделий.

В Самарканде функционировали 7 медресе: Улугбека, Шердор, Тиллякори, Сафед (Ходжи Ахрора), Шейбанихана, Ходжи Абдулгафура, Кази Сокия.

Из-за усилившихся в период Аштарханидов войн город был разрушен. В годы правления эмира Шахмурада Самарканд был восстановлен почти полностью.

В начале XIX века Самарканд был окружен высокой стеной. В Самарканде было шесть ворот: Бухара, Пайкабад, Шахизинда, Каландархона, Сузангаран и Ходжа Ахрор. В городе было много садов, арыков, канав и прудов, 2 каравансарая, 3 бани. Улицы соединяли 6 ворот города с площадью Регистан. В Самарканде проживало 25-30 тысяч человек. В городе развивались такие виды ремесленничества, как шелкоткачество, выпуск бумаги, гончарное искусство, кузнечное дело, вышивание, пекарное дело и кондитерское дело.

В 40-х годах XIX века в Бухаре, столице эмирата, было 38 караван-сараев, в которых жили приезжие и местные купцы. В караван-сараях располагались склады, лавки, мастерские и гостиницы. Одни принадлежали эмиру, другие - частным лицам, третьи - вакфу. В бухарские караван-сараи ежегодно прибывало товаров на 12-15 тысячах верблюдов. Торговыми делами управлял караванбаши - управляющий эмира.

В Бухаре внутренняя и международная торговля осуществлялась в 9 крытых базарах и чорсу. В Бухаре действовали 103

медресе, 360 мечетей и 83 бассейна.

Ремесленничество имело важное значение в экономической жизни городов эмирата. Одним из основных его видов было ткачество. Бухарские ткани «олача», «буз», ситец и шелк, самаркандский плюш темно-красного цвета, зандана, кирмизи и т.д., были известны далеко за пределами ханства. Также широкое распространение получили платки, постельное белье и чалмы, сотканные из пряжи.

Еще одним видом ремесленничества было кузнечное мастерство, обработка металла. Изготовляли ножи, серпы, а также оружие: мечи, кинжалы, топоры, луки и стрелы, щиты. Отливали даже пушки. Ювелирное и гончарное искусство, обработка дерева также были важными отраслями ремесленничества. Из дерева изготовляли рамы для окон и дверей, бешики (колыбели), арбы, сундуки, лодки и др. Особенно ценились изделия с применением резьбы по дереву. Из прутьев плели корзины.

Развивалось изготовление в домашних условиях ковров, паласов, седел для лошадей, чехлов для ножей и кожаных кошельков.

В масштабах государства потребности соответствовали возможностям местных производителей, что не способствовало развитию, механизации производств и, в свою очередь, повышению производительности труда. В результате простое ремесленничество не поднималось до уровня мануфактур. Поэтому на внутреннем рынке превалировали товары ручного труда и сельскохозяйственная продукция.

В Бухаре строго контролировались цены на рынках и точность весов. Если торговец обвешивал или обсчитывал покупателя, его сурово наказывали - везли в полуголом виде на арбе по базару и заставляли произносить раскаяние.

В Бухарском эмирате базары выполняли не только хозяйственные задачи. Вместе с тем, они были своеобразными общественными и культурными центрами. Например, на базарах читали указы правителя, наказывали нарушителей, а в праздничные дни устраивали представления.

Внешнеторговые связи государства тоже не приостановились. Бухара установила связи с Индией, Афганистаном, Ираном, Китаем. В эти государства отправлялись торговые караваны,

груженные товарами бухарского производства: хлопчатобумажными тканями, плюшем, бумагой, седлами для лошадей, оружием, фруктами. Некоторые караваны состояли из нескольких сот голов верблюдов. В города Самарканд и Бухару приезжали зарубежные купцы. В Бухаре были даже отдельные махалли, где жили купцы и ростовщики из Индии. Они торговали тканями, красками, специями, лекарствами и сахаром.

Велась торговля и с населением казахских степей, которое снабжало бухарцев животноводческой продукцией и скотом, различными товарами ремесленников. Казахи продавали кожу, кожаную одежду, изготовленную из крашеной овечьей шкуры. Эти изделия были самыми востребованными на бухарских рынках. В торговле с казахами каракалпаки были посредниками. Туркмены привозили племенных лошадей.

Развивались торговые отношения Бухарского эмирата с Россией. В 1804 году в Оренбурге был построен постоялый двор для бухарских купцов, где проживало до 20 семей, игравших немаловажную роль в развитии торговли между эмиратом и Россией. К 1825 году двор купцов расширился, число семей достигло 30. Караван из Бухары доходил до Орска за 2 месяца. Иногда торговый караван состоял из 5 тысяч вьючных верблюдов.

Таким образом, экономика Бухарского государства постепенно приобретала направление налаживания торговли с Россией. Если в 1844 году доля Бухарского ханства во внешней торговле Центральная Азия - Россия составляла 25 процентов, то к 1864 году этот показатель вырос до 42 процентов.

5.5. Бухарский эмират в первой половине XIX века.

После смерти эмира Шахмурада трон занял его сын - эмир Хайдар (1800 - 1826). Воспользовавшись его неопытностью, местные правители - беки и крупные землевладельцы - начали войну против центральной власти. Но эмир Хайдар, хотя и с большим усилием, подавил их противостояние и подчинил центральной власти. В результате число государственных земель увеличилось, что привело к росту количества арендующих землю. Этот фактор повлиял на интенсивный рост экономики

эмирата.

Эмир Хайдар был одним из грамотнейших правителей своего времени. Он наизусть знал Коран. При его дворе часто проводились религиозные и научные дискуссии. Возросло количество приезжающих на учебу в бухарские медресе иностранцев. Принимались меры по созданию для них благоприятных условий. Сам эмир Хайдар тоже читал лекции студентам медресе. Но сколько ни старался, он не смог обеспечить централизации власти.

Некоторые хакимы вилаятов и крупные беки старались воспользоваться недовольством народа в вилаятах в целях отделения от центральной власти.

В 1804 году восстали жители Мерва. Восстанием руководил хаким Мерва, брат эмира Хайдара Динносирбек. Силы, противостоящие эмиру Хайдару, воспользовавшись восстанием, хотели возвести Динносирбека на трон эмирата. Центральная власть была вынуждена принять жестокие меры, чтобы подавить восстание. Эмир Хайдар отправил войско во главе с Ниязбеком парваначи. По его приказу была разрушена плотина Султанбанди, которая обеспечивала этот оазис водой. Оставшись без воды, население было вынуждено остановить восстание и уйти из города. Динносирбек сбежал в Иран.

Постоянные войны привели к ухудшению положения простого народа. К тому же призыв в карачерик (армию) и сбор налогов раньше положенного времени еще больше обострили ситуацию. В результате в 1821 году в Миянкале произошло восстание. Эмир Хайдар не смог полностью его подавить и был вынужден издать документ о неприкосновенности имущества восставших.

После смерти эмира Хайдара за короткий период трон занимали его двое сыновей. Но они стали жертвами интриг. Наконец, в 1826 году на трон взошел Насрулла (1826-1860), третий сын эмира Хайдара.

Эмир Насрулла повел жесточайшую борьбу за действительное объединение в единое государство всех бекств, которые вошли в состав эмирата чисто номинально, не подчиняясь и не признавая верховную власть.

Каким бы жестоким ни был Насрулла, все-таки невозможно

было полностью остановить борьбу бекств за независимость. Например, начавшаяся война для полного подчинения бекств Шахрисабза и Китаба длилась 30 лет. И наконец, только в 1856 году эмир добился их подчинения.

Эмират не имел регулярную (постоянную) армию. Существующая армия была непостоянной и называлась карачериком. Эта армия по необходимости собиралась из вилаятов.

Поэтому в 1837 году эмир Насрулла провёл военную реформу в целях создания постоянной пешей армии вместо карачериков. Наличие постоянной армии, во-первых, обеспечило бы целостность государства, так как такая армия по существу ликвидировала бы возможности вилаятов, стремящихся быть не зависимыми от центральной власти. Во-вторых, это уменьшило бы количество мобилизуемых на карачерик людей, занятых в сельском хозяйстве, что предотвратило бы оставление без присмотра сельскохозяйственных посевов во время мобилизации. В-третьих, это освобождало бы эмира при необходимости надеяться на карачериков, присылаемые от вилаятов, так как не все вилаяты поставляли требуемое количество карачериков. Согласно военной реформе 1837 года, вначале была создана постоянная армия, состоящая из 800-х аскеров и 250 артиллеристов. Специально для них строились жилища. Было введено специальное обмундирование для солдат (красная куртка, белые шаровары и головной убор). Каждый солдат был вооружен стрелковым оружием, мечом и пистолетом.

Были привлечены иностранные специалисты (в основном русские и иранские солдаты) для формирования армии артиллеристов, обучающие отливу пушек и стрельбе из пушек. В составе армии была и конница (навкары). Военнослужащим постоянной армии выдавали зарплату в зависимости от занимаемой должности. Каждое племя состояло на службе эмира, поставляя своих солдат. Пешие и артиллеристы служили всю жизнь.

Основной целью внутренней политики мангытских правителей было укрепление центральной власти и беспрекословное подчинение простого народа.

Социальной опорой эмирата стало сословие государственных служащих. Во дворце эмира было около 300 должностей

высокого чина, служащих государству.

Авторитет эмира поднялся до такой высоты, что простой гражданин, боясь расправы, не решался громко произносить его имя. Придворные всячески угождали эмиру. Они старались угадывать желания эмира, не дожидаясь его указаний. Каждый чиновник жил, боясь стать неугодным эмиру или чиновнику рангом выше себя. Была создана такая атмосфера боязни за свой авторитет, имущество и семью, что никто не был уверен в своем завтрашнем дне.

Поскольку эмиры были из племени мангытов, это племя стало политической и социальной опорой. Государственные учреждения создавались в основном из их числа. Бухарские эмиры знали, что предводители узбекских племен могли оказывать сильное влияние на своих соплеменников. Поэтому поддержание хороших отношений с предводителями племен они считали одной из главных гарантий безопасности страны. Руководствуясь этим, мангытские эмиры брали себе на службу предводителей других узбекских племен.

5.6. Культурная жизнь в Бухарском эмирате.

В этот период в Бухарском эмирате были созданы произведения в области истории, литературы, искусства и архитектуры.

Известным ученым-историком Бухары был Мухаммад Якуб ибн Даниялбий Бухари (1771-1831), живший и творивший в первой половине XIX века. Он оставил труд «Гулшан- уль-мулук» («Цветник царей»). Книга состоит из двух частей. В первой части рассказывается о древней истории Бухары, ее правителях, их династиях. Во второй части повествуется об истории Центральной Азии XVIII - начала XIX века.

Книга Мирзы Шамса Бухари «Баёни баъзи хаводисоти Бухоро, Хуканд ва Кашгар» («Описание некоторых событий Бухары, Коканда и Кашгара»), а также произведение Мир Алима Бухари «Фатхномаи султоний» («Книга о победах султанов») и книга Мухаммада Хакимхана «Йилномалар туплами» («Сборник летописей»), написанные в XIX веке, также являются ценным источником сведений по истории.

Литературное наследие этого периода обогатило творчество

знаменитых поэтов и писателей. Одной из таких творческих личностей был талантливый поэт того времени Мухаммаднияз Нишати (XVIII век). Он жил в бедности и постоянных переездах. В 1778 году Мухаммаднияз Нишати написал прекрасную поэму «Хусни дил». Это произведение, считающееся большим достижением узбекской литературы, написано в аллегорической форме. Герои поэмы - Ум, Красота, Сердце, Мысль, Верность, Взгляд, Любовь и другие - наделены лучшими чертами. А образы Враг, Гнев и Ненасытность символизировали отрицательные черты человека.

Таким образом, в поэме Нишати осуждаются распри между людьми, ненависть и другие человеческие пороки. В борьбе между добром и злом побеждают благие устремления, ум и светлые помыслы.

Своеобразием литературного творчества Нишати является то, что он внес большой вклад в развитие жанра спора в литературе. В этом смысле заслуживает внимания его произведение «Спор птиц». В нем в аллегорической форме критикуются пороки социальной системы того времени - безграмотность, насилие, чинопочитание, а скромность трудового люда, наоборот, возвеличивается. В поэме рассказывается о споре между 14 птицами: аистом, вороной, соловьем, павлином, попугаем, хумо и др.

Еще одним знаменитым поэтом данного периода был Мужрим Обид (1748-1818). В произведениях поэта критикуются социальное неравенство и несправедливость в обществе, а также негативные черты человеческого характера. В них отражены этические взгляды поэта, его наставления.

В Бухаре творили и такие талантливые поэты, как Шавки, Джани, Хироми, Вола, Джунайдуллах Хозик.

Вола (1770-1842) был от рождения незрячим, зато имел сильную волю, большой ум, превосходную память, различные способности, обладал приятным голосом. Он написал 2 сборника стихов. До нас дошли 3 тысячи строк его стихов. В своих произведениях он воспевал народ и рассказывал о его бедах.

В Бухаре было хорошо развито искусство каллиграфии и миниатюры. Художники в основном занимались дизайном рукописей, они рисовали орнаменты в религиозных книгах. Яркие

представители этого искусства оставили достойное наследие. Так, художник Мир Маъсум Оламиян, творивший во времена Амира Хайдара, проиллюстрировал книгу «Ахло- ки Мухсини» и сборники стихов Саади.

Мирза Садык Джандари в период Амира Насруллы иллюстрировал рукописи произведений Саади и Хафиза, отражая жизнь того периода, художественно оформлял первые страницы рукописей.

Крупный ученый, дипломат, философ и поэт Ахмад ибн Мир Насир (Даниш) (1827- 1897) в течение 20 лет работал в дворцовой библиотеке Бухары каллиграфом и художником. Ахмад Даниш кроме астрономии, медицины, математики, архитектуры и музыки хорошо владел искусством каллиграфии, живописи. Доказательством тому могут служить прекрасные образцы рукописей, которые были оформлены им: «Шохи дарвеш», «Ажой- иб ат-табакот» и другие.

В течение жезни им были созданы: «Рисола дар назми тамадун ва таовун» (политический трактат), «Меъёр-ут-тадаюн» (трактат о религии), «Рисола-фи-аъмол-ул-кура» (наука о глобусе), «Таодули хамсаи мутахайира» (трактат о 5 планетах Солнечной системы), «Исторический трактат», трактаты по юриспруденции.

Бухара была одним из центров музыкального искусства. Например, в конце XVIII века здесь появился известный бухарский «Шашмаком», котарый состоит из макомов «Бузрук», «Рост», «Наво», «Дугох», «Сегох», «Ирок» и включает более 250 мелодий и песен разной формы.

Стихотворный текст макомов собран из лирики великих классиков Рудаки, Джами, Навои, Физули, Бедиля, Бабура, Надиры и Машраба на фарси и тюркском языках. «Шашмаком» переходит из поколения в поколение методом «устоз-шогирд». В 2003 году «Шашмаком» был внесён ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия человечества.

Образовательная технология: мельница

Ключевые слова: Бухарское ханство, эмират, Мангыты, по-

литическая история, социально-экономическая жизнь, культура.

Вопросы и задания

1. Назовите причины приведшие к приходу Мангытов к власти.
2. Охарактеризуйте правление Мухаммад Рахима.
3. Расскажите о реформах эмира Шахмурада.
4. Составьте родословное древо эмира Насруллы.
5. Опишите состав, принципы формирования и обучения армии сарбазов при эмире Насрулле.
6. В чём вы видите положительные стороны правления эмира Насруллы?
7. Выявите основные направления внешней политики Мангытов.
8. Охарактеризуйте реформы в социально-экономической жизни при Мангытах.
9. В чём причины ослабления политической власти при эмире Музаффаре и как следствие попадания в политическую зависимость?
10. Напишите эссе о культурной жизни Бухарского эмирата (середина XVIII в. – первая половина XIX в.).

Рекомендуемая литература

1. Анке фон Кюгельген. Легимитизация среднеазиатской династти Мангытов в произведениях их историков (XVIII-XIX в.). – Алматы, 2004.
2. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии.– М., 1981.
3. Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии (Из Тегерана через турк.пустыню по вост.берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 году с научною целью по поручению Венгер.академии в Пеште,членом ея А.Вамбери). – М.: Изд-во А.И.Мамонтова, 1867.
4. Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиедаги давлат бошкаруви тарихидан (XIX-XX аср бошлари). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006.
5. Гулямов Х. Средняя Азия и Россия: истоки формирова-

нии межгосударственных отношений (нач. XVIII в.). – Ташкент: Университет, 2005.

6. История Узбекистана (XVI-перв. половина XIX в.) – Т.: Фан, 2012.

7. История Узбекистана / Под ред. Р.Х.Муртазаевой. – Т., 2011.

8. История Узбекистана в источниках XVI-первой половины XIX в. / Составитель Лунин Б.В. – Ташкент, 1988. Т. III.

9. Мукминова Р.Г. Культура и образование в Средней Азии XVI-XVIII вв. Новые тенденции в изучении истории Узбекистана. – Т., 2003.

10. Мукминова Р.Г. Позднефеодальное Бухара и Самарканд-центры связей Средней Азии с определенными странами, Россией и Европой. // Позднефеодальной город Средней Азии. – Т., 1990.

11. Мукминова Р.Г. Традиции государственности и их развитие в узбекских ханствах / Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент, 2001.

12. Пугаченкова Г.А., Ремпель А.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. – М.: Искусство, 1965.

ТЕМА-6. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО (XVI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.).

План:

6.1. Образование Хивинского ханства.

6.2. Политическая обстановка в Хивинском ханстве в XVII - первой половине XVIII века.

6.3. Экономическая и культурная жизнь Хивинского ханства в XVII - первой половине XVIII века.

6.4. Приход к власти Кунгратской династии в Хивинском ханстве.

6.5. Социально-экономическая жизнь Хивинского ханства во второй половине XVIII — первой половине XIX века.

6.6. Культура и наука в Хивинском ханстве.

6.1. Образование Хивинского ханства.

Накануне нападения Шейбанихана Хорезм входил в состав государства Хорасан, возглавляемого Темуридом Султаном Хусейном Байкарой. Хакимом Хорезма был Чин Суфи из племени кунграт. Официально он считался наибом (заместителем) Хусейна Байкары.

В 1505 году Шейбанихан, а в 1510 - правитель Ирана шах Исмаил Сефеви завоевали Хорезм. Но правление шаха Исмаила долго не продлилось. Хорезмийцы начали действия против произвола Сефевидов. В этой борьбе они опирались на помощь политических сил Дашт-и Кипчака.

Влиятельные лица Хорезма решили возвести на престол Эльбарсхана - сына Берке-султана из династии Шейбанидов. В это время он находился в кипчакских степях. Хотя семьи Берке и Шейбанихана по происхождению относились к одному генеалогическому древу, однако были во взаимной вражде. Причиной было то, что в 1480 году в борьбе за власть Мухаммад Шейбанихан убил выходца из рода Берке.

Свободолюбивый народ Хорезма под руководством Эльбарсхана начал освободительную борьбу против иранских войск и

в 1512 году сумел полностью изгнать их из страны.

Так была восстановлена независимость, и с 1512 года государство стало называться Хивинским ханством. Основоположниками этого государства были также представители Шейбанидов. Господствующее положение Шейбанидов в Хивинском ханстве продолжалось до 1770 года.

Династия Арабшахидов. В период правления Эльбарсхана столица государства из города Вазир была перенесена в Ургенч.

После освобождения города Вазир от иранских захватчиков Эльбарсхан приказал в честь этой победы добавлять к именам своих сыновей титул «гази».

В период правления Эльбарсхана (1511-1518) еще более усилилось переселение многих племен из кипчакских степей в Хорезм. В результате укрепилась социальная опора правителей ханства, что позволило правителю Хивы расширить территорию ханства за счет соседних государств.

Как и государство Шейбанидов в Мавераннахре, Хивинское ханство также было разделено на несколько мульков (частей).

В Хивинском ханстве предводители больших узбекских племен на деле стали независимыми. Они оказывали решающее влияние на всю общественно-политическую жизнь страны.

В то же время они стремились к неподчинению центральной власти и независимости.

В 70-х годах XVI века Хивинское ханство находилось в экономическом кризисе. Одной из причин было то, что Амударья изменила свое русло и направила свои воды в сторону Аральского моря. В результате территория вокруг старого ее русла превратилась в пустыню. Население было вынуждено переехать в другие места в ханстве. Кроме того, Хивинское ханство в XVI веке дважды было захвачено Бухарским ханством. Войны между племенами, тяжелые налоги, различные платежи и штрафы ухудшили материальное положение населения. Это нанесло большой урон торговле.

Между двумя государствами - Бухарским и Хивинским ханствами - всегда наблюдались противоречия. Причиной этого, во-первых, было стремление каждой стороны к расширению своих границ за счет соседнего государства, во-вторых - давняя враж-

да господствующих династий в Бухарском и Хивинском ханствах.

В 1537-1538 годах Убайдуллахан напал на Хорезм и подчинил Хивинское ханство. Армия хивинского хана Аванешхана (1525-1538) была разгромлена, а сам хан был убит. Убайдуллахан назначил своего сына Абдулазиза наибом - заместителем в Хорезме. Но такое положение продолжалось недолго. Местное население во главе с потомками Аванешхана освободило страну от захватчиков. Было разгромлено и войско, отправленное Убайдуллаханом. Абдулазизхан сбежал из Ургенча в Бухару. Вражда между этими двумя ханствами не прекращалась и в дальнейшем, при других правителях.

В частности, бухарский хан Абдуллахан II в 1595 г. захватил Хивинское ханство. Только после смерти Абдуллахана в 1598 году в результате борьбы за власть была восстановлена независимость Хивинского ханства.

6.2. Политическая обстановка в Хивинском ханстве в XVII — первой половине XVIII века.

В политической жизни Хивинского ханства XVII века наблюдались две особенности: с одной стороны — снижение авторитета господствующей династии, а с другой — усиление влияния руководителей племен. Мощь руководителей племен — беков и биев — дошла до такой степени, что они могли добиваться у хана исполнения всех своих желаний. Хан не мог решить ни один вопрос, касающийся государственной жизни, самостоятельно, без их участия, так как именно они выносили решения. Таким образом, в Хивинском ханстве была политическая раздробленность. Своего апогея она достигла при Араб Мухаммадхане (1602-1621).

Изменение русла Амударьи продолжалось и в этот период. В результате Араб Мухаммадхан был вынужден перенести столицу ханства из Ургенча в Хиву. Экономический кризис оказал сильное отрицательное влияние на политическое положение страны. Внешние силы старались воспользоваться этим. Так, в период правления Араб Мухаммада атаман Яикских казаков Нечай, а немного спустя — атаман Шамай, охранявшие грани-

цы России, организовали набеги на Ургенч. Но они не сумели разграбить город, хивинские войска разгромили их.

В 1616 году сыновья Араб Мухаммада Хабаш-султан и Эльбарс-султан, опираясь на поддержку руководителей племен найманов и уйгуров, подняли мятеж против своего отца. В результате Араб-Мухаммад добавил город Вазир к их владениям.

В 1621 году Хабаш-султан и Эльбарс-султан восстали вновь. В этот раз на стороне отца выступили два других его сына — Асфандиярхан и Абулгази-султан. В войне победили войска Хабаш-султана и Эльбарс-султана. По приказу сыновей отец, взятый в плен, был заключен в тюрьму в Хиве. Спустя некоторое время он был казнен.

Абулгази-султан нашел убежище во дворце бухарского хана Имамкулихана. Асфандиярхан направился к иранскому шаху Аббасу I. С его помощью в 1623 году он завоевал хивинский трон. Хабаш и Эльбарс были казнены. Узнав об этом, в Хиву вернулся и Абулгази-султан. Асфандиярхан (1623-1643) назначил его хакимом Ургенча.

Но вскоре отношения между братьями испортились. В результате Абулгази-султан находился в бегах в Туркестане, Ташкенте, Бухаре. По призыву туркмен, недовольных политикой Асфандиярхана, он вновь вернулся в Хиву. Асфандиярхан отдал ему Хиву, но, воспользовавшись удобным случаем, в 1630 году он отправляет Абулгази-султана в качестве заложника к шаху в Иран, где следующие десять лет Абулгази Бахадырхан провел в ссылке.

Сбежав оттуда спустя десять лет, Абулгази-султан дошел до места расположения аральских узбеков. После смерти Асфандиярхана в 1644 году Абулгази Бахадырхан занимает престол Хивинского ханства.

Абулгази Бахадырхан решил покончить с сепаратизмом предводителей племен, повысив их статус. Он разделил все 32 племени в ханстве на 4 группы: кият-кунграт, уйгур-найман, кангли-кипчак и нукуз-мангыт. При этом учитывались обычаи, образ жизни, родственные связи и место проживания каждого племени. В каждой группе был назначен «инак» (предводитель племени), и хан решал вопросы, касающиеся жизни людей, че-

рез инака. Как ближайшие помощники хана, инаки жили при дворце.

Абулгази Бахадырхан в 1663 году передает власть своему сыну Анушахану. При Анушахане отношения Хивы и Бухары еще более обостряются. Анушахан несколько раз предпринимает военные действия, которые приводят Бухарское ханство к разрушениям. Его войска даже заняли Самарканд.

Наконец, в 1685 году в сражении недалеко от Гиждувана хивинские войска были разгромлены. Бухарский хан Субханкулихан организовал заговор против Анушахана. В 1686 году тот был свергнут с престола.

Субханкулихан смог создать из своих сторонников в Хиве такую группу заговорщиков, в результате чего политическая жизнь Хивинского ханства усложнилась еще больше, государство оказалось в водовороте противоречий. Как было отмечено в исторических источниках: «сёла и посевные поля превратились в леса и заросли, озёра - в камышовые заросли и болота».

При хивинском хане Шергазихане (1714-1728) бухарский хан Абулфайзхан начал направлять аральцев против хивинского хана. Вследствие этого население Приаралья отделилось от Хивинского ханства. Внутренние противоречия в Хивинском ханстве продолжались до самой смерти Шергазихана. Племена, не сумевшие договориться меж собою, начали возводить на трон султанов-чингизидов из Казахского ханства. В 1728 году возвели на трон Эльбарсхана (1728-1740), потомка Чингизидов.

Иранский шах Надиршах Афшар, воспользовавшись политической нестабильностью в ханстве, в 1740 году захватил Хиву. Назначив хакимом Хивы доверенного человека, он возвращается в Иран. В Хиве устанавливается иранская система управления. Быд введен, еще один вид налога с населения –«моли омон» («плата за пощаду»). Внутренние распри в ханстве однако не прекратились.

Между племенами началась беспощадная борьба за трон, возведение на трон ханства Чингизидов. Это явление вошло в историю под названием «игры ханов».

Ханы же на практике стали зависимыми от инаков. В ходе внутренних войн некоторое время преимущество было на сто-

роне туркменских племен — явмутов (йомудов). Такой внутренний произвол продолжался до прихода к власти племени кунграт.

6.3. Экономическая и культурная жизнь Хивинского ханства в XVII - первой половине XVIII века.

В Хивинском ханстве были десятки крупных городов: Хива, Старый (Кухна, Куня) Ургенч, Новый Ургенч, Вазир и т. д. Самый древний из них - Хива. Хива славится как «Город тысячи куполов».

Начиная с первой четверти XVII века и до февраля 1920 года Хива была столицей Хивинского ханства.

В 1646 году Абулгазихан основал нынешний город Ургенч. Этому способствовало то, что, как указывалось выше, Амударья изменила свое русло и потекла в Аральское море, в результате чего Старый Ургенч остался без воды. Впоследствии он стал называться Кухна Ургенч (слово «кухна» означает «древний»). Когда Абдулгазихан основал Новый Ургенч, все население города Вазир было переселено сюда. Так город потерял свое значение.

В исторических источниках Хивинского ханства упоминается 27 видов ремесел. На практике же их было еще больше.

Ремесленники объединялись в союзы (рисаля), которые упорядочивали деятельность мастеров и защищали их интересы. Такие союзы имели свои уставы.

Очень малая часть хивинских мастеров имела частные лавки. Ремесленник мог открывать мастерскую и в своем доме. Но многие работали, сняв в аренду мастерские хана или других богатых людей. Некоторые ремесленники работали на заказ.

Население ханства в основном занималось сельским хозяйством. Было два направления: земледелие и связанное с ним животноводство.

В земледелии ведущее место занимало выращивание зерна, хлопка и бахчевых. Больше половины земель было засеяно пшеницей. В основном выращивались осенние сорта пшеницы. История свидетельствует, что даже иностранцы признавали ма-

стерство дехкан. В источниках сохранились слова, сказанные одним из европейских путешественников, приехавших в Хиву: «Я не видел таких умельцев, работающих в полях Хивы, даже в самой Германии».

Второе место среди выращиваемых здесь зерновых после пшеницы занимала кукуруза. А рис сеяли в многоводных местах. 1/5 часть земли была отведена под хлопчатник.

В экономике ханства определенное значение имело и шелководство, а среди бахчевых культур широкую известность получили хорезмские дыни. Кроме того, одной из развитых отраслей сельского хозяйства было садоводство.

Внутренняя и внешняя торговля доставляла в ханскую казну немалые доходы. Во внутренней торговле особое значение имел крытый базар Хивы. По двум сторонам дороги на базар строились мастерские и лавки. За право пользования на рынке торговыми местами с продавцов взимался отдельный сбор, именуемый «тагджой».

Отсюда в Иран, Индию, Китай и Турцию экспортировались в основном каракуль, ковры и продукция ремесленничества.

Начиная с конца XVI века налаживались торговые связи и с Россией. Хивинские купцы везли в Россию ткани и вязаные вещи. В Россию везли также каракуль, сушеные фрукты, ковры и краски, изготовленные на растительной основе. Хивинские купцы стали активно участвовать в ярмарках Нижнего Новгорода.

6.4. Приход к власти Кунгратской династии в Хивинском ханстве.

Политическая ситуация в Хивинском ханстве требовала создания сильной централизованной власти, которая смогла бы остановить войны между сословиями и конфликты между племенами. В качестве такой силы на политическую арену вышло кунгратское племя узбеков. В итоге начиная с 60-х годов XVIII века в Хивинском ханстве власть постепенно стала переходить к предводителям племени кунгратов.

Предводитель этого племени Мухаммад Амин, опираясь на

поддержку сословий крупных аристократов и духовенства, в 1761 году был назначен на должность инака. Он вел борьбу против туркменских племен явмут и човдур. Но, потерпев неудачу, он отправляется в Бухару — к Даниялбию-аталыку. Туркменские племена, захватив Хорезм, разоряют города Хазарасп, Ханка, Ургенч, Кят, Шахабад. Голод и холера вынуждают узбеков отступить к Аралу и Бухаре.

Опираясь на помощь бухарского эмира, Мухаммад Амин в 1770 году, вернувшись из Бухары, организует борьбу против явмутов и изгоняет их из Хорезма.

Мухаммаду Амину удается подчинить и местных беков, взять власть в Хивинском ханстве в свои руки.

Таким образом, в 1770 году было установлено господство Кунгратской династии. Однако эта династия не была из рода Чингизидов, поэтому на престол возводили представителей прежней династии. На деле они были марионетками и не имели никакой власти.

Мухаммад Амин опирался на поддержку зажиточного слоя своего племени, торговцев и духовенства и умело использовал конфликты среди туркменских племен. Мухаммад Амин сумел создать в стране относительно спокойную политическую обстановку. Все это обеспечило экономический подъем страны.

И Мухаммад Амин (1770-1790), и его сын Аваз Мухаммад (1790-1804) управляли государством в сане инака. Только сын Аваза Элтузар в 1804 году объявил себя ханом. Таким образом, Кунгратская династия официально заняла престол Хивинского ханства. Эта династия до 1920 года управляла Хивинским ханством.

Элтузархан стремился вести в ханстве централизованную государственную политику. Но он погиб в 1806 году в бою с бухарцами.

После смерти Элтузархана на трон взошел его брат Мухаммад Рахимхан I, приступивший к политическому объединению Хивинского ханства.

В это время остро стоял вопрос подчинения туркменов. Несмотря на ожесточенное сопротивление, туркменские племена одно за другим покорились.

Не захотевшее подчиниться явмутское племя переселилось в Хорасан. Однако под давлением Иранского правительства и без пастбищ для своего скота оно снова возвратилось на территорию Хивинского ханства. Теперь явмуты вынуждены были разместиться на территории, выделенной для них Хивинским ханством. С этого периода судьба явмутов окончательно была связана с Хивинским ханством, и они так же, как и все граждане, платили налоги. На них также возлагалось обязательство служить в ханском войске.

Войны и скитания в течение долгого времени отдалили явмутов от сельского хозяйства. Поэтому они преданно служили в ханском войске. Из их числа была сформирована боевая конница (нукеры).

Мухаммад Рахимхан I (1806-1825), опираясь на войско, сформированное из узбеков и туркменов, вел борьбу против крупных землевладельцев, чтобы сломить их сопротивление. В этой борьбе он стал подчинять своих противников одного за другим.

В 1811 году было сломлено сопротивление враждебной к Мухаммаду Рахимхану I группировки знати Приаралья. Хивинское ханство вынудило к подчинению и каракалпаков.

Во времена Мухаммада Рахимхана I ханство было объединено центральной властью. В то же время была обеспечена и политическая стабильность в стране. Территория страны еще больше расширилась. Мухаммад Рахимхан I уделял особое внимание благоустройству страны. Были возведены ряд мечетей и медресе, прорыты каналы для орошения посевных площадей.

6.5. Социально-экономическая жизнь Хивинского ханства во второй половине XVIII — первой половине XIX века.

По данным на начало 20-х годов XIX века, население Хивинского ханства составляло 800 тысяч человек. Эта цифра не была окончательной, с расширением территории ханства увеличивалось и количество подданных. В середине XIX века в столице ханства — Хиве проживало более 20 тысяч человек, функционировало более 700 ремесленнических мастерских, 200 торговых лавок, 3 больших и 15 маленьких рынков. Развива-

лось более 50 видов ремесленничества.

Большинство населения столицы ханства Хивы составляли узбеки, которые относились к разным узбекским племенам. Следующими за ними по численности были туркмены, каракалпаки и казахи.

Каждое племя занимало определенное место, имело свой водный канал, участвовало в восстановлении и наладке оросительных сооружений на своей территории. Каждый канал носил название своего племени.

Ханство было абсолютной монархией, высший правитель — хан — являлся правителем государства. В административно-территориальном плане ханство состояло из 15 вилаятов (Питнак, Хазарасп, Ханка, Ургенч, Кушкупыр, Газават, Кият, Шахаббас, Ташауз, Амбар-Манок, Гурлян, Куня-Ургенч, Ходжейли, Чуманай и Кунграт) и 2 подконтрольных территорий.

Государственная власть — ханское правление — переходила от отца к сыну. Мухаммад Рахимхан I во время своего правления провел реформу в системе государственного управления. Согласно этой реформе, при дворе был образован административный орган — Верховный совет (Диван), который выполнял законодательную, исполнительную и судебную власть. Верховный совет возглавлял сам хан. В работе Верховного совета участвовали близкие родственники хана, мехтар, кушбеги, диван-беги, накиб, шейх-улъ-ислам, казикалян, инак, аталык и бии. Заседания Верховного совета проводились один раз в неделю, и на них обсуждались самые разные вопросы внутренней и внешней политики государства.

Одновременно для решения ежедневных задач ханства был учрежден и Малый совет. В работе этого Совета участвовали, кроме хана, мехтар, кушбеги, диван-беги, накиб и шейх- уль-ислам.

Мехтар являлся премьер-министром в ханстве. Он управлял государством во время отсутствия (при путешествии) хана. Мехтар и кушбеги отвечали за сбор налогов по ханству.

Помимо этого, действовали еще 3 дивана (министерства). Они занимались хозяйственными, социально-политическими и военными делами. Их деятельностью руководил диванбеги. Ар-

мией ханства командовал ясаулбаши.

Казахами и каракалпаками, входящими в состав ханства, правили их собственные бии, а туркменами — туркменские предводители. Эти посты, хотя они и передавались по наследству, должен был утверждать хан.

Главным богатством ханства считалась земля. Она состояла из орошаемых (ахъя) и неорошаемых (адра) земель. По форме собственности земля Хивинского ханства также разделялась на три части: 1) государственная; 2) частная; 3) вакфная.

Хан и его родственники, а также различные чиновники высшего класса, духовенство и богатые торговцы владели половиной всех земель. Остальные земли считались государственными (кроме вакфных). На государственных и частных землях работали дехкане-арендаторы.

Земледельцы, работавшие на ханских землях, назывались беватан (безродными), арендаторы частных земель — коранда (издольщиками) и арендаторы вакфных земель — вакфчи. Родственники хана не платили налог за свои земли. Духовенство, крупные чиновники, владельцы тарханных земель также освобождались от налогов. Но налог платили арендаторы этих земель, то есть простые земледельцы.

Из-за нехватки воды земледелие велось в тяжелейших условиях. Поэтому уделялось внимание орошению водами Амударьи, строительству каналов. В 70-е годы XVIII века близ озера Давкар был вырыт канал, в начале XIX века были отведены каналы Лавзан, Килич Ниязбий и Большой Ханабад. Эти меры помогли улучшить состояние орошаемых земель.

В Хивинском ханстве, как и в других государствах, существовало множество налогов и обязанностей. Основным налогом считался поземельный салгут.

Ремесленники, торговцы, занимающиеся внешней торговлей, и животноводы платили зякет.

Кроме того, население привлекалось к обязательным общественным работам:

1) бегар - один человек от каждой семьи 12 дней в году должен был отработать для государства. Каждый год эти люди работали на строительстве, рыли каналы, ремонтировали дороги

и участвовали в строительстве ханских дворцов;

2) казув — обязательная работа по очистке больших и малых оросительных каналов, на которую привлекалось все сельское население;

3) ички и обхура казув — ежегодное участие в очистке оросительных систем и дамб;

4) качи — участие в строительстве оборонительных дамб и плотин, а также их укреплении.

Обязательства, связанные с содержанием оросительных систем, были тяжелым бременем для простого трудового народа, ибо все они выполнялись с кетменем в руках, земля переносилась при помощи замбилей или в мешках на плечах. Оросительные и защитные плотины возводились из глины, бревен и дерна, вскоре разрушались от напора воды и заново перестраивались. Сооружения выдерживали от силы год, на следующий год процесс постройки повторялся.

Восстановление и возведение оросительных сооружений во второй половине XVIII — начале XIX века стало основой роста производительных сил. Это способствовало развитию ремесленничества, внутренней и внешней торговли.

В конце XVIII в. при правлении Мухаммада Амина наблюдалась политическая стабильность. Это положительно отразилось на жизни города Хивы. Так, в 1782 году закончилась ее перестройка.

Кроме перестроек, велись работы по строительству новых архитектурных сооружений. К примеру, в 1765 году были построены медресе Шергазихана и Мухаммада Амина.

В начале XIX в. столица Хивинского ханства превратилась в большую строительную площадку. По указу хана закончилось строительство караван-сарая, крытого рынка, в 1834 г. — медресе Аллакулихана.

В XIX веке город Хива была разделен на 2 части, которые отделялись друг от друга стеной. Одна часть города называлась «Дишан-кала» («Внешний город-крепость»), а вторая часть — «Ичан-кала» («Внутренний город-крепость»).

Войти внутрь Ичан-калы можно было только через четверо ворот, называемых Бахча, Палван, Таш и Ата.

В периоды правления Мухаммада Рахимхана, Аллакулихана и Мухаммада Аминхана в Ичан-кале были произведены широкомасштабные строительные работы. Были воздвигнуты роскошный дворец, медресе, мавзолеи, завершено строительство дворца Аллакулихана.

Мухаммад Аминхан построил в западной части Ичан-калы минарет, известный под названием Калта-минар. При строительстве Ичан-калы хивинские архитекторы применяли древний традиционный способ строительства в Центральной Азии — расположение зданий друг против друга. Такой способ назывался «парный». Кроме того, при строительстве Ичан-калы был применен традиционный способ строительства зданий в виде ансамблей. Так, такой своеобразный ансамбль составляют несколько мечетей, медресе, баня, арка, караван-сарай и дворец хана, построенные около ворот Палван.

Дишан-кала - Внешний город - является укрепленной частью города Хивы. В нем были расположены торговые и ремесленнические лавки, махалля. 1842 году хивинский хан Аллакулихан в целях защиты города от нашествия внешних врагов окружил город стеной длиной 6250 метров, высотой 7-8 метров, толщиной 5-6 метров.

Если Ичан-кала имела 4 ворот, то в Дишан-кале было 10 ворот. К середине половине XIX века в Хиве существовали 2 ханских дворца, 17 мечетей и 22 медресе.

Во второй половине XVIII — первой половине XIX века были развиты различные виды ремесленничества, существовавшие и в прежние века.

Развитие архитектуры отразилось на развитии гончарного дела. Гончары не ограничивались изготовлением лишь отдельных изделий, они всегда могли предложить полные свадебные сервизы, состоящие из сотен ляганов, тарелок и другой посуды. Они изготовляли также специальные изделия, предназначенные для определенных мероприятий и торжеств.

В источниках, относящихся к 30-40 годам XIX века, профессиональное мастерство ювелира упоминается в перечне ведущих профессий. Считающееся сугубо хивинским украшением, жига (металлическое украшение овальной формы на мужском

головном уборе со вделанными в него самоцветами и с перьями филина) было широко распространена и в других регионах Центральной Азии. Серьги и браслеты были украшены различными редкими драгоценными камнями.

В XIX веке хивинская школа резьбы по дереву была ведущей во всем ханстве. Она выделялась высоким художественным уровнем. В этом смысле столбы айвана (веранды) Ташхаули во дворце Аллакулихана отличались особой привлекательностью.

В середине XIX века было хорошо известно имя Палвана Абдусаттара-оглы, мастера по резьбе на дверях и столбах.

В XIX в. в Хиве искусство печатания узоров на ткани отличалось своеобразной цветовой гармонией и миниатюрными узорами среди других аналогичных центров в Центральной Азии.

6.6. Культура и наука в Хивинском ханстве.

В XVII-XVIII вв. в Хиве было построено лишь несколько достойных упоминания памятников: медресе Араб-Мухаммад-хана (1616 г.), мечеть и бани Ануша-хана (1657 г.) и медресе Шергази-хана (1718-1719 гг.). Лишь только в начале XIX в., благодаря инициативе ханов кунградской династии, наступает период активного строительства в столице Хиве - как в Ичан-кале, так и за ее пределами в районах Дишан-калы, сельских усадьбах и загородных парках ханов. Из памятников Ичан-калы, наиболее интересными представляются комплекс дворцовых сооружений в Куня-Арке, ансамбль у восточных ворот Палван Дарваза (с 1806 по 1833 г.), ансамбль у мавзолея Пахлаван Махмуда (1810-1825), дворец Таш-хаули, медресе, караван-сарай и тим Аллакулихана (1832-1833), медресе Мухаммад Аминхана (1851-1852), Калта-минар (1855) и др. В монументальных постройках Хивы преобладают культовые сооружения - мечети, мавзолеи, минареты и медресе, причем последних по количеству больше. По своим композиционно-типологическим особенностям они отражают традиционные для архитектуры Средней Азии модели, сложившиеся здесь в XV - XVI вв.: прямоугольный двор, обведенный худжрами и со сводчатыми айванами на осях. В Ичан-кале несколько мечетей, из которых, безусловно, выделя-

ется пятничная Джума-мечеть, возникшая в конце XVIII в. и ставшая классикой среднеазиатской архитектуры благодаря торжественному и впечатляющему ритму внутренних колонн. Характерная черта построек Ичанкалы - широкое использование в оформлении интерьеров контрастных сине-белых изразцов и многочисленных деревянных колонн, ворот и небольших дверей с выразительным и самобытным орнаментом. Хорезмская архитектура мусульманского средневековья на протяжении своего тысячелетнего пути развития подарила миру немало шедевров, свидетельствующих о творческих достижениях хорезмийских зодчих и мастеров строительного искусства, о преемственности вековых традиций, отразившихся как в монументальном зодчестве, так и в жилых постройках. Прикладное искусство XVIII — начала XX в. представлено разнообразными видами в коллекциях музеев Узбекистана. Особую отрасль художественного ремесла представляло искусство наккошей — художников, создававших орнаментальные композиции для всех видов. История сохранила имена ведущих из этих чародеев узора, живших в первой половине XIX в.: Уста Мирза, Уста Матпано и широко известный мастер-виртуоз Абдулло-Джан. Наиболее яркие произведения прикладного искусства создавались в синтезе с архитектурой: резные деревянные колонны, двери, ворота, прекрасные образцы, в огромном количестве представленные в памятниках Ичан-калы. Из дерева изготавливались и многочисленные бытовые изделия — резные столики, подставки для книг — лавхи, футляры для фарфоровых сосудов — чинникапы, сундуки, шкафчики и другие предметы. Особого взлета достигает искусство составления композиций из изразцовых сине-бело-голубых плиток. Стены медресе, мечетей и дворцов украшаются бесконечным великолепием этих узоров. Порой возникает ощущение, что они словно теряют свои конструктивные качества и превращаются в уникальные шедевры узоротворчества. В оформлении архитектурных интерьеров важное значение имели предметы из камней — подставки для колонн с орнаментальной и плиты с резной надписью и т.д. В XIX — начале XX в. наблюдается подъем в развитии поливной керамики. Мастерство керамистов проявляется как в изго-

товлении архитектурных образцов, так и в выработке бытовых изделий. Наиболее распространенной в этот период становится характерная только для Хорезма форма блюда — бадия — с вертикальными бортиками. Ведущим колористическим признаком хорезмской керамики становится зеленый цвет разных тонов с включением бело-голубых деталей, в виду широкого использования ишкоровой глазури. Формируются основные центры поливной керамики Хорезма, которые сохранили свое значение и во второй половине XX в. — Хива (Ханках), Мадыр, Каттабаг, Багат и др. В области керамики прославились такие мастера, как уста Юсуп, уста Искандар Калантаров, уста Ваис и др. В декоре изделий появляются предметные изображения — ножи, сосуды, музыкальные инструменты и т.д. Особую отрасль прикладного искусства составляли мухркоры — изготовители печатей. В музеях Ичанкалы хранится большая коллекция различных резных с надписями печатей, свидетельствующих о высоком мастерстве резчиков. XVIII—XIX вв. — время расцвета искусства хорезмской чеканки, которая после резьбы по дереву, поливной керамики и ювелирного искусства является самым популярным видом прикладного искусства. Во второй половине XIX в. в Хорезме работали около 40 медников, объединенных в цеховую корпорацию и изготовлявших разнообразные изделия: кувшины, подносы, сосуды для воды и кипячения, ведра, тазики и т.д. Для стиля хорезмской чеканки характерны стройность силуэтов, лаконизм форм и изящество орнаментики. Одним из подразделов художественной обработки металлов являются оружейное дело и ювелирное искусство, получившие высокое развитие в XIX в. Ювелиры использовали богатейший набор драгоценных металлов, камней и приемов их обработки, создавая уникальные, самобытные хорезмские женские украшения, предметы оружия и конскую сбрую. Хорезм славился и искусством ковроделия, которым занимались, в основном, кочевые племена туркмен или каракалпаков, но существовали ковроткацкие станки и в домах хорезмийцев, на которых женщины ткали ворсовые ковры и другие бытовые изделия.

В этот период в Хорезме производились разнообразные шелковые, полушелковые и хлопчатобумажные ткани. Получи-

ло широкое распространение и искусство хорезмской набойки — двухцветной и полихромной. Основными центрами набойки были Ханках, Читгарон, Чимбай. В Хиве существовал специальный квартал набойщиков. Резчики по дереву изготовляли специальные калыбы — формы для нанесения узора на ткани. Набойки использовались для изготовления одежды и выполнялись полотнами.

В XVI - первой половине XVIII века развитие науки в Хивинском ханстве продолжалось. В этот период отдельное место занимает история. Так, хивинский хан Абулгазихан основал школу хивинского историковедения. Сам Абулгазихан оставил неизгладимый след в истории науки и культуры произведениями «Шажараи турк» и «Шажараи тарокима».

9-я глава «Шажараи турк» посвящена непосредственно социально-политической истории Хорезма 1512-1663 годов. В ней, кроме конкретных исторических фактов, освещены традиции тюркских народов, процесс развития взаимоотношений Хивы и Бухары, даны сведения о денежном обращении.

Еще одной важной заслугой Абулгазихана является то, что свои произведения он писал для простого читателя на тюркском языке. Поэтому некоторые ученые считают его труды письменными памятниками нового узбекского языка.

По заказу Абулгазихана была написана книга «Дастурул-амал». К сожалению, ее автор не установлен. В этом произведении даны комментарии жизни Темуридов, начиная с Сахибкирана Амира Темура и до Захириддина Мухаммада Бабура. Каждому правителю в рукописи посвящен отдельный раздел.

Сочинение «Самая красивая история» Хасанбека Румлу, жившего в XVII веке, посвящено истории Хивы первой половины XVI века.

Исторические сочинения Мунис и Огахи также являются важным источником для науки. Историческое сочинение Мунис «Фирдавс ул-икбол» написано в 1806 году по поручению Элтузархана. Сочинение содержит историю Хивы начиная с XVI века до 1812 года.

После смерти Мунис написание истории ханства было продолжено Огахи. Написанное им сочинение называется «Шохи-

ди икбол» и отражает историю до 1872 года.

Сочинение Худайберды Аваза Мухаммада «Дили гаройиб», написанное в 1831-1832 годах, также дает важные сведения о Хивинском ханстве и его городах.

В XVI веке в библиотеках хивинского хана сформировалась школа каллиграфического искусства. Известный каллиграф Хамадони в 1556 году переписал для Эшмухаммадхана «Шах-наме», оставив место для миниатюр.

В XVII-XVIII веках в Хиве жили и трудились такие мастера каллиграфии, как Мухаммад Юсуф Раджи, Бабаджан Саной, Мухаммад Риза Охунд и другие. Они переписывали стихотворные произведения, переводные книги и труды по истории. В оформлении каждой книги участвовали мастера нескольких направлений. Это были резчик бумаги, каллиграф-секретарь, музаххиб, лаввох, художники, миниатюристы-художники, саххофы.

Образовательная технология: зигзаг

Ключевые слова: Хивинское ханство, Кунграты, инаки, туркмены-йомуды, Иран, Бухара, Россия, социально-экономическое положение, культурная жизнь.

Вопросы и задания

1. Составьте генеалогическое древо династии кунграт.
2. Охарактеризуйте причины прихода к власти династии кунграт.
3. Расскажите о внешней политике кунграт.
4. Составьте таблицу реформ династии кунграт во внутренней жизни государства.
5. Рассмотрите взаимоотношения правителей Хивинского ханства с Бухарским эмиратом, Ираном и Российской империей.
6. Охарактеризуйте сельское хозяйство и земельно-водные отношения в Хивинском ханстве.
7. Составьте таблицу налогов и сборов в Хивинском ханстве.
8. Расскажите о городах, ремеслах и торговле в Хивинском ханстве.

9. Напишите эссе о роли инаков и туркменских племен в жизни Хивинского ханства.

10. Напишите реферат о культуре Хивинского ханства.

Рекомендуемая литература

1. Абдурасулов А. Социально-экономическая и культурная жизнь города Хивы в конце XIX-начале XX века: Дис. … канд. ист. наук. – Ташкент, 1988.

2. Абул-Гази Бахадур-хан. Родословное древо тюрков. («Шажара-и турк») // Маъсул мухаррир Ахмедов Б.А. – Т.: Чулпон, 1992.

3. Бартольд В.В. К истории Хорезма в XVI в. Соч. – М., 1965. Т. III.

4. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003.

5. Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан (XIX-XX аср бошлари). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006.

6. Гулямов Х. Средняя Азия и Россия: истоки формировании межгосударственных отношений (нач. XVIII в.). – Ташкент: Университет, 2005.

7. Гулямов Я.Г. Памятники города Хивы. // Труды Узб. фил. АН СССР. Сер. 1. Вып. III. – Т., 1941.

8. Дониш Ахмад. История Мангытской династии. / Перевод, предисловие, примечание Наджафовой И.И. – Душанбе, 1967.

9. История Узбекистана (XVI-перв. половина XIX в.) – Т.: Фан, 2012.

10. История Узбекистана / Под ред. Р.Х.Муртазаевой. – Т., 2011.

11. История Узбекистана в источниках XVI-первой половины XIX в. / Составитель Лунин Б.В. – Ташкент, 1988. Т. III.

12. Кобзева О.П., Сиддиков Р.Б. История Узбекистана (учебное пособие) – Т.: Turon-iqbol, 2020.

13. Мукминова Р.Г. Культура и образование в Средней Азии XVI-XVIII вв. Новые тенденции в изучении истории Узбекистана. – Т., 2003.

14. Мукминова Р.Г. Позднефеодальное Бухара и Самарканд-

центры связей Средней Азии с определенными странами, Россией и Европой. // Позднефеодальной город Средней Азии. – Т., 1990.

15. Мукминова Р.Г. Традиции государственности и их развитие в узбекских ханствах / Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент, 2001.

16. Пугаченкова Г.А., Рempель А.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. – М.: Искусство, 1965.

ТЕМА-7. КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.).

План:

7.1. Образование Кокандского ханства.

7.2. Ташкентское бекство во второй половине XVIII — начале XIX века.

7.3. Социально-политическое положение Кокандского ханства в первой половине XIX века.

7.4. Экономическая жизнь в Кокандском ханстве.

7.5. Культурная жизнь Кокандского ханства в XVIII-первой половине XIX века.

7.1. Образование Кокандского ханства.

Ферганская долина долгое время находилась во владении Бухарского ханства. В начале XVIII века Бухарское ханство ослабло в результате внутреннего противоборства.

Пользуясь этой ситуацией, кочевники джунгары часто нападали на Ферганскую долину и подвергали население разграблению. Обстоятельства требовали, чтобы внутренние силы объединились и было создано независимое государство. Вначале сход кишлака Чадак вблизи Чуста провозгласил независимыми свои владения. Аксакалы племени минг собрались в долине вместе и во главе с предводителем племени минг Шахрухбием решили образовать государство, не зависимое от Бухарского ханства.

В 1710 году минги свергли власть чадакских религиозных предводителей и всю власть в Фергане взяли в свои руки. Таким образом, в Центральной Азии возникло новое государство, впоследствии названное Кокандским ханством.

Тепакурган стал местом резиденции Шахрухбия. В период правления сына Шахрухбия - Абдурахимбия (1721-1733) - были присоединены Ходжент и Уратюбе. Абдурахимбий повел свои войска к Шахрисабзу и добился согласия его правителя на заключение соглашения о подчинении Коканду. Затем завоевал

Самарканд и Джизак. Однако после возвращения в Ходжент он тяжело заболел и умер. На трон Кокандского ханства взошел его младший брат Абдукаримбий (1733-1750). Он перевел свою столицу из Тепакургана в Коканд и окружил город стеной.

В период правления Эрдонабия (1751-1762) еще больше увеличилась мощь ханства. Эрдонабий подчинил себе Ош и Узген. В этот период Кокандское ханство стало государством, способным вести равную борьбу против Бухары на западе и против Китая на востоке. Весь период правления Эрдонабия прошел в войнах. Усилилась борьба за престол. В конце концов, в 1763 году на трон был возведен внук Абдукаримбия Нарбутабий (1763-1798). Он подавил мятеж правителей Чуста и Намангана и вновь подчинил Ходжент.

Из исторических систочников известно, что в период правления Нарбутабия были высокие урожаи и низкие рыночные цены. Государство стало еще могущественней.

После смерти Нарбутабия на трон был возведен его сын Алимбек. В период его правления (1798-1810) политический статус Коканда еще больше повысился. В 1805 году Алимбек официально объявил свое государство Кокандским ханством, себя — ханом, и его официально начали именовать Алимханом. Алимхан подчинил себе Ахангаранский оазис, Ташкент, Чимкент, Сайрам и Туркестан, караванные торговые пути, ведущие к России. Таким образом, при Алимхане впервые были установлены торговые отношения с Россией. Алимхан провел и военную реформу. Согласно ей, была образована регулярная армия под названием «аскария», состоявшая из конницы («сипах»), петттих («сарбоз») и артиллеристов. Одновременно в ханстве продолжалось использование временных войск («килкуй- рук»). Регулярная армия, стала опорой центральной власти, она обеспечивала возможность противостояния ханства основному конкуренту - Бухарскому эмиру.

Кокандское ханство по своему государственному устройству было абсолютной монархией. Хан являлся руководителем государства и официально имел неограниченные права. Хан управлял государством, опираясь на правящее племя, духовенство, правящие элиты других племен, чиновников и военных.

Мулла Алим Махдумходжа Тошканди в своей книге «Тарихи Туркистон» («История Туркестана»), изданной в 1915 году в Ташкенте, дает описание должностей в Кокандском ханстве. По его определению, после хана самая значимая должность — мингбаши, который был главным визирем (министром) и главнокомандующим армии. Кушбеги являлся главным советником хана и одновременно назначался независимым правителем (хакимом) одного из крупных городов. Так, Ташкентом в течение определенного времени правил кушбеги.

Должность парваначи по своему статусу считалась равной кушбеги.

В то же время были и такие должности, как: аталык, дадхо, бакоулбаши, дафтардор и т.д.

В Кокандском ханстве были должности высокого ранга ответственные за соблюдение предписаний исламского шариата. Это должности шейх-улъ-ислама, казикаляна, кази, муфтия. На эти должности назначались представители духовенства. В административно-правовом отношении ханство делилось на вилаяты (пятнадцать), бекства и аксакалства.

7.2. Ташкентское бекство во второй половине XVIII — начале XIX века.

Во второй половине XVIII века Ташкент был разделен на районы (даха) - Шайхантахур, Бешагач, Кукча и Себзар. Каждым из них правил независимый хаким. Этот период в истории Ташкента называется «временем четырех хакимов». Междоусобная борьба хакимов города всем надоела, и народ, убедившись, что в этой борьбе победителем является Юнусходжа, отстранил остальных хакимов от своих должностей и назначил Юнусходжу хакимом всего города. Ходжи Мухаммад Юнус Юнусходжа потомок Шейха Хафенди Тахура правил Ташкентом около 20 лет с 1784 по 1801 год. При нём были проведены работы по восстановлению городских оборонительных сооружений. Работы проводились жителями 150-ти махаллей, каждая из которых отвечала за свой участок стены.

Юнусходжа чеканил от своего имени монету.

Можно сказать, что он сформировал новую модель управления городом. Также при нём была проведена реформа городской армии. Она состояла из наёмных воинов, вооружение которых Юнусходжа старался постоянно улучшать. К 1800 году его вооруженные отряды имели крупнокалиберные пушки из меди ташкентского производства. Порох и свинец также были местного производства.

Юнусходжа был отмечен званием «Хазрати Эшон», его также называли и ханом. При Юнусходже был образован ханский совет, в него вошли мингбаши 4-х районов. Фактически во время его правления Ташкент становится «городом-республикой» - независимым Ташкентским бекством. На правом берегу Анхора была воздвигнута Урда, окруженная высокой и толстой стеной, являющаяся государственным учреждением. Здесь располагались резиденция хана, диванхона (канцелярия), зарбхона (монетный двор). Урду охраняла военная часть.

В 1794 году Юнусходжа отразил нападение на Ташкент кокандцев. В 1796 году Чимкент, Сайрам и десяток других городов и кишлаков были присоединены к Ташкенту. К 1799 году Туркестан и территории, начинающиеся с него и охватывающие земли до реки Чу, в частности, окрестности Каракуля, были присоединены к Ташкентскому бекству. Управление племенами, проживающими на землях Большого казахского жуза, находящихся в его ведении, было поручено предводителям этих племен. Юнусходжа завоевал большой авторитет среди казахских племен. В особенности он поддерживал очень близкие отношения с Букей-султаном. Букей-султан и его сыновья охраняли ташкентские и российские караваны от разбойников и сопровождали их до самого места назначения.

Племена Большого жуза составляли основную силу войск Юнусходжи и проявляли самоотверженность в сражениях против кокандского хана. Ташкентское бекство, удерживая в своих руках города Туркестан, Чимкент и Сайрам, через которые проходили караванные пути, связывающие Кокандское и Бухарское ханства с Оренбургом и Сибирью, стремилось занять ведущую роль в торговых отношениях Центральной Азии и России. Это привело к обострению отношений между Кокандом, Бухарой и

Ташкентским бекством. Усиление влияния Ташкентского бекства на Большой казахский жуз ограничивало экономические и политические позиции Кокандского ханства. Главный торговый путь, соединяющий Ферганскую долину с Россией, проходил через Ташкент. Поэтому с целью подчинения себе Ташкентского бекства в 1799 году войска кокандского хана Алимхана начали на него поход. Юнусходжа со своим войском выступил против них и нанес им сокрушительный удар в окрестностях Карасу на берегу Чирчика. В результате этой победы окрестности Курама на правом берегу Сырдарьи были присоединены к Ташкентскому бекству.

Ташкент с его пригородами стал большим городом, протяженность окружающей его стены составляла около 18 верст. Здесь проживало 10 тысяч семей. Население города поддерживало торговые связи с Россией, Кашгаром и Китаем. В период правления Юнусходжи в ходу было два вида денежной единицы: рупия и таньга. Пять таньга равнялись одной рупии. Дела по надзору за городом и сбору налогов находились в ведении Бошчиходжи. У хакима имелось четыре советника. Городскую торговлю контролировали кази и диванбеги. Раис осуществлял контроль за соблюдением законов шариата и ценами на рынках.

Караванная торговля с Россией активизировалась. В 1786 году ташкентские купцы В. Исмаилов и Азизходжа посетили Ирбитскую ярмарку. В 1787 году из Троицка в Ташкент был доставлен российский и иностранный товар на сумму 27773 рубля. Это были русское и немецкое сукно, сафьян, ткань, медь, бархат и другое.

Имеются документальные свидетельства того, что в сентябре 1795 года торговый караван из Ташкента в составе 24 человек прибыл в город Семипалатинск. В 90-х годах XVIII века группа ташкентских купцов под руководством начальника каравана Рахматуллы постоянно курсировала между Ташкентом и Петропавловском.

Удобное географическое расположение Ташкента оказало положительное влияние на развитие посольских отношений между Ташкентом и Россией. Так, в 1792 году с ташкентским торговым караваном, отправляющимся в Сибирь под руковод-

ством Мухаммадходжи и Азизходжи, Юнусходжа передал послание в адрес администрации Сибири.

Юнусходжа также передал этим купцам полномочия на ведение переговоров с администрацией Сибири по вопросам, интересующим обе стороны. В ответ на послание Юнусходжи администрация Сибири в 1794 году направила своих послов А.Т. Безносикова и Т.С. Бурнашева в Ташкент. Но они не смогли доехать до Ташкента и были вынуждены возвратиться из Бухары. Вторично направленные администрацией Сибири послы лишь в 1796 году прибыли в Ташкент. Их сопровождал сын султана Среднего казахского жуза Букея Эшим-султан. Данные факты свидетельствуют о повышении социально-политического авторитета Ташкентского бекства. Послы бекства в 1803 году прибыли в Санкт-Петербург и были приняты императором Александром I.

Однако независимым Ташкентское бекство было недолго. Причиной тому были ташкентско-кокандские отношения. Между этими государствами всегда было противоборство. Юнусходжа попытался заключить союз с бекствами, вилаятами Кокандского ханства, не желавшими подчиняться центральной власти. Более того, он стремился воспользоваться борьбой мятежных хакимов против центральной власти. В то же время Кокандское ханство выбрало курс на полную ликвидацию Ташкентского бекства. Главное сражение между войсками обеих сторон произошло осенью 1800 года вблизи Гурумсарая (Наманганская область) на берегу Сырдарьи. В этом сражении войска Ташкента потерпели поражение.

Потерпев поражение и возвратившись в Ташкент, Юнусходжа заболел и в 1801 году умер. Трон занял его сын Мухаммадходжа, а затем Султанходжа. Кокандский хан Алимхан направил свои войска в Ташкент и в 1807 году сверг последнего. Ташкент был присоединен к Кокандскому ханству.

7.3. Социально-политическое положение Кокандского ханства в первой половине XIX века.

Алимхан (1798-1810) с целью централизации своей власти

осуществил также и внутренние реформы. Он отменил звание «ишан», считающееся религиозным саном. Он выделил беднякам и странствующим дервишам земельные участки и скот, привлек их к труду.

Он устроил проверку на знание шариата отдельных религиозных деятелей и наказывал тех, кто не соответствовал своему духовному званию. В то же время действия Алимхана по созданию сильной централизованной власти усиливают недовольство некоторых глав племён. В итоге улемы (верхушка мусульманского духовенства) и недовольные усилением центральной власти организовали против Алимхана заговор. В 1810 году, воспользовавшись нахождением хана в Ташкенте, они распространили слух о том, что Алимхан умер в Ташкенте. На трон возвели его младшего брата Умархана. Алимхан, узнав о предательстве, возвращается в Коканд, однако погибает от рук заговорщиков.

Умархан (1810-1822) в период правления своего старшего брата Алимхана являлся хакимом Ферганы. Он был женат на дочери хакима Андижана Рахманкулбия Махларойим (Надире).

Ферганский историк Мухаммад Хаким охарактеризовал период правления Умархана как одно из самых лучших времен падишахского правления.

Дружеские отношения с Бухарой, установленные в начале правления Умархана, вследствие постоянной борьбы за Джизак и Уратюбе сошли на нет. Такая борьба продолжалась в течение всего периода правления Умархана и, как и раньше, никому из сторон не принесла успеха.

Походы кокандских войск на земли казахских и киргизских кочевников стали более успешными. Большие территории Большого жуза и частично Малого жуза, были подчинены Кокандскому ханству. В это время на берегу Сырдарьи были построены военные крепости Янги- курган, Джулек, Камышкурган, Акмечеть, Кушкурган. Они были расположены на важном торговом пути, который связывал Центральную Азию с Россией.

Территории Кокандского ханства значительно расширились в период правления сына и преемника Умархана Мухаммада Алихана (Мадалихана) (1822-1841). На этот раз войска Коканда совершили поход на Каратегин, Дарбоз и Куляб, расположен-

ные на юге Ферганы, населенные в основном оседлыми таджиками и управляемые своими хакимами, и завоевали эти земли.

В последние годы правления Мадалихана в Кокандском ханстве участились мятежи, а молодой хан под влиянием поддерживающих любые его прихоти и желания придворных стал преследовать приближенных бывшего хана. Начал разрушаться союз, установленный и укрепленный в период правления Умархана между ханским хакимиятом и местной аристократией. Одни чиновники были высланы, другие казнены, а третьи сбежали в Бухару. Чиновники же, сохранившие за собой свои посты, стали собирать вокруг себя всех, кто был недоволен ханским правлением, и начали подготовку к свержению хана с престола. Все это настроило все население против Мадалихана. Духовенство обвиняло хана в различных аморальных действиях и преступлениях против шариата и вело открытую пропаганду против хана. В 1841 году Мадалихан отрекается от престола в пользу своего младшего брата Султана Махмудхана.

Недовольные ханом люди, не имея достаточной силы для ведения против него открытой борьбы, послали своих послов в Бухару к эмиру Насрулле и попросили у него помощи.

Эмир Насрулла в 1842 году направил свои войска в Коканд. Войска Коканда потерпели поражение.

Мадалихан и его свита были взяты в плен и по приказу эмира Насруллы казнены. Эмир Насрулла не проявил снисхождения даже к Надиребегим.

Правление эмира Насруллы Кокандским ханством продолжалось недолго. Его наиб (помощник) в Коканде Ибрагим дадхо заставил платить население Кокандского ханства сверх ранее взимаемых налогов еще и налоги, введенные на территории Бухарского эмирата. В результате этого в 1842 году на всей территории Кокандского ханства вспыхнуло большое восстание. Вследствие этого была свергнута власть наиба и беков эмира в Коканде. Местные силы, организовавшие восстание против правления бухарского эмира, в своей борьбе опирались на поддержку кипчаков, кочующих по Ферганской долине. В результате восстания была восстановлена независимость Кокандского ханства и на трон был возведен Шералихан (1842-1845), сын

Ходжи-бека, младшего брата Нарбутабия. Кипчаки, оказавшие огромную поддержку племени мингов при восстановлении независимости Кокандского ханства, теперь приобрели высокий статус в социально-политической жизни ханства. Их глава Мусулманкул был назначен мингбаши.

Эмир Насрулла, снова начал поход на Коканд. Он в течение 40 дней осаждал город. Однако наступление хивинского хана Аллакулихана на Бухарский эмират, вынудило эмира Насруллу отступить.

В период правления Шералихана усилилось взимание налогов с населения. Это вызвало недовольство трудового населения. Кроме того, кипчаки, занимавшие все важнейшие должности в государстве, старались взять государственные дела в свои руки и уменьшить влияние на жизнь страны узбеков, киргизов и таджиков. Кипчаки массово начинают переселяться в Коканд и силой отбирать жилища и имущество у местного населения. Это усиливало в ханстве недовольство по отношению к кипчакам.

В 1845 году Мусулманкул был направлен с войском в Ош для подавления народного восстания, где недовольное тяжелым налоговым бременем население восстало против такой политики. В это время хаким Исфары приводит в Коканд сына покойного кокандского хана Алимхана Мурадхана, проживавшего в то время в Самарканде, и, возведя его на трон Коканда, убивает Шералихана. Мусулманкул со своим войском прибывает в Наманган. Сначала он устраивает брак своей дочери с сыном покойного Шералихана — 13-летним Худоярханом, который был хакимом Намангана. Затем Мусулманкул прибывает в Коканд, обвиняет Мурадхана и тех, кто его поддерживал, в заговоре, казнит их, а своего зятя Худоярхана в 1845 году возводит на престол.

Из-за юного возраста Худоярхана фактически ханством управлял его тесть Мусулманкул. В ханстве началось время правления кипчаков.

Теперь кипчаки повсеместно стали переселяться в Коканд, местное население они выгоняли из города, занимали их жилища и захватывали имущество. Они захватили также оросительные сооружения и обложили население налогом на воду.

Все это вызвало сильное недовольство среди местного населения.

В связи с этим, Мусулманкул, с целью сохранения своих позиций, стремится тайно установить с представителем русского командования В.В. Вельяминовым-Зерновым. Это сильно встревожило Худоярхана. В этой ситуации он принимает решение прекратить господство своего тестя Мусулманкула и кипчаков.

9 октября 1852 года Худоярхан с помощью вызванного из Ташкента войска организовал резню кипчаков. Его действия нашли поддержку со стороны местного населения. Его тесть Мусулманкул был пленен, доставлен в Коканд и казнен. Имущество кипчаков конфисковали и раздали местному населению.

7.4. Экономическая жизнь в Кокандском ханстве.

Население Кокандского ханства в совершенстве владело умением искусственного орошения. Вода использовалась рационально, на землях ханства пшеница являлась основной сельскохозяйственной культурой. Также выращивались почти все виды фруктов, овощей и бахчевых. Ведущее место занимали кукуруза и клевер, выращиваемые как кормовые культуры.

В ханстве особое место занимало хлопководство. Многие дехкане Ферганской долины были хлопкоробами, хлопководство постоянно развивалось. Закупки Россией хлопка из Центральной Азии, в первую очередь у Коканда, способствовали дальнейшему расширению хлопковых полей. Торговля хлопком была освобождена даже от пошлины. Поэтому кокандские купцы непрерывно ездили в Россию. С повышением спроса на хлопок повышалась и цена на него.

В Кокандском ханстве существовали следующие формы землевладения: 1) амлок – частновладельческие земли); 2) мульк-частнособственнические земли; 3) вакфные земли.

Вся земля в Кокандском ханстве принадлежала государству, поэтому частные владельцы земель в действительности владели не землей, а выращенной на ней продукцией и возведенными на ней строениями. В большинстве собственность составляла

от 30 до 60 соток. Земли для их обработки сдавались в аренду дехканам.

Дехкане трудились также и на ханских землях. Количество принудительно мобилизованных для работы на ханских землях людей доходило до 10 тысяч человек. Эти дехкане назывались мардикерами (поденщиками).

В ханстве образовалась прослойка людей, работающих по найму на частных землях за 1/4 часть урожая, не имеющих ни лошади, ни орудий труда, которых называли чайрикерами («чор» - четверть, «кор» - работа). Кроме этого, были еще и крестьяне, называемые издольщиками, которые за половину урожая брали земли в аренду и работали по найму со своими орудиями труда.

Основным налогом являлся харадж (поземельная подать), его размер составлял в зависимости от площади засеваемой земли и вида культуры 1/3-1/5 часть урожая.

Взимаемый с кочевых народов зякет имел много видов. Основные из них назывались: «плата за содержимое в загоне», плата «за дым», «сборы-налоги». Зякет «плата за содержимое в загоне» взимался с кочевых скотоводов в зависимости от поголовья скота и размеров загона. Его собирали в зимнее время, когда скот содержался в загоне.

Зякет плата «за дым» являлся налогом, взимаемым весной накануне выгона на пастбища по одному барану с каждой семьи.

«Сборы-налоги», передаваемые беку и состоящие из 9 наименований, были дарами богатых людей и их родственников, освобожденных от уплаты зякета.

Трудящийся народ фактически должен был платить налоги за все, так как все целинные земли, кустарники, тугаи, лесные массивы, озера, пастбища находились во владении хана.

Население мобилизовывалось на ремонт стен цитаделей, строительство оборонительных сооружений, рытье каналов, очистку арыков, строительство дорог.

Согласно документам ханства, в Коканде имелись следующие профессии ремесленников: медник, ювелир, резчик, гончар, производитель бумаги, ткач, мастер по шитью тюбетеек,

вышивальщики, специалист по строительству мостов, кузнец, нанвай (пекарь), мастер, изготовляющий арбы, телеги, бархатных дел мастер, маляр, дорукаш, деворзан, дегрез, кожевенник, оружейник, мастер по изготовлению копий, мастер по изготовлению решеток, кокономоталыцик, скорняк, кузнец, изготовляющий подковы и подковывающий лошадей, мастер по шитью паранджи, портнихи, набойщики, ковровщики и другие.

В ханстве в Касансае (Намангане), на реке Кукрев на севере Каратага, на берегах реки Чирчик, в верхнем устье реки Чаткал добывали золотую руду.

В Коканде, как и в Самарканде, производили бумагу. Цех по производству бумаги находился в Коканде за воротами Муй-и-муборак.

В Коканде было много купцов из соседних городов и зарубежных стран. Воскресенье и среда в городе были базарными днями

В экономической жизни Кокандского ханства торговля с Бухарским эмиратом, Хивинским ханством, Кашгаром, Индией, Афганистаном, Ираном и особенно с Россией занимала большое место. Так, торговля с Кашгаром велась только через Коканд. Путь каравана с лошадьми из Коканда до Кашгара составлял 14-20 дней. Из Коканда в Кашгар доставлялись: железо, сафьян, шелковые и хлопчатобумажные ткани, золото.

В караван-сараях Коканда шел обмен товарами, привезенными из Индии, Тибета, Кашгара, Бухарского эмирата, Афганистана, России. В Коканд купцы ездили по караванным путям.

В основном города Кокандского ханства были схожими и отличались лишь количеством населения, медресе и мечетей, а также качеством выпускаемой продукции. Важность того или иного города определялось его стратегической значимостью. В больших городах хакимами назначались сыновья хана или его близкие родственники.

Коканд был главным городом ханства. В исторических источниках сведения о Коканде встречаются начиная с X века, где он отмечен под названиями «Хавоканд», «Хоканд». Существуют мнения, что слово «Хавоканд» означает «прекрасный», «симпатичный», «живописный», «город ветров». Местное население называло свой город Хокандилатиф или Коканд. Коканд в XVIII

— первой половине XIX века являлся одним из крупнейших городов не только ханства, но и Центральной Азии.

Коканд был окружен прочной стеной. Город имел 12 ворот, так как административно был разделен на 12 даха (районов). В то время в городе проживало около 30 тыс. человек. В середине XIX века среди медресе Коканда особо отличались медресе Мадалихана, Нарбутабия, Джами, Хаким Ойима, Ходжа додхо, Мингойима. Каждое из них имело от 38 до 100 худжр.

Город Коканд являлся политическим, культурным, экономическим и религиозным центром ханства.

Город Маргилан (Маргинан) был основан 2000 лет тому назад. Ученые предполагают, что название города означает «лужайка», «поляна». В «Бабур-наме» говорится, что Маргилан являлся одним из 8 крупных городов Ферганской долины, город очень благоустроенный, еще славятся его сладкие фрукты, особенно сорт граната «донаи калон» («крупнозернистый») и урюк «субхани».

То, что Маргилан был расположен на Великом шелковом пути, стало причиной бурного развития ремесленничества. Особенно развивалось шелкоткачество. Благодаря маргиланскому атласу город вышел на мировую арену. Испокон веков город являлся центром науки и культуры. И не случайно всемирно известный правовед ученый Бурханиддин Маргинани является выходцем именно из этого города. Маргилан во времена Кокандского ханства был основным рынком реализации кокона. В городе имелось много кокономотальных и шелкоткацких мастерских.

Один из знаменитых городов Центральной Азии Андижан также находился на Великом шелковом пути. В отдельных источниках указано, что название города связано с наименованиями родов «анди», «адок». Существуют легенды о том, что в период арабского завоевания город назывался «Андукан». Андижан начиная с XV века стал центром Ферганской долины.

В годы правления Захириддина Мухаммада Бабура в Андижане были развиты хозяйство, наука и культура. Бабур в своей книге «Бабур-наме» об Андижане писал так: «Жизнь была благополучной, урожайность фруктов, дынь и винограда высокая.

В Мавераннахре после Самарканда и крепости Кеш этот город самый значимый. Имеется трое ворот. По девяти желобам поступает вода».

После образования Кокандского ханства город стал центром Андижанского бекства. В середине XIX века Андижан был разделен на 4 даха (района). Каждая из частей имела своих кази, мингбаши. Даха были поделены на махалли, которыми руководили аксакалы.

Наманган был также одним из крупнейших городов ханства. Он упоминается в источниках с XVII века. В 1620 году древняя столица Ферганы Ахсикент была разрушена сильным землетрясением и население переселилось в окрестности Намангана. Наманган был построен вблизи солевого месторождения («намак кон»). В XVIII веке Наманган вошел в состав Кокандского ханства. Он являлся центром бекства. Население города занималось ремесленничеством.

В 1819-1822 годах силами населения Намангана был вырыт канал Янгиарык и водоснабжение города улучшилось. В 1842—1845 годах город был окружен высокой стеной.

В городе Ташкенте после включения в состав Кокандского ханства был произведен ряд благоустроительных работ. Например, в честь памяти шейха Зайниддин-бобо был построен новый мавзолей, после разрушения Старой Урды — резиденции Юнусходжи — была построена новая Кокандская Урда.

Так как Ташкент был расположен на перекрестке важных торговых путей, здесь были развиты различные виды ремесленничества: ткачество, производство одежды и обуви, кожевенное дело, обработка металла и дерева, ювелирное дело, красильное дело, гончарное дело и др. Центром жизни города являлось Чорсу. Как и в других городах Центральной Азии, социальная жизнь Ташкента была тесно связана с деятельностью сельского населения, потому что городские ремесленники привозили из окрестных сел в город сырье, сельчане же покрывали свои нужды за счет города.

7.5. Культурная жизнь Кокандского ханства в XVIII - первой половине XIX века.

Коканд, Маргилан, Андижан, Наманган, Ташкент и другие города Кокандского ханства одновременно являлись и центрами культуры. Например, только в одном Коканде функционировали 120 школ, 40 медресе и мечетей, в Маргилане - 80 школ, 10 медресе и мечетей. В XVIII - первой половине XIX века здесь проживали известные в научно-просветительском мире ученые.

Кокандский хан Умархан уделял особое внимание развитию науки, культуры, искусства, литературы, улучшению образовательной деятельности медресе, открытию различных профессиональных школ, поддерживал их.

Благодаря усилиям Умархана и его супруги - известной поэтессы Надирабегим - в начале XIX века Коканд превратился в центр науки и культуры, образовалась особенная кокандская научно-литературная среда.

Умархан под псевдонимом Амири написал много стихотворений. Его окружало более 70 поэтов. В 1821 году Фазли Намангани по приказу Умархана собрал сборник «Мажмуаи шоирон», включающий стихи 63 поэтов. Был создан диван, включавший в себя стихи в жанрах газель, мухаммас, туюк объемом более 10 тысяч строк на узбекском языке и фарси.

На узбекский язык были переведены сочинения с арабского языка и фарси. Талантливыми каллиграфами были сделаны копии с редких книг, иллюстрированных прекрасными миниатюрами. Амири писал стихи на узбекском языке и фарси.

Один из видных поэтов эпохи Умархана - Махмур (настоящее имя -Махмуд) родился в конце XVIII века и умер в 1844 году. Он учился в медресе Мир в Коканде, затем служил в войсках Умархана. Сохранился диван сатирических стихов Махмура, в котором собрано 69 стихов (включающих 3717 строк). В своих стихах он резко критикует чиновников, притесняющих простой люд, высоко поднимает социальную сатиру национальной литературы. В его стихотворении «Хапалак» изображается картина из жизни кишлака Хапалак, но в действительности отражалась реальная жизнь всего ханства.

Творческое наследие Махмура, развивавшего сатирическую направленность узбекской классической литературы, оказало

большое влияние на творчество последующих поколений поэтов в жанре сатиры и юмора.

Еще одним видным представителем литературы того периода был Гульхани (Мухаммад Шариф). Он родился в 1770 году в районе Тавлидара нынешнего Таджикистана. Начальное образование получил в своем кишлаке. Из-за бедности прибыл в Наманган, чтобы заняться мардикерством. Впоследствии проживал в Коканде. Здесь он работал кочегаром в бане. Его псевдоним «Гульхани» связан с этой профессией.

Гульхани являлся первым поэтом, работавшим в жанре басни в узбекской литературе. Произведение Гульхани «Зарбулмасал» широко известно во всей восточной литературе. Басни из этого сборника – «Обезьяна и Плотник», «Верблюд и Верблюжонок», «Черепаха и Скорпион» - имеют глубокое нравственно-просветительское значение.

Поэт на основе сложных взаимоотношений своих героев Япалоккуша и Байуглы, Коркуша и Худхуда, Кулонкир-султана и Малик-шахина создал реалистическую критическую картину социальной действительности своего времени.

Литературную среду того времени невозможно представить без творчества Джахон-отин (псевдоним - Увайси) (1779-1845) и Махларойим - Надирыбегим.

Семья Увайси была одной из прогрессивных и просвещенных для своего времени. Отец Увайси писал на узбекском и таджикском языках. Благодаря обстановке в семье у Увайси рано развились творческие способности. Увайси внимательно изучала творчество Навои, Лутфи, Бабура, Фузули и Джами.

В годы правления Маргиланом Умархана (1806-1807) Увайси была известной поэтессой среди народа. Ее поэтический дар привлек внимание супруги Умархана Надиры. После занятия Умарханом трона Коканда Увайси была приглашена в Коканд. Здесь она учила многих молодых талантливых поэтов. У Увайси с Надирой установилось прочное творческое содружество.

Как утверждают источники, творческое наследие Увайси включает в себя 4 лирических дивана, 3 поэмы и др. В ее произведениях воспеваются чувство уважения к человеку, дружба, преданность, любовь, мысли и чаяния народа, его проблемы.

Узбекская поэтесса, государственный деятель-просветитель Махларойим - Надира (1792-1842) родилась в Андижане. Ее отец Рахманкулибий являлся хакимом Андижана и дядей кокандского хана Алимхана.

После назначения Умархана хакимом Маргилана он женится на Надире. Надира после знакомства с Увайси приглашает ее к себе обучать детей и служанок. После того как сын Надиры Мухаммад Алихан занял ханский трон, она принимает активное участие в управлении государством, строит медресе.

Надира собирает в Коканде много ученых, каллиграфов и художников; в это время были сделаны копии многих сочинений. Уделялось особое внимание переплету книг. Надира дарила лучшим каллиграфам, художникам золотые карандаши, серебряные пеналы.

Надира писала на узбекском и таджикском языках. Она создала диван из 180 стихотворений, под псевдонимом Камила — 19 газелей, под псевдонимом Макнуна — диван из 333 газелей. Надирабегим оставила большое творческое наследие объемом около 10 тысяч строк. Основу ее поэзии составляет лирика. В ее стихах воспеваются любовь, преданность, раскрываются жизненные проблемы женщин Востока.

Кроме того, Надира сочиняла мухаммасы к газелям Навои, Фузули и Бедила.

Одним из великих творческих деятелей в Кокандском ханстве был талантливый поэт Боборахим Машраб (1640-1711). Он родился в Намангане. В 7-летнем возрасте он уже знал грамоту, с 15-летнего возраста начал осваивать учение тасаввуфа. В течение 18 лет путешествовал по многим странам мира.

Машраб в своих стихах беспощадно изобличает угнетателей простого народа, алчность, козни и происки религиозных деятелей, ишанов в отношении простого люда. Он сочувствует тяжелой, плачевной жизни народа.

Диван, в котором собраны произведения Машраба, не дошел до нас. Остались сборники Машраба «Девони Машраб» и др., распространенные среди народа в рукописном и литографическом вариантах.

Машраб был обвинен по клевете своих врагов в сомнении в

догматах веры и в 1711 году хаким Балха Махмудбием Катаганом и приговорил его к смерти.

В XVIII-XIX веках в Кокандском ханстве было создано много исторических трудов. Историк этого периода Абдулкарим Фазли Намангани по приказу Умархана написал поэму «Умар-наме» (1822), которая является историческим трудом, состоящим из 5000 бейтов (двустиший). В тезкире (антологии) «Мажмуаи шоирон» также нашли свое отражение его социальные взгляды.

Служивший во дворце хана в должности казиаскара Мирза Каландар Муширф Исфаранги по совету Умархана написал историческое произведение «Шохномаи Нусратпаём» («Шахнаме, оповещающее о победе»).

Самым видным историком периода правления Умархана был Мухаммад Хакимхантура ибн Сайид Масумхан (1802-1870). По материнской линии он являлся внуком кокандского хана Нарбутабия. В период правления Мухаммада Алихана он был вынужден жить в изгнании, путешествовал по России, странам Востока. В конце жизни жил в Шахрисабзе, здесь же написал свой труд «Мунтахаб ут-таворих» («Избранные истории»). Этот труд является важным источником по истории Бухарского эмирата и Кокандского ханства. В нем собраны ценные сведения о социально-политической и культурной жизни народов Центральной Азии.

Еще одним крупным летописцем периода правления Умархана является Мулла Нияз Мухаммад Хуканди (1802-1872). Его творческим наследием является «Тарихи Шохрухи». В этом сочинении ученый дает точную оценку политической обстановке своего времени и социальному положению народа. Здесь описываются события, произошедшие до 1872 года, свидетелем которых был сам автор.

Еще одно историческое сочинение, где описываются исторические события за период со времени правления Умархана и до 1872 года, называется «Тарихи жахоннамойи». Его автором является Джунаид Мулла Аваз Мухаммад, сын Муллы Рузимухаммада.

Сочинение ташкентского ученого-историка Мухаммада Салиха «Тарихи жадидаи Ташкент» («Новая история Ташкента»)

является важным источником при изучении истории нашей Родины. Здесь с научной точки зрения описывается история Туркестана XV-XIX веков, в частности, история Ташкента, история Кокандского ханства.

Еще один историк Мулла Аликари Кундузи написал сочинение «Таворихи манзума». В этом сочинении описывается история 1822-1848 годов.

Поэтесса-просветительница и ученый-историк Дильшоди Барно оставила историческое наследие – «Тарихи мухожирон» («История эмигрантов»), «Сабот ул-башар маа тарихи мухожирон» («Терпение человека и история эмигрантов»).

В Коканде были развиты искусство каллиграфии и архитектура. Своим искусством каллиграфии прославили себя Мухаммад Латиф, Мирзо Шариф Дабир, Абулгазиходжа. Снятие копий с книг осуществлялось так искусно, что в ханстве стало обычаем дарить послам иностранных государств копии книг.

В Коканде постоянно развивалась архитектура. Из Бухары была приглашена группа строителей, с помощью которой было построено много зданий медресе, мечетей, мавзолеев, караван-сараев, мостов и других объектов. В их числе — медресе Нарбутабия, известное среди народа под названием Медресе эмира, ансамбль Дахмаи Шохон (Мавзолей шахов), мавзолей Нарбутабия и другие.

Медресе Нарбутабия построено в конце XVIII века. Это четырехгранный одноэтажный архитектурный памятник со двором и четырьмя минаретами. В медресе имеются мечеть с куполом и учебный класс с 12 окнами, на которых установлены решетки. Вокруг двора расположены комнаты с террасой.

Дахмаи Шохон построен в первой четверти XIX века. В нем захоронены Нарбутабий и его потомки. Вход в мавзолей осуществлялся через портал. На территории мавзолея находится и усыпальница матери хана — Модарихан.

Умархан завоевал Туркестан и его окрестности от Арала до Еттису, построил крепости Акмачит (Кизил Орда), Авлия-ота (Джамбул), Пишпак (Бишкек). Было построено много зданий в Коканде и других городах. К ним относятся: медресе Мадалихана, медресе Камол-кази, Тункотар, Хаккули-мингбоши,

Миян-хазрат, Махларойим, Хаким-тура, Ханходжа эшон, Бузрукходжа, Пирмухаммад-ясовул, Ходжабек, Охунд-девонбеги, Мингойим, Джаме.

Архитектурный ансамбль шейха Хавонди Тохура в Ташкенте сохранился и сегодня в своем первозданном виде.

Образовательная технология: зигзаг

Ключевые слова: Чадак, Минг, Кокандское ханство, Ташкент, Юнусходжа, Алимхан, Умархан, кипчаки, международные связи.

Вопросы и задания

1. Составьте генеалогическое древо династии Минг.
2. Расскажите об установлении власти династии Минг и образовании Кокандского ханства.
3. Охарактеризуйте правление Шахрух-бия.
4. Проведите сравнительный анализ правления Абддурахим-бия, Эрдонахана и Нарбутабия.
5. Рассмотрите правление Алим-хана и Худаяр-хана. Сравните их.
6. Составьте таблицу налогов и сборов в Кокандском ханстве.
7. Охарактеризуйте внутреннею политику Мингов.
8. Напишите реферат про внешнеполитические отношения Мингов с Бухарой, Россией, Китаем.
9. Рассмотрите экономическую жизнь Кокандского ханства.
10. Напишите эссе о культурной жизни ханства.

Рекомендуемая литература

1. Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.): Дис. … докт.ист.наук. – Ташкент, 1991.
2. Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент, 2010.
3. Вохидов Ш. Кукон хонлигида тарихнавислик (генезиси,-функциялари,намоендалари,асарлари). – Тошкент: Академнашр, 2010.
4. Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиедаги давлат бош-

каруви тарихидан (XIX-XX аср бошлари). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006.

5. Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганской долины в конце XIX-начале XX в. – Т., 1983.

6. Гулямов Х. Средняя Азия и Россия: истоки формировании межгосударственных отношений (нач. XVIII в.). – Ташкент: Университет, 2005.

7. История Узбекистана (XVI-перв. половина XIX в.) – Т.: Фан, 2012.

8. История Узбекистана в источниках XVI-первой половины XIX в. / Составитель Лунин Б.В. Ташкент, 1988. Т. III.

9. Косимов Й. Кукон хонлиги тарихи очерклари. – Наманган, 1994.

10. Мукминова Р.Г. Культура и образование в Средней Азии XVI-XVIII вв. Новые тенденции в изучении истории Узбекистана. – Т., 2003.

11. Мукминова Р.Г. Традиции государственности и их развитие в узбекских ханствах / Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент, 2001.

12. Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрёстке истории. – Т.: Фан, 2001.

13. Пугаченкова Г.А., Рempель А.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М.; Искусство, 1965.

14. Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. – Москва, 1969.

ТЕМА-8. КАРАКАЛПАКИ (В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.).

План:

8.1. Становление каракалпакского народа и политическая жизнь.

8.2. Образование Каракалпакского ханства и его вхождение в Хивинское ханство.

8.3. Общественно-экономическая жизнь каракалпаков в XVI - первой половине XIX века.

8.4. Культура каракалпакского народа.

8.1. Становление каракалпакского народа и политическая жизнь.

В исторических источниках отмечено, что на территории нынешнего Каракалпакстана люди проживали еще в период неолита.

Во II-VIII веках в Приаральские степи переселился и обосновался там ряд тюркских племен. В результате ассимиляции местного населения с перекочевавшими племенами в Приаралье сформировались печенеги и огузы. В VIII-X веках печенежские племена заложили основу формирования каракалпакского народа.

В начале X века часть печенегов была вынуждена переселиться за Волгу, в южные русские степи. Их вытеснили огузы и кипчаки.

В русских летописях XII века есть сведения о племенах под названием «черные клобуки». Этот термин относится к названию народа - каракалпаки. Слово «каракалпак» восходит к названию «в черных колпаках».

Территорию между двумя реками - Волгой и Уралом, куда переселились печенеги, завоевывают племена кипчаков, пришедшие из берегов Иртыша. Так печенеги ассимилировались с кипчаками и переняли их язык. Печенеги (каракалпаки), вошедшие в родоплеменной состав кипчаков, упоминаются в источниках как «кара буркли».

После разрушения дамбы Амударьи Чингизханом, в целях захвата Ургенча, Амударья изменила свое русло. Часть каракалпаков Приаралья, оставшись без воды, была вынуждена переселиться на берега Волги и Урала (Яик), в оазис Сырдарьи.

С ослаблением Золотой Орды от нее стал отделяться ряд независимых государств. Одним из таких государств было Ногайское ханство, образовавшееся в конце XIV века. Его границы простирались от Волги до Иртыша, от берегов Каспийского и Аральского морей до реки Кама.

Территории, куда переселились и где обосновались каракалпаки, в XV-XVI веках входили в состав Ногайского ханства. Каракалпаки вошли в объединение с ногайцами.

Состав, фонетика и грамматический строй ногайского языка были близки к каракалпакскому.

Таким образом, к XVI веку завершился процесс становления каракалпакского народа, состоящего из нескольких родов. Сведения о том, что каракалпаки были сформированы как единый народ, встречаются в источниках конца XVI века. Например, в одном из письменных указов 1598 года бухарского хана Абдуллахана II упоминается слово «каракалпаки».

8.2. Образование Каракалпакского ханства и его вхождение в Хивинское ханство.

В начале XVII века ногайцы были разбиты калмыками, захватившими районы Волги и Яика. Ногайцы были вынуждены переселиться в Крым, а каракалпаки ушли в Приаралье, на берега Сырдарьи, и обосновались там.

В общественной жизни каракалпаков важная роль отводилась биям и батырам (военачальникам). Бии были предводителями каракалпакских родов, в отношениях с соседними народами выступали в качестве представителей своего рода или племени. В XVI-XVII веках каракалпаки были подчинены иногда бухарскому хану, иногда - казахским ханам.

К началу XVIII века объединения каракалпаков, живущих на берегах Сырдарьи, заселяли такие древние города, как Сыгнак и Джанкент. Важную роль в объединении каракалпаков играли

Кучукхан, султан Табурчак, султан Гаиб. В результате в 1714 г. присырдарьинские каракалпаки под предводительством Эшмухаммада (Эшимхана) объединились в Каракалпакское ханство. Границы этого государства проходили по нижнему течению Сырдарьи. Государство соседствовало также с калмыками Поволжья, Башкирским улусом и казахским Малым жузом.

В 1723 году, когда калмыки захватили среднюю часть Сырдарьи, каракалпаки вновь были вынуждены бежать. Бежавшие каракалпаки разделились на две группы. Первая группа ушла к верхнему течению Сырдарьи, в сторону Ташкента, вторая группа обосновалась по нижнему течению Сырдарьи. Таким образом, каракалпаки разделились на «верхних» и «нижних». «Нижние» каракалпаки обосновались также и на свободных землях между Сырдарьей и Амударьей, занимались здесь земледелием, орошая земли водами из Куван-дарьи.

Каракалпаки стремились установить отношения с Россией. Причиной для сближения был ряд факторов. Во-первых, каракалпаки были заинтересованы в установлении с Россией торгово-коммерческих отношений. Во-вторых, было необходимо защищаться от набегов калмыков.

В 1726 году казахский хан Абулхайрхан отправляет в Петербург своих послов. В их составе были и представители каракалпаков.

В ответ на это в 1731 году Россия отправляет к Абулхайрхану своего посла М. Тевкелева. В результате переговоров Малый жуз и «нижние» каракалпаки становятся российскими подданными. В то же время было установлено, что каракалпаки будут платить дань ханству Малого жуза, а не России. Принятие каракалпаков в подданство Российской империи спасло их от нападения правителя Ирана Надиршаха.

В тяжелые и беспокойные годы основная часть каракалпаков ушла на свободные земли между Амударьей и Сырдарьей, на берега Янгидарьи и Кувандарьи. Эти земли граничили с Хивинским ханством.

Эти новые земли были освоены благодаря кропотливому труду каракалпакского народа. Ученые-историки дают высокую оценку оросительным системам, созданным на Янгидарье,

и считают их свидетельством героического труда каракалпакского народа.

Постепенно началось сближение каракалпаков с приаральскими узбеками (кунгратами). Аральские узбеки были в оппозиции к центральной власти Хивинского ханства.

Хивинские ханы, например, не раз пыталось подчинить себе узбеков Арала и живущих с ними по соседству каракалпаков.

После долгого сопротивления только в 1735 году, в период правления Эльбарсхана, узбеки Приаралья и каракалпаки признали власть хивинского хана.

Первые десятилетия и середина XVIII столетия в истории Хорезма были кульминационными с точки зрения обострения междоусобной борьбы за власть между различными племенными группировками и способствовали спаду в хозяйственно-экономическом и культурном развитии ханства. Вместе с тем, именно в этот период на политической арене ханства все активнее выступает представитель племени Кунград Мухаммад Амин-инак, вокруг которого и начинается концентрация сил, ратовавших за объединение страны. Каракалпакские племена, будучи в указанный период одной из крупных этнических групп оазиса, не остались в стороне от этих процессов и в определенной степени оказались вовлеченными в них.

К числу важнейших политических мероприятий, осуществленных Мухаммад Амин-инаком, следует отнести привлечение им на свою строну представителей каракалпакских племен. Так, по сведениям Муниса, в походе кунградского правителя против оппозиционных туркмен йомудов и чоудуров в 1768-1769 гг. на стороне Мухаммад-инака выступили «из каракалпаков-хтай Курбанбай-бий, кенегес Аманкули-бий, кунград Есенгельды-мехрем и Гаиб Бахадур с пятью сотнями людей».

Исторические хроники и данные этнографических изысканий исследователей также свидетельствуют о привлечении Мухаммад Амин-инаком на свою сторону двух виднейших биев каракалпаков Есенгельды-мехрема и Айдос-бия. Последний, согласно Мунису, был «пожалован должностью (мансаб) бия, после чего благодаря милостивой поддержке стал правителем (хаким) всего каракалпакского улуса».

В правление Мухаммад Амин-инака активизировался процесс расселение каракалпакских племен в пределах Хорезмского оазиса. Относительно данного факта хивинский придворный летописец приводит следующие данные: «Когда каракалпакский народ (улус) в прежние времена с большими испытаниями откочевал из района Туркестана и облюбовал климат и степи областей Хорезмского государства (вилоят), старейшины (кетхуда) и вельможи (бий) этого племени (джамаа) прибыли с обильными подарками в столицу Хивак просить пастбищ и летовок, изъявили перед великим эмиром Мухаммад Амин-инаком готовность вносить десятину (ушр), харадж и закят и ходатайствовали о предоставлении земли и площади для поселения (ер ва юрт)… Мухаммад Амин-инак великодушно уважил их просьбу и пожаловал этому племени (джамаа) район к северу от реки Кёк-озек до Аральского моря(Хорезм тенгизи)».

В хивинских хрониках также приводятся сведения об ирригационной деятельности каракалпаков в данный период. По сообщению Муниса, в годы правления Мухаммад Амин-инака правитель каракалпакского племени кенегес Аманкули-бий вывел из Амударьи большой канал, названный его именем, и довел его до земель кенегесов.

Однако известны случаи выступления каракалпаков на стороне оппозиционных Мухаммад Амин-инаку группировок. Так, в 1778 г. мангыт Джан Мурад-инак, овладев крепостью Мангыт-кала, расположенной на западной стороне протока Карабайли, возвел в ханы каракалпакского султана Абдурахмана. К 1779 г. ему удалось захватить важнейшие стратегические города Хорезма-Ходжейли, Хазарасп и Вазир, в результате чего, по свидетельству Муниса, «государство распалось». По сведениям Агахи, после победы над Джан Мурад-инаком, по приказанию Мухаммад Амин-инака жители Аральского Мангыта были переселены на канал Аталык-Арна, где была возведена новая крепость Мангыт.

В последние годы правления Мухаммад Амин-инака и при его ближайших преемниках основным ядром, вокруг которого объединились оппозиционные к кунградским правителям группировки, стало Аральское владение с центром в г. Кунград,

возглавляемое Тура Мурад-суфи и Ходжа Мурад-суфи. Последние в своей борьбе против хивинских правителей опирались на отдельные каракалпакские племена, проживавшие в дельте и традиционно находившиеся в тесных отношениях с жителями Арала.

Хивинские правители Эльтузар-хан (1804-1806), Мухаммад Рахим-хан (1806-1825), решив лишить своего противника этой опоры, активизировали усилия для привлечения на свою сторону предводителей каракалпакских и туркменских племен. Наиболее успешно данная задача была реализована Мухаммад Рахим-ханом. Характеризуя этого правителя, Т.Жданко отмечала: «Политика Мухаммад Рахима в отношении каракалпаков была направлена, с одной стороны, к замирению… окончательному подчинению той части их, которая находилась уже в пределах ханства, но была непокорной и часто присоединялась к выступлениям аральских узбеков.., с другой - к покорению второй части каракалпаков, еще не зависимых от Хивы, но живших в непосредственном соседстве с последней, на Жанны-Дарье…»

Так в январе 1809 г. Мухаммад Рахим-хан предпринял поход против каракалпаков в устье Амударьи, в результате которого ему удалось подчинить себе население, жившее между Казахдарьей и Аральским морем, склонив на свою сторону военачальников туркмен и родоплеменную знать каракалпаков.

Одновременно с этим, считая необходимым укрепить власть лояльного каракалпакского предводителя Айдос-бия, он разрешил ему выстроить в местности Ак-жагыс крепость и оказал содействие по ее укреплению. Эта крепость, получившая в последствии название Айдос-кала, располагалась на излучине Кок-Узяка, где проток пересекала караванная дорога из Хивы на Жаныдарью. Занимая выгодное стратегическое положение в восточной части дельты Амударьи, крепость стала важным форпостом хивинских правителей в их противостоянии с аральцами.

В ходе похода, совершенного в июне 1810 г. Мухаммад Рахим-хану удалось покорить каракалпаков, живших на Шорколе (Сорколе), на левом берегу Амударьи и переселить их в район Ходжейли. Этот поход Мухаммад Рахим-хана был завершаю-

щим в покорении кунградских каракалпаков.

В результате ряда военных и политико-экономических мер, предпринятых Мухаммад Рахим-ханом в течение 1810 г., ему удалось окончательно покорить каракалпакские племена на Жаныдарье. Успех этого в немалой степени был обеспечен тем, что в решающий момент хивинскому правителю удалось склонить на свою сторону влиятельнейших каракалпакских биев-мангыта Орунбай-бия и ктая Есжан-бия. Результатом явилось переселение в Хорезм 5 тыс. семей и 2 тыс. хозяйств бухарских каракалпаков во главе с Кёккёз-бием.

На обратном пути в Хиву в местности Карабуг-тугай Мухаммад Рахим-хан выдал крупным каракалпакским предводителям - Орунбай-бию, Есжан-бию, Есенгельды-бию, Токта-Пулад-бию и Маглай-бию, проявившим лояльность по отношению к хивинскому правителю, ярлыки на управление своими улусами.

Лишив правителя Аральского владения поддержки основных союзников, Мухаммад Рахим-хан в 1811 г. в результате четырех походов захватил город Кунград, тем самым впервые за долгое время восстановил территориальное единство Хивинского ханства. Отныне бывшее Аральское владение превратилось в опорный пункт ханства на северо-западе. С захватом г. Кунграда, ликвидацией оппозиционных группировок в Аральском владении и переселением жаныдарьинских каракалпаков в Хорезм начался этап в жизни каракалпакского народа, тесно связанный с историей Хивинского ханства. Став поданными ханства, каракалпаки внесли значительный вклад в его экономическую и культурную жизнь.

8.3. Общественно-экономическая жизнь каракалпаков в XVI — первой половине XIX века.

В общественной жизни каракалпаков существовали родоплеменные отношения и было очень сильное расслоение населения. Каждый род или племя возглавлял бий. Воинские части управлялись батырами. Среди населения важную роль играли духовенство, шейхи, ходжи. Аул являлся начальным административным звеном, все руководство в нем осуществлял совет

аксакалов. Также у каракалпаков были такие административные должности, как сотник, мираб, кази, раис (председатель). Мираб являлся распределителем воды. Если раньше бий избирался на собрании рода, то после присоединения каракалпаков к Хивинскому ханству его стал назначать хан. Бию, назначенному ханом, подчинялись остальные бии. Кунград, стоящий на левом берегу Амударьи, и прибрежный Чимбай (на правом берегу Амударьи) стали главными административными центрами каракалпаков.

Среди населения усилилось имущественное расслоение. Постепенно сошло на нет общественное землепользование, появилась прослойка крупных землевладельцев. Среди животноводов сформировалась прослойка, которая владела тысячами голов крупного рогатого скота, овец, коз, лошадей, верблюдов. Верхушка завладела и водным бассейном, где водилось много рыбы. В результате увеличилось число бедных, которые не имели своей земли и скота. Чтобы прокормить себя и свои семьи, они были вынуждены брать у богатых в аренду земли и пасти их скот.

Каракалпаки издревле занимались земледелием и животноводством. В поэме «Кирк киз» («Сорок девушек») есть сведения о том, как каракалпаки осваивали земли, строили ирригационные сооружения, обрабатывали землю и выращивали хлеб, создавали сады.

Каракалпаки занимались земледелием на землях Приаралья и на землях между реками Амударья и Сырдарья. Они собирали богатый урожай пшеницы, ячменя, проса и др. Канал, построенный каракалпаками в бассейнах Янгидарьи и Кувандарьи, и оросительные сооружения свидетельствуют о том, что земледелие занимало ведущее место в хозяйстве каракалпаков. В процессе расселения в пределах Хорезмского оазиса каракалпаки производили масштабные работы по созданию новых оросительных систем и освоению целинных земель. Благодаря их усилиям первой четверти XIX в. сформировались три основных земледельческих оазиса: Каллыкольский, Кушканатауский, Кегейлинский. Каллыкольский оазис образовался на левом берегу Амударьи, в низовьях Лаудан, Чанглы-басу, Шуманай, Кият-Жарган. На правом берегу Амударьи, на северо-западе от современного Чимбая, вокруг бывшего узбекского земледель-

ческого района Карабайлы возник Кушканатауский оазис, который орашался естественным протоком Амударьи - Карабайлы. По словам российского автора конца XIX века А.Каульбарса, Кушканатауская низменность, где находились земли родов ктай, канглы, кыпчак, в 30-50-е годы XIX в. являлась важнейшим земледельческим районом Северного Хорезма.

Мангыты, ктай, бессары и др. после переселения их хивинском ханом Мухаммад Рахим-ханом I с Жаныдарьи на Кок-Узяк в первой четверти XIX в. перешли на берег водной артерии Кегейли и начали осваивать эти земли. К концу XIX в. Кейгелийский оазис сформировался в качестве крупного земледельческого района на Севере Хорезма.

В земледелии использовались такие орудия труда, как плуг, борона, кетмень, лопата, серп и т. д.

В экономической жизни каракалпаков также важное место занимало животноводство. Животноводы в течение года на повозках, запряженных волами и верблюдами, вместе с отарами и табунами кочевали по пастбищам. Для зимовки заготавливали сено. Особенно богаты кормом для скота были тростниковые заросли.

В экономической жизни каракалпаков также было развито рыболовство. Рыболовство и охота считались дополнительными источниками пропитания для населения.

У каракалпаков были развиты такие ремесла, как кузнечное, столярное, плотницкое, войлочное, прядильное, ткацкое, красильное, ювелирное, гончарное и др. Ремесленники изготовляли предметы домашнего обихода, посуду, ткани, одежду. Из дерева изготовлялись каркасы юрт, которые покрывались войлоком, а также плуги, бороны, повозки, корабли и лодки. Хорошо было развито ковроткачество. Для лошадей, бывших основным транспортным средством, изготовлялись седла, уздечки, сбруя. Из обработанной шерсти и кожи изготовлялась различная одежда и другие изделия.

Было развито прикладное искусство. Каракалпаки изготовляли резные двери для юрт, ювелирные изделия, вышивали.

Развивалась и торговля. В городах были построены лавки и караван-сараи. Земледельцы и животноводы торговали в городах

зерном, скотом, рыбой. У ремесленников покупали домашнюю утварь, одежду, ковры, ювелирные изделия. Города Ходжейли, Кунград, Мангыт, Чимбай становятся крупными центрами торговли со странами Востока и Запада. Среди купцов, следующих с Востока на Запад, большим спросом пользовались засоленные рыбные изделия, приготовленные каракалпаками.

С земледельцев взимался земельный налог (салгут), с животноводов - зякет, с населения - налог для духовенства - ушр. Размеры налога определяли наместники хана. Земельным налогом облагалось сразу все племя или род. В итоге большая часть налога ложилась на плечи бедняков. Этим порядком пользовались богатые. Бии и власть имущие для покрытия своих расходов собирали с народа дополнительные налоги. При военной угрозе с народа собирали хозяйственный налог («казан»), юношей призывали на военную службу.

Помимо обложения налогами, бедняки несли трудовую повинность: привлекались на рытье каналов и арыков, очистку оросительных сооружений.

В 1827 году каракалпаки восстали против гнета Хивинского ханства. Восстание возглавил каракалпакский бий Ойдустбий. Хивинский хан Аллакулихан для разгрома восставших 25 июля 1827 года собирает войско, назначает командующим Мухаммада Назарбия-инака и отправляет его в город Ходжейли. Войско располагается вокруг города.

Ойдустбий у Аральского моря собирает каракалпакских биев и держит с ними совет. По совету собравшихся в каракалпакские аулы отправляются гонцы с таким приказом: «Все со своими детьми собираются на восстание. Кто откажется — тот будет считаться врагом». Каракалпаки собираются, роют окопы, строят баррикады из повозок и сучьев. 29 июля Ойдустбий отправляет своих сыновей Ризо и Туру вместе с 300 воинами в Кунград. Правитель Кунграта Мухаммад Якуб-муширф организует оборону города. Битва продолжается до полудня. Часть воинов Ойдустбия гибнет во время битвы, другие бегут в сторону моря. Хотя и Ризо, и Тура использовали все свои возможности, они потерпели поражение.

Мухаммад Назарбий отправляет против Ойдустбия отборные

войска. В неравном бою восставшие были разгромлены. Голову Ойдустбия отвозят хивинскому хану. Хивинский историк и поэт Мунис посвятил свое произведение (марсию) гибели Ойдустбия. Хотя восстание и было подавлено, народный гнев против гнета лишь усилился.

8.4. Культура каракалпакского народа.

Процесс перехода каракалпаков от кочевого образа жизни к оседлому продолжался долго. Основная часть населения жила в аулах в юртах и глиняных домах. Потом появились поселки (крепости) и города. Поселок с четырех сторон окружали стены или возвышенности. Каракалпакские племена состояли из нескольких родов, каждый предводитель стремился к укреплению своего рода. Внутри одного рода запрещено было жениться или выходить замуж, поэтому обычаем считалось красть невесту из другого рода. По прошествии определенного времени сообщалось место пребывания невесты; родители, родственники невесты и старейшина ее рода одаривались различными подарками и давалось согласие на свадьбу. На свадьбе бахши (певцы) пели песни из дастанов (поэм). Богатыри состязались в борьбе.

Каракалпаки зиму проводили в основном в прибрежьях моря и рек. Повозка, лодка, плот и лошадь были основными транспортными средствами. Каракалпаки обращали особое внимание на национальное своеобразие в одежде. Это особенно ярко проявлялось в головном уборе женщин и девушек — савкала (головной убор из плотной бязи, украшенный серебром и ожерельем).

Каракалпаки построили такие крупные города, как Кунграт, Чимбай, Ходжейли. Кунграт и Чимбай были административными центрами каракалпаков.

Ходжейли считался торговым центром, расположенным между Аралом и Хивой, таможня тоже располагалась в этом городе. За счет тяжелого труда народа города окружались высокими стенами, в городах были построены красивые здания, дворцы.

Города Джана-кала, Ойдуст-кала, Эрназар-кала, Кукузак-кала, Ишан-кала, построенные в виде крепости, являются памятниками архитектуры, созданными народом Каракалпакии.

В начале XIX века в городах было 318 школ, на массивах Каракум-ишан, Калила-ахун, Эгамберган-ахун, Ойимбет-ишан, в Ишан-кале имелись медресе. Ремесленники принимали в подмастерье детей 12-13 лет и обучали их ремеслу. Каракалпакская молодежь обучалась также в медресе Хивы и Бухары.

У каракалпаков богатое наследие устного народного творчества. Свидетельством тому служит 20-томное издание каракалпакского фольклора. Народ любил своих сказителей и бахши. Рядом с аксакалами, предводителями всегда были сказители.

Каракалпакский фольклорный герой - Амирбеклакки. В его анекдотах высмеиваются человеческие недостатки, несправедливость в обществе. Он разоблачает неблаговидные дела тех, кто у власти - чиновников, кази, духовенства - и воспевает храбрость, справедливость. Его анекдоты очень лаконичны, остроумны и понятны.

Издревле известны героические дастаны (поэмы) каракалпаков. В поэмах «Кирк киз», «Алпамыш», «Кублон», «Маст-пашша», «Эдыгей» воспевается богатая история каракалпаков. Например, если в дастане «Эдыгей» описываются события, связанные с деятельностью Амира Темура и Тохтамыша, то в дастане «Кирк киз» находит свое художественное воплощение борьба за свободу каракалпаков, борьба хорезмского народа против иранского шаха Надиршаха Афшара.

В каракалпакских народных песнях воспеваются народные предводители и герои Маман-батыр, Эсангельды-махрам, Ойдустбий, Эрназарбий.

Не случайно сказаны казахским ученым-просветителем Чоканом Валихановым слова: «Каракалпаки - первые поэты и певцы пустыни».

В каракалпакской литературе особое место занимает поэма «Кирк киз», повествующая в высоко художественной форме об исторических событиях XVII—XVIII веков. Это произведение является героическим эпосом каракалпакского народа. В произведении преобладают идеи свободолюбия, патриотизма и гуманизма. Главная героиня произведения Гулойим со своими сорока подругами и любимым человеком Арсланом собралась защищать родину от нападений иранского шаха

Надиршаха и джунгарского хана Сур- тайши. Гулойим освобождает Хорезм и основывает государство, объединяющее представителей каракалпакского, туркменского, узбекского и казахского народов. В образах Алтынай, Утбосгана, Арслана, Сарвиноза, которые боролись в одном строю с Гулойим, нашли отражение идеи храбрости, патриотизма, гуманизма и ненависти к врагам.

Своеобразие каракалпакского изобразительного искусства нашло свое яркое выражение особенно в сотканных каракалпакскими умельцами коврах и вышитых изделиях. Узоры и орнаменты, нанесенные на них, имели волнистый вид, что символизирует воду. И это было не без основания, потому что каракалпаки издревле жили в прибрежьях рек и озер. Своеобразие каракалпакского искусства ярко выражено в резьбе по дереву с пристежным орнаментом.

Каракалпакское вокальное искусство по содержанию делится на народные, исторические и обрядовые песни, которые исполнялись при помощи таких музыкальных инструментов, как кобуз, дутар, скрипка, сурнай, барабан (домбра). Исполнителей дастанов делили на три группы (сказители, бахши и певцы), отличавшиеся друг от друга по содержанию повествующих дастанов, по стилю исполнения, музыкальным сопровождением и музыкальными инструментами. Например, певец исполнял героические поэмы под аккомпонемент кобыза, бахши - под дутар и скрипку, а сказители с большим мастерством читали рукописи поэм или рассказывали по памяти.

Начиная с XVIII века начинает формироваться и развиваться каракалпакская письменная литература. В XVIII - первой половине XIX века жили и творили каракалпакские литераторы, чьи имена известны и сегодня.

Один из них - Джиен Джиров (1730-1784), который прославился как бахши и поэт-сатирик. В своих произведениях «Эй, джигиты, джигиты», «В сердце моем раны» и других он критикует несправедливость, существовавшую в обществе, разоблачает деяния властителей, угнетение ими простого народа.

Каракалпаки — свободолюбивый народ, поэтому они постоянно вели освободительную борьбу за независимость. Известно,

что в сражении против казахского хана Абулхайра каракалпаки потерпели поражение. В результате этого поражения присырдарьинские каракалпаки покинули свои обжитые места: часть уехала в сторону Ташкента (на берега Чирчика), другая часть через Кызылкумы ушла в Хорезм (на южные берега Аральского моря). Свидетель этих переселений Джиен Джиров написал поэму «Народ-скиталец», в которой отразилась одна из тяжелых страниц истории каракалпаков. Он как бахши талантливо исполнял дастаны «Алпамыш», «Кирк киз».

Еще один известный представитель каракалпакской литературы — Кунходжа Ибрагим (1799-1880). Вся его жизнь прошла в нужде. Широко известны были в народе его стихи «Пастухи», «Косильщики», «Вместе с народом». В них поэт отразил тяжелую подневольную жизнь каракалпакского народа под игом хивинского хана, раскрыл лживую сущность правителей.

Аджинияз Кусибай-углы (псевдоним Зевар) (1824-1878) — известный поэт каракалпакского народа. Учился в Муйнакской старометодной школе. Затем продолжил образование в медресе Шергазихана в Хиве. Его наследие составляют более ста стихов и поэм.

В стихах Аджинияза отразились его патриотические и гуманистические идеи. В поэме поэта «Бузатов» мастерски описываются причины вынужденного скитания каракалпакского народа по чужим странам.

Бердах (настоящее имя - Бердымурад Каргабай-углы) (1827-1900) - основатель литературы каракалпакского народа. Бердах сначала учился в школе аула, затем в медресе. Он зачитывался произведениями Навои, Фузули, Махтумкули, Кунходжи, считал их своими учителями. Бердах хорошо изучил историю, устное народное творчество. Его творчество началось с чтения стихов под мелодию домбры, когда ему было 18-19 лет. В 25 лет он был уже известен среди своего народа как талантливый поэт. В его стихах «Не может быть», «Жизнь моя», «Налог» описывается тяжелая жизнь трудового народа и гнев против правителей и хивинского хана. В частности, в стихотворении «Налог» звучит жалоба на тяжелую судьбу, а в таких стихах, как «Сыну», «Возьмись за ум» он призывал молодежь к патри-

отизму, просвещению.

Бердах хорошо знал жизнь народа, его чаяния и стремления, поэтому многие его стихи посвящены народу. В частности, в стихотворении „За народ“ он призывает молодежь любить свой народ и не жалеть для него своей жизни.

Бердах писал и на исторические темы. В его произведениях «Амангельды», «Ойдустбий», «Эрназарбий» воспеваются народные герои, боровшиеся против ханского ига. Произведение «Потомки» является летописью исторических событий, в нем описываются такие общие черты, как происхождение народов, отношения каракалпакского народа с другими народами, общность их жизни и т. д.

В поэме «Эрназарбий» также отражены народные волнения против гнета хивинского хана.

Образовательная технология: зигзаг

Ключевые слова: Каракалпаки в XVI – первой половине XIX в. Оседание каракалпаков на землю. Каракалпаки в составе Хивинского ханства. Хозяйство Каракалпаков. Взаимоотношения каракалпаков с Россией в 20-40-е гг. XIX в. Борьба каракалпаков за независимость. Торговля и ремесло. Развитие скотоводства и земледелия. Социальный строй, культура и образование каракалпаков.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте процесс становления Каракалпакского народа.
2. Составьте генеалогическое древо каракалпакских родов.
3. Расскажите об образовании Каракалпакского ханства.
4. Охарактеризуйте процесс вхождения каракалпаков в состав Хивинского ханства.
5. Рассмотрите социально-экономические отношения у каракалпаков.
6. Изучите систему управления и суда у каракалпаков.
7. Сделайте презентацию на тему «Культура каракалпаков».
8. Напишите эссе на тему каракалпакского эпоса «Кирк киз».

9. Расскажите о восстании Ойдустбия.

10. Рассмотрите взаимоотношения каракалпаков с казахским Абулхайрханом.

Рекомендуемая литература

1. Баллиева Р. Каракалпакский этнос и традиционное природопользование.: Дисс. докт. ист. наук. – Т., 2003.

2. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков родоплеменная структура и расселение (в XIX- нач. XXв.)// Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. – М.: А., 1950. Т. IX.

3. Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVIII - нач. XIX в (Очерк политических, экономических и культурных связей). – Т., 1988.

4. История Узбекистана (XVI - перв. половина XIX в.) – Т.: Фан, 2012.

5. История Узбекистана. / Под ред. Р.Х.Муртазаевой – Т., 2011.

6. Камалов С.К. Каракалпакия XVIII-XIX века. – Т., 1968.

7. Курбанова З. Традиционные верования и представления каракалпаков, связанные с одеждой и украшениями // researchgate. net.

8. Мукминова Р.Г. Культура и образование в Средней Азии XVI-XVIII вв. Новые тенденции в изучении истории Узбекистана. – Ташкент, 2003.

9. Нурмухамедов М.К. Каракалпаки. – Т., 1971.

10. Тангирбергенова К. Некоторые аспекты историко-культурных взаимосвязи каракалпаков с Россией в XIX-начале XX в // Universum. Общественные науки. 2020. № 6.

11. Толстов С.П. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса (XIX-нач.XX века). Нукус; – Ташкент, 1963.

ГЛОССАРИЙ

Авлиё – святой, чудотворец, в переносном смысле – «не от мира сего».

Аглам – ученейший из ученых, высший из муфтиев.

Азад – свободный.

Азадкор – ремесленники.

Айл – десять воинов.

Айлбаши – командир-десятник.

Аллома – законовед, знаток шариата.

Аманпули – один из видов налога – плата за помилование побежденных.

Амир – военачальник.

Амляк – государственная земля, находящаяся во владении правителя (хана, эмира).

Амин – сборщик налогов в Бухарском эмирате.

Амлякдар - крупный землевладелец.

Арк – крепость, цитадель, замок, парадный вход во дворец.

Арзбеги – рассматривал жалобы и заявления от граждан и воинов.

Аталык- воспитатель наследника престола.

Атлану – один из видов трудовой повинности – мобилизация на службу к хану для участия в охоте.

Бадж – пошлина на иностранные и иногородние товары.

Бакавул – лицо, ведавшее дворцовой кухней в Бухарском эмирате.

Балахона – легкая надстройка над первым этажом дома.

Барангар – правое крыло.

Бегар – мобилизация на общественные работы.

Бек – титул правителя какого-либо района или города в среднеазиатских ханствах.

Бекасаб – вид ткани для халатов.

Бий – глава кочевого племени.

Бурк (курач) – головной убор, шапка у каракалпаков.

Буй – отборное войско.

Вакуф – имущество, завещанное или переданное каким-ли-

бо лицом мусульманскому духовному заведению.

Вакуфные земли – принадлежавшие духовным учреждениям.

Вилоят – область.

Висакбаши –командир подразделения.

Гази – борец за веру.

Дадхо – чиновник, который принимал жалобы и рассматривал их, а потом докладывал об этом правителю.

Дарбоз – канатоходец.

Дарбон – стражник у дверей резиденции эмира.

Даруга – чиновник, заведовавший переписью подданых и сбором податей.

Дастарханчи – заведующий угощением иностранных и других гостей.

Джул – налог на войну в Бухарском эмирате.

Диванбеги – управляющий ханской канцелярией (диваном).

Джагир – земельное владение, дарованное навечно.

Джазаил – небольшие пушки, изготавливавшиеся в Бухаре.

Джибачи – обеспечивал войско снаряжением и конской упряжью.

Джуфтигов – мера площади, вспахиваемая парой волов (кош), приблизительно 5-6 десятин.

Диван – департамент,совет.

Джавангар – левое крыло войска.

Есаул – сопровождающий; правительственный курьер, который занимался приемом гостей и раздачей подарков от имени правителя, придворная стража.

Заргар – ювелир.

Зиаратхона – молельная, зал для поминальных обрядов.

Зякат – до XVIII в. – 1/40 часть товаров или имущества, передаваемых в пользу бедняков, позже – подать.

Изафа – резервные войска.

Имам - духовное лицо, глава мусульманской общины, преподаватель медресе.

Икта – вид землевладения, временное ленное пожалование.

Инак – в Хивинском ханстве высшие сановники государства, старшины узбекских племен, которые впоследствии превратились в вершителей ханских судеб. При инаке действовал

совет, в который входили кушбеги, мехтар, аталык.

Ихраджат – чрезвычайный налог для покрытия издержек по содержанию чиновников государственного аппарата.

Казий – судья, судивший по законам шариата.

Кази ал-куззат – главный судья по гражданским делам.

Казикалян – верховный судья, который утверждался главой государства. Проверял знание шариатских законов тех, кто претендовал на место мударриса, судьи, раиса.

Кази лашкар – судья военного трибунала.

Калб – центральная часть воинского соединения.

Канпирак – мощная оборонительная стена.

Канбул – фланговое охранение.

Караван-сарай – гостиница для купцов со складами и стойбищами.

Качи – участие в строительстве дамб, плотин.

Китобдор – заведующий ханской библиотекой, где хранились, переписывались и украшались книги по заказу хана.

Кош (пара) – площадь земли, которая может быть обработана в течение сезона одной парой волов, - около 6,5 га.

Курбаши – предводитель военного отряда.

Кутвал – комендант крепости; в Афганистане – начальник полиции; в Бухарском ханстве – заведующий ханскими (эмирскими) постройками.

Курган – погребение – могила, над которой возводилась насыпь из грунта и камней.

Кукельдаш – чиновник, в обязанности которого входило обеспечение безопасности в государстве (своего рода министр государственной безопасности).

Курултай – съезд.

Курчи – специальный корпус солдат; воин ханской гвардии.

Курчибаши – начальник личной ханской охраны.

Кушчи – сокольничий, организатор охоты правителя.

Кяризы – очень сложные туннельные водопроводы для сбора грунтовых вод.

Лапар – песня, исполняемая одним исполнителем или двумя – по очереди.

Мазар – место захоронения, кладбище, гробница святого.

Мал-и аман – один из видов налога – плата за помилование.

Манглай – авангард.

Манджаник – стенобититные приспособления.

Мардикор – мобилизованный на общественные работы (хашар).

Медресе – среднее или высшее мусульманское духовное учебное заведение.

Мехтар – при Шейбанидах глава дворцовых музыкантов; позднее ведал взиманием зяката; в Кокандском ханстве – государственный казначей; в Хивинском ханстве – заведовал доходами ханства.

Мираббоши – начальник водоснабжения в Бухарском эмирате.

Мирахур – управляющий ханской конюшней.

Мирзабаши – начальник канцелярии бухарского кушбеги.

Миршаббоши – главный полицмейстер в Бухарском эмирате.

Мол дарахт – специальный налог, взимаемый с фруктовых садов.

Мударрис – преподаватель медресе.

Мукта или иктадары – владельцы икта.

Мульк – земли частных владетелей.

Мульк султани – государственные земли.

Мульк-хур – имение отбеленное, хозяин которого имел право не платить налог.

Мульки диван – государственные земли.

Мульки инджу – земли, принадлежавшие непосредственно главе улуса, членам его семьи и их вассалам.

Мульки музари – крестьянские земли, которые облагались поземельным налогом.

Мунши – личный секретарь правителя страны, в обязанности которого входили составление и переписка жалованных грамот, ярлыков об утверждении в должностях, чинах и званиях; учет и распределение денежных средств.

Муслим – правоверный.

Мухрдар – хранитель печати хана (эмира) или правителя.

Мухтасиб (раис) – наблюдавший за правильностью мер и весов, за соблюдением установленных цен и исполнением религиозных обязанностей.

Муфтий – законовед, составлявший юридические постановления (фетвы) и выписки из наиболее авторитетных шариатских трудов (риваятов), подходящих к какому-либо случаю, возникшему в судебной практике.

Мушоира – творческое состязание поэтов на какую-либо определенную тему; вечер поэзии.

Мушриф – чиновник, в обязанности которого входила запись жалуемых ханом вещей (щитов, кольчуг, полного комплекта одежды – сарупо (сарпо) и т.д.). У него имелся свой штат писцов; следил за доходами и расходами.

Мустауфи – государственное казначейство.

Муэдзин – лицо, возвещающее с минарета о времени утренней молитвы (азан) и призывающее мусульман на ежедневную пятикратную молитву.

Мюрид – последователь, ученик ишана.

Накиб – военный чин, назначавшийся только из лиц сайидского происхождения, который ведал устройством, снаряжением и расположением войск, назначением авангарда и арьергарда, построением центра, флангов и устройством при необходимости засады.

Намазгох - место общественной молитвы по знаменательным дням (Курбан, Рамазан, Навруз).

Нафтандоз – огнестрельные машины.

Нукер – друг, телохранитель; воин регулярной армии.

Панжара – решетка из дерева или алебастра, обычно состоит из геометрических орнаментов.

Парваначи - чиновник, доводящий указы эмира до народа.

Пир – духовный наставник.

Регистан – в средние века городская площадь, покрытая песком.

Рабат – укрепленные стоянки на торговых путях, караван-сарай или постоялый двор.

Рабад – пригородный квартал.

Радандоз – самострел.

Раисы – чиновники правительства верховного эмира.

Савкала – богатое нагрудное национальное украшение каракалпаков.

Садр – высший духовный чин, глава мутаваллиев.

Садр аъзам – главный чиновник по вакуфному имуществу.

Сандал – низкий квадратный столик, который ставится над углублением в земляном полу с горячими углями и сверху накрывается одеялом; служит для согревания рук и ног в холодное время года.

Сангандоз – камнеметные машины.

Сарбаз – наемный воин регулярной армии, пехотинец.

Сардоба – высокое куполообразное сооружение из жженного кирпича, строившееся над колодцем, к которому спускались по ступеням. Вода в колодец поступала по керамическим трубам из горных родников. Строились обычно на караванных путях.

Сарраф – меняла.

Сунниты – последователи сунны – предписаний Пророка (хадисов).

Суфий – последователь мистического, религиозно-философского учения, отрицавшего мирские блага ради достижения высшей цели – приближения к Богу.

Суюргал – пожалование в дар земли.

Табиб – лекарь, излечивающий больных при помощи молитв и различных трав и кореньев.

Тавачи – должностное лицо, в обязанности которого входили сбор, учет и организация войска.

Тазкира – трактат об ученых и поэтах.

Таксаба – сначала – хранитель государственного флага, в средние века – военный чин (начальник воинского подразделения, имевшего свое знамя).

Тамгу – торговый сбор.

Танаб - мера для измерения земельных площадей, 1/6 десятины: хивинский танаб – 4095 кв.м; бухарский – 2710 кв.м; ташкентский 1820 км.в.

Танабана – потанабный налог с фруктовых садов.

Танхо – пожалование земли с населяющими ее людьми или большого доходного сада на правах аренды во временное пользование.

Тафсир – комментарии к Корану.

Терма – жанр узбекского фольклора; каждый куплет имел свое содержание; обычно исполняется сказителями при музыкальном сопровождении.

Тилла – золотая монета.

Тим – торговый пассаж (купол).

Топчибаши – начальник артиллерийского подразделения.

Тугбеги – хранитель знамени правителя, племени.

Туманбаши – десятитысячник.

Тума – пожалованные в пожизненное пользование земли.

Тулгама – нападение с фланга или в тыл неприятеля; район.

Туман – представлял собой десятитысячное соединение.

Туманага – десятитысячник.

Убайчи – чиновники (их было двое), встречавшие высокопоставленное лицо, приезжавшее к хану, и вводившие его в приемную.

Улус – родоплеменное объединение с определенной территорией, подвластное хану или главе племени.

Урда – ставка, местопребывание правителя государства.

Устоды – наставники.

Ушр – налог в размере 10 процентов от урожая.

Факих – богословие, наука о законах шариата.

Фельс – медная разменная монета.

Фетва – решение по какому-либо юридическому вопросу, вынесенное духовным лицом на основании положений шариата или постановление, устанавливающее допустимость того или иного действия с точки зрения шариата.

Фикх - наука исламского правоведения, трактовавшая требования шариата.

Хабаргири – разведчик.

Хаджиб – командир подразделения.

Хаджиб ал-худжаб – командующий.

Хадисы – предания о поступках и изречениях пророка Мухаммада.

Хазиначи – казначей.

Хайлбаши – командир конного отряда.

Хайкал – женское украшение у каракалпаков.

Хаким, наиб и туманбаши – управляющий областями и

районами.

Хан – титул правителей и членов их семей.

Ханака – общежитие для странствующих мусульман (дервишей), состоящее из жилых комнат и мечети.

Харадж (мол) – основной поземельный натуральный и денежный налог, взимавшийся в размере 1/5 урожая или дохода.

Харвар – мера веса – одна ослиная ноша (около 300 кг).

Хашар – добровольная общественная помощь при выполнении каких-либо работ.

Хиджра – мусульманское летосчисление.

Хошун – отряд из ста человек.

Хошунбаши – командир сотни.

Худайчи – чиновник, организовывавший различные мероприятия в Бухарском ханстве.

Худжра – жилая келья учащихся медресе.

Хутба – молитва, содержащая прославление правящего государя, которую читают в соборной мечети, по пятницам и праздникам.

Чайрикер – наемный сельскохозяйственный рабочий, получавший четверть урожая.

Чарик – обувь из необработанной шкуры (хумак) крупного рогатого скота или козы.

Чартуг – шатёр.

Чигирь (чигирик) – водоподъемный механизм.

Чирок – масляный светильник, керосиновая лампа.

Чорбаг (букв: «четыре сада») – загородный дворец, со всех сторон окруженный садами; устроен по определенному плану.

Чорсу – площадка на перекрестке двух торговых рядов на базаре.

Чугирма – шапка из бараньей кожи шерстью наружу.

Шагирд – ученик мастера – ремесленника.

Шариат – религиозные законы и нормы, которыми руководствуется высшее религиозное судебное присутствие и духовенство; систематизированный свод мусульманских законов.

Шахристан – внутренняя часть города, обнесенная отдельной оборонительной стеной.

Шигаул – церемониймейстер.

Шииты – представители одного из направлений Ислама, отрицают сунны.

Шейх-уль-ислам – глава духовенства, следил за исполнением законом шариата лицами разных социальных сословий.

Эмир – повелитель, правитель государства.

Эшикагабаши (букв.: глава привратников) – чин, дававшийся в Бухарском ханстве лицам военного и штатского звания; первоначально отвечал за безопасность.

Юзбаши – сотники.

Яксара – налог с рабочего скота в Бухарском эмирате.

Ялла – песня, исполняемая тремя или четырьмя исполнителями в унисон (одноголосием).

Яргу – денежный штраф; наказании; запрет.

Ясавул – охрана.

О.П.Кобзева, Д.В.Алиназарова

ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА

(вторая половина XIV – первая половина XIX века)

Редактор: М. Алимов
Корректор: Х.Закирова
Дизайнер: А. Фарманов

«TAMADDUN» . 100029, г. Ташкент, улица Навои, 30

Лиц: AI №247, 02.10.2013.Подписано в печать 28.06.2021.
«Times New Roman». Печать офсетная. формат 60×841/16.
Уч.изд.л.16.01. Уч.печ.л.16,27 Тираж 300 шт. Заказ №61

Отпечатано в типографии ООО «TURON-MATBAA». Ташкент.
ул. Талабалар, 2.